

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

वाल्मीकीयं रामायणम्

अरण्यकाण्डम्

РАМАЯНА

Книга третья
АРАНЬЯКАНДА
(Книга о лесе)

Издание подготовил
П.А. ГРИНЦЕР

Научно-издательский центр
«Ладомир»
«Наука»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»

Серия основана академиком *С.И. Вавиловым*

М.А. Андреев, В.Е. Багно (заместитель председателя),
В.И. Васильев, А.Н. Горбунов, Р.Ю. Данилевский, Н.Я. Дьяконова,
Б.Ф. Егоров (заместитель председателя), *Н.Н. Казанский,*
Н.В. Корниенко (заместитель председателя), *А.Б. Куделин* (председатель),
А.В. Лавров, И.В. Лукьянец, Ю.С. Осипов, М.А. Островский,
И.Г. Птушкина, Ю.А. Рыжов, И.М. Стеблин-Каменский,
Е.В. Халтфин-Халтурина (ученый секретарь), *А.К. Шапошников,*
С.О. Шмидт

Ответственный редактор
С.Д. Серебряный

ISBN 978-5-86218-522-5

- © П.А. Гринцер, наследник. Перевод, статья, примечания, 2014.
- © Научно-издательский центр «Ладомир», 2014.
- © Российская академия наук. Оформление серии, 1948.

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без договора с издательством запрещается*

Книга третъя
АРАНЬЯКАНДА
(Книга о лесе)

Первая песнь

- 1 Войдя в великий лес Дандаку,
Стойкий духом, могучий Рама
Увидел среди этого леса
Чреду обителей отшельников.
- 2 Повсюду были развешаны
Платья из лыка и травы куши,
Хранящие блеск деяний брахманов,
Словно солнце — свое сияние.
- 3 Чисто прибранные обители
Служили приютом для всех существ.
Здесь бродили кроткие олени
И вили гнезда стаи птиц.
- 4 Здесь танцевали сонмы апсар,
Хранились священные огни,
Всевозможная жертвенная утварь,
Дрова для жертвы, трава куша,
- 5 Кувшины с водою, шкуры ланей,
Плоды и съедобные коренья.
Здесь повсюду росли деревья,
Усыпанные сладкими плодами.
- 6 Эта священная местность
Почиталась жертвами и возлияниями,
Непрестанным чтением молитв
И была украшена озером с лотосами.
- 7 В одежде из лыка и шкур ланей,
Соблюдая пост, победив страсти,
Питаясь плодами и кореньями,
Здесь жили благие великие риши,

- 8 Просветленные смирением,
Сияющие, как огонь и солнце.
Оглашаемая молитвами Брахме,
Населенная знатоками Брахмы —
- 9 Брахманами, великими участью,
Эта местность казалась обителью Брахмы.
Многославный, сиятельный Рагхава,
Увидев эту чреду обителей,
- 10 Направился к ним, сняв тетиву
Со своего могучего лука.
И тогда великие риши,
Наделенные божественным знанием,
- 11 Радостно вышли навстречу
Ему и славной царевне Видехи.
Твердые в обетах аскеты,
Увидев перед собой Раму,
- 12 Стоящего на стезе добродетели,
Похожего на восходящий месяц,
Увидев Лакшману и Вайдехи,
Встретили их благословениями.
- 13 С восхищенными лицами
Лесные отшельники
Любовались платьем Рамы,
Его юностью, красотой и величием.
- 14 Вайдехи, Рама и Лакшмана
Казались волшебными существами,
И аскеты на них смотрели,
Словно бы не мигая.
- 15 Наделенные великой участью,
Верные благу всех существ,
Они пригласили Раму
Войти в их лиственные хижины.
- 16 Стоящие на стезе добродетели,
Блеском похожие на огонь,
Они, как положено, Раме
Поднесли воду для омовения.

- 17 Высокие духом риши
С радостью предложили Рагхаве
Цветы, плоды и коренья,
Да и всю обитель в его владение.
- 18 А затем, сложив в почтении руки,
Знатоки добродетели сказали:
«Многославного государя,
Охранителя людей и закона,
- 19 Следует почитать, как гуру,
Держащего жезл наказаний.
Царь — четвертая часть Индры,
Он — защитник своих подданных,
- 20 Поэтому ему подобают, Рама,
Лучшие яства и удовольствия.
Мы живем на твоей земле
И просим твоего покровительства.
Где бы ты ни был, в лесу ли, в городе,
Ты царь для нас, о владыка людей!
- 21 О царь, мы чужды насилию,
Победили гнев, смирили страсти,
Но отшельники, как малые дети,
Нуждаются в царской защите».
- 22 Так сказав, эти отшельники
Плодами, кореньями, цветами
И всеми другими дарами леса
Почтили Рагхаву и Лакшману.
- 23 Так достигшие совершенства
Огнеподобные подвижники,
Согласно закону и обычаю,
Встретили владыку людей.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
первая песнь «Книги о лесе».*

Вторая песнь

- 1 Принятый гостеприимно аскетами,
Рама с восходом солнца

- Попрощался с мудрецами
И углубился в дебри леса.
- 2 Лес Дандака встретил Раму
И идущего за ним Лакшману
Стаями всевозможных зверей,
Обезьянами, грозными тиграми,
- 3 Безмолвно парящими птицами,
Сонмом трещащих сверчков,
Деревьями, кустами, лианами,
Покрытыми ряской водоемами.
- 4 А посреди лесных зверей
Какутстха и Сита увидели
Пожирателя людей ракшасу,
Похожего на вершину горы,
- 5 Вызывающего отвращение,
Громадного, толстобрюхого,
Длинномордого, круглоглазого,
Уродливого, грубого, мерзкого,
- 6 Покрытого тигриной шкурой,
Запачканной слизью и кровью,
С разинутой пастью, все живое
Устрашающего, как Ангака.
- 7 Три льва, четыре тигра,
Два шакала, десять газелей
И огромная голова слона,
Вся в запекшейся крови,
- 8 Были нанизаны на пик
Злобно рычащего ракшасы.
Увидев Раму, Лакшману
И с ними царевну Митхилы,
- 9 Он напал на них с яростью,
Словно Ангака в час смерти.
Издавая устрашающий рев,
Казалось, потрясший землю,
- 10 Он схватил Ситу на руки
И, отступив на шаг, воскликнул:
«Кто вы, жалкие смертные,
С женой пришедшие в Дандаку,

- 11 Одетые в платье из лыка,
Но с мечом, луком и стрелами?
Разве вы можете быть аскетами
И жить с этой юной женщиной?
- 12 Кто вы, гнушающиеся добродетелью,
Позорящие имя отшельников?
Перед вами ракшаса Вирадха,
Не расстающийся с оружием
- 13 И живущий в этом лесу,
Пожирая мясо риши.
Эта прекрасная женщина
Станет отныне моей женой,
- 14 А из вас, негодяи, всю кровь
Я выпью, сразившись с вами».
Услышав наглое слово
Низкого духом ракшасы,
- 15 Сита, дочь царя Джанаки,
Была охвачена ужасом
И затрепетала беспомощно,
Как на ветру подорожник.
- 16 Видя прекрасную Ситу
В руках Вирадхи, Рагхава
С пересохшим от гнева ртом
Так сказал Лакшмане:
- 17 «Взгляни, милый, как Ситу,
Благородную дочь царя Джанаки,
Прославленную царевну,
Выросшую в безмятежном счастье,
- 18 Мою добродетельную жену,
Прижимает к груди Вирадха.
То, что задумала Кайкейи
И выбрала как желанный дар, —
- 19 Это сегодня с лихвою
Нас постигло, о Лакшмана!
Ей в заботе о своем сыне
Не довольно было одного царства

- 20 И того, что я, любимый подданными,
Был изгнан в лес по ее слову —
Нет, средняя моя мать
Только теперь будет довольна!
- 21 То, что кто-то чужой, Лакшмана,
Смеет касаться Вайдехи,
Для меня хуже смерти отца
И тяжелее потери царства!»
- 22 Так, заливаясь слезами, в горе
Говорил Какутстха, и Лакшмана
Ответил, задыхаясь от гнева,
Словно шипящая змея:
- 23 «Ты владыка живых существ,
Подобный Индре, и я рядом,
А говоришь, что беззащитен.
О чем ты печалишься, Какутстха?
- 24 Сегодня же я своей стрелой
Убью ракшасу Вирадху,
И он, лишившись жизни,
Напоит своей кровью землю.
- 25 Свой былой гнев на Бхарату,
Пожелавшего себе царства,
Я обрушу сегодня на Вирадху,
Словно Индра — ваджру на гору.
- 26 Да пронзит его
широкую грудь
Стрела, пущенная
моею рукою!
Да покинет жизнь
тело ракшасы,
Да падет он в корчах
на землю!»

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
вторая песнь «Книги о лесе».*

Третья песнь

- 1 Громовым голосом сотрясая лес,
Вирадха снова сказал братьям:
«Кто вы такие, юноши,
И ответьте, куда идете?»
- 2 На эти слова Вирадхи
Сиятельный Рама
Пылающему гневом ракшасе
Рассказал о роде Икшваку:
- 3 «Знай, мы благородные кшатрии,
Хотя и живем в лесу.
Мы тоже хотели бы знать,
Кто ты и что здесь делаешь?»
- 1 Раме, чья сила в правде,
На это ответил Вирадха:
«Ладно, царь, я все скажу.
Слушай меня, Рагхава!
- 5 Я на самом деле сын Джавы,
А мать моя — Шатахрада.
Но все ракшасы на земле
Называют меня Вирадхой.
- 6 Своей аскезой я добился
По милости Брахмы дара:
Меня поразить или убить
Не может ничье оружие.
- 7 Потому оставьте эту женщину,
Перестаньте о ней заботиться.
Если немедленно уйдете,
Я сохраню вам ваши жизни».
- 8 С красными от гнева глазами
Рама ответил Вирадхе,
Этому безобразному ракшасе,
Замыслившему злое:
- 9 «Горе тебе, ничтожный ракшаса,
Воистину заслуживший смерть!

- Живым ты отсюда не уйдешь
И, скудоумный, погибнешь в битве».
- 10 Натянув тетиву лука,
Рама на нее наложил
Хорошо заостренные стрелы
И одну за другой пустил в ракшасу.
- 11 Семь золоченых стрел,
Быстрых, как Гаруда или ветер,
Он пустил с натянутой тетивы
Своего прекрасного лука.
- 12 Оперенные павлиньими перьями,
Они пронзили тело Вирадхи
И, похожие на огонь, упали,
Обагранные кровью, на землю.
- 13 Отбросив в сторону Ситу,
Этот ракшаса поднял копьё
И с неукротимым гневом
Бросился на Раму и Лакшману.
- 14 Громко ревуший, с копьём,
Похожим на древко знамени Индры,
Вирадха казался богом смерти,
Разинувшим широкую пасть.
- 15 Грозного ракшасу, подобного
Яме, поглотителю времени,
Оба брата встретили
Ливнем пылающих стрел.
- 16 Но, ослабив в улыбке пасть,
Грозный ракшаса отряхнулся,
И стремительные стрелы
Отскочили от его тела.
- 17 Полагаясь на полученный дар,
Ракшаса не испугался стрел
И, высоко подняв копьё,
Снова напал на двух Рагхавов.
- 18 Его копьё, подобное ваджре,
Полыхало огнем в небе,
Но Рама, лучший из воинов,
Расщепил его двумя стрелами.

- 19 Расщепленное стрелами Рамы
Копье упало на землю,
Словно утес с горы Меру,
На куски разбитый молнией.
- 20 Рагхавы вынули два меча,
Подобные вытянутым змеям,
И, быстро бросившись вперед,
Сами напали на Вирадху.
- 21 Пораженный мечами братьев,
Грозный ракшаса поднял на руки
Двух тигров среди людей
И попытался бежать с ними.
- 22 Распознав его намерение,
Рама сказал Лакшмане:
«Побудем какое-то время
На руках этого ракшасы;
- 23 Пусть несет нас Вирадха
Так далеко, как хочет,
Ибо путь ночного странника —
Это и наш путь, сын Сумитры».
- 24 Ночной оборотень Вирадха,
Собрав все силы и мужество,
Поднял их, полный гордыни,
Словно детей, на свои плечи.
- 25 И, подняв их себе на плечи,
Ночной бродяга Вирадха
Направился, издавая рев,
Вместе с Рагхавами в гущу леса.
- 26 Он вошел в лес,
похожий на тучу,
В темную гущу
высоких деревьев,
Где гнездились
всевозможные птицы,
Где жили олени
и хищные звери.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, третья песнь «Книги о лесе».

Четвертая песнь

- 1 Видя, как ракшаса уносит
Двух лучших потомков Рагху,
Громко, в голос зарыдала Сита,
Простирая им вслед руки:
- 2 «Этот страшного вида ракшаса
Уносит вместе с Лакшманой
Правдивого, добронравного
Рама, сына Дашаратхи.
- 3 Отпусти потомков Какутстхи
Или меня возьми с ними!
Смилуйся, лучший из ракшасов,
Одна, я стану добычей тигров».
- 4 Услышав крики царевны Видехи,
Могучие Рама и Лакшмана
Решили больше не медлить
И убить злодея-ракшасу.
- 5 И тут же сын Сумитры
У этого чудовища-ракшасы
Сломал левую руку,
А Рама сломал правую.
- 6 Со сломанными руками,
Теряя сознание, ракшаса,
Черный, как туча, упал на землю,
Словно гора, разбитая молнией.
- 7 Рама и Лакшмана били ракшасу
Руками, ногами, кулаками,
Но он поднимался снова
И снова оказывался на земле.
- 8 Пронзенный тысячью стрел,
Исколотый острыми мечами,
Не раз сбитый на землю,
Ракшаса все же не умер.
- 9 Глядя на него, могучего,
Несокрушимого как скала,
Рама, неустрашимый в бедах,
Сказал тогда такое слово:

- 10 «Этот Вирадха, храбрый Лакшмана,
Благодаря своей аскезе
Не может быть убитым в битве.
Но мы закопаем его в землю.
- 11 В нем неизбывна сила жизни,
И в этом дремучем лесу
Мы должны закопать ракшасу,
Многосильного, как слон».
- 12 Приблизившись к Вирадхе
И став ногой на его шею,
Рама приказал Лакшмане:
«Вырой для него яму!»
- 13 Услышав из уст Рагхавы
Слово, сулящее избавление,
Вирадха так сказал Какутстхе,
Быку среди людей:
- 14 «Ты победил меня, герой,
Силой равный самому Шакре.
Сначала, о тигр среди людей,
Я не узнал тебя в ослеплении.
- 15 Но теперь узнаю в тебе Раму,
Достойного сына Каусальи,
Узнаю Вайдехи, великую участью,
Узнаю достославного Лакшману.
- 16 Я гандхарва по имени Тумбуру.
Облик ужасного ракшасы
Я принял по проклятию,
А проклинал меня Вайшравана.
- 17 Я попросил у него снисхождения,
И он отвечал, многославный:
“Тогда, когда тебя в поединке
Победит Рама, сын Дашаратхи,
- 18 Ты обретешь свой прежний вид
И гандхарвой взойдешь на небо”.
Так сказал мне царь Вайшравана
И был непреклонен в гневе,
- 19 Ибо я домогался любви
Прекрасной апсары Рамбхи.

- Но теперь по твоей милости
Я освобожусь от проклятия
20 И возвращусь в свое жилище.
Благо тебе, губитель врагов!
В четверти йоджаны отсюда
Живет добродетельный, мудрый,
21 Сияющий, словно солнце,
Шарабханга, великий риши.
Быстрее иди к нему, сынок:
Он принесет тебе счастье.
22 Ступай к нему и не медли,
Но сначала, прошу тебя, Рама,
Похорони меня в могиле.
Это древний закон для ракшасов:
23 Тем, кто похоронен в могиле,
Вечные суждены миры».
Так сказав потомку Какутстхи,
Вирадха, истерзанный стрелами,
24 Готов был оставить свое тело
И взойти, могучий, на небо.
Услышав слово Вирадхи,
Рагхава приказал Лакшмане:
25 «Для этого страшного в деяниях,
Похожего на слона ракшасы
Вырой, Лакшмана, в этом лесу
Глубокую могильную яму».
26 И, приказав Лакшмане:
«Вырой для него яму», —
Рама подошел к Вирадхе
И стал ногой на его шею.
27 А Лакшмана, взяв лопату,
Рядом с лежащим на земле
Великим духом Вирадхой
Вырыл глубокую яму.
28 Когда же Рама снял ногу
С шеи Вирадхи, Лакшмана
Сбросил в яму остроухого ракшасу,
Издававшего громкие вопли.

- 29 Так Рама и Лакшмана,
 скорые в деле,
Этого грозного ракшасу,
 наводящего ужас,
Грозного в битве,
 подняли, сильные,
И, полные радости,
 бросили в яму.
- 30 Видя неуязвимость ракшасы
 для любого оружия,
Эти быки среди людей
 с великой ловкостью
Припасли для Вирадхи
 иную гибель —
Смертельным оружием
 стала яма.
- 31 Ибо сам Вирадха,
 житель леса,
Пожелавший смерти
 от руки Рамы,
Дабы избавить себя
 от проклятия,
Сказал: «Оружие
 мне не страшно».
- 32 Потому-то Рама, услышав
 это слово Вирадхи,
Решил для ночного странника
 выкопать яму.
И когда в нее опустили
 могучего ракшасу,
Сотрясся лес Дандака
 от великого грохота.
- 33 Упокоив могучего Вирадху
 в вырытой яме,
Были довольны содеянным
Рама и Лакшмана,

- 6 Владыку богов Индру,
Чтимого сонмом небожителей,
Похожих на него самого,
Парящего, не касаясь земли,
7 На повисшей в воздухе
Божественной колеснице
В упряжке рыжих коней,
Похожей на восходящее солнце.
8 Увидел раскрытый белый зонт,
Украшенный белыми цветами,
Подобный белому диску луны
Или светлой гряде облаков;
9 Увидел два опахала
Прекрасных, из хвостов яков,
С ручками из чистого золота
И драгоценных камней —
10 Ими две стройные женщины
Оведали голову Индры.
Гандхарвы, бессмертные боги,
Сиддхи, божественные риши,
11 Паря в воздухе, прославляли
Индру хвалебными гимнами.
Увидев Васаву, владыку
Ста жертвоприношений,
12 Беседовавшего с Шарабхангой,
Рагхава сказал Лакшмане,
Указывая на чудесную,
Доселе не виданную колесницу:
13 «Взгляни поскорее, Лакшмана,
На эту прекрасную, сияющую,
Словно пылающее солнце,
Колесницу, парящую в воздухе.
14 Мы издавна слышали о конях
Шакры, которого славят люди,
Божественных, бегущих по небу.
Сомнений нет, вот эти кони!

- 15 А вот сотни и сотни юношей,
Которые, о тигр среди людей,
Теснясь, окружают колесницу,
В золотых серьгах, с мечами,
16 С широкой и крепкой грудью,
С твердыми, как железо, руками.
Одетые в пурпурное платье,
В сверкающих, как огонь, ожерельях,
17 Похожие издали на тигров,
К которым опасно приближаться, —
Все они, сын Сумитры,
Кажутся двадцатипятилетними.
- 18 А это, как всем известно,
Возраст богов, и богами
Выглядят эти юноши,
Тигры среди людей.
- 19 Постой здесь минуту с Вайдехи,
Пока я точно разузнаю,
Кто этот блистательный муж
На колеснице, о Лакшмана».
- 20 Сказав сыну Сумитры:
«Постой здесь минуту с Ситой», —
Потомок Какутстхи вошел
В обитель Шарабханги.
- 21 Как только супруг Шачи
Увидел, что приближается Рама,
Он попрощался с Шарабхангой
И так сказал мудрецу:
- 22 «Сюда подходит Рагхава.
Пока он не заговорил со мною,
Я должен уйти на небо:
Ему не следует меня видеть.
- 23 Но я немедленно с ним встречусь,
Как только он одержит победу —
Ему предстоит великое дело,
Непосильное ни для кого другого».

- 24 Так сказав подвижнику, Индра
Почтил его и на колеснице,
Запряженной конями, удалился,
Губитель врагов, к себе на небо.
- 25 Когда Тысячеглазый уехал,
Рагхава и его спутники
Подошли к Шарабханге,
Совершающему агнихотру.
- 26 Рама, Сита и Лакшмана
Коснулись ног Шарабханги,
А затем сели с ним рядом,
Получив его позволение.
- 27 Рагхава расспросил Шарабхангу
О встрече его с Шакрой,
И Шарабханга, не таясь,
Все рассказал Рагхаве:
- 28 «Податель даров хотел, о Рама,
Унести меня в мир Брахмы,
Доступный лишь твердым духом
И прославившимся аскезой.
- 29 Но я, о тигр среди людей,
Зная, что ты где-то близко,
Не захотел уходить в мир Брахмы,
Прежде чем приму тебя как гостя.
- 30 Лишь встретившись с тобою,
Добродетельным, великим духом,
Я буду готов уйти, о Рагхава,
На третье и на верхнее небо.
- 31 Эти завоеванные мною
Нетленные верхние миры,
Небесные миры Брахмы,
Прими от меня, о Рама!»
- 32 Так сказал Шарабханга,
И Рама, тигр среди людей,
Сведущий во всех шастрах,
Ответил такими словами:
- 33 «Я сам, о великий мудрец,
Хочу заслужить эти миры.

И Великий Отец, встретив
Шарабхангу,
Обрадовался и сказал:
«Будь счастлив!»

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятая песнь «Книги о лесе».*

Шестая песнь

- 1 Когда Шарабханга поднялся в небо,
К Раме, потомку Какутстхи,
Сияющему великим блеском,
Пришли сонмы мудрецов.
- 2 Вайкханасы и валакхильи,
Сампракшалы и маричипы,
Растирающие зерна камнями,
Питающиеся одними листьями,
- 3 Зубами шелушащие рис,
Стоящие по горло в воде,
Спящие на ногах,
Не имеющие пристанища,
- 4 Пьющие одну воду,
Питающиеся одним ветром,
Всегда парящие в воздухе,
Спящие на голой земле,
- 5 Живущие на ветвях деревьев,
Носящие влажное платье,
Постоянно шепчущие молитвы,
Исполняющие аскезу пяти огней, —
- 6 Все эти святые подвижники,
Полные брахманского величия,
Всецело отдавшиеся созерцанию,
Пришли в обитель Шарабханги.
- 7 Сведущие в добродетели
Сонмы подвижников-риши
Сказали знатоку добродетели,
Лучшему из добродетельных, Раме:

- 8 «Ты величайший из воинов,
Могучий владыка рода Икшваку
И всей земли, подобный Индре,
Владыке богов, держателю ваджры.
- 9 Сила твоя и твое величие
Прославлены в трех мирах.
Ты верен обету отца,
Правдив и добродетелен.
- 10 К тебе, великому духом,
Верному закону и долгу,
Мы пришли как просители.
Прости нам слово, какое скажем.
- 11 О господин, для владыки земли
Было бы несправедливым
Брать шестую долю доходов,
Не защищая людей, как своих сынов.
- 12 Тот государь, кто защищает
Всех живущих в его стране,
Будто собственных сыновей,
Дорогих ему, как сама жизнь,
- 13 Достигает, о Рама, нетленной славы
На многие годы своей жизни
И, попадая в обитель Брахмы,
Окружен там высоким почетом.
- 14 Тот государь, кто по справедливости
Оберегает подданных, получает
Четвертую часть заслуг мудрецов,
Чья пища — плоды и коренья.
- 15 Ты защитник множества брахманов,
Живущих в этом лесу, о Рама,
Но их, как будто беззащитных,
Убивают жестокие ракшасы.
- 16 Пойди, взгляни на сотни трупов
Мудрецов, предававшихся созерцанию,
Которых всяческими способами
Жестоко убили в лесу ракшасы.
- 17 Не видно конца гибели
Мудрецов, живущих у озера Пампы,

По берегам реки Мандакини
И на склонах горы Читракуты.

18 И мы уже более не в силах
Терпеть жестокие злодеяния,
Которые чинят ракшасы,
Ужасные в своих деяниях.

19 Потому у тебя, защитника,
Пришли мы просить защиты.
Избавь нас всех, о Рагхава,
От произвола ночных чудовищ!

20 Без тебя, герой, на земле
Не может быть благоденствия.
И все мы молим тебя:
Спаси нас от ракшасов, царевич!»

21 Вслушав несчастных отшельников,
Преданных суровой аскезе,
Добродетельный потомок Какутстхи
Так отвечал подвижникам:

22 «Вы не должны меня просить,
Я послушен воле отшельников.
Я должен был бы прийти в лес
Только ради вашей защиты

23 И покончить со злодействами,
Чинимыми в нем ракшасами.
Я поселился в этом лесу,
Исполняя приказ отца,

21 Но оказалось, что здесь я должен
Исполнить ваше желание.
Так моему лесному изгнанию
Суждено принести великий плод.

25 Ваших врагов ракшасов
Я намерен убить в битве.
Да увидят подвижники-риши
Мою силу и силу брата!»

²⁶ Одарив отшельников
 таким обещанием,
Преданный добродетели
 достолавный Рама

Вместе с подвижниками
и братом Лакшманой
Пошел к обители
мудреца Сутикшны.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
шестая песнь «Книги о лесе».*

Седьмая песнь

- 1 Вместе с дваждырожденными,
Ситой и братом Лакшманой
Могучий, сиятельный Рама
Пошел в обитель Сутикшны.
- 2 Прodelав долгий путь,
Миновав глубокие реки,
Он увидел большую гору,
Высящуюся, словно Меру.
- 3 А затем потомки Икшваку —
Два Рагхавы вместе с Ситой —
Оказались в глухом лесу,
Полном цветущих деревьев,
- 4 Усыпанных плодами,
И в глубине его увидели
Обитель, как бы украшенную
Гирляндами платьев из лыка.
- 5 В обители, сидя в позе лотоса,
Исполнял аскезу мудрец Сутикшна,
И, почтив его, как положено,
Рама сказал такое слово:
- 6 «О благой! Мое имя Рама.
Я пришел с тобой повидаться.
Побеседуй со мной, знаток долга,
Великий риши, преданный истине!»
- 7 Сутикшна взглянул на Раму,
Лучшего из добродетельных,
И, крепко обняв его,
Ответил, мудрый, таким словом:

- 8 «С твоим приходом, Рама,
Лучший из рода Рагху,
Мне кажется, эта обитель
Словно обрела покровителя.
- 9 Лишь ожидая тебя, многославный,
Я до сих пор не поднялся
В мир богов, оставив
Здесь, на земле, свое тело.
- 10 Когда ты, я знаю, покинул царство
И жил на горе Читракуте,
Сюда приходил царь богов,
Вершитель ста жертвоприношений.
- 11 Владыка богов Махадева,
Явившись сюда, сказал мне,
Что я своим благочестием
Завоевал три мира.
- 12 Вместе с женой и братом
Раздели со мной эти миры,
Завоеванные моей аскезой,
Населенные богами и риши».
- 13 Всегда говорящему правду
Великому подвижнику-риши
Отвечал благородный Рама,
Словно Васавы — Брахме:
- 14 «Я сам, о великий мудрец,
Хочу заслужить эти миры.
А сейчас, прошу, укажи место,
Где мог бы я жить в этом лесу.
- 15 Ибо ты сведущ в любом деле
И предан благу всех существ —
Так сказал о тебе Шарабханга,
Великий духом потомок Гаутамы».
- 16 На эти слова Рагхавы
Прославленный среди людей
Великий риши с радостью
Отвечал медовым словом:

- 17 «Эта обитель тебя достойна,
Ты можешь в ней быть счастлив.
Ее населяют многие риши,
Она полна плодов и кореньев.
- 18 В эту обитель стаями
Приходят лесные звери
И, не ведая страха и тревоги,
Уходят, никем не тронутые.
- 19 Знай, в этой обители,
Кроме зверей, нет соблазнов».
Старший брат Лакшманы,
Выслушав великого риши,
- 20 Опустил лук со стрелами
И твердо сказал такое слово:
«О наделенный великой участью,
Я мог бы все эти стаи зверей
- 21 Поразить одной острой стрелой
С железным наконечником.
Но это бы тебя оскорбило,
А может ли быть большее зло?
- 22 Нет, я не думаю долго
Пробыть в этой обители».
Так сказав Сутиктише, Рама
Приступил к жертвенной церемонии
- 23 И, исполнив вечерние обряды,
Вместе с Ситой и Лакшманой
Приготовился провести ночь
В прекрасной обители Сутиктиши.
- 24 Когда с наступлением ночи
они принесли жертву,
Великий духом Сутиктиша
с радостью и радушием
Предложил Раме и Лакшмане,
двум быкам среди людей,
Благотворную, чистую пищу,
подобающую аскетам.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, седьмая песнь «Книги о лесе».

Восьмая песнь

- 1 Принятые с почетом Сутикшной
Рама и сын Сумитры
Провели в обители ночь
И на рассвете проснулись.
- 2 Встав в положенное время,
Рагхава и Сита умылись
Холодной как лед водой,
Пахнувшей лотосами.
- 3 Затем Рама, Сита и Лакшмана
По утреннему обряду
Почтили огонь и богов
В лесу — приюте отшельников.
- 4 Увидев взошедшее солнце,
Они, очистившись от грехов,
Подошли к Сутикшне и сказали
Такое учтивое слово:
- 5 «Обласканные тобою, благой,
Мы хорошо провели время
И теперь — мудрецы нас торопят —
Намерены идти дальше.
- 6 Нам хотелось бы увидеть
Все обители мудрецов,
Чистых в своих деяниях,
Что живут в лесу Дандаке.
- 7 Мы и эти быки среди риши,
Посвятившие себя аскезе,
Подобные бездымным огням,
Желаем проститься с тобою.
- 8 Пока еще нестерпимым жаром
Не запылало взошедшее солнце,
Словно изгой, добывший
Неправым путем богатство,
- 9 Мы хотим покинуть обитель».
Так, склонившись к ногам мудреца,
Сказали добродетельный Рама,
Царевна Видехи и Лакшмана.

- 10 Подняв их, припавших к его ногам,
Лучший среди мудрецов
Ласково обнял их и на прощанье
Ответил такими словами:
- 11 «Да будет безопасен твой путь
С сыном Сумитры и Ситой,
Которая, словно тень,
Всегда следует за тобою.
- 12 Ты увидишь много обителей
Мудрецов, живущих в лесу Дандаке,
Аскетов, всецело отдавшихся
Раздумьям о высшем начале.
- 13 Ты увидишь леса, обильные
Плодами, цветами и кореньями,
Множество мирных зверей,
Счастливые стаи птиц.
- 14 Ты увидишь пруды с чистой водой
И цветущими на ней лотосами,
Ручьи, озера и реки,
Где плавают утки краунча.
- 15 Тебя порадуют горы
С бурлящими водопадами
И чарующие взор рощи,
Звонящие криками павлинов.
- 16 Можешь идти, сынок,
Вместе с сыном Сумитры!
И, все повидав, если захочешь,
Возвращайся в мою обитель».
- 17 «Да будет так!» — ответил
Сутикшне потомок Какутстхи
И вместе с Лакшманой обошел
Мудреца слева направо.
- 18 Затем долгоокая Сита
Подала обоим братьям
Два безупречных меча,
Два колчана и два лука.

- 19 Повязав превосходные колчаны,
Взяв звенящие луки,
Рама и Лакшмана тронулись в путь,
Покинув святую обитель.
- 20 Простившись с великим риши,
Два прекрасных Рагхавы
Вооружились луками
И быстро пошли вместе с Ситой.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восьмая песнь «Книги о лесе».

Девятая песнь

- 1 Раме, потомку Рагху,
Когда он простился с Сутикшней
И шел с нею рядом, Вайдехи
Сказала ласковым голосом:
- 2 «Даже достойный человек
Легко изменяет добродетели.
Она доступна лишь победившему
Зло, вызванное страстью.
- 3 Есть в этом мире три греха,
Порождаемые страстью:
Первый — лживое слово,
Но два других еще хуже.
- 4 Это связь с чужой женой
И беспричинная жестокость.
О Рагхава, лжецом ты не был
И никогда лжецом не будешь.
- 5 Нет и никогда не было
У тебя, Индры среди людей,
Пристрастия к чужим женам,
Губящего добродетель.
- 6 Даже в мыслях тебе, Рама,
Неведомо любострастие,
И ты всегда, о царевич,
Был верен своей супруге.

- 7 Ты преисполнен чувства чести,
Послушен отцу, привержен правде
И неизменно стоишь на стезе
Добродетели и истины.
- 8 Все это свойственно, о мощнорукий,
Тому, кто владеет чувствами,
И, я знаю, ты ими владеешь,
О прекрасный потомок Рагху!
- 9 Но есть третий грех — жестокость,
Когда лишаешь кого-то жизни
Без вражды к нему, в ослеплении,
И к такому греху ты близок.
- 10 Ради защиты отшельников,
Живущих в лесу Дандаке,
Ты согласился, о герой,
В битве убить ракшасов.
- 11 С этой целью вместе с братом,
Вооруженный луком и стрелами,
Ты и вошел в этот лес,
Зовущийся Дандакой.
- 12 Я вижу, ты за этим пришел,
И разум мой омрачен заботой,
Хотя всегда твое поведение
Доставляло мне только радость.
- 13 Нет, не нравится мне, герой,
Твое появление в Дандаке.
Я объясню причину этого,
Слушай, что я скажу.
- 14 Проходя по лесу вместе с братом,
Ты держишь в руках лук и стрелы
И, завидев любого жителя леса,
Можешь метнуть в него стрелу.
- 15 Лук кшатриев в этом мире
Способен разжечь огонь.
А когда его держишь наготове,
Он особенно опасен.
- 16 Некогда, о мощнорукий,
Жил в священном лесу,

- Полном зверей и птиц,
Некий благочестивый аскет.
- 17 Желая нарушить его аскезу,
Однажды в его обитель
С мечом в руках, в облике воина
Пришел Индра, супруг Шачи.
- 18 Он снял с себя в обители
Свой превосходный меч
И отдал его на хранение
Благочестивому аскету.
- 19 Аскет, взяв оружие,
Желал оправдать доверие
И, когда странствовал по лесу,
Всегда заботился о мече.
- 20 Даже если он принимался
Собирать цветы и коренья,
То не расставался с мечом,
Опасаясь его потерять.
- 21 Постоянно держа при себе оружие,
Со временем этот аскет
Очерствел сердцем и отбросил
Верность обету отшельника.
- 22 То и дело хватаясь за меч,
Мудрец пристрастился к жестокости,
Стал нетерпим и попал в ад,
Утратив свою добродетель.
- 23 Таково это древнее предание
О вреде, причиненном оружием.
Близость к оружию, говорят,
Все равно что близость к огню.
- 24 Из любви к тебе и почтения
Я прошу, а не поучаю:
Тебе не подобает, герой,
Носить с собою в лесу лук
- 25 С намерением убить без вины
Живущих в Дандаке ракшасов.
Нельзя убивать существа,
Которые тебе не враждебны.

- 26 В лесу героям-кшатриям,
Сохраняющим самообладание,
Должно прибегать к луку
Лишь для защиты несчастных.
- 27 Что общего у лука и леса,
У кшатрия и аскезы?
Это вещи разного рода,
Нужно чтить обычаи места.
- 28 Дурные, нечистые помыслы
Рождает страсть к оружию.
Следуй долгу кшатрия,
Когда ты вернешься в Айодхью.
- 29 Бесконечна будет моя радость,
Радость моей свекрови и свекра,
Если, отказавшись от царства,
Ты станешь праведным мудрецом.
- 30 Добродетель приносит выгоду,
Добродетель приносит счастье.
Все открыто добродетели,
Добродетель — основа мира.
- 31 Лишь постоянными усилиями
Ограничив свои желания,
Достигает добродетели мудрый.
Счастьем не обретишь счастья.
- 32 Будь всегда чист разумом,
Следуй правде лесной обители.
Впрочем, ты сам все знаешь,
Зная сущность трех миров.
- 33 Только женское неразумие
подвигло меня говорить.
Кто способен тебя
поучать добродетели?!
Все хорошо обдумав
с младшим братом,
Поступай, не колеблясь,
как сам захочешь».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятая песнь «Книги о лесе».

Десятая песнь

- 1 Выслушав это слово Вайдехи,
Сказанное с любовью,
Рама, стойкий в добродетели,
Отвечал дочери Джанаки:
- 2 «Ты сказала разумное слово,
И сказала его с любовью.
Оно говорит о твоём благородстве,
О добродетельная дочь Джанаки!
- 3 Но я повторю лишь то, божественная,
Что ты сама мне говорила:
“Кшатрии не берутся за лук,
Не услышав голоса бедствия”.
- 4 Мудрецы, исполняющие обеты,
Попали, как ты знаешь, в беду,
И они, нуждаясь в защите,
Пришли ко мне за защитой.
- 5 Издавна поселившись в лесу,
Питаясь плодами и корнями,
Они не имеют покоя, о робкая,
Из-за жестоких деяний ракшасов.
- 6 Их пожирают ужасные ракшасы,
Жадные до крови и мяса,
И эти несчастные мудрецы,
Живущие в лесу Дандаке,
- 7 Лучшие из дваждырожденных,
Просили меня: “Спаси нас!”
Услышав горькую просьбу,
Излившуюся из их уст,
- 8 Я не мог пренебречь их словом
И так им сказал в ответ:
“Будьте спокойны. Я полон
Безмерного жгучего стыда,
- 9 Что меня разыскивают мудрецы:
Это я их должен разыскивать”.
- Я спросил дваждырожденных,
Что мне нужно для них сделать.

- 10 И на это пришедшие аскеты
Сказали мне такое слово:
“Ракшасы леса Дандаки,
Меняющие свой облик,
11 Безжалостно нас мучат,
Ты должен помочь нам, Рама.
При каждом жертвоприношении
Ракшасы, пожиратели мяса,
12 Нападают на нас, о безупречный,
Оставаясь безнаказанными.
Из-за нападений ракшасов
Мы, занятые аскезой,
13 Нуждаемся в защите,
И лучшая наша защита — ты!
Конечно, силой своей аскезы
Мы способны убить ночных чудовищ,
14 Но тогда мы разрушим эту силу,
Которую копили так долго.
Аскеза имеет много помех
И тяжела для исполнения.
15 Хотя и пожирают нас ракшасы,
Живущие в лесу Дандаке,
Мы не прибегнем к проклятию,
Дабы не разрушить аскезу.
16 Приди вместе с братом нам на помощь!
Ты единственный наш покровитель”.
Выслушав это слово риши,
Живущих в лесу Дандаке,
17 Я, не колеблясь, согласился
Защитить их, о дочь Джанаки,
И, согласившись, пока жив,
Не могу нарушить обещание,
18 Которое дал мудрецам-риши:
Верность слову — всего дороже.
Скорее я пожертвую жизнью,
Своею, твоею или Лакшманы,

- 19 Чем нарушу обещание,
Особенно данное брахманам.
Я должен всегда и во всем
Вставать на защиту риши,
20 Даже если меня не просят,
Тем более дав согласие.
Но я доволен всем тем,
Что ты сказала мне, Сита,
21 По любви ко мне и преданности —
Нелюбимому не дают советы.
Твои слова, прекрасная Сита,
Достойны тебя и твоего рода.
Ты верна одному со мною долгу,
И сердцем — даже больше, чем я».
- 21 Рама, великий духом,
сказав такое слово
Любимой жене Сите,
царевне Митхилы,
Вооружившись луком,
вместе с Лакшманой
Вошел в прекрасный лес,
где жили отшельники.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
десятая песнь «Книги о лесе».*

Одиннадцатая песнь

- 1 Впереди неспешно шел Рама,
За Рамой — прекрасная Сита,
А сзади с луком в руках
За ними следовал Лакшмана.
- 2 Братья шли вместе с Ситой,
Глядя на горные склоны,
Густые, тенистые рощи,
Пленяющие взор реки,
- 3 На журавлей и уток чакравак,
Семенящих по берегам и отмелям,

- На озера, поросшие лотосами,
Обильные рыбой и птицей,
4 На быстрых пятнистых антилоп,
Собирающихся в стаи,
На опьяненных течкой буйволов
И слонов, ломающих деревья.
5 Они проделали долгий путь
И, когда заходило солнце,
Впереди, на расстоянии йоджаны,
Увидели прекрасное озеро,
6 Заросшее лотосами и лилиями,
Украшенное белыми гусями,
Журавлями и другой птицей,
Со стадом слонов на берегу.
7 Из глубины чистых вод
Этого прекрасного озера
Доносились пение и музыка,
Но никого не было видно.
8 Тогда, полные любопытства,
Рама и храбрый воин Лакшмана
Подошли и спросили мудреца
По имени Дхармабхрит:
9 «Мы слышим чудесные звуки,
И у нас, о великий мудрец,
Родилось великое любопытство.
Что это за озеро, мудрый?»
10 Когда добродетельный Рама
Так спросил Дхармабхрита,
Тот ответил ему рассказом
Об удивительном озере:
11 «Это озеро Панчапсарас,
Полноводное круглый год.
Некогда силой аскезы
Его создал мудрец Мандакарни.
12 Десять тысяч лет Мандакарни
Предавался суровой аскезе:
Великий мудрец, стоя в воде,
Питался одним воздухом.

- 13 Этого испугались боги
С идущим впереди Агни
И, собравшись все вместе,
Сказали друг другу:
- 14 “Этот мудрец стремится
Занять среди нас место”.
Так с испуганными лицами
Говорили небожители
- 15 И немедленно приказали
Пяти главным апсарам,
Блистательным, словно молнии,
Воспрепятствовать аскезе.
- 16 Мудреца, хотя и умевшего
Различать высокое и низкое,
Апсары по приказу богов
Повязали узами страсти.
- 17 Эти прекрасные пять апсар
Стали супругами мудреца,
И он выстроил для них дом,
Скрытый в глубинах озера.
- 18 В нем счастливо живут апсары
С мудрецом, силой аскезы
Возвратившим себе молодость,
Наслаждаясь любовью.
- 19 И когда они развлекаются,
Можно слышать чарующие
Звуки музыки, пение,
Перезвон их украшений».
- 20 «Удивительно!» — воскликнули
Многославный Рама с братом,
Услышав рассказ мудреца,
Предающегося созерцанию.
- 21 Вскоре Рама в лесу увидел
Круг обителей, украшенных
Травой кушей и платьем из лыка,
Охраняемых милостью Брахмы.

- 22 И тогда потомок Какутстхи
С прекрасной царевной Видехи
И братом Лакшманой решили
Обойти все эти обители.
- 23 Он посетил по очереди
Эти обители отшельников
И жил в них какое-то время,
Почитаемый великими риши.
- 24 Рама прожил с аскетами,
С которыми встречался и прежде,
В одних обителях — десять месяцев,
В других — по целому году;
- 25 Где-то — четыре, пять, шесть
Или даже семь месяцев,
Где-то задерживался на месяц
Или на полтора месяца.
- 26 Иногда по три месяца,
А иногда и по восемь
Покойно и счастливо жил Рама
С аскетами в их обителях.
- 27 И в наслаждении их дружбой
Прошли десять лет изгнания.
Знаток добродетели Рама,
Странствуя вместе с Ситой,
- 28 Пришел под конец снова
В обитель мудреца Сутикшны.
Возвратившись в эту обитель,
Губитель врагов Рама,
- 29 Почтенный ее насельниками,
Провел и там какое-то время.
Находясь в этой обители,
Однажды потомок Какутстхи,
- 30 Сидя подле Сутикшны,
Учтиво сказал великому риши:
«Не раз я слышал, благой,
Из уст многих отшельников,

- 31 Что в этом лесу живет
Лучший из мудрецов Агастья.
Но этот лес обширен,
И я не знаю наверное,
- 32 Где же находится обитель
Мудрого, великого риши.
Дабы снискать милость Агастья,
Я хотел бы с Ситой и Лакшманой
- 33 Посетить обитель благого риши
И почтить великого мудреца.
Неотступное желание
Завладело моим сердцем —
- 34 Самому побеседовать с Агастьей,
С этим лучшим из мудрецов».
Когда Сутикшна услышал
Эти слова потомка Рагху,
- 35 Он с радостью так ответил
Добродетельному Раме:
«Я давно хотел, Рагхава,
Сказать тебе и Лакшмане:
- 36 Ступайте вместе с Ситой
К великому риши Агастье.
Как счастливо, что ты сам
Заговорил о благословенном!
- 37 Я расскажу тебе, где живет
Великий мудрец Агастья.
Пройди от этой обители
На юг четыре йоджаны
И ты увидишь прославленную
Обитель брата Агастья,
- 38 Стоящую на опушке леса,
Богатую плодами, цветами,
Украшенную кустами ягод,
Звнящую пением птиц.
- 39 Рядом с нею — лotosовые пруды,
Озера с чистой водой,
Где плавают утки чакраваки,
Белые и серые гуси.

- 40 В этой обители проводи ночь,
А наутро направься, сынок,
В южную сторону, следуя
Вдоль обочины прекрасного леса.
- 41 Пройдя еще одну йоджану,
В том лесу ты увидишь
Обитель благого Агастья,
Окруженную деревьями.
- 42 Вместе с тобой и Лакшманой
Будет рада царица Видехи
Побывать в этой части леса,
Густо поросшей деревьями.
- 43 Если ты хочешь увидеть
Великого риши Агастью,
Иди к нему сегодня же, мудрый,
Исполни свое желание».
- 44 Рама, выслушав мудреца,
Почтил его вместе с братом
И в сопровождении Ситы
Пошел повидать Агастью.
- 45 По пути они любовались
Многоцветными лесами и рощами,
Горами, похожими на тучи,
Прозрачными озерами и реками.
- 46 Вскоре, следуя по дороге,
Указанной риши Сутикшмой,
Рама, радуясь всем сердцем,
Сказал брату Лакшмане:
- 47 «Впереди, в этом нет сомнений,
Обитель брата Агастья,
Мудреца великого духом,
Чистого в своих деяниях.
- 48 Смотри, на нашем пути
Тысячи лесных деревьев,
Которые гнутся под бременем
Своих же плодов и цветов.

- 49 Чувствуешь горький запах
Созревшего, спелого перца?
Его далеко разносит
Поднявшийся легкий ветер.
- 50 Там и здесь среди деревьев
Громоздятся кучи хвороста
И срезанной травы дарбхи
Цвёта «кошачьего глаза».
- 51 А вот из гущи леса,
Подобно горной вершине,
Подымается черный столб дыма
От жертвенников обители,
- 52 И в уединенных местах
Брахманы, совершая омовение,
Приносят в жертву цветы,
Собранные их руками.
- 53 Поистине, это обитель
Праведного брата Агастьи,
Такая, как о ней, милый,
Рассказывал нам Сутиктишна.
- 54 Сам Агастья, чистый в деяниях,
Заботясь о благе людей,
Здесь создал для них убежище
И обуздал своей силой смерть.
- 55 Раньше тут жили двое
Могучих, жестоких асуров —
Братья Ватапи и Илвала,
Убивавшие дваждырожденных.
- 56 Как-то, приняв облик брахмана,
Илвала, говоря на санскрите,
Пригласил к себе мудрецов
На церемонию шраддхи.
- 57 А своего брата Ватапи
Сварил, превратив в барана,
И скормил этим брахманам
Под предлогом свершения шраддхи.
- 58 Затем, когда брахманы поели,
Илвала громким голосом

- Воззвал к своему брату:
“Ватапи, выходи!”
- 59 Услышав голос Илвалы,
Ватапи с бараньим бляеньем
Выскочил из животов брахманов,
Разорвав их тела на части.
- 60 Так эти пожиратели мяса,
Меняющие свой облик,
Со временем погубили
Тысячи дваждырожденных.
- 61 Тогда по просьбе богов
Великий риши Агастья
Сам явился на шраддху
И тоже съел могучего асуру.
- 62 Илвала провозгласил,
Что шраддха окончена,
И, приступив к омовению рук,
Крикнул: “Ватапи, выходи!”
- 63 И только он так крикнул,
Как лучший из мудрецов,
Сиятельный Агастья
Сказал, улыбнувшись, Илвале:
- 64 «Как может выйти наружу
Съеденный мною ракшаса?
Брат твой, принявший вид барана,
Уже попал в обитель Ямы».
- 65 Услышав слово Агастья
И узнав о гибели брата,
Ночной оборотень в ярости
Напал на великого мудреца.
- 66 Он бросился на Агастью,
Но тут же обрел смерть,
Сожженный его взглядом,
Подобным жгучему пламени.
- 67 И вот перед нами обитель,
Украшенная лесом и прудом,
Брата того, кто это сделал
Из сострадания к брахманам».

- 68 Пока Рама рассказывал
Это предание сыну Сумитры,
Зашло солнце и пришло время
Появления вечерней зари.
- 69 Совершив, согласно обычаю,
Вечернюю жертву, Рама
Вместе с братом вошел в обитель
И приветствовал мудреца.
- 70 Принятый мудрецом с почетом,
Отведав плодов и кореньев,
Рагхава провел в обители
Всего лишь одну ночь.
- 71 А когда эта ночь прошла
И показался диск солнца,
Рама стал прощаться
С братом мудреца Агастьи:
- 72 «Я покойно провел эту ночь
И хочу проститься с тобой,
Я думаю пойти повидать
Твоего старшего брата».
- 73 «Иди», — отвечал мудрец,
И славный потомок рода Рагху
Пошел по указанному пути,
Любуясь окружающим лесом.
- 74 Рама в этом густом лесу
Увидел тысячи деревьев:
Нивару, панасу, салу,
Ванджулу и тинишу,
- 75 Чирибилву, мадхуку,
Билву и тиндуку —
Деревья, увитые лианами
И усыпанные цветами,
- 76 С содранной слонами корой,
С резвящимися на них обезьянами,
Звонящие от сладкого пения
Сотен сидящих на них птиц.

- 77 И тогда лотосоокий Рама
Сказал идущему рядом
Могучему, многославному
Брату своему Лакшмане:
- 78 «Листва на деревьях так нежна,
А звери и птицы такие кроткие,
Что, думаю, неподалеку обитель
Великого, многомудрого риши.
- 79 В мире имя его — Агастья —
Прославлено его подвигом,
И я вижу уже его обитель,
Избавляющую от усталости.
- 80 Окутанные дымом деревья
Украшены платьями отшельников,
И над стайками кротких ланей
Поют разноголосые птицы.
- 81 Он, чистый в своих деяниях,
Заботящийся о благе людей,
Победил смерть и сделал
Безопасными южные земли.
- 82 Это обитель того, кто ракшасов
Заставил смотреть со страхом
На южные земли и потерять
Былую власть над ними.
- 83 С того времени, как Агастья
Пришел в южные земли,
Ракшасы сделались кроткими
И утратили непримиримость.
- 84 Теперь юг в трех мирах
Зовется по имени благословенного
И сделался недоступным
Для тех, кто жесток в деяниях.
- 85 Повинуясь приказу Агастьи,
Лучшая из гор Виндхья
Перестала расти, когда пыталась
Преградить путь солнцу.

- 86 Да, это славная обитель,
Полная ручных ланей,
Прославленного риши Агастья,
Да будет долгой его жизнь!
- 87 Чтимый миром мудрец,
Заботящийся о благе людей,
В награду за наш приход,
Думаю, одарит нас счастьем.
- 88 Я постараюсь умиловить
Великого мудреца Агастью,
А затем буду жить в лесу
Всю оставшуюся мне жизнь.
- 89 Здесь, соблюдая строгий пост,
Боги, гандхарвы, сиддхи
И благие небесные риши
Всегда прислуживают Агастье.
- 90 Здесь не могут жить лжец,
Обманщик, злодей, нечестивец,
Кровопийца или преступник —
Таков великий мудрец Агастья.
- 91 Здесь бывают боги, якши,
Великие змеи и птицы,
Как и он, служа добродетели
И соблюдая строгий пост.
- 92 Здесь риши, достигнув совершенства,
Отбросив брренное тело,
Уходят в небо на колесницах,
Сияющих, как солнце.
- 93 Здесь боги делают якшами
Добродетельные существа,
Оказавшие им почтение,
Или даруют им царства.
- 94 Вот мы рядом с этой обителью.
Ступай же, сын Сумитры,
И извести великого риши
О нашем с Ситой приходе».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, одиннадцатая песнь «Книги о лесе».

Двенадцатая песнь

- 1 Войдя в обитель, Лакшмана,
Младший брат Рагхавы,
Встретил ученика Агастья
И молвил такое слово:
- 2 «Рама, могучий старший сын
Царя по имени Дашаратха,
Пришел вместе с женой Ситой,
Дабы свидеться с мудрецом.
- 3 А я его младший брат
И преданный, любящий спутник.
Зовут же меня Лакшмана.
Может, ты обо мне слышал.
- 4 Явившись по воле отца
В этот дремучий, страшный лес,
Мы хотим увидеть благословенного.
Извести его о нашем прибытии».
- 5 «Да будет так!» — ответил подвижник,
Выслушав слово Лакшманы,
И вошел в святилище,
Дабы известить мудреца.
- 6 Подойдя к лучшему из мудрецов,
Непревзойденному в аскезе,
Он, почтительно сложив руки,
Доложил о прибытии Рамы.
- 7 Исполняя просьбу Лакшманы,
Ученик Агастья сказал:
«Два губителя недругов
Братья Рама и Лакшмана
- 8 С супругой Рамы Ситой
Пришли в святую обитель,
Дабы с тобою встретиться
И выказать тебе уважение.
- 9 Благоволи распорядиться,
Что я должен сделать».
Агастья, узнав от ученика,
Что прибыли Рама с Лакшманой

- 10 И великая участью Сита,
Отвечил ему таким словом:
«Спасибо судьбе, что наконец-то
Рама пришел со мною свидеться,
- 11 Ибо уже давно всем сердцем
Ждал я его прихода.
Да будет оказан почет Раме,
Жене его Сите и Лакшмане!
- 12 Приведи его поскорее.
Почему он еще не пришел?»
Так сказал великий мудрец,
Сведущий в добродетели.
- 13 «Да будет так! — отвечал ученик,
Почтительно сложив руки.
А затем вышел торопливо
И сказал Лакшмане:
- 14 — Где же Рама? Пусть он войдет
И встретится с мудрецом».
Лакшмана вместе с учеником
Подошел ко входу в обитель
- 15 И там представил ученику
Какутстху и дочь Джанаки.
Ученик передал Раме
Учтивое слово Агастья
- 16 И высокочтимого Рагхаву
Провел внутрь обители,
Соблюдая законы гостеприимства.
Рама с Ситой и Лакшманой
- 17 Вошли в святую обитель,
Полную кротких ланей,
И увидели святилище Брахмы,
А также святилище Агни,
- 18 Святилища Вишну и Махендры,
Святилище Вивасвата,
Святилища Сомы и Бхаги,
А также святилище Куберы.

- 19 Святилища Дхатара и Видхатара,
А также святилище Ваю,
Святилища бога смерти Ямы
И великого духом Варуны,
- 20 А также святилище Гаятри,
Святилище богов васу,
Святилища владыки нагов
И владыки птиц Гаруды,
- 21 А также святилище Картикеи
И, наконец, святилище Дхармы.
Затем, окруженный учениками,
Навстречу Рама вышел Агастья.
- 22 И Рама, увидев мудреца,
Окруженного ярким сиянием,
Сказал брату Лакшмане,
Наделенному благой участью:
- 23 «О Лакшмана, нам навстречу
Вышел благословенный Агастья,
Мудрец великий духом,
Сокровищница аскезы».
- 24 Так сказав, мощнорукий Рама
Подошел к сияющему, как солнце,
Мудрецу Агастье и, склонившись,
Смирненно обнял его ноги.
- 25 Поздоровавшись с Агастсией,
Рама, сложив в почтении руки,
Остался стоять рядом с Лакшманой
И Ситой, царевной Видехи.
- 26 Агастья гостеприимно
Принял потомка Рагху,
Почтил водою, спросил о здоровье
И усадил с собою рядом.
- 27 Принеся на огне жертву,
Он по обычаю отшельников
Предложил лесное угощение
Гостям, утолившим жажду.

- 28 Затем бык среди мудрецов,
Сведущий в долге и добродетели,
Сам усевшись, сказал Раме,
Сидящему со сложенными руками:
- 29 «Если аскет негостеприимен,
Он будет в ином мире, Рама,
Питаться собственным мясом,
Подобно лжесвидетелю.
- 30 Ты же, царь всего мира,
Стоящий на стезе добродетели,
Великий воин, достойный почета,
Для меня дорогой гость».
- 31 Так сказав, он поднес Рагхаве
Цветы, плоды и коренья,
Сколько тому хотелось,
И снова сказал такое слово:
- 32 «Вот могучий божественный лук,
Украшенный золотом и алмазами.
Его сделал сам Вишвакарман,
И принадлежит он Вишну.
- 33 А вот лучшая из стрел Брахмы,
Сверкающая, как солнце,
И два колчана Махендры,
В которых никогда не иссякнут
- 34 Острые, смертоносные стрелы,
Похожие на молнии.
А вот украшенный золотом
Меч в серебряных ножнах.
- 35 Некогда этим мечом Вишну,
Убив в битве могучих асуров,
Вернул нетленную славу
Богам-небожителям, Рагхава.
- 35 Возьми же, высокочтимый,
Ради будущей победы
Эти лук, меч, колчан и стрелы,
Как некогда Индра — ваджру».

- 36 Так сказав, многославный Агастья
Отдал щедрой рукой Раме
Все это грозное оружие
И снова сказал, благословенный:

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двенадцатая песнь «Книги о лесе».

Тринадцатая песнь

- 1 «Благо тебе! Я рад, Рама,
Я доволен, что ты и Лакшмана
Вместе с царевной Видехи
Пришли меня приветствовать.
- 2 Вы устали от трудной дороги,
Истомились, но, я думаю,
Больше всех нуждается в отдыхе
Майтхили, дочь Джанаки.
- 3 Совсем еще юную Ситу
Не пощадили беды,
Из любви к супругу она ушла
В лес, полный опасностей.
- 4 Ты должен все сделать, Рама,
Чтоб было покойно Сите,
Решившейся на трудное дело —
Последовать в лес за тобою.
- 5 Со дня творения, о Рагхава,
Непостоянна природа женщин:
Они преданы мужу в счастье,
Но покидают его в бедах.
- 6 Они подражают в поведении
Непредсказуемости молний,
Необузданности ветра,
Безжалостности меча.
- 7 Однако твоя жена, Рама,
Лишена таких недостатков,
Она достойна хвалы и славы,
Как Арундхати среди богинь.

- 8 Эта местность станет счастливой,
Если ты, губитель врагов,
Поселишься здесь с Лакшманой
И царевной Видехи, о Рама».
- 9 На эти слова Агастья Рама,
С почтением сложив руки,
Светлому, как огонь, риши
Ответил учтивым словом:
- 10 «Мне оказана милость, я счастлив,
Если гуру, бык среди мудрецов,
Так ценит мои достоинства,
Достоинства Ситы и брата.
- 11 Прошу тебя, укажи место,
Богатое лесом и водою,
Где бы я построил обитель
И жил покойно и счастливо».
- 12 На эту просьбу Рагхавы
Лучший из мудрецов, подумав,
Исполненный добродетели,
Ответил мудрым словом:
- 13 «В двух йоджанах отсюда
Есть место, зовущееся Панчавати,
Обильное птицей и зверьем,
Плодами, кореньями и водою.
- 14 Иди туда с сыном Сумитры,
Построй для себя обитель
И ты исполнишь слово отца
Так, как было оно сказано.
- 15 По своей любви к Дашаратхе
И в силу своей аскезы
Я знаю, доблестный Рама,
Все, что с тобой случилось.
- 16 Благодаря аскезе я знаю
И желание твоего сердца:
Жить поблизости от меня
В этом лесу отшельников.

Быстрым шагом
направились к Панчавати
По пути, указанному
великим риши.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тринадцатая песнь «Книги о лесе».

Четырнадцатая песнь

- 1 На своем пути к Панчавати
Рама, потомок Рагху,
Встретил огромного коршуна
Устрашающей силы.
- 2 Увидев его среди леса,
Великие участью братья
Приняли птицу за ракшаса
И спросили ее: «Кто ты?»
- 3 На это медовым голосом,
Словно желая внушить доверие,
Коршун ответил: «Знай, сынок,
Я друг твоего отца».
- 4 Узнав, что коршун — друг отца,
Рагхава почтил его как должно,
А затем спросил снова
О роде его и имени.
- 5 В ответ на этот вопрос
Коршун начал рассказывать
О себе, своем роде
И о рождении всех существ:
- 6 «Я расскажу тебе, мощнорукий,
О древних владыках существ.
О всех о них по порядку
Слушай мое слово, Рагхава.
- 7 Первым из них был Кардама,
За ним появились Викрита,
Шеша, славный Саншрая,
Могущественный Бахупутра,

- 8 Стхану, Маричи, Атри,
Исполненный силы Крату,
Пуластья и Ангирас,
Прачетас и Пулаха,
- 9 Дакша, несравненный Вивасват,
Ариштанеми, о Рагхава,
А также сиятельный Кашьяпа,
Который считается последним.
- 10 Говорят, у праджапати Дакши
Было шестьдесят дочерей,
Прославленных во всем мире,
О многославный Рама!
- 11 На восьми из них, тонкостанных,
Женился владыка Кашьяпа:
На Адити и Дити,
На Дану и Калаке,
- 12 На Тамре и Кродхаваше,
На Ману, а также Анале.
Женившись, довольный Кашьяпа
Сказал восьми своим женам:
- 13 “Родите мне сыновей,
Равных мне владык мира!”
На это от всего сердца
Дали согласие Адити, Дити,
- 14 Дану и Калака, о мощнорукий,
А остальные не согласились.
От Адити родились
Тридцать три могучих бога:
- 15 Адитьи, васу, рудры
И два Ашвина, о губитель врагов.
Дити родила, милый,
Прославленных сыновей — дайтьев,
- 16 Некогда они владели землей
Со всеми лесами ее и морями.
Дану родила сына
По имени Ашвагрива,
- 17 А Калака, о губитель врагов,
Родила Нараку и Калаку.

- Тамра родила дочерей:
Краунчи, Бхаси, Шьени,
18 Дхритараштри и Шуки,
Прославленных во всем мире.
Позже Краунчи родила сов,
Бхаси родила коршунов,
19 Шьени — стремительных и сильных
Соколов и ястребов,
А Дхритараштри стала матерью
Белых и серых гусей;
20 Также она, прекрасная,
Родила уток чакравак.
Шуки же родила Нату,
Чьей дочерью стала Вината.
21 У Кродхавашаи, о Рагхава,
Родились десять дочерей:
Мриги, Мригаманда,
Хари, Бхадрамада,
22 Матанги, Шардули, Швета,
Сурабхи и Сураса, наделенная
Всеми счастливыми признаками,
А также последней — Кадрука.
23 Олени, о лучший из героев, —
Это потомство Мриги,
А лани, буйволы и медведи —
Потомки Мригаманды.
24 Бхадрамада родила дочь
По имени Иравати,
Чей сын, слон Айравата,
Стал хранителем мира.
25 Потомством Хари были львы,
Обезьяны, живущие в обителях,
И дикие обезьяны,
А Шардули родила тигров.
26 Слоны, о бык среди людей,
Были потомками Матанги,
А Швета родила, о Какутстха,
Слона — хранителя мира.

- 27 Божественная Сурабхи, о Рама,
Родила двух дочерей:
Первая из дочерей — Рохини,
А вторая — прославленная Гандхарви.
- 28 Рохини родила коров,
А сыны Гандхарви — кони.
Сураса родила нагов,
А Кадру родила змей.
- 29 От великого духом Кашьяпы
Ману родила людей:
Брахманов, кшатриев, вайшьев
И шудр, о бык среди людей!
- 30 Как известно, из ее рта
Были рождены брахманы,
Из груди появились кшатрии,
Из бедер — вайшьи, из ног — шудры.
- 31 От Аналы родились
Цветочные и плодовые деревья.
Вината была внучкой Шуки,
А Кадру — сестрой Сурасы.
- 32 Дети Кадру — тысячи змей,
Которые держат землю,
А у Винаты было два сына:
Гаруда и Аруна.
- 33 Аруна стал моим отцом,
У меня есть старший брат — Сампати,
Знай, что меня зовут Джатаюс
И я сын Шьени, о губитель врагов!
- 34 Если хочешь, я стану твоим другом
И там, где тебе придется жить,
Буду, сынок, охранять Ситу,
Когда ты с Лакшманой отлучишься».
- 35 Обрадованный Рагхава
почтил Джатаюса,
Склонился к ногам его,
крепко обнял,

Ибо он, благородный,
 часто слышал
О дружбе отца Дашаратхи
 с царем коршунов.
36 Он поручил ему Ситу,
 царевну Митхилы,
И вместе с Лакшманой
 и могучей птицей
Направился к Панчавати,
 готовый в любое время
Уничтожить врагов-ракшасов,
 как огонь — саранчу.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, четырнадцатая песнь «Книги о лесе».

Пятнадцатая песнь

1 Вскоре, придя в Панчавати,
Полную всевозможной дичи,
Рама сказал Лакшмане,
Брату, блистающему силой:
2 «Вот и пришли мы туда,
Куда указал нам мудрец.
Этот лес цветущих деревьев
И есть Панчавати, милый.
3 Оглянись хорошенько вокруг,
Ведь ты, Лакшмана, знаток леса.
Где ты думаешь лучше
Выстроить нам обитель?
4 Отыщи такое место, Лакшмана,
Где была бы вода поблизости,
Где красивы лес и ручьи,
Где мы всегда бы имели
5 Хворост, цветы, воду,
Плоды и траву кушу,
Где ты, я и Вайдехи
Могли бы жить в радости».

- 6 Выслушав Раму, Лакшмана,
Почтительно сложив руки,
Так в присутствии Ситы
Ответил потомку Какутстхи:
- 7 «Я во всем послушен тебе, Рама,
Да проживешь ты сто лет!
Выбери сам подходящее место.
Там я и построю обитель».
- 8 Сиятельный Рагхава
Был доволен ответом Лакшманы
И, подумав, выбрал место,
Где было всего в достатке.
- 9 Приблизившись к тому месту,
Которое он выбрал,
Рама сказал сыну Сумитры,
Взяв его за руку:
- 10 «Вот прекрасная лужайка
В окружении цветущих деревьев.
Здесь, как ты это можешь,
Построй удобную обитель.
- 11 Невдалеке виднеется озеро,
Украшенное цветущими лотосами,
Которые нежно благоухают
И похожи на лучи солнца.
- 12 А вот и прекрасная Годавари
С лесистыми берегами,
Такая, как о ней рассказывал
Великий помыслами Агастья.
- 13 Река полна гусей и уток,
В волнах плещутся чакраваки,
Рядом, но и не слишком близко,
Пасутся стада оленей.
- 14 Видны высокие горы
Со многими скалами и утесами,
Повсюду цветут деревья
И слышатся крики павлинов.

- 15 Сверкая золотоносными,
Серебряными, медными жилами,
Эти горы кажутся слонами
В разноцветных пополах.
- 16 И там и здесь растут деревья —
Сала, тала, тамала,
Кхарджура, панаса, нивара,
Тиниша и пуннага,
- 17 Чута, ашока, тилака,
Кетака, чампака, съяндана,
Чандана, ниша, парнаса,
Лакуча, дхава, ашвакарна,
- 18 Кхадира и шами,
Киншука и патала —
Деревья, увитые лианами,
И окруженные кустарником.
- 19 Это превосходное место
Обильно птицей и дичью.
Здесь мы вместе с Джатаюсом
И будем жить, сын Сумитры».
- 20 Так сказал Рама, и Лакшмана,
Могучий сокрушитель врагов,
Вскоре для брата и Ситы
Построил удобную обитель.
- 21 Для себя, Рагхавы и Ситы
Славный герой Лакшмана
Построил просторную и высокую
Прекрасную лиственную хижину,
- 22 Со стенами из бамбука,
Обмазанными глиной,
Скрепленными крепким джутом,
Обложенными ветками шами,
- 23 С ровным полом, устланным
Мягкими листьями и травой —
Куша, каша и шара, —
Хижину, удобную для жизни.
- 24 Затем многославный Лакшмана
Пошел к реке Годавари,

- Искупался в ней и вернулся
С лотосами и плодами.
- 25 Возложив принесенные цветы,
Он сотворил обряд очищения,
А затем показал Раме
Построенную им обитель.
- 26 Осмотрев лиственную хижину,
Рагхава с женой Ситой
Были весьма довольны
Своим превосходным жилищем.
- 27 Обрадованный Рагхава
Крепко обеими руками
Обнял Лакшману и с любовью
Сказал ему такое слово:
- 28 «Я доволен тобою, милый,
Ты сделал славное дело,
Но вознаградить я тебя могу
Только крепким объятъем.
- 29 Имея такого, как ты, сына,
Знатока сердца, долга и дела,
Добродетельного и благородного,
Не ушел бесследно из жизни отец!»
- 30 Так сказал Лакшмане
Множащий радость Рагхава
И стал жить покойно и счастливо
В обители, обильной плодами.
- 31 И какое-то время Рама
Жил в ней, добродетельный,
Вместе с Ситой и Лакшманой,
Словно бог в небесном мире.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятнадцатая песнь «Книги о лесе».

Шестнадцатая песнь

- 1 Пока великий духом Рагхава
Счастливо жил в обители,

- Осень сменилась зимой,
Желанным временем года.
- 2 Однажды, когда просветлела ночь,
Потомок Рагху на рассвете
Направился для омовения
К прекрасной реке Годавари.
- 3 Держа кувшин в руке, послушно
Следуя сзади за Рамой,
Славный сын Сумитры
Так сказал старшему брату:
- 4 «Пришло, о приветливо говорящий,
Время, которое ты любишь,
Время года, своим блеском
Украшающее весь год.
- 5 Земля в венках из колосьев
Затвердела от изморози,
Воды стали недоступными,
И приятно тепло огня.
- 6 Настала пора людям,
Благочестивым и праведным,
Почтить богов и предков
Подношением первых плодов.
- 7 Селяне наслаждаются отдыхом,
Приятно на вкус молоко коров,
Цари выступают в поход
В желании одержать победу.
- 8 Солнце ушло в края,
Где властвует Антака,
И север лишен его блеска,
Словно жена со стертой тилакой.
- 9 Теперь, когда солнце далеко,
Химват в залежах снега
Оправдывает свое имя —
Имя Снежной горы.
- 10 Прекрасны прогулки в полдень.
Слегка припекает солнце,
Но приятно его касание,
И не нужно воды и тени.

- 11 Отрадны холодные утра,
Когда ласковые лучи солнца
Подернуты тусклой дымкой,
Пусты леса и луга — в тумане.
- 12 Не поспишь на открытом воздухе:
Зябкие ночи, седые от снега,
Кажется, длятся под звездами Пушы
Дольше, чем три стражи.
- 13 Отдав свою прелесть солнцу,
Месяц с потускневшим диском
Лишился блеска, как зеркало,
Запотевшее от дыхания.
- 14 Затянутая темной дымкой,
Луна теряет свой блеск,
Но не теряет прелести,
Словно загоревшая Сита.
- 15 Ветер с запада, как всегда,
Холодит своим касанием,
Но теперь, неся с собою снег,
Он кажется вдвое морозней.
- 16 Изморозью покрыты поля,
Засеянные ячменем и пшеницей,
Но они прекрасны на рассвете,
Когда в небе курльчут журавли.
- 17 Как красивы колоски риса,
Слегка клонящиеся к земле
Под тяжестью зерен, золотистые,
Похожие на цветы кхарджуры!
- 18 Издали восходящее солнце,
Чьи лучи ласково льются
Сквозь густую снежную дымку,
Кажется похожим на месяц.
- 19 Утром солнце едва заметно,
Но к полудню оно припекает.
Как красивы, падая вниз,
Его бледно-розовые лучи!

- 20 Как прекрасны леса и лужайки,
Влажные от изморози,
Когда на них струятся
Лучи восходящего солнца!
- 21 Томясь от жажды, лесной слон
Поспешно отдергивает хобот,
Едва он касается прозрачной,
Холодной воды в озере.
- 22 Водные птицы, собравшись в стаю,
Не решаются окунуться в воду,
Словно каждая боится вступить
В сражение, сулящее смерть.
- 23 Лесные тропы без цветов
Кажутся спящими в тумане;
Они едва различимы, скрытые
В темной дымке изморози.
- 24 Прибрежный речной песок
Стал влажен от снега,
Река — в тумане, и журавлей
Распознаешь лишь по их крикам.
- 25 В слабых лучах солнца
Из-за тумана и снега
Вершины гор кажутся
Плавающими в воде.
- 26 Лотосы пожухли от холода,
Их листья увяли и сморщились,
Бутоны цветов опали,
И остались одни стебли.
- 27 Наверное, в это время, о Рама,
Томимый скорбью Бхарата
Из любви к тебе, добродетельный,
Ревностно предается аскезе.
- 28 Забыв о царстве, отринув гордыню,
Отказавшись от удовольствий,
Он не хочет принимать пищу
И спит на холодной земле.

- 29 Сейчас он, возможно, проснулся
И спускается на берег Сараю
В окружении своих подданных,
Дабы совершить омовение.
- 30 Как он, привыкший к роскоши,
Такой юный, переносит холод,
Погружаясь в воды Сараю
В последнюю стражу ночи?
- 31 Твой великий духом брат Бхарата
С глазами — лепестками лотосов,
Благородный, темнокожий, стройный,
Правдивый, знаток добродетели,
- 32 Твердый, победивший чувства,
Длиннорукий, приветливо говорящий,
Могучий сокрушитель врагов,
Отказавшись от удовольствий,
- 33 По твоему, господин, примеру
Тоже вершит в лесу аскезу.
Всем сердцем тебе преданный,
Он поистине завоюет небо.
- 34 Люди обычно говорят,
Что человек наследует
Природу матери, а не отца,
Но не таков благородный Бхарата.
- 35 Как могла наша мать Кайкейи,
Имея такого сына, как Бхарата,
Такого мужа, как Дашаратха,
Оказаться столь злокозненной?»
- 36 На эти слова Лакшманы,
Сказанные из любви к Раме,
Не терпя поношения матери,
Так ответил Рагхава:
- 37 «Ни в коем случае не подобает
Порицать среднюю мать, милый.
Лучше поговорим о Бхарате,
Владыке рода Икшваку.
- 38 Пусть я и принял суровый обет
И живу в лесу аскетом,

- Полное любви к Бхарате,
Вновь смягчается мое сердце.
- 39 Я вспоминаю его слова,
Сердечные и искренние,
Пробуждающие радость,
Сладостные, как амрита.
- 40 Скоро ли, о потомок Рагху,
Грозный губитель врагов,
Вместе с тобой я снова встречусь
С великим духом Бхаратой?»
- 41 Так говоря, потомок Какутстхи
Проследовал к реке Годавари
И совершил омовение
С младшим братом и Ситой.
- 42 Умилостив жертвенным возлиянием
Небесных богов и предков,
Они согласно пропели гимн
Богам и восходящему солнцу.
- 43 Совершив омовение,
Рама с Ситой
И братом Лакшманой,
казалось, сияли,
Как благодатный
владыка Рудра
С дочерью царя гор
и быком Нандином.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестнадцатая песнь «Книги о лесе».

Семнадцатая песнь

- 1 Совершив в реке омовение,
Рама с Ситой и Лакшманой
С берега Годавари
Возвратились к себе в обитель.
- 2 Возвратившись в свою обитель,
Потомок Рагху и Лакшмана

- Исполнили утренние обряды
И вошли в лиственную хижину.
- 3 Рама счастливо жил в обители,
Почитаемый великими риши,
И проводил много времени
В своей хижине рядом с Ситой.
- 4 Он сиял, мощнорукий, как месяц
Рядом со звездой Читрой
И вел с братом Лакшманой
Разного рода беседы.
- 5 Однажды, когда он сидел,
Всецело погрузившись в беседу,
Неожиданно в эту местность
Пришла некая ракшаси.
- 6 Это была сестра ДашагРИВЫ
По имени Шурпанакха,
И Рама ей показался
Кем-то из тридцатки богов.
- 7 Увидев его, подобного Индре,
Мощнорукого, лотосоокого,
С пылающими устами,
С походкой могучего слона,
- 8 Наделенного царским величием,
Но носящего косицу отшельника,
Юного, но сильного духом,
Темного, как синий лотос,
- 9 Блеском подобного Кандарпе,
Ракшаси вспылала страстью,
Уродливая — к прекрасному,
Толстобрюхая — к тонкостанному,
- 10 Узкоглазая — к длинноокому,
Рыжая — к темноволосому,
Безобразная — к безупречному,
Хриплая — к звонкоголосому,
- 11 Безжалостная — к милосердному,
Криводушная — к правдивому,
Злонравная — к благородному,
Неприятная видом — к красивому.

- 12 Охваченная страстью,
Ракшаси сказала Раме:
«Почему пришел ты в этот лес,
Населенный ракшасами?
- 13 Заплетя косицу, в платье аскета,
С женой, луком и стрелами
Ради чего ты пришел сюда,
Скажи мне всю правду».
- 14 Спрошенный ракшаси Шурпанакхой,
Губитель врагов Рама
Начал рассказывать о себе
Искренне и правдиво:
- 15 «Был на земле царь Дашаратха,
Могучий, как тридцатка богов.
Я его старший сын Рама,
Известный среди людей.
- 16 Это мой младший брат —
Преданный мне Лакшмана.
А это моя жена Сита,
Славная царевна Видехи.
- 17 По воле матери и отца,
Индры среди людей,
Я пришел сюда жить в лесу,
Исполняя долг добродетели.
- 18 Но и я хочу знать о тебе:
Кто ты, какого рода
И почему, прекрасная ракшаси,
Ты явилась ко мне в обитель?
- 19 Ради чего ты пришла сюда?
Скажи мне всю правду».
- На эти слова, пылая страстью,
Ракшаси так отвечала:
- 20 «Слушай, Рама, мое слово.
Скажу о себе всю правду.
Я ракшаси Шурпанакха,
Меняющая по желанию облик.

- 21 Я странствую по этому лесу,
Внушая всем существам ужас.
У меня есть брат по имени Равана,
О котором ты, верно, слышал,
22 И другие братья: Кумбхакарна,
Всегда погруженный в сон,
Добродетельный Вибхишана,
Чурающийся жизни ракшасов,
И еще два брата, Кхара и Душана,
Прославленные своей храбростью.
23 Но теперь, увидев тебя,
Я готова всех их бросить,
Чтобы стать твоей супругой,
О лучший из людей!
24 Я красива и по своей воле
Странствую, где захочу.
Стань навеки моим мужем!
К чему тебе эта Сита?
25 Она ведь слаба, некрасива
И ничуть тебе не подходит.
Только я достойна тебя,
Возьми меня себе в жены!
26 Ее, безобразную, ничтожную
В своем человеческом естестве,
Кривозубую, с отвислым брюхом,
Я съем, как съем и твоего брата.
27 И, свободный от них, ты будешь
Бродить со мною по Дандаке,
Любуясь ее горами, любимьей,
Холмами и густыми лесами».
28 На эти слова рассмеялся Рама,
А затем, искусный в речи,
Стал отвечать Шурпанакхе,
Чьи глаза опьянели от страсти.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семнадцатая песнь «Книги о лесе».

Восемнадцатая песнь

- 1 Этой ракшаси Шурпанакхе,
Попавшей в тенета любви,
Улыбнувшись, Рама ответил
Нарочито любезным словом:
- 2 «Я уже женат, Шурпанакха,
И люблю свою супругу.
А для таких, как ты, женщин
Нестерпимо иметь соперницу.
- 3 Но не женат мой младший брат
По имени Лакшмана.
А он ведь могуч, славен,
Благонравен, прекрасен видом.
- 4 Он никогда не имел жены
И жаждет скорей жениться.
Юный, красивый Лакшмана
Будет тебе подходящим мужем.
- 5 Выходи за брата, долгоокая,
И, не имея жены-соперницы,
Ты будешь с ним неразлучна,
Как солнце с горой Меру».
- 6 Услышав слова Рагхавы,
Обезумевшая Шурпанакха
Отбросила мысль о Раме
И так сказала Лакшмане:
- 7 «Я прекрасна и стану достойной
Женой для тебя, прекрасного.
Со мною ты будешь счастлив,
Странствуя по всему Дандаке».
- 8 На эти слова ракшаси
Искусный в речи Лакшмана,
Как это ему и подобало,
С улыбкой ответил Шурпанакхе:
- 9 «Я полностью в услужении
У моего благородного брата.
Разве тебе, прекрасной как лотос,
Хочется быть женой раба?

- 10 Лучше стань, о долгоокая,
Женой моего господина.
С ним, счастливым, ты будешь счастлива,
О блистающая красотой!
- 11 Он бросит старую, ничтожную,
Безобразную супругу,
Кривоzubую, вислобрюхую,
И полюбит тебя одну.
- 12 Кто в здравом уме пренебрежет
Твоей неслыханной прелестью
И будет любить простую смертную,
О тонкостанная красавица?»
- 13 Выслушав Лакшману, Шурпанакха,
Кривоzubая, с отвислым брюхом,
Хотя и знала толк в издевке,
Решила, что он говорит правду,
- 14 И так сказала Рагхаве,
Грозному губителю недругов,
Сидящему рядом с Ситой
Перед лиственной хижинкой:
- 15 «Привязанный к этой уродливой,
Ничтожной, старой жене,
Кривоzubой, с отвислым брюхом,
Меня ты совсем не замечаешь.
- 16 Я сожру на твоих глазах
Эту жалкую смертную женщину
И тогда, не имея соперницы,
Заживу с тобою счастливо».
- 17 Так сказав, она в ярости,
С глазами, похожими на угли,
Напала на луноокою Ситу,
Словно комета — на Рохини.
- 18 Она оплела Ситу руками,
Подобными петле смерти.
И тогда, схватив Шурпанакху,
Рама в гневе сказал Лакшмане:

- 19 «Ни в коем случае, сын Сумитры,
Нельзя шутить с тварями,
Жестокими и неблагородными.
Смотри, Вайдехи едва жива.
- 20 Эту уродливую, вислобрюхую,
Презренную, ничтожную ракшаси
Ты должен, о тигр среди людей,
Немедля сделать калекой!»
- 21 В ответ на слова Рамы
Могучий разгневанный Лакшмана
Выгащил меч и отрезал
У Шурпанакхи нос и уши.
- 22 Лишившись ушей и носа,
Издавая громкие вопли,
Грозная Шурпанакха ринулась
В глубь леса, откуда пришла.
- 23 Обезображенная ракшаси,
Охваченная смертельным страхом,
Обрызганная кровью, ревела,
Подобно грозовой туче.
- 24 Бросая злобные взоры,
Проливая потоки крови,
Простирая в отчаянье руки,
Она скрылась в дремучем лесу.
- 25 Искалеченная, она прилетела
к брату, Кхаре,
Могучему брату, живущему
в Джанастанхане
В окружении сонма грозных
ракшасов,
И, будто молния с неба,
упала на землю.
- 26 Забрызганная кровью, сестра
в смятении и страхе
Рассказала ракшасе Кхаре
о том, что случилось:

О Рагхаве, пришедшем в лес
с женой и братом,
И о том, как ее, несчастную,
они искалечили.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, восемнадцатая песнь «Книги о лесе».

Девятнадцатая песнь

- 1 Увидев перед собой сестру,
Всю в крови, обезображенную,
Запылал гневом ракшаса Кхара
И начал ее расспрашивать:
- 2 «Отбрось страх и смущение,
Встань скорее и говори!
Прямо скажи, кто посмел
Иskalечить тебя, Шурпанакха.
- 3 Кто в шутку или без повода
Коснется хоть кончиком пальца
Мирно ползущей змеи
С зубами, полными яда,
- 4 Тот по глупости и невежеству
Сунет шею в петлю смерти.
Поистине, выпил смертельный яд
Тот, кто напал на тебя сегодня.
- 5 Ты сильна, блуждаешь, где хочешь,
Как хочешь, меняешь свой облик.
Кто же тебя, подобную Ангаке,
Подверг такому насилию?
- 6 Скажи мне, кто этот многосильный,
Посмевавший тебя искалечить?
Из богов он, гандхарвов, бхутов
Или риши, великих духом?
- 7 Я никого не знаю в мире,
Даже среди бессмертных богов,
Кроме Махендры, губителя Паки,
Кто посмел бы меня оскорбить.

- 8 Сегодня я своими стрелами,
Умерщвляющими все живое,
Многих лишу жизни,
Словно гусь, пьющий воду.
- 9 Кого я должен убить в битве,
Пробив его сердце стрелами?
Чьей крови пенистым потоком
Насытить мне жаждущую землю?
- 10 Кого я должен убить?
Чье тело, порвав на части,
Скляют себе в удовольствие
Слетевшиеся птицы?
- 11 Ни боги, ни гандхарвы,
Ни ракшасы, ни пишачи
Не помогут тому несчастному,
С кем я сойду в поединке.
- 12 Приди же скорее в чувство
И назови того негодяя,
Который напал на тебя в лесу
И так оскорбил и унизил!»
- 13 Услышав эти слова брата,
Охваченного гневом,
Проливая слезы, Шурпанакха
Так ему отвечала:
- 14 «Я встретила двух царевичей
С глазами — лепестками лотосов,
Сильных, красивых, но одетых
В платье из лыка и шкуры лани.
- 15 Это были сыны Дашаратхи
Братья Рама и Лакшмана,
Ведущие скромную жизнь аскетов,
Питаясь плодами и кореньями.
- 16 Наделенные царскими признаками,
Они казались царями гандхарвов,
И, кто они: боги или данавы,
Я никак не могла догадаться.

- 17 А рядом с ними я увидела
Тонкостанную женщину,
Юную, блещущую красотой,
В богато убранном платье.
- 18 Вот из-за этой женщины
Меня два могучих брата
И подвергли такому унижению,
Будто слаба я и беззащитна.
- 19 И теперь я хочу напиться
Крови этих двух братьев,
Да и крови этой блудницы,
Когда ты убьешь их в битве.
- 20 Вот заветное мое желание,
И да будет оно исполнено:
Дай испить мне после битвы
Крови братьев и этой женщины!»
- 21 Выслушав Шурпанакху,
Разгневанный Кхара
Сказал четырнадцати ракшасам,
Грозным, как сама смерть:
- 22 «Два мужа при оружии,
Но в платье из шкуры лани
Вошли в дремучий лес Дандаку
Вместе с юной женщиной.
- 23 Увидев, обоих их убейте,
Убейте и эту блудницу
И возвращайтесь. Моя сестра
Хочет напиться их крови.
- 24 Таково заветное желание
Моей сестры Шурпанакхи.
Идите и силой разорвите
Этих пришельцев на части!
- 25 Пусть, когда оба эти брата
Будут убиты вами в битве,
Обрадованная Шурпанакха
Вдоволь напьется их крови».
- 26 Получив такой приказ Кхары,
Ракшасы вместе с Шурпанакхой

Устремились к обители Рамы,
Словно тучи, гонимые ветром.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, девятнадцатая песнь «Книги о лесе».

Двадцатая песнь

- 1 Вскоре озлобленная Шурпанакха,
Достигнув обители Рагхавы,
Указала ракшасам на двух братьев
И на царевну Видехи.
- 2 Эти кровожадные ракшасы
Увидели многомогущего Раму
Сидящим в травяной хижине
Рядом с Ситой и Лакшманой.
- 3 Многославный Рагхава, заметив
Ракшасов и Шурпанакху,
Сказал брату Лакшмане,
Исполненному силы:
- 4 «Побудь рядом с Ситой, Лакшмана,
А я убью этих ракшасов,
Нашедших сюда дорогу
По наущению Шурпанакхи».
- 5 Услышав из уст брата
Эти слова, Лакшмана,
Почтив многомогущего Раму,
Согласился им подчиниться.
- 6 Тогда добродетельный Рагхава
Натянул тетиву могучего,
Покрытого золотом лука
И так сказал ракшасам:
- 7 «Мы, двое сынов Дашаратхи,
Братья Рама и Лакшмана,
Пришли с моей женой Ситой
В непроходимый лес Дандаку.
- 8 Мы живем жизнью аскетов,
Едим плоды и коренья,

- Соблюдаем обет брахмачаринов.
Почему вы нам угрожаете?
- 9 Я пришел сюда с луком в руках,
Чтобы убить в сражении
Вас, нечестивых злодеев,
И исполнить свой долг перед риши.
- 10 Оставайтесь там, где стоите,
И не смейте приближаться!
Если вы дорожите жизнью,
Убирайтесь, ночные бродяги!»
- 11 Услышав слова Рамы,
Эти убийцы брахманов
Четырнадцать ракшасов,
Вооруженные пиками,
- 12 С красными от злобы глазами —
Раме со светлым взором,
Грубые — говорящему сладостно
Сказали, полные ярости:
- 13 «Ты вызвал гнев великого духом
Владыки нашего Кхары
И сегодня лишишься жизни,
Убитый нами в сражении.
- 14 Ты один, откуда у тебя сила
Устоять против нас, сильнейших?
Как ты один на поле битвы
Сможешь сразиться со многими?
- 15 У нас в руках булавы,
Мечи, копья, пики.
Ими мы у тебя отнимем
Лук, храбрость и саму жизнь».
- 16 Так сказав, четырнадцать ракшасов
Схватили мечи, копья,
А с ними и другое оружие
И в ярости напали на Раму.
- 17 Они швырнули свои копья
В непобедимого Рагхаву,
Но потомок Какутстхи расщепил
Все их четырнадцать копий

Двадцать первая песнь

- 1 Увидев перед собой Шурпанакху,
Вернувшуюся на горе ракшасам,
Кхара сказал ей, разгневанной,
Твердым и властным голосом:
- 2 «Что ты опять рыдаешь?
Ведь я уже отдал приказ
Ракшасам, пожирателям крови,
Прийти тебе на помощь.
- 3 Они всем сердцем мне преданны
И пекутся о моем благе.
Пусть их убивают — они не погибнут,
Не выполнив моего приказа.
- 4 Я хочу услышать, что случилось.
Почему ты снова просишь помощи
И в ярости, словно змея,
Извиваешься на земле?
- 5 Отчего ты рыдаешь беспомощно,
Когда рядом я, твой защитник?
Встань, встань! Ничего не бойся!
К чему такое отчаяние?»
- 6 Утешенная словами Кхары,
Ужасная ракшаси Шурпанакха
Вытерла с лица слезы
И сказала своему брату:
- 7 «Недавно я была у тебя
С отрезанными ушами и носом,
С лицом, залитым кровью,
И ты меня ободрил.
- 8 Ради меня ты послал
Четырнадцать храбрых ракшасов
Убить грозного Раму
С братом его Лакшманой.
- 9 Но все они, яростные,
С их пиками и копьями,
Сами были убиты Рамой,
Пронзившим сердца их стрелами.

- 10 Когда я увидела их, могучих,
Неистовых, павшими на землю,
Увидела это деяние Рамы,
Меня охватило отчаяние.
- 11 В смятении, страхе, горе,
Видя вокруг один ужас,
Я пришла искать у тебя защиты,
О странствующий в ночи!
- 12 Можешь ли ты меня спасти,
Поглощенную океаном горя,
Где плещут волны отчаяния
И рыскают акулы страха?
- 13 Пришедшие мне на помощь
Ракшасы, пожиратели мяса,
Лежат на земле, убитые
Острыми стрелами Рамы.
- 14 Если есть у тебя сострадание
Ко мне и этим ракшасам,
Если есть у тебя смелость
И сила сразиться с Рамой,
- 15 Вырви это терние ракшасов,
Выросшее в лесу Дандаке!
Если сегодня же ты не убьешь
Губителя врагов Раму,
- 16 Я на твоих глазах, не медля,
Опозоренная, покончу с жизнью.
Но, все обдумав, я ясно вижу,
Что даже при твоей силе
- 17 Ты не способен в битве
Противостоять Рагхаве.
Ты мнишь героем себя, но ты
Не герой и лжива твоя слава.
- 18 Беги с родичами из Джанастанханы
Или убей Раму в битве!
Если же ты не можешь убить
Двух смертных — Раму и Лакшману,

- 19 Какой смысл тебе, глупцу,
Пятнающему свой род,
Слабому и трусливому,
Оставаться жить в Джанастанхане?
- 20 Сломленный силой Рамы,
Ты сам здесь вскоре погибнешь.
Только Рама, сын Дашаратхи,
Наделен истинной силой
- 21 Да еще его многосильный брат,
Который меня искалечил».
Так рыдала в присутствии Кхары
Вислобрюхая ракшаси.
- 22 Убитая горем, потерявшая разум,
Шурпанакха двумя руками
Колотила себя по брюху
И вопила в глубоком отчаянии.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать первая песнь «Книги о лесе».

Двадцать вторая песнь

- 1 Так оскорбляла Шурпанакха
Могучего ракшасу Кхару,
И тот в присутствии ракшасов
Ответил ей пылким словом:
- 2 «Не заслужил я твоего гнева
И вызванных им оскорблений.
Как пересоленную воду,
Их нелегко стерпеть.
- 3 Меня не заботит сила Рамы,
Человека с короткой жизнью.
За содеянные им злодеяния
Он сегодня же погибнет.
- 4 Удержи немедля свои слезы,
Тебе нечего отчаиваться:
Я отправлю в обитель Ямы
Раму и его брата.

- 5 Сраженный боевым топором,
Он бездыханный падет на землю,
И ты напьешься, о ракшаси,
Теплой крови Рагхавы».
- 6 Обрадованная твердым словом,
Услышанным из уст Кхары,
По глупости Шурпанакха
Стала восхвалять брата.
- 7 Сначала оскорбленный,
А потом услышав хвалу,
Кхара так сказал Душане,
Своему военачальнику:
- 8 «У меня четырнадцать тысяч ракшасов,
Послушных моей воле,
Грозных, никогда в битве
Не показывающих врагу спину,
- 9 Темнокожих, на тучи похожих,
Чинящих с радостью вред людям,
Готовых пойти на любое дело.
Собери, друг, этих ракшасов!
- 10 Приготовь для меня колесницу,
Принеси большие луки,
А с ними сверкающие стрелы,
Острые копья и пики.
- 11 О искусный в битве Душана!
Я сам хочу выступить во главе
Великих духом потомков Пуластьи,
Чтобы убить злодея Раму».
- 12 Повинуясь, Душана приказал
Приготовить сияющую, как солнце,
Колесницу, запряженную
Разномастными конями.
- 13 На эту большую колесницу,
Похожую на гору Меру,
Под знаменем, полную оружия,
Со звонкими колокольчиками,
- 14 Украшенную золотом,
Имеющую золотые колеса

- И дышло из кошачьего глаза,
Расписанную счастливыми знаками,
15 Звездами, цветами, деревьями,
Горами, птицами, рыбами,
Запряженную лучшими конями,
В нетерпении поднялся Кхара.
16 Собрав могучее войско
С колесницами и грозным оружием,
Разгневанные Кхара и Душана
Приказали ракшасам выступить.
17 И тут же войско ракшасов
Со щитами, оружием, знаменами
Быстро и с великим шумом
Двинулось из Джанастанханы.
18 Взяв с собою мечи, пики,
Остроги, молоты, булавы,
Острые топоры, дубинки,
Сверкающие стрелы, дротики,
19 Копья, железные ломы,
Бесчисленные луки,
Ножи, боевые диски,
Страшного вида гарпуны,
20 Четырнадцать тысяч ракшасов,
Взойдя на колесницы,
Выступили из Джанастанханы,
Повинуясь приказу Кхары.
21 Вместе с грозными ракшасами,
Выступившими в поход,
Немедленно тронулась в путь
И колесница самого Кхары.
22 Зная нетерпение Кхары,
Возничий не уставал погонять
Разномастных коней в сбруе,
Украшенной плавленным золотом.
23 И, несясь вперед, колесница
Губителя недругов Кхары
Наполнила своим грохотом
Все стороны света.

- 24 С возрастающей яростью,
 спеша, словно Антака,
Покончить скорей с врагами,
 снова и снова Кхара
Торопил своего возничего
 и рычал, как туча,
Извергающая на землю
 каменный град.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать вторая песнь «Книги о лесе».

Двадцать третья песнь

- 1 На грозное войско ракшасов
Туча, серая, как ослиная шкура,
Обрушила с великим грохотом
Кровавый губительный дождь.
- 2 Быстроногие кони Кхары,
Запряженные в колесницу,
Стали спотыкаться на ровной,
Усеянной цветами широкой дороге.
- 3 Темный диск с кровавым ободом,
Похожий на раскаленный уголь,
Постепенно стал закрывать
Льющее свет солнце.
- 4 Громадный, страшный стервятник
Подлетел к колеснице и уселся
На золоченое древко
Развевающегося знамени.
- 5 По всей Джанастхане
Стали рыскать хищные звери
И летать беспорядочно птицы,
Издавая нестройные крики.
- 6 На еще освещенной стороне
Остромордые шакалы
Подняли страшный вой,
Сулящий беду демонам.
- 7 Тучи, льющие кровавый дождь,
Похожие на рассеченных слонов,

- Заволокли все небо
И скрыли стороны света.
- 8 Сгустилась ужасная тьма,
Поднимающая дыбом
Волоски на теле, и сделала
Неразличимыми небо и землю.
- 9 Прежде времени занялась
Заря цвета алой крови,
Птицы и звери стали вопить
И реветь прямо в лицо Кхаре.
- 10 Цапли, сычи, грифы
Кричали, предвещая беду.
Безобразного вида шакалы,
Предрекая гибель в сражении,
- 11 Облаяли войско ракшасов,
Извергая из глоток пламя.
Огромная темная туча
Завесой прикрыла солнце.
- 12 В неположенное для него время
Раху проглотил солнце,
А едва погас свет солнца,
Задул сильный ветер.
- 13 Показались, хотя и не было ночи,
Звезды, похожие на светлячков,
Скрылись рыбы и птицы,
Увяли лилии и лотосы.
- 14 Неожиданно с деревьев
Попадали плоды и цветы.
Поднялись, хотя и не было ветра,
Клубы пыли, темные, как тучи.
- 15 Птицы сарика со всех сторон
Стали кричать «чичикучи».
С грохотом, наводя страх,
Посыпались с неба метеоры,
- 16 И задрожала земля, а с нею —
Горы, леса и рощи.
У Кхары, стоящего на колеснице
И погоняющего возничего,

- 17 В этом грохоте осел голос
И задрожала левая рука.
Глаза его заволокли слезы,
Лоб раскалывался от боли,
- 18 Но, упрямый в своем безумии,
Он не повернул обратно.
Видя зловещие знамения,
Вздыхающие волоски на теле,
- 19 Кхара громко рассмеялся
И сказал всем ракшасам:
«Об этих внезапных знамениях,
Таящих в себе угрозу,
- 20 Я, многомогущий, и не думаю,
Как сильный не думает о слабом.
Своими острыми стрелами
Я могу даже звезды сбить с неба,
- 21 В гневе я способен обречь
На смерть даже закон смерти.
Не убив своими стрелами
Раму, кичащегося силой,
- 22 И брата его Лакшману,
Я не вернусь обратно.
Рама и Лакшмана оскорбили
Сестру мою Шурпанакху,
- 23 Пусть же она вдоволь
Напьется их крови.
Я никогда до сей поры
Не терпел поражения в битвах.
- 24 Все вы тому свидетели,
Что я говорю правду.
Я могу сразить в поединке
Даже сидящего на Айравате
- 25 Индру с ваджрой в руках —
Что говорить о двух смертных!»
Грозное войско ракшасов,
Слушая его похвальбу,
- 26 Возликовало, хотя их всех
Уже захлестнула петля смерти.

- Между тем в ожидании битвы,
Собравшись вместе на небе,
27 Боги, великие духом риши,
Гандхарвы, сиддхи и чараны,
Праведные в деяниях,
Говорили друг другу:
28 «На благо коров и брахманов
И всех, кто чтим в этом мире,
Да победит Рагхава в битве
Ночных бродяг, потомков Пуластьи,
29 Как Вишну с диском в руке
Победил могучих асуров!»
Такие и схожие слова
Говорили великие риши,
30 А боги, стоя на колесницах,
С любопытством оглядывали
Войско ракшасов Кхары,
Обреченное на гибель.
31 Впереди на колеснице мчался Кхара.
Шьенагамин, Притхугрива, Яджняшатру,
Вихангама, Дурджая, Каравиракша,
Паруша, Калакармука, Хемамалин,
32 Махамалин, Сарпасья, Рудхирашана —
Двенадцать могучих ракшасов —
Были с ним рядом, а за ними
Ехали Душана и четыре ракшаса,
Возглавлявшие войско: Махакапала,
Стхулакша, Праматха и Триширас.
33 Это войско ракшасов,
жаждущих битвы,
Могучее, устрашающее
в своем стремлении,
Грозно надвигалось
на двух царевичей,
Словно сонм планет
на Луну и Солнце.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать третья песнь «Книги о лесе».*

Двадцать четвертая песнь

- 1 Когда Кхара, кичась силой,
Направлялся к обители Рамы,
Те же самые знамения
Увидели Рама с братом.
- 2 Увидев зловещие знамения,
Грозящие всему живому,
Взволнованный Рагхава
Так сказал Лакшмане:
- 3 «Взгляни, о мощнорукий,
На эти грозные знамения,
Они предвещают всему миру
Уничтожение ракшасов.
- 4 Небо заволокли тучи,
Темные, как ослиная шкура.
Они зловеще грохочут
И льют кровавый дождь.
- 5 Смотри, как задымились
В предвкушении битвы стрелы
И задрожали, о мудрый,
Покрытые золотом луки.
- 6 Живущие в этом лесу птицы
Закричали нестройно, возвещая,
Что впереди — опасное время,
Угрожающее жизни.
- 7 Нет никаких сомнений:
Нам предстоит великая битва.
Так говорит мне моя рука,
Снова и снова вздрагивая.
- 8 Близятся наша победа
И поражение наших врагов!
Недаром светло и ясно
Твое лицо, Лакшмана.
- 9 Ведь, когда предстоит битва,
Темнеют лица только у тех,
Кто обречен на поражение
И уже близок к смерти.

- 10 Слышатся громкие крики
Ночных чудовищ и рокот
Барабанов, в которые бьют
Злокозненные ракшасы.
- 11 Однако мудрый человек
Еще до прихода опасности
Обязан сделать все, что может,
Для предотвращения неудачи.
- 12 Потому возьми царевну Видехи
И, держа наготове лук и стрелы,
Укройся в горной пещере,
Скрытой за деревьями.
- 13 Я не хочу, чтобы ты, милый,
Противился моему слову.
Дай клятву, коснувшись моих ног,
Что ты уйдешь не медля.
- 14 Ты — великий герой и, нет сомнений,
Способен победить ракшасов,
Но я сам хочу уничтожить
Этих ночных чудовищ».
- 15 Выслушав Раму, Лакшмана
Взял лук и стрелы
И скрылся вместе с Ситой
В труднодоступной пещере.
- 16 Когда Лакшмана и Сита
Укрылись в горной пещере,
Рама надел кольчугу
И сказал себе: «Все готово».
- 17 Рама в золотой кольчуге,
Блещающей как огонь,
Похож был на сполох пламени,
Сияющий среди тьмы.
- 18 Могучий, он поднял лук,
Наложил на него стрелы
И огласил стороны света
Звоном натянутой тетивы.

- 19 Тогда собрались в небе,
Желая увидеть битву,
Боги, гандхарвы, сиддхи
И чараны, великие духом.
- 20 А великие духом мудрецы,
Прославленные брахмариши,
Чистые в своих деяниях,
Так говорили друг другу:
- 21 «Благо коровам и брахманам!
Благо всем людям в мире!
Да победит в битве Рагхава
Ночных бродяг, потомков Пуласты,
- 22 Как Вишну с диском в руке
Победил быков среди асуров!»
И, глядя друг на друга,
Они еще так говорили:
- 23 «Как же добродетельный Рама
В одиночку выстоит в битве
Против четырнадцати тысяч
Ракшасов, ужасных в деяниях?»
- 24 Были полны любопытства
Быки среди дваждырожденных,
Раджариши и сиддхи, а с ними
Боги, стоящие на колесницах.
- 25 Глядя в преддверии битвы
На сиятельного Рагхаву,
Все существа в мире
Трепетали от беспокойства.
- 26 Обликом несравненный Рама,
Твердый в своих деяниях,
Был подобен самому Рудре,
Грозному, великому духом.
- 27 Пока говорили друг с другом
Боги, гандхарвы и чараны,
Со всех сторон с немолчным шумом
Приблизилось войско ракшасов.

- 28 Они гревели грозными
Щитами, оружием, знаменами,
Обменивались друг с другом
Громкими боевыми криками,
- 29 Натягивали свои луки,
Широко разевали пасти,
С неистовым грохотом
Били в боевые барабаны.
- 30 Они наполнили весь лес
Несмолкаемым гулом,
Так что испуганные звери
В страхе, не оглядываясь,
- 31 Разбегались во все стороны,
Лишь бы не слышать этого гула.
Между тем войско ракшасов,
Необозримое, как океан,
- 32 Вооруженное грозным оружием,
Все ближе надвигалось на Раму.
Рама, искусный в битвах,
Бросая взоры во все стороны,
- 33 Разглядывал войско Кхары,
Готовый вступить в сражение.
Подняв свой могучий лук,
Выгашив из колчана стрелы,
- 34 Он был охвачен гневом
И хотел убить всех ракшасов.
На него было страшно смотреть,
Как на огонь в конце юги,
- 35 И, видя сияние его мощи,
Божества леса дрожали от страха,
Ибо разгневанный Рама выглядел
Как Шива с луком Пинакой,
Когда он готовился уничтожить
Жертвоприношение Дакши.
- 36 С луками на разукрашенных
колесницах,
В панцирях, сверкающих
как огонь,

Войско пожирателей мяса
походило
На грозовую тучу на восходе
солнца.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать четвертая песнь «Книги о лесе».

Двадцать пятая песнь

- 1 Кхара, со своими соратниками
Приблизившись к обители,
Увидел Раму, губителя недругов,
Гневного, твердо держащего лук.
- 2 Кхара тоже поднял свой лук
С тетивой, грозно звеневшей,
И приказал возничему
Гнать колесницу на Раму.
- 3 По приказу Кхары возничий
Направил коней туда,
Где стоял мощнорукий Рама,
Потрясая могучим луком.
- 4 Когда Кхара помчался вперед,
Ночные странники, его воины,
Издавая громкие крики,
Со всех сторон окружили Кхару.
- 5 Стоя посреди демонов
На своей колеснице,
Кхара казался Лохитангой,
Возвышающимся над звездами.
- 6 Издав громогласный рев,
Кхара принялся осьпять
Несравненного мощью Раму
Тысячью острых стрел.
- 7 Тогда и все ночные оборотни
Обрушили на Рагхаву,
Грозного, непобедимого лучника,
Свои бесчисленные стрелы.

- 8 Полные ярости ракшасы
Метали, сражаясь, в Раму
Железные молоты, дротики,
Пики, булавы и топоры.
- 9 Огромные, многомошные,
Словно тучи в день гибели мира,
Они нападали на Рагхаву
На своих колесницах, конях,
- 10 На слонах, похожих на горы,
И, желая убить Раму в битве,
Его осыпали сонмы ракшасов
Нескончаемым дождем стрел.
- 11 Окруженный грозными ракшасами,
Похожими на громадные тучи,
Льющие дождь на Царя гор,
Рама казался Махадевой,
- 12 Окруженным в лунные дни
Свитой своих сподвижников.
Стрелы, выпущенные демонами,
Рама сбивал своими стрелами,
- 13 Как океан своими волнами
Поглощает речные воды.
И даже если стрелы ракшасов
Попадали в его тело,
- 14 Он не вздрагивал, словно гора
Под ударами слабосильных молний.
Раненный стрелами Рагхава,
С телом, увлажненным кровью,
- 15 Казался солнцем, окруженным
Тучами на вечерней заре.
Боги, гандхарвы и великие риши
Пришли в смятение при виде
- 16 Одинокого Рамы среди толпы
Многих тысяч ракшасов.
Но тут Рама, восплавав гневом,
Согнул дутою свой лук
- 17 И сотнями и тысячами
Стал метать острые стрелы.

- Оперенные перьями цапли,
Неотвратимые, как сеть Калы,
18 Эти стрелы, словно играючи,
Рама начал метать в ракшасов.
Стрелы, пущенные Рамой
Во вражеских воинов,
19 Уносили, будто сеть Калы,
Жизни кровожадных ракшасов.
С тетивы лука Рамы
Слетали бесчисленные стрелы,
20 Пронзая тела ракшасов
И заливая их кровью,
А погубив великое множество
Жизней ракшасов Кхары,
21 Сверкая, улетали в небо,
Словно огненные метеоры.
Сотнями и тысячами
Этих острых стрел Рагхава
22 Расщеплял у ракшасов в битве
Луки, щиты, кольчуги, флаги,
Срезал руки в браслетах, ноги,
Похожие на слоновьи хоботы,
23 Убивал запряженных в колесницы
Лошадей и их возничих,
Слонов с погонщиками, всадников
И их быстроногих коней.
24 Стрелы, летящие с лука Рамы,
Поражали и пеших воинов,
Которых, сразив в битве,
Он посылал в обитель Ямы.
25 Пронзенные железными стрелами
С острыми гнутыми наконечниками,
Ночные оборотни издавали
Громкие крики отчаяния.
26 Пораженные в разные части тела
Стрелами Рамы, ракшасы
Не могли найти убежище,
Словно в горящем лесу деревья.

- 27 Некоторые из ночных чудовищ
В отчаянной ярости с силой
Продолжали швырять в Раму
Пики, дротики, боевые топорыки.
- 28 Но доблестный, мощнорукий Рама
Стрелами отражал их оружие
И лишал ракшасов дыхания жизни,
Срезая им в битве головы.
- 29 Со срезанными головами,
С разбитыми щитами и луками,
Они падали, как деревья
От взмахов крыл Супарны.
- 30 А те ночные оборотни,
Что еще оставались живы,
Ища защиты от стрел Рамы,
В страхе сбегались к Кхаре.
- 31 Собрав их вместе, Душана
Попытался их ободрить
И, взяв лук, словно Антака,
С яростью напал на Раму.
- 32 Ракшасы под защитой Душаны
Повернули вспять и, взяв в руки
Камни, деревья сала и тала,
Вновь напали на Раму.
- 33 Схватив пики и топоры,
Размахивая арканами,
Могучие ракшасы обрушили
На Раму ливень копий,
- 34 Дождь стрел и дротиков,
Лавину камней и деревьев,
И между Рамой и ракшасами
Разразилась ужасная битва,
- 35 Грозная, шумная, жестокая,
Вздымающая волосы на теле.
Когда ракшасы снова со всех сторон
Напали в ярости на Рагхаву,

- 36 Рама, увидев, что всю округу,
Все направления света
Дождем заволокли стрелы
Направших на него ракшасов,
37 Издал боевой клич
И пустил, многосильный, в ракшасов
Ослепляющую своим блеском
Могучую стрелу гандхарвов.
38 А за ней с тетивы лука Рамы
Полетели тысячи стрел
И, встречаясь со стрелами ракшасов,
Заполнили десять сторон света.
39 Кто берет стрелы из колчана,
Кто натягивает тетиву лука,
Кто мечет их — уже не видели,
Укрываясь от стрел, ракшасы.
40 Ливень стрел заволок тьмой
И небо, и солнце, и землю,
А Рама стоял невозмутимо
И продолжал метать стрелы.
41 Земля между тем покрылась
Телами ракшасов, одновременно
Падающих и уже упавших,
Умирающих и уже умерших.
42 Повсюду можно было видеть
Тысячи тел ракшасов,
Убитых, раненных, пронзенных,
Разорванных стрелами Рамы.
43 Головами в пестрых тюрбанах,
Руками, униженными кольцами,
Отрезанными ногами в браслетах,
Бесчисленными украшениями,
44 Трусами коней и слонов,
Разломанными колесницами,
Опахалами, зонтами, плюмажами,
Знаменами разного вида,
45 Пиками, копьями, булавами,
Мечами, разбитыми на куски,

- Бесчисленными дротиками,
Расщепленными стрелами Рамы,
16 Камнями, стертыми в пыль,
Стрелами всевозможных видов
Было устлано поле битвы,
Вызывая безмерный ужас.
47 Ракшасы, что остались жить,
Глядя в смятении на убитых,
Уже боялись приблизиться к Раме,
Покорителю вражеских городов.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать пятая песнь «Книги о лесе».

Двадцать шестая песнь

- 1 Видя, как гибнет его войско,
Душана призвал, мощнорукий,
Пять тысяч ракшасов,
С которыми трудно совладать,
2 Неудержимых в натиске,
Непобедимых в сражениях.
Они обрушили на Раму
Дротики, пики, мечи,
3 Дождь из камней и деревьев,
Нескончаемый ливень стрел.
Этот губительный ливень
Из стрел, камней и деревьев
4 Перехватил доблестный Рама
Своими острыми стрелами.
Отражая ливень оружия,
Рама, как буйвол, сузил глаза,
5 И им овладел великий гнев,
Сулящий гибель всем ракшасам.
И вот, охваченный гневом,
Блистая всей своей мощью,
6 Он целиком накрыл стрелами
Войско ракшасов во главе с Душаной.

- Рассвирепевший губитель врагов
Военачальник Душана
- 7 Попытался остановить Рагхаву
Стрелами, похожими на молнии,
И тогда разгневанный Рама
Остроконечной стрелой
- 8 Расщепил могучий лук Душаны
И поразил четырьмя стрелами
Четырех коней Душаны.
Затем он стрелой с полумесяцем
- 9 Пробил голову его возничего,
А тремя стрелами — грудь Душаны.
Ракшаса, чей лук был расщеплен,
Убиты лошади и возничий,
- 10 Лишившись колесницы, схватил
Дубину, похожую на гору,
Покрывшую золотыми пластинами,
Опасную даже для богов,
- 11 Обитую железными шипами,
Грозящую своей мощью
Уничтожить вражеские города,
Подобную ваджре Индры.
- 12 Подняв эту страшную дубину,
Подобную огромной змее,
Свирепый ракшаса Душана
Бросился на Рагхаву.
- 13 Но Рагхава двумя стрелами
У набегавшего Душаны
Отрезал обе его руки,
Украшенные браслетами.
- 14 Без дубины, потеряв руки,
Могучий ракшаса пошатнулся
И упал на поле битвы,
Словно сломанное знамя Шакры.
- 15 С отрезанными руками
Душана упал на землю,

- Словно могучий, мудрый слон
С вырванными бивнями.
- 16 Видя, как убитый в битве
Душана упал на землю,
«Прекрасно!» — почтив Раму,
Воскликнули все небожители.
- 17 Затем вышли вперед
Три разъяренных ракшаса
И смело напали на Рагхаву,
Хотя сами были в сетях смерти.
- 18 Это были ракшасы Махакапала,
Стхулакша и могучий Праматхин.
Ракшаса Махакапала
Поднял огромную пику,
- 19 Стхулакша схватил копье,
Праматхин — боевой топор.
Увидев их нападение,
Рама, будто желанных гостей,
- 20 Встретил их своими стрелами
С заостренными наконечниками.
Улада рода Рагху отсек
Голову Махакапалы,
- 21 Потоком стремительных стрел
Убил на месте Праматхина
И так наполнил стрелами
Широкие глаза Стхулакши,
- 22 Что тот замертво упал на землю,
Как дерево с торчащими сучьями.
В одно мгновение грозный Рама
Пятью тысячами стрел
- 23 Пять тысяч соратников Душаны
Отправил в обитель Ямы.
Услышав, что ракшаса Душана
Убит со своими соратниками,
- 24 Разъяренный Кхара приказал
Своим могучим военачальникам:
«Душана с соратниками
Убиты в битве Рагхавой.

- 25 Теперь вы со своим войском
Сразитесь с жалким человеком,
И пусть все ракшасы вместе
Убьют его любым оружием!»
- 26 Так сказав, разъяренный Кхара,
Враг жертвоприношений,
Летящий по небу, как ястреб,
Толстоший, кровожадный,
- 27 С глазами, как пики, с лицом змеи,
В золотом венке и ожерелье,
Жестокий, подобный луку Калы,
Вместе с войском напал на Раму.
- 28 Двенадцать могучих военачальников
В сопровождении войска ракшасов,
Пуская лучшие стрелы,
Дружно набросились на Раму.
- 29 В ответ доблестный Рама
Стрелами, похожими на огонь,
Безжалостно начал истреблять
Остатки войска Кхары.
- 30 Его позолоченные стрелы,
Как огонь, окутанный дымом,
Поражали войско ракшасов,
Словно молнии — большие деревья.
- 31 В разгоревшейся битве
Сотней оперенных стрел
Убивал Рама сотню ракшасов,
А тысячью стрел — тысячу.
- 32 В разорванных кольчугах,
С расщепленными луками,
Падали, обогранные кровью,
Ночные оборотни на землю.
- 33 Их увлажненные кровью волосы,
Разметавшиеся повсюду,
Устлали собою всю землю,
Как широкий алтарь — трава куша.

- 34 В этой битве ужасный лес,
Полный убитых ракшасов,
Загрязненный мясом и кровью,
Казался адом нирая.
- 35 Четырнадцать тысяч ракшасов,
Грозных в своих деяниях,
Были убиты одним человеком —
Сражавшимся пешим Рамой.
- 36 Из всех участников битвы,
Кроме губителя врагов Рамы,
Уцелели великий воин Кхара,
А также ракшаса Триширас.
- 37 Все остальные грозные,
Могучие, необоримые ракшасы
Были убиты в сражении
Старшим братом Лакшманы.
- 38 И, увидев все войско
храбрых ракшасов
Уничтоженным в битве
могучим Рамой,
Кхара сам выехал вперед
на колеснице,
Как разгневанный Индра
с поднятой ваджрой.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать шестая песнь «Книги о лесе».*

Двадцать седьмая песнь

- 1 Когда Кхара на колеснице
Выехал навстречу Раме,
Военачальник по имени Триширас,
Подойдя к нему, так сказал:
- 2 «Положись на меня, могучий,
Воздержись от поспешных действий,
И ты увидишь павшим в битве
Мощнорукого Рагхаву.

- 3 Клянусь правдой и в знак клятвы
Касаюсь своего оружия:
Я убью Раму, чья смерть
Желанна для всех ракшасов.
- 4 Или я для Рамы, или он для меня
Станем смертью в сражении.
Сдержи же свою жажду битвы,
Будь на время ее свидетелем!
- 5 Ты, если я убью Раму,
Вернешься радостным в Джанастану.
Если же я окажусь убитым,
Сам вступишь с ним в поединок».
- 6 Довольный словами Тришираса,
Готового умереть, Кхара
Сказал ему: «Иди, сражайся!» —
И тот направился к Раме.
- 7 На сверкающей колеснице,
Запряженной быстрыми конями,
Похожий на трехглавую гору
Триширас напал на Раму.
- 8 Подобно большой туче,
Он выпустил ливень стрел
И заревел, как барабан,
Обтянутый влажной кожей.
- 9 Когда Рагхава увидел
Приближающегося Тришираса,
Он поднял свой грозный лук
С остроконечными стрелами.
- 10 И тут завязалась битва
Между Рагхавой и Триширасом,
Жестокая, смертоносная,
Как схватка льва со слоном.
- 11 Когда три стрелы Тришираса
Ударили в лоб Раме,
Он потерял терпение
И, разгневавшись, сказал:
- 12 «Ну и сила у этого ракшасы,
Могучего героя-воина,

- Поцарапавшего мне лоб
Стрелами, мягкими, как цветы.
- 13 Встречай же теперь стрелы,
Пущенные моим луком!»
И, так сказав, в ярости
Он выпустил четырнадцать стрел,
- 14 Похожих на ядовитых змей,
И пробил ими грудь Тришираса.
Четырьмя острыми стрелами
Могучий Рама заставил
- 15 Бездыханными упасть на землю
Четырех коней Тришираса,
Восьмью стрелами сбросил
С колесницы его возничего,
- 16 А одной разрезал знамя,
Развевавшееся над колесницей.
Когда же ночной оборотень
Спрыгнул с разбитой колесницы,
- 17 Рама стрелой пронзил ему сердце,
Так что тот стал недвижим.
И, не желая медлить,
Несравненный мужеством Рама
- 18 Сразу же срезал тремя стрелами
Три головы этого ракшаса.
Обливаясь дымящейся кровью,
Пораженный стрелами Рама,
- 19 Ночной оборотень упал рядом
С тремя своими головами.
Сохранившие жизнь ракшасы,
Составлявшие свиту Кхары,
- 20 Обратились в поспешное бегство,
Словно лани, напуганные тигром.
Увидев, что они убегают,
Разгневанный Кхара повернулся
И стремительно напал на Раму,
Словно демон Раху — на месяц.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, двадцать седьмая песнь «Книги о лесе».

Двадцать восьмая песнь

- 1 Увидев могущество Рамы,
Убившего в сражении
Душану и Тришираса,
Кхара охвачен был ужасом.
- 2 Увидев, что один Рама
Уничтожил непобедимое войско
Ракшасов, возглавляемых
Душаной и Триширасом;
- 3 Увидев с упавшим сердцем
Убитыми чуть ли не всех ракшасов,
Кхара напал на Рагхаву,
Словно Намучи — на Васаву.
- 4 Натянув могучий лук,
Кхара осыпал Рагхаву
Стрелами, алчущими крови,
Как разъяренные змеи.
- 5 Раз за разом натягивая тетиву,
Искусный лучник Кхара
Прокладывал своим стрелам
Любые пути в битве.
- 6 Видя это, доблестный Рама,
Тоже вооруженный луком,
Наполнил своими стрелами
Все направления света.
- 7 Неотразимыми стрелами,
Вспыхивающими, как молнии,
Рама пронизал воздух,
Словно Парджанья — ливнем.
- 8 От острых, разящих стрел,
Пущенных Кхарой и Рамой,
Пространство лишилось пустот,
А небо заволокли стрелы.
- 9 Когда эти двое сражались
В жажде убить друг друга,
За паутиной их стрел
Перестало быть видным солнце.

- 10 Кхара разил Рагхаву
Тростниковыми стрелами
С железными наконечниками,
Словно слона — стрекалом.
- 11 И стоящий на колеснице
С луком в руках ракшаса
Любому мог показаться
Антакой, бросающим петлю.
- 12 Кхара думал, что Рама,
С его мужеством человека,
Истребив войско ракшасов,
Уже исчерпал свою силу.
- 13 Но могучего, будто лев, Кхару,
Нападающего с яростью льва,
Не боялся Рама, как лев
Не боится слабой лани.
- 14 На своей могучей колеснице,
Сверкающей, как солнце,
Кхара налетал на Раму,
Словно мотылек — на пламя.
- 15 Показав искусство рук, Кхара
Расщепил своими стрелами
Лук великого духом Рамы
В самой его середине.
- 16 А затем, пылая яростью,
Поразил еще семью стрелами
Тело благородного Рамы,
Словно Шакра — своим перуном.
- 17 Выпустив тысячи стрел
В несравненного мужеством Раму,
Кхара издал в поединке
Победоносный могучий рык.
- 18 Под ударами отточенных стрел,
Выпущенных Кхарой,
Панцирь Рамы упал на землю,
Сверкая, как солнце.
- 19 Раненный стрелами Кхары
Во все части тела,

- Гневный Рагхава сиял в битве,
Как яркое бездымное пламя.
- 20 Но вот сокрушитель врагов Рама
На погибель врага своего Кхары
Натянул тетиву другого лука,
Звещающую громовым звуком.
- 21 Это был могучий лук Вишну,
Подаренный Раме великим риши.
И, подняв этот лучший из луков,
Рама напал на Кхару.
- 22 Стрелами с золотым оперением,
С изогнутыми наконечниками,
Разгневанный Рама в битве
Разорвал знамя Кхары.
- 23 Это золотое знамя,
Разорванное на много кусков,
Упало на землю, словно солнце, —
Повинуясь приказу богов.
- 24 Зная, где теплится жизнь,
Разъяренный Кхара выпустил
Четыре стрелы в сердце Рамы,
Словно туча — молнии в слона.
- 25 Пораженный стрелами Кхары,
Слетевшими с его лука,
Рама, обогранный кровью,
Исполнился великого гнева.
- 26 В этой великой битве
Он, лучший из лучников,
Натянул свой лук и выпустил
Шесть нацеленных стрел.
- 27 Одна из стрел попала
В голову Кхары, две — в руки,
А три — полумесяцами наконечников
Разорвали грудь ракшасы.
- 28 Затем сиятельный Рама
Пустил в гнев в ракшасу

- Ты творил безжалостные дела,
Ненавистные для всего мира.
- 3 Тот, кто пугает все живое,
Свиреп, творит дурные дела —
Будь это даже владыка мира, —
Не достоин дара жизни.
- 4 Совершающего запретные,
Опасные для мира деяния,
Убивают люди, как змею,
Прокравшуюся в их дом.
- 5 Кто из-за страсти или корысти,
Не рассуждая чинит зло,
Вскоре увидит свой конец,
Как лизнувшая град ящерица.
- 6 Какая корысть тебе, ракшаса,
Убивать благочестивых аскетов,
Живущих в лесу Дандаке
И достойных великой участи?
- 7 Злодей, совершающий преступление
И ненавидимый всем миром,
Недолго может хранить силу,
Как подрубленное дерево.
- 8 Вершитель преступных деяний
Пожинает их горький плод,
Как цветущее дерево, когда минет
Время его цветения.
- 9 Совершающий злое дело
Вскоре обретет его плод,
Как съевший ядовитую пищу.
Знай это, ночной оборотень!
- 10 Я царь, пришедший казнить тех,
Кто избирает путь зла
И желает несчастий миру.
Знай это, ночной оборотень!
- 11 Сегодня украшенные золотом,
Пущенные мною стрелы
Пронзят и уничтожат тебя,
Как змеи — муравейник.

- 12 Сегодня ты со своим войском
Последуешь за отшельниками,
Преданными добродетели,
Но сожранными тобой в Дандаке.
- 13 Да увидят тебя в аду
Убитым моими стрелами
Со своих колесниц в небе
Прежде убитые тобой риши!
- 14 Сражайся как хочешь, злодей,
Прибегай к любым уловкам!
Я заставляю пасть твою голову,
Как созревший плод — с пальмы».
- 15 На эти слова Рамы Кхара,
Разъяренный, с красными глазами,
Отвечал, ослепший от бешенства,
Но еще пытаясь улыбнуться:
- 16 «Как смеешь ты, сын Дашаратхи,
Расточать себе такие хвалы!
До сих пор ты убивал в битве
Только обычных ракшасов.
- 17 Те, кто доблестен и могуч
И кого по праву можно
Назвать быками среди мужей,
Никогда не чванятся своей силой.
- 18 Лишь слабые, скудоумные люди,
Позорящие кшатриев,
Хвастают ничтожным делом,
Как ты хвастаешь, Рама.
- 19 Станет ли истинный герой
Восхвалять себя и свой род
В самое неподходящее время —
Стоя на пороге смерти?
- 20 Твоя похвальба доказывает
Только твое ничтожество
И похожа на золото не больше,
Чем вспыхнувшая от огня трава.

- 21 Разве перед собой ты не видишь
Меня с железной палицей,
Подобного неколебимой горе,
Сверкающей минералами?
- 22 Вооруженный палицей,
Я способен отнять у тебя жизнь,
Как Антака с сетью в руке —
Жизнь у трех миров.
- 23 Я мог бы много тебе сказать,
Но говорить не буду,
Ибо нашему поединку
Помешает заход солнца.
- 24 Когда я убью тебя в битве,
То сегодня же осушу слезы
Четырнадцать тысяч ракшасов,
Убитых тобою ранее».
- 25 Так сказав, разъяренный Кхара,
Словно пылающую молнию,
Швырнул в Раму свою палицу,
Скрепленную золотым обручем.
- 26 Пущенная рукой Кхары
Пылающая огнем палица
Обратила в золу в своем полете
Все деревья вокруг и кустарники.
- 27 Но эту летящую палицу,
Подобную петле смерти,
Еще в воздухе расщепил на части
Рама своими стрелами.
- 28 И расщепленная палица
Упала беспомощно на землю,
Словно змея, обессиленная
Заклятиями и воскурением трав.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
двадцать девятая песнь «Книги о лесе».*

Тридцатая песнь

- 1 Расщепив палицу стрелами,
Верный добродетели Рама,
Улыбаясь, сказал Кхаре
Такое гневное слово:
- 2 «О худший из ракшасов,
Показал ли ты свою силу?
Она слабее моей силы.
Напрасно ты хвастался.
- 3 Расщепленная стрелами,
Твоя палица упала на землю,
И вместе с ней разбито доверие
К твоим заносчивым речам.
- 4 То, что ты сказал:
“Я осушу слезы ракшасов”, —
Это сказанное тобой слово
Оказалось пустым бахвальством.
- 5 Сегодня же я отниму жизнь
У тебя, бесчестного, низкого,
Вероломного, злого ракшасы,
Как Гаруда отнял у богов амриты.
- 6 Сегодня кровью из твоей шеи,
Разорванной моими стрелами,
Кровью, в пене и пузырях,
Я напою сухую землю.
- 7 Твое тело, покрытое пылью,
С раскинутыми руками,
Я заставляю припасть к земле,
Словно к покоренной женщине.
- 8 Когда ты, презренный ракшаса,
Погрузишься в глубокий сон,
Для тех, кто ищет убежища,
Дандака станет убежищем.
- 9 Мои стрелы сделают Джанастану
Твоим смертельным приютом,
И мудрецы будут без страха
Странствовать по всему лесу.

- 10 Сегодня жены убитых ракшасов,
Наводящие на других страх,
С мокрыми от слез лицами,
Сами разбегутся в страхе.
- 11 Сегодня они, ничтожные,
Почувствуют вкус горя —
Жены такого мужа, как ты,
Такого же, как и ты, рода.
- 12 О низкорожденный злодей,
Колючий терн для брахманов!
Из-за тебя мудрецы со страхом
Приносили на огне жертвы».
- 13 Так, гневно и страстно,
Говорил в лесу Рагхава,
И ему угрожающим голосом
С яростью отвечал Кхара:
- 14 «Гордыня делает тебя стойким,
Но, говоришь ты или молчишь,
Не сознаешь в своем бесстрашии,
Что находишься на пороге смерти.
- 15 Захлестнутые петлей смерти,
Люди лишаются шести чувств
И уже не понимают, что нужно
И что не нужно им делать».
- 16 Сказав это, ночной оборотень
Нахмурил брови и огляделся,
Выбирая себе оружие,
Чтобы сразиться с Рамой.
- 17 Он увидел недалеко
Могучее дерево сала
И, стиснув зубы, повалил
И вырвал его с корнями.
- 18 Он поднял его двумя руками,
И, испустив могучий крик,
Бросил, целясь в Рагхаву,
И воскликнул: «Ты убит!»

- 19 Брошенное ракшасом дерево
Рама расщепил стрелами
И, преисполненный гнева, решил
Поскорее покончить с Кхарой.
- 20 На лице Рамы выступил пот,
Глаза сделались красными,
И тут же он тысячью стрел
Поразил Кхару в битве.
- 21 Из тела Кхары, пробитого стрелами,
Пенящимися потоками
Хлынула кровь, подобно
Каскаду воды с горы Прасраваны.
- 22 Кхара обессилел от стрел,
Но, придя в возбуждение
От запаха собственной крови,
Стремительно бросился на Раму.
- 23 Перед неистовым Кхарой
Великий лучник Рама,
Быстрый и ловкий в движениях,
Отступил на два-три шага.
- 24 А затем в жажде убить Кхару
Взял стрелу, пылающую, как огонь,
Подобную в сражении
Второму посоху Брахмы.
- 25 Она была ему подарена
Царем богов Магхаваном,
И он, добродетельный, направил
Эту стрелу в грозного Кхару.
- 26 Натянув лук, Рама пустил
Эту стрелу с великим грохотом,
Похожим на раскаты грома,
И поразил ею грудь Кхары.
- 27 Сожженный пылающей стрелой,
Как некогда в Белом лесу
Сожжен был Рудрой Андхака,
Кхара упал на землю.
- 28 Кхара упал убитый,
Как Вритра некогда — ваджрой,

- Как Намучи — морской пеной,
Как Бала — перуном Индры.
- 29 И в тот же момент в небе
Сошедшиеся боги и чараны
В радости и восхищении
Ударили в небесные барабаны.
- 30 Они со всех сторон осыпали
Раму дождем цветов:
Ведь немногим более чем за час
Острыми стрелами Рамы
- 31 Были убиты в великой битве
Четырнадцать тысяч ракшасов,
Способных менять свой облик,
Во главе с Кхарой и Душаной.
- 32 «Ах! Велико деяние Рамы!
Силой своей и мужеством
Он не уступит, всеведущий,
Силе и мужеству Вишну», —
- 33 Так восклицая, ушли боги
Тем же путем, что пришли.
Затем все великие риши,
А с ними и царственные риши,
- 34 В радости почтив Раму,
Сказали ему устами Агастьи:
«Ради тебя благой Махендра,
Могучий убийца Паки,
- 35 Покоритель вражеских городов,
Приходил в обитель Шарабханги.
По замыслу великих риши
Ты появился в этой местности,
- 36 Чтобы убить наших врагов ракшасов,
Вершителей злых деяний.
Тобою, славный сын Дашаратхи,
Сделано наше общее дело:
- 37 Отныне великие риши смогут
Исполнять свой долг в лесу Дандаке».
Между тем герой Лакшмана
Вместе с Ситой покинули

- 38 Свое укрытие в горé
И, довольные, вернулись в обитель.
Одержав победу, Рагхава,
Восхваленный великими риши,
39 Тоже вернулся в обитель
И там был почтен Лакшманой.
Встретив мужа, убившего врагов
И избавившего от страха риши,
40 Была довольна царевна Видехи
И обняла его с любовью.
Увидев, к своей радости,
Убитыми сонмы ракшасов,
А мужа — оставшегося невредимым,
Возликовала дочь Джанаки.
41 Рагхаву, убившего
сонмы ракшасов,
Снискавшего почет
у великих риши,
Дочь Джанаки обнимала
снова и снова
И была, счастливая,
полна радости.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцатая песнь «Книги о лесе».

Тридцать первая песнь

- 1 Вскоре ракшаса Акампана,
Поспешно покинув Джанастану,
Стремительно прилетел на Ланку
И так сказал Раване:
2 «О царь, множество ракшасов,
Живших в Джанастане, убиты.
В битве убит был и Кхара.
Лишь мне удалось ускользнуть».

- 3 Услышав эти слова, Дашагрива,
Разъяренный, с красными глазами,
Словно сжигаемый пламенем,
Так ответил Акампане:
- 4 «Кто обрек себя на смерть,
Уничтожив грозную Джанастану?
Кто отныне и в трех мирах
Не найдет себе спасения?
- 5 Ибо, принеся мне несчастье,
Не может остаться спокоен
Ни Магхаван, ни Яма,
Ни Вайшравана, ни Вишну.
- 6 Я могу стать Калой для Калы,
Я способен сжечь Паваку,
Я в силах закону смерти
Подчинить саму смерть.
- 7 Я могу своей стремительностью
Превзойти в скорости ветер,
Я могу в гневе своим пламенем
Сжечь и огонь и солнце».
- 8 Разгневанного Дашагриву
Дрожащим голосом Акампана,
Сложив почтительно руки,
Попросил о снисхождении.
- 9 Когда лучший из ракшасов, Дашагрива,
Пообещал ему безопасность,
Акампана, отбросив страх,
Сказал ему правдивое слово:
- 10 «Есть сын у царя Дашаратхи,
Юный, но грозный как лев,
Широкоплечий, длиннорукий,
С телом темного цвета.
- 11 Зовут его Рама, и это он,
Прославленный во всем мире,
Несравненный по силе и мужеству,
Убил в Джанастане Кхару и Душану».

- 12 Выслушав Акампану,
Владыка ракшасов Равана
Зашипел, словно царь змей,
И сказал такое слово:
- 13 «Неужели пришел этот Рама
В Джанастану вместе с Индрой
И всеми бессмертными богами?
Говори правду, Акампана!»
- 14 В ответ на этот вопрос
Владыки ракшасов Раваны
Акампана рассказал ему
О силе и мужестве великого духом:
- 15 «Тот, кто зовется Рамой,
Могуч и лучший из всех лучников.
Он владеет божественным оружием
И знает все законы битвы.
- 16 Есть у него на него похожий
Младший брат Лакшмана,
Красноглазый, храбрый, громкоголосый,
С лицом светлым, как месяц,
- 17 Они связаны друг с другом
Так же, как Павака и Анила.
Этот лучший из царей Рама
И разрушил, могучий, Джанастану.
- 18 И не было, нет сомнений,
Рядом с ним богов, великих духом.
Рама один выпускал стрелы,
Оперенные золотыми перьями,
- 19 Похожие на пятиглавых змей,
Которые пожирали ракшасов.
Куда только ни бросались
Терзаемые страхом ракшасы,
- 20 Всюду, всюду перед собой
Они видели Раму с луком.
Так была им уничтожена
Твоя Джанастана, о безупречный».
- 21 Выслушав рассказ Акампаны,
Равана ответил таким словом:

- «Я сам пойду в Джанастану,
Чтобы убить Раму и Лакшману».
- 22 Когда это слово было сказано,
Снова заговорил Акампана:
«Послушай, о царь, какою силой
И мужеством наделен Рама:
23 Нельзя пересилить грозного Раму,
Прославленного своей мощью.
Своими стрелами он способен
Повернуть вспять реки.
24 Он может заставить пасть на землю
Небо со звездами и планетами.
Сиятельному Раме по силам
Поднять из бездны вверх землю.
25 Могучий, разбив морской берег,
Он может затопить землю,
Затормозить своими стрелами
Течение рек и остановить ветер.
26 Многославный, он способен
Слить воедино три мира
Или своею же силой
Разорвать на части соединенное.
27 Рама не может быть побежден
Ни тобою, ни всеми ракшасами,
Как не могут достичь неба
Люди дурных деяний.
28 Думаю, его не смогут убить
Даже все боги и асуры.
Я вижу единственное средство
Расправиться с ним. Слушай!
29 У него есть жена Сита —
Лучшая жена в мире,
Темнокожая, стройная, красивая,
Жемчужина среди женщин.
30 Ни одна богиня или гандхарви,
Алсара или жена нага
Не сравнится с ней красотой,
Не говоря уж о смертной женщине.

- 31 Ты должен в лесу силой
Похитить жену Рагхавы,
Ибо, лишившись Ситы, Рама
Тем самым лишится жизни».
- 32 Советом этим остался доволен
Владыка ракшасов Равана
И, поразмыслив, мощнорукий,
Так сказал Акампане:
- 33 «Я согласен. Сегодня же утром
Я выеду вместе с возничим
И с радостью привезу Вайдехи
В наш великий город».
- 34 Сказав это, Равана выехал
На хорошо запряженной колеснице,
Яркой, как солнце, и озарил
Все направления света.
- 35 Эта могучая колесница
Индры среди ракшасов
Быстро неслась между звездами
И сияла, как месяц в тучах.
- 36 Покинув Ланку, он прибыл
В обитель сына Тараки,
И тот почтил его едой,
Которую не вкушают люди.
- 37 Предложив ему воду для уст и ног,
Удобно усадив его,
Марича гостеприимно
Стал расспрашивать Равану:
- 38 «Хорошо ли твоё здоровье, о царь,
Владыка ракшасов во всем мире?
Боюсь, я не догадываюсь,
Почему ты пришел так поспешно».
- 39 На эти слова Маричи
Сиятельный Равана,
Искусно владеющий речью,
Так ответил Мариче:

- С острыми зубами-мечами,
с шерстью из стрел.
Ты не должен его будить,
пока он спит.
- 48 В эту ужасную реку битвы,
где копыта — крокодилы,
Заглатывающая трясина —
удары мечей и рук,
Стрелы — гирлянды волн,
а Рама — двери ада,
Не стоит беспечно входить,
о царь ракшасов!
- 49 О Индра среди ракшасов,
вернись на Ланку,
Вернись быстрее на Ланку
и будь счастлив!
Наслаждайся своими женами,
а этот Рама
Пусть наслаждается в лесу
со своей женой».
- 50 Так сказал Марича,
И десятиголовый Равана
Возвратился в город Ланку
И вошел в лучший из дворцов.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать первая песнь «Книги о лесе».

Тридцать вторая песнь

- 1 Когда Шурпанакха увидела
Четырнадцать тысяч ракшасов,
Ужасных в своих деяниях,
Убитыми одним Рамой,
- 2 Увидела убитыми Рамой
Душану, Кхару и Тришираса,
Она снова, как грозовая туча,
Испустила громовый вопль.

- 3 Испуганная деянием Рамы,
Недоступным ни для кого другого,
Она в ужасе прилетела на Ланку,
Где властвовал Равана.
- 4 В царском дворце она увидела
Сиятельного Равану,
Окруженного советниками,
Словно Васава — марутами.
- 5 Он сидел, похожий на солнце
На золотом царском троне,
Сияя, словно яркий огонь
На золотом алтаре.
- 6 Грозный, непобедимый в битвах
С богами, гандхарвами, бхутами
И великими риши, он походил
На Антаку с раскрытой пастью.
- 7 На теле его остались рубцы
От копий богов и асуров,
А на груди — глубокие шрамы
От могучих клыков Айраваты.
- 8 С двадцатью руками, десятью шеями,
Наделенный всеми царскими знаками,
Он, герой с широкой грудью,
Был одет в прекрасные одежды.
- 9 Весь в золотых украшениях,
Большеротый и белозубый,
С телом цвета берилла,
Он похож был на высокую гору.
- 10 Хотя в великих битвах с богами
Он сотни раз бывал ранен
И могучим диском Вишну,
И другим божественным оружием,
- 11 Он нисколько не стал слабее
От полученных им ударов
И мог одним взмахом руки
Возмутить невозмутимое море,
- 12 Вырвать вершины гор
И сокрушать ими богов.

- Он часто, нарушая закон,
Вступал в связь с чужими женами;
13 Применяя неземное оружие,
Разорял жертвоприношения.
Это он, придя в Бхогавати,
Победил владыку змей Васуки
14 И, победив, похитил у Такшаки
Его любимую жену.
Это он, взойдя на Кайласу,
Победил Наравахану
15 И, победив, у него отнял
Колесницу Пушпаку.
Это он, могучий, в гнев
Разорил божественный лес Чайтратху,
16 И его лotosовое озеро,
И лес Нандану, и сады богов.
Это он, похожий на высокую гору,
Простер руки и на восходе
17 Остановил Луну и Солнце,
Благих, губителей недругов.
Это он десять тысяч лет
Совершал в дремучем лесу аскезу
18 И, решительный, в дар Сваямбху
Сам отсек себе головы.
Это он не страшится в битве
Богов, данавов, гандхарвов,
19 Пишачей, птиц и змей —
Никого, кроме смертного человека.
Это он, многосильный,
Оскверняет святую жертву,
20 Когда под пение гимнов
Ее приносят дваждырожденные.
Ракшаси увидела Равану,
Грозного, многомогущего брата,
21 Похитителя принесенной жертвы,
Злодея, убийцу брахманов,

- Не знающего сострадания,
Радующегося бедам людей,
22 Кровожадного, страшного
Для всех существ в мире;
Увидела Индру среди ракшасов,
Усладу рода Пуластьи,
23 Одетого в божественное платье,
В божественном венке,
Сидящим на царском троне,
Будто Кала в день гибели мира.
24 Полная страха, ракшаси
Подошла и сказала слово
Губителю врагов Раване,
Окруженному советниками.
25 С широко распахнутыми
пылающими глазами,
Шурпанакха, не зная
раньше страха,
А теперь во власти
ужаса и смятения,
Рассказала, как ее искалечил
великий духом Рама.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать вторая песнь «Книги о лесе».

Тридцать третья песнь

- 1 Шурпанакха, пылая яростью,
Устрашающему мир Раване
В присутствии его советников
Сказала жесткое слово:
2 «Опьяненный страстью к усладам,
Своевольный и необузданный,
Ты не видишь грозной опасности,
О которой следует знать.
3 На похотливого, приверженного
Низким страстям и удовольствиям

- Владыку земли люди смотрят
Как на погребальный огонь.
- 4 Если государь своевременно
Не делает то, что нужно делать,
Он гибнет со своим царством
И всеми своими деяниями.
- 5 Царя, не имеющего лазутчиков,
Нерешительного в бедствиях,
Люди обходят стороной,
Как слона, увязшего в трясине.
- 6 Те владыки, кто не заботится
Об охране и крепости царства,
Теряют свое величие,
Как горы на дне океана.
- 7 Как можешь ты, царь, враждуя
С дальнозоркими богами,
Гандхарвами и данавами,
Бездумно пренебрегать лазутчиками?
- 8 Ты дитя по своей природе
И лишен, о ракшаса, разума.
Не зная того, что должно знать,
Как можешь ты быть царем?
- 9 Те цари, о лучший из государей,
Которые не используют
Лазутчиков, власть, казну,
Подобны самым обычным людям.
- 10 Только потому, что цари
Через лазутчиков видят
Все, что находится в отдалении,
И зовутся они дальновидными.
- 11 Ты же, имея дурных советников,
Не пользуешься лазутчиками
И не знаешь, что в Джанастане
Погибли все твои подданные.
- 12 Четырнадцать тысяч ракшасов,
Грозных в своей мощи,
Вместе с Кхарой и Душаной
Убиты там одним Рамой.

- 13 Рама, неусыпный в деяниях,
Подверг насилию Джанастану,
Лес Дандака стал безопасным
И покойным для жизни риши.
- 14 Но ты занят только собою,
Беззаботен и любострастен,
И не знаешь, какая опасность
Нависла над твоим царством.
- 15 В беде царю никто не поможет,
Если он скуп, неудачлив,
Мало заботится о подданных,
Высокомерен и беспечен.
- 16 В беде царя, если он чванлив,
Не пользуется доверием,
Полагается только на себя,
Подданные даже убивают.
- 17 Царя, уклоняющегося от дела
И избегающего опасностей,
Быстро лишают царства
И сметают вон, будто траву.
- 18 Есть польза в сухих дровах
И даже в глине или песке,
Но не во владыках земли,
Пренебрегающих своей властью.
- 19 Если он не использует власть,
Даже могучий царь бесполезен,
Как разорванная гирлянда цветов
Или как сношенное платье.
- 20 Только владеющий своими чувствами,
Бдительный, преданный долгу царь,
Всезнающий и деятельный,
Царствует долго и счастливо.
- 21 Даже во сне, закрыв глаза,
Царь видит оком царской мудрости,
И, гневен он или милостив,
Его все равно чтят подданные.

- 4 Да и кто тебя искалечил,
Скажи, о прекрасная телом?»
Так спрашивал Шурпанакху
Индра среди ракшасов,
- 5 И опьяненная гневом ракшаси
Стала рассказывать о Раме:
«Рама, сын царя Дашаратхи,
Длиннорукий, широкоглазый;
- 6 Даже в платье из лыка и шкуры лани
Он выглядит как Кандарпа.
У него расписанный золотом лук,
Похожий на лук Шакры,
- 7 И, словно ядовитых змей,
Он мечет огненные стрелы.
Сама я не смогла разглядеть,
Как могучий Рама в битве,
- 8 Натянув тетиву лука,
Мечет свои ужасные стрелы,
Но я видела, как дождь этих стрел
Перебил все войско ракшасов.
- 9 Подобно высоким колосьям,
Срезанным перуном Махендры,
Четырнадцать тысяч ракшасов,
Наводящих страх своей мощью,
- 10 Были убиты стрелами Рама,
В одиночку сражавшегося пешим.
И немногим более чем за час
Были убиты Кхара и Душана,
- 11 И лес Дандака стал покоен
И безопасен для жизни риши.
- 12 Я одна, хотя и униженная,
Спаслась от великого духом:
Рама, знающий, как поступать,
Остерегся убивать женщину.
- 13 У него есть достойный брат
По имени Лакшмана, сильный,

- Равный ему по доблести,
Всецело ему преданный.
- 14 Пылкий, мудрый, могучий,
Непобедимый, мужественный,
Он — второе «я» Рамы,
Его правая рука в жизни.
- 15 Есть у Рамы и верная супруга,
С лицом, подобным полной луне,
Широкоокая, им любимая,
Всегда заботящаяся о благе мужа.
- 16 Прекрасноволосая, прекрасноголая,
Прекрасноногая, прекраснотелая,
С телом, блистающим как золото,
С длинными розовыми ногтями,
- 17 Она подобна богине леса
И кажется второй Шри.
Широкобедрую, тонкостанную,
Ее зовут Ситой, царевной Видехи.
- 18 Женщину такой красоты
Я прежде никогда не видала,
Будь то богиня или гандхарви,
Киннари или жена якши.
- 19 Тот, чьей женой станет Сита,
Кого она радостно обнимет,
Как никто другой будет счастлив,
Счастливее самого Пурандары.
- 20 Она добронравна, своей красотой
Славится во всем мире
И была бы тебе достойной женой,
А ты для нее — лучшим супругом.
- 21 Ее, с таким прекрасным лицом,
Широкими бедрами, крепкой грудью,
Я хотела сюда привести,
Чтобы стала она твоей супругой,
- 22 Но была за это, о мощнорукий,
Безжалостно искалечена Лакшманой.
Увидев эту царевну Видехи
С лицом, подобным полной луне,

- 23 Ты тотчас будешь, о Равана,
Поражен стрелами Манматхи.
Если тебе эта мысль по сердцу —
Сделать ее своей супругой,
То ради обладания ею
Скорей постарайся ее увидеть.
- 24 Если тебе, владыка ракшасов,
По сердцу мое слово,
То без колебаний сделай
То, что я говорю, Равана.
- 25 И хотя ты знаешь силу
Рамы и Лакшманы, о многомошный,
Безупречную красотой Сигу
Сделай своей женой, о Равана!
- 26 Зная, что стрелами Рамы
были убиты
Ночные странники, жившие
в Джанастанхане,
Зная, что были убиты Рамой
Кхара и Душана,
Ты сегодня же должен, Равана,
ответить на это делом».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать четвертая песнь «Книги о лесе».

Тридцать пятая песнь

- 1 Выслушав рассказ Шурпанакхи,
Вздымающий волоски на теле,
Равана, отпустив советников,
Принялся размышлять, как быть.
- 2 Хорошенько обдумав дело,
Взвесив сильные и слабые
Его стороны, сопоставив
Достоинства его и недостатки,
- 3 Он принял твердое решение,
Как ему следует поступить,

- И уверенным шагом пошел
В обширный двор для колесниц.
- 4 Скрытно войдя в колесничий двор,
Владыка ракшасов твердо
Приказал своему возничему
Запрягать колесницу.
- 5 Спорый в деле возничий
Сразу же по его приказу
Запряг прекрасную колесницу,
Любимую его хозяином.
- 6 На колеснице, запряженной
Мулами с мордами пишачей,
Летящей куда угодно, украшенной
Золотом и драгоценными камнями,
- 7 Младший брат Куберы,
Славный владыка ракшасов,
С шумом, похожим на гром тучи,
Помчался в направлении океана.
- 8 Под белым зонтом и опахалом
Из белых бычьих хвостов, в украшениях
Из расплавленного золота и бериллов,
В блестящих царских регалиях,
- 9 Десятиглавый, двадцатирукий Равана,
Убийца лучших из мудрецов,
Враг тридцатки богов, выглядел
Как царь гор с десятью вершинами.
- 10 На колеснице, летящей куда угодно,
Владыка ракшасов был прекрасен,
Как журавль в туче на небе,
Опоясанной молниями.
- 11 Могучий Равана увидел
Скалистый берег океана
С тысячью разнообразных деревьев,
Цветущих, усыпанных плодами.
- 12 Увидел лotosовые озера
С прохладной благотворной водой,

- Большие обители аскетов
Со священными алтарями.
- 13 Увидел заросли кокосовых пальм
И рядом банановые рощи,
А также цветущие деревья —
Сала, тала и тамала.
- 14 Увидел великих риши,
Соблюдающих строгий пост.
Тысячи птиц и нагов,
Гандхарвов и киннаров,
- 15 Сиддхов, победивших страсти,
Вайкханасов и аджей,
Чаранов и валакхильев,
Машов и маричипов.
- 16 Увидел тысячи апсар,
Сведущих в любовных утехах,
Сияющих божественной красотой,
В божественных венках и браслетах.
- 17 К берегу океана приходили
Боги, вкусившие амриту,
Несравненные супруги богов,
Сонмы данавов и дайтьев.
- 18 Здесь мирно бродили чакраваки,
Гуси, утки и журавли,
Здесь под напором океана
Стали хрупкими скалы из берилла.
- 19 В полете младший брат Куберы
Увидел украшенные гирляндами,
Звонящие пением и музыкой,
Летающие во всех направлениях
- 20 Большие небесные колесницы
Тех, кто своей аскезой
Завоевал божественные миры,
Увидел гандхарвов и апсар;
- 21 Он увидел сулящие наслаждение
Прекрасные сандаловые леса,

- Где стволы и корни деревьев
Благоухали соком и смолами;
- 22 Увидел леса и рощи
Высоких деревьев алоэ
И благородных деревьев таккола
С их ароматными плодами;
- 23 Увидел цветы деревьев тамала,
Кусты зеленого перца,
Груды жемчужин на берегу,
Сохнувших под лучами солнца;
- 24 Увидел высокие скалы,
Ковры из раковин и кораллов,
Груды золота, серебра
И белых слоновьих бивней,
- 25 А также пленяющие разум
Бурлящие белые водопады;
Увидел богатые города,
Полные красавиц женщин,
- 26 Драгоценных камней, зернá,
Слонов, лошадей и колесниц.
Таким он увидел ровный,
Обвеваемый ласковым ветром
- 27 Влажный берег океана,
Подобный третьему небу.
На нем он заметил подобный туче
Баньян, населенный мудрецами,
- 28 Ветви его во все стороны
Тянулись на сто йоджан.
На одну из его ветвей,
Сплошь покрывающую листвою,
- 29 Сел однажды могучий Гаруда.
Принеся с собой, чтобы съесть,
Слона и огромную черепаху.
Но эта ветка под тяжестью
- 30 Лучшей из птиц, Супарны,
Внезапно сломалась.
А между тем на ней сидели
Вайкханасы, маши, аджи,

- 31 Валакхильи, маричипы, дхумры
И другие великие риши.
Из сострадания к ним Гаруда,
Съев черепаху и слона,
- 32 Быстро взял в одну лапу
Эту сломанную ветку
Длиною в сто йоджан
И опустошил, добродетельный, ею
- 33 Всю страну нишадов.
Освободив великих мудрецов,
Лучший из птиц, Гаруда
Испытал несравненную радость.
- 34 Эта радость сделала
Гаруду вдвойне сильнее,
И он, мудрый, решился
На похищение амриты.
- 35 Распатав железную решетку
И влетев в лучшую из сокровищниц,
Он похитил из жилища Махендры
Спрятанную там амриту.
- 36 Этот обжитый великими риши,
Хранящий знаки когтей Супарны
Баньян, зовущийся Субхадра,
Увидел в полете Дашагрива.
- 37 Долетев до дальнего берега
Владыки рек океана, Равана
В отдаленной гуще леса
Увидел святую обитель.
- 38 В ней одетого в шкуру лани,
С заплетенной косицей волос,
Соблюдающего обет воздержания
Он увидел ракшасу Маричу.
- 39 Равана встретился с Маричей
И был принят им с почетом,
Полагающимся по обычаю
И желанным для царя ракшасов.

- 40 Предложив ему еду и питье,
Марича обратился к Раване,
Сообразно месту и времени встречи,
С такими словами:
- 41 «Здоров ли ты, о Равана,
Царь Ланки, владыка ракшасов?
С какою целью так быстро
Ты снова сюда пришел?»
- 42 На этот вопрос Маричи
Сиятельный Равана,
Сведущий в искусстве слова,
Так отвечал ракшасе:

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать пятая песнь «Книги о лесе».

Тридцать шестая песнь

- 1 «Марича, друг мой, слушай,
Что я хочу тебе сказать.
Я в расстройстве, и для меня
Ты теперь лучшая поддержка.
- 2 Ты знаешь хорошо Джанастану,
Где жили брат мой Кхара,
Мощнорукий Душана,
Сестра моя Шурпанакха,
- 3 Многосильный Триширас,
Ракшаса, пожиратель мяса,
И многие другие храбрые,
Стяжавшие славу ракшасы.
- 4 По моему дозволению,
Докучая в лесу аскетам,
Идущим путем добродетели,
В той же Джанастане жили
- 5 Четырнадцать тысяч ракшасов,
Ужасных своими деяниями,
Смелых, опытных в деле,
Повинующихся воле Кхары.

- 6 Но недавно могучие ракшасы,
Живущие в Джанастанханах,
Умеющие применять в битве
Разного рода оружие,
7 Подготовившись как должно,
Сошлись во главе с Кхарой
В ожесточенном сражении
С охваченным гневом Рамой.
8 Наложив стрелы на свой лук
И даже не возвышая голоса,
Рама убил все четырнадцать тысяч
Многомошных ракшасов.
9 Они убиты были стрелами
Человека, сражавшегося пешим,
И с ними в этой битве
Убиты были и Кхара,
10 И Душана, и могучий Триширас,
И Дандака сделалась безопасной.
Убийца их — Рама, презренный кшатрий,
Наделенный короткой жизнью,
11 Изгнанный вместе с женою
В лес своим же отцом,
Неотесанный, грубый, вспыльчивый,
Глупый, жадный, бесчувственный,
12 Отринувший добродетель и долг,
Желающий бед всему живому.
Полагаясь только на силу,
Он безо всякого повода
13 Изуродовал мою сестру,
Отрезав ей нос и уши.
Подобную дочери богов
Жену его Ситу я силой
14 Хочу унести из Джанастанханы.
Будь мне в этом помощником!
С братьями и тобою, помощником,
Принявшим мою сторону,

- 15 Я в подобном деле
Не посчитаюсь даже с богами.
Так будь моим помощником,
Ты мне подходишь, ракшаса,
16 Ибо нет тебе равного, о герой,
В доблести и воинском мужестве.
Ты искушен в любых хитростях
И владеешь искусством магии,
17 Вот почему я и пришел
К тебе, ночной странник.
Слушай, я расскажу тебе,
Чем ты мне сможешь помочь.
18 Превратись в золотого оленя
Со шкурой в серебряных пятнах
И в этом виде подойди
К обители Рамы и Ситы.
19 Увидев тебя в таком облике,
Сита, без сомнения, скажет
Своему супругу и Лакшмане:
“Поймайте его для меня!”
20 И когда они оба уйдут
И обитель опустеет,
Я смогу легко похитить Ситу,
Как похищает лунный свет Раху.
21 Рама, конечно, придет в отчаяние
От похищения жены,
И я без труда нападу на него,
Исполнив желание своего сердца».
22 Услышав это слово Раваны,
Великий духом Марича
Был охвачен волнением и страхом,
И у него пересох рот.
23 Облизывая сухие губы,
Не отрывая от Раваны глаз,
Он в ужасе смотрел на него,
Почитая себя уже мертвым.

- 24 Зная великую силу Рамы,
 проявленную в лесу,
Испуганный, с сердцем,
 пришедшим в смятение,
Сложив в почтении руки,
 сказал он Раване
Ради его и своего блага
 разумное слово.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать шестая песнь «Книги о лесе».

Тридцать седьмая песнь

- 1 Выслушав это слово Раваны,
Мудрый ракшаса Марича,
Искусный в речи, так отвечал
Индре среди ракшасов:
2 «Легко найти человека,
Говорящего только приятное;
Трудно — того, кто говорит
Неприятное, но здоровое.
3 Беззаботный, ты пренебрег
Лазутчиками и не знаешь
Великого мужества Рамы,
Равного Индре или Варуне.
4 Подумал ли ты, друг,
О благополучии всех ракшасов?
Разве Рама в гневе не сделает
Мир лишившимся ракшасов?
5 Не родилась ли дочь Джанаки
Положить конец твоей жизни?
Не предназначена ли Сита
Стать для тебя великим несчастьем?
6 Из-за тебя, необузданного
Владыки, охваченного страстями,
Не погибнет ли город Ланка
Вместе с тобой и всеми ракшасами?

- 7 Такой неразумный царь, как ты,
Страстный, дурного поведения,
С дурными советниками, губит
И себя, и подданных, и царство.
- 8 Усладу матери Каусальи,
Раму не отвергал отец.
Рама никак не своеволен,
Не жаден, не плохо воспитан.
- 9 Он не презренный кшатрий.
Полон достоинств и добродетелей,
Не знает пороков и предан сердцем
Благу всех живых существ.
- 10 Его отца обманула Кайкейи,
И он, исполненный добродетели,
По собственной воле ушел в лес,
Чтобы отец был верен правде.
- 11 Дабы доставить радость
Кайкейи и отцу Дашаратхе,
Отказавшись от царства и удовольствий,
Он ушел в лес Дандаку.
- 12 Рама не груб, не несведущ,
Он победил свои страсти,
И клевету на него ты не должен
Ни сам возводить, ни слушать.
- 13 Рама — оплот добродетели,
Благороден, блюдет истину,
Он поистине царь людей,
Подобно Васаве — царю богов.
- 14 Как же ты хочешь похитить,
Словно солнечный свет у Вивасвата,
Хранимую всей его силой
Царевну Видехи Ситу?
- 15 Нет, ты не должен вступать
В костер битвы с Рамой,
Чье пламя в битве — стрелы,
А топливо — лук и меч.
- 16 К Раме, который беспощадно
Истребляет вражеское войско,

- Когда его лук, подобный смерти,
Разевает горящий рот,
- 17 А стрелы разят, как языки пламени,
Ты не должен, друг, приближаться,
Если не хочешь лишиться царства
И желанной для тебя жизни.
- 18 Дочь Джанаки — супруга того,
Кто обладает неслыханной силой.
Ты не способен ее похитить,
Защищенную луком Рамы.
- 19 Она жена человека-льва,
Наделенного львиным сердцем.
Она его любит и им любима
Больше самой жизни.
- 20 Майтхили тебе недоступна,
Она возлюбленная могучего Рамы.
Как искру пылающего огня,
Ее ты не сможешь похитить.
- 21 Что за бессмысленное дело
Ты затеял, владыка ракшасов?
Если ты вступишь в битву с Рамой,
Кончится твоя жизнь,
- 22 Кончатся и счастье, и царство,
С таким трудом тобой добытое.
Посоветуйся со всеми своими
Добродетельными советниками,
- 23 Прежде всего с Вибхишаной,
И тогда принимай решение.
Взвесь достоинства и недостатки,
Силу и слабость своего замысла,
- 24 Сравни беспристрастно свою силу
И силу доблестного Рагхавы,
Реши, что пойдет тебе во благо,
И тогда поступай как должно.
- 25 Я думаю, что тебе
не следует, Равана,
Встречаться в битве
с царевичем Рамой.

- 8 Твоего врага, о лучший из риши,
Как этого ты желаешь”.
На эти слова Дашаратхи
Мудрец отвечал царю:
- 9 “Никто, кроме Рамы, в мире
Не сокрушит этого ракшасу,
Пусть даже ты и помог
Богам в их сражениях с асурами,
- 10 И этот твой подвиг, о государь,
Славен во всех трех мирах.
Поэтому я хочу, чтоб на месте
Оставалось твое войско.
- 11 Даже его могучая сила
Бессильна в борьбе с ракшасами.
Благо тебе, губитель врагов,
Но я уйду только с Рамой”.
- 12 Так сказав, мудрец Вишвамित्रа
Взял с собою царевича Раму
И, в высшей мере довольный,
Направился в свою обитель.
- 13 Когда он в лесу Дандаке
Приступил к жертвенному обряду,
Рама стоял с ним рядом
С туго натянутым луком.
- 14 Будучи только отроком,
Храбрый, сильный, прекрасный,
В льняном платье, с луком в руках,
С копной волос на макушке,
- 15 В золотом венке, он озарял
Блеском своего вида
Лес Дандаку и казался
Недавно взошедшим месяцем.
- 16 Тут я, похожий на тучу,
В серьгах из расплавленного золота,
Наделенный даром силы,
Горделиво вошел в обитель.

- 17 Он заметил, как я внезапно
Вошел, подняв оружие,
И, увидев меня, хладнокровно
Наложил на свой лук стрелу.
- 18 В ослеплении я подумал
Презрительно о Рагхаве:
“Он лишь мальчик”, — и немедля
Напал на алтарь Вишвамитры.
- 19 Но тут он пустил стрелу,
Острую, гибельную для врагов,
И, пораженный ею, я был отброшен
В океан за сотню йоджан.
- 20 Меня пощадил этот герой,
Не пожелавший меня убить,
Но я от удара стрелы Рамы
Лишился чувств и был отброшен
- 21 В глубокие воды океана.
Спустя долгое время
Я пришел, о друг, в сознание
И возвратился в город Ланку.
- 22 Сам я оказался спасен,
Но мои соратники все убиты
Неискушенным в оружии Рамой,
Мальчиком, бесстрашным в деяниях.
- 23 Если ты только пренебрежешь
Моими словами и вступишь
Во вражду с Рамой, тебя вскоре
Постигнет беда и ты погибнешь.
- 24 А ракшасам, знатокам
Любовных игр, веселящимся
На праздниках и гуляниях,
Ты принесешь зло и несчастье.
- 25 Ланка, которая ныне полна
Палат и дворцов, украшенных
Драгоценными камнями,
Рухнет из-за царевны Митхилы.

- 26 Даже невинные, не совершившие зла
Из-за чужого зла погибнут,
Как гибнет рыба в пруду
Из-за ядовитых змей.
- 27 Ты по своей вине увидишь ракшасов,
Смазывающих тело сандалом
И носящих божественные украшения,
Поверженными на землю.
- 28 Если только они не будут убиты,
Ты увидишь ракшасов и их жен
Разбегающимися во все стороны
И тщетно ищущими убежища.
- 29 Ты увидишь — нет сомнений — Ланку,
Опутанную сетями страха,
С пылающим повсюду пожаром,
С сожженными дотла домами.
- 30 Нет более пагубного зла,
Чем похищение чужой жены.
А ведь у тебя во дворце, государь,
Тысячи красивых женщин.
- 31 Довольствуйся своими женами
И сохрани свой дом, подданных,
Гордость, благополучие, царство,
Да и желанную для тебя жизнь.
- 32 Сохрани приверженцев и близких,
Сохрани жен и друзей.
Если хочешь жить долго,
Не вступай во вражду с Рамой!
- 33 Я, как друг, без устали
тебя предупреждаю:
Если ты насильно
завладеешь Ситой,
То утратишь всю силу
и вместе с родичами
Попадешь в обитель Ямы,
сраженный стрелами Рамы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать восьмая песнь «Книги о лесе».

Тридцать девятая песнь

- 1 Так некогда я с трудом
Спасся в битве с Рагхавой.
Теперь послушай, Равана,
Что случилось позже.
- 2 Претерпев такое, я не отчаялся
И вместе с двумя ракшасами,
Принявшими облик оленей,
Пришел в лес Дандаку.
- 3 В виде могучего оленя,
Крепкозубого, остророгого,
С красным языком; поедая мясо,
Я бродил по лесу Дандаке.
- 4 Среди жертвенников и священных деревьев
В местах святого паломничества
Я бродил, нападая на аскетов
И внушая им великий ужас.
- 5 Я убивал отшельников,
Ведущих благочестивый
Образ жизни в лесу Дандаке,
Пил их кровь и ел мясо.
- 6 Беспощадный, питаясь мясом риши,
Опьяневший от их крови,
Устрашая всех живущих в лесу,
Я блуждал по лесу Дандаке.
- 7 И вот в этом лесу Дандаке,
Где я не считался с добродетелью,
Я встретился с Рамой-аскетом,
Стоящим на стезе истины,
- 8 Соблюдающим строгий пост,
Преданным благу всех существ,
С храбрым воином Лакшманой,
С наделенной великой участью Ситой.
- 9 О могучем Раме, живущем в лесу,
Сохранив былую к нему вражду,
Я с презрением подумал:
“Теперь он всего лишь аскет”.

- 10 Помня о нашем поединке,
Страстно желая его убить,
Я с яростью напал на него
В облике остророгого оленя.
- 11 Но он, натянув могучий лук,
Выпустил три острых стрелы,
Смертоносных, быстролетающих,
Словно Супарна или ветер.
- 12 Эти стрелы с гнутыми наконечниками,
Похожие на перуны Индры,
Кровопийцы, наводящие ужас,
Полетели все три разом.
- 13 Зная великую силу Рамы
И уже раньше ее испытав,
Я ловко от стрел уклонился,
А два ракшаса были убиты.
- 14 Едва сохранив себе жизнь,
Я пришел сюда и стал аскетом,
Погруженным в созерцание
И строго следующим йоге.
- 15 Но все равно за каждым деревом
Я вижу Раму в платье из лыка,
Держащего в руке лук,
Словно Ангака — свою петлю.
- 16 Даже тысячу Рам, о Равана,
Вижу я, перепуганный.
Весь этот лес иногда
Мне кажется живым Рамой.
- 17 Мне мерещится Рама, о Равана,
Даже в полном уединении.
Я вижу Раму в глубоком сне
И вскакиваю как безумный.
- 18 У меня, в страхе перед Рамой,
Все слова, что начинаются с “ра”:
“Разум”, “радуга” и им подобные, —
Невольно вызывают ужас.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, тридцать девятая песнь «Книги о лесе».

Сороковая песнь

- 1 Это уместное, разумное слово,
Сказанное ракшасой Маричей,
Равана отверг, как отвергает
Самоубийца лекарство.
- 2 Мариче, желавшему ему блага,
Владыка ракшасов Равана,
Подвластный судьбе, ответил
Грубо и опрометчиво:
- 3 «Ничтожное, бессмысленное
Слово, что ты сказал,
В высшей мере бесплодно,
Как семя в соленой почве.
- 4 Им ты не сможешь удержать
Меня от столкновения с Рамой,
Всего лишь смертным человеком,
Глупым и неотесанным,
- 5 Тем, кто по слову обычной женщины
Безропотно ушел в лес,
Покинув отца, мать, друзей
И отказавшись от царства.
- 6 У него, убившего в битве Кхару,
Я непременно отниму Ситу,
Которая мне дороже жизни.
И ты мне будешь помощником.
- 7 Так я решил в своем уме,
Так видится мне сердцем,
И меня не смогут остановить
Даже боги с Индрой и асуры.
- 8 Ты должен только ответить
На мой вопрос об опасности,
Путях решения этого дела,
Негодных и годных средствах.
- 9 Мудрый советник советует,
Сложив почтительно руки,
Лишь когда его спрашивают,
И тогда он будет у царя в милости.

- 10 Владыке земли с почитением
Следует говорить слово,
Ему приятное и не идущее
Вразрез с его желаниями.
- 11 Слово же возражения,
Даже сказанное во благо,
Не радует государя,
Требующего почитания.
- 12 Цари обладают великой силой,
И каждый из них имеет
Пять обликов: Агни, Индры,
Сомы, Ямы и Варуны.
- 13 Жаром, доблестью, мягкостью,
Наказанием и милостью
Владеют, о странствующий в ночи,
Великие духом цари.
- 14 Потому во всех обстоятельствах
Они требуют послушания,
А ты пренебрег своим долгом
И всецело утратил разум.
- 15 По своей порочности ты сказал
Мне, гостю, грубое слово.
А я и не спрашивал о своей гибели
Или что хорошо, а что плохо.
- 16 Но я заговорился с тобою,
О наделенный великой доблестью!
Ты должен всего лишь в моем деле
Оказать мне посильную помощь.
- 17 Слушай же, что за помощь
Я жду от тебя в этом деле.
Ты должен стать золотым оленем,
Украшенным серебряными пятнами.
- 18 Затем ступай к обители Рамы
И привлеки к себе внимание
Царевны Видехи, а далее можешь
Идти куда захочешь.

- 19 Увидев тебя, силой магии
Ставшего золотым оленем,
“Приведи его”, — скажет Раме
Восхищенная царица Митхилы.
- 20 А когда потомок Какутстхи
Подальше уйдет от обители,
Голосом, похожим на Раму,
Крикни: “О Сита! О Лакшмана!”
- 21 Побуждаемый Ситой Лакшмана
Из чувства долга перед нею,
Услышав крик, в волнении
Пойдет на розыски Рамы.
- 22 А когда потомок Какутстхи,
Лакшмана, уйдет из обители,
Я легко похищу Вайдехи,
Как Индра похитил Шачи.
- 23 Сделав это дело, ракшаса,
Ты пойдешь куда захочешь,
А я одарю тебя, верный Марича,
Половиной своего царства.
- 24 Иди, и пусть твое появление
Принесет успех нашему делу!
Я же последую на колеснице
За тобою, друг, в лес Дандаку.
- 25 Заполучив Ситу без сражения
И обманув потомка Рагху,
Я, выполнив задуманное,
Вместе с тобой вернусь на Ланку.
- 26 Если ты мне откажешь,
Я немедленно убью тебя, Марича:
Любым способом, даже силой,
Я сделаю, что задумал,
А тот, кто противится царю,
Никогда не сможет быть счастливым.
- 27 Если ты встретишься
в бою с Рамой,
Твоя жизнь окажется
под угрозой,

Но, переча мне, ты будешь
тут же мною убит.
Подумай об этом и выбирай,
что тебе лучше».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сороковая песнь «Книги о лесе».

Сорок первая песнь

- 1 Выслушав приказ Раваны,
Неправедный, но царский,
Бесстрашный Марича сказал
Жесткое слово владыке ракшасов:
- 2 «Что за злодей, о ночной путник,
Склоняет тебя к гибели
Вместе с твоими сыновьями,
Министрами и всем царством?
- 3 Что за злодей, о государь,
Покушается на твое счастье?
Кто посоветовал тебе
Войти в ворота смерти?
- 4 Думаю, это твои враги,
Сами бессильные, о ракшаса,
Хотят, чтобы ты погиб,
Побежденный более сильным.
- 5 Кто, замышляя тебе зло,
Подав тебе этот совет,
Желая, чтобы ты, Равана,
Погиб из-за собственных деяний?
- 6 Почему ты не предал смерти
Своих советников, государь,
Которые не остановили тебя,
Вставшего на пагубный путь?
- 7 Своими советниками царь,
Вставший на пагубный путь,
Всеми силами должен быть остановлен,
А они не остановили тебя.

- 8 Достоинство, выгоду, наслаждение
И славу, о лучший из победителей,
По милости своего господина
Получают в награду советники.
- 9 Но если господин ошибается,
Награды становятся тленом,
И народ оказывается в беде
Из-за ошибки господина.
- 10 Исток добродетели и чести —
Это царь, о лучший из победителей.
Поэтому во всех случаях
Должно оберегать государя.
- 11 Человек жестокий, о ракшаса,
Или тот, кто дурно воспитан,
Или кто видит все превратно,
Не достоин царского сана.
- 12 С ним вместе терпят бедствие
Те, кто дает дурные советы,
Как на неровной дороге
Колесница с плохим возничим.
- 13 Но даже тот, кто благороден,
Следует долгу и добродетели,
Часто по чужой вине
Гибнет со своим окружением.
- 14 Те, кого защищает, о Равана,
Негодный, жестокий господин,
Получают такую же выгоду,
Как овцы под защитой шакала.
- 15 Несомненно, погибнут, о Равана,
Все ракшасы, у которых
Такой жестокий, злокозненный,
Подвластный страстям государь.
- 16 Мне угрожает участь
Вороны, убитой кокосом.
Но и ты оказался в беде
И погибнешь вместе с войском.

- 17 Покончив со мной, этот Рама
Вскоре расправится и с тобою.
Я выполню свой долг
И умру, убитый врагом,
18 Но знай: если ты похитишь Ситу,
Когда Рама меня убьет,
Он непременно убьет и тебя
Со всеми твоими сородичами.
19 Даже если с моей помощью
Ты уведешь из обители Ситу,
Все равно гибель постигнет
И тебя, и меня, и Ланку.
20 Мое слово, сказанное
тебе во благо,
Ты отверг, о ракшаса,
себе на погибель.
Ибо люди, чей век
вот-вот исчерпан,
Не принимают от друзей
добрых советов».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок первая песнь «Книги о лесе».

Сорок вторая песнь

- 1 Так твердо говорил Марича,
Но из страха перед Раваной,
Владыкой ночных странников,
Он, несчастный, сказал: «Пойдем!
2 Я снова увижу Раму
С мечом, луком и стрелами.
И, подняв на меня оружие,
Он отнимет у меня жизнь,
3 Ибо не ускользает живым
Выступающий против Рамы;
Подобно дубинке Ямы,
Он всегда врага убивает.

- 1 Но что я могу сделать,
Если ты замыслил дурное?
Я иду за тобою, друг.
Благо тебе, ночной странник!»
- 5 Этими словами Маричи
Остался доволен владыка ракшасов
И, крепко обняв друга,
Произнес такое слово:
- 6 «Ты сказал достойное слово
И доставил мне радость.
Теперь ты прежний Марича,
А не какой-то другой ракшаса.
- 7 Поднимись со мной на колесницу,
Летящую по небу, запряженную
Мулами с мордами пишачей,
Всю в драгоценных каменьях.
- 8 Введи в соблазн царевну Видехи
И можешь идти куда захочешь,
А я в уединенном месте
Силой похищу Ситу».
- 9 «Да будет так!» — ответил
Сын Тараки царю ракшасов.
А затем Равана и Марича
Поднялись оба на колесницу,
- 10 Подобную колеснице богов,
И покинули лесную обитель.
Глядя сверху в своем полете
На селения и города,
- 11 На горы и быстрые реки,
На различные земли и царства,
Они прибыли в лес Дандаку,
Где вскоре ракшаса Марича
- 12 И владыка ракшасов Равана
Увидели обитель Рагхавы.
Тогда, сойдя с колесницы,
Украшенной золотом и каменьями,
- 13 Равана сказал Мариче,
Взяв его за руку:

- «Вот перед нами обитель Рамы,
В окружении деревьев кадали.
- 14 Сделай же, друг, быстрее то,
Ради чего мы сюда пришли».
Выслушав слово Раваны,
Ракшаса Марича стал оленем
- 15 И тут же начал пастись
Неподалеку от входа в обитель.
Он принял облик, вызывающий
Великое восхищение:
- 16 Уши его казались сапфирами,
Рога — унизанными жемчужинами,
Темная и светлая щеки —
Синими и красными лотосами.
- 17 Его шея была немного согнута,
А брюхо выложено сапфирами,
Бока подобны цветам мадухи,
Спина — цветам канджи и кинджи.
- 18 Копыта на тонких и крепких ногах
Казались сделанными из берилла,
А когда он поднимал хвост,
Тот сверкал как радуга.
- 19 В одно мгновение стал ракшаса
Оленем удивительной красоты
И сиял ослепительным блеском
Многих драгоценных камней.
- 20 Озаряя лес и обитель Рамы
Ярким, слепящим сиянием,
Ракшаса обрел пленяющий,
Манящий взоры облик.
- 21 Ступая по лужайкам травы
В блеске камней разного цвета,
Он начал бродить вокруг обители,
Пытаясь соблазнить Вайдехи.
- 22 Он бродил, изукрашенный
Сотнями серебристых пятен,
Покусывая на деревьях
Свежие побеги и ветви.

- 23 Переходя с места на место
Среди деревьев кадали и карникары,
Он медленно прогуливался у обители,
Стараясь привлечь взгляд Ситы.
- 24 Могучий олень со шкурой,
Расцветенной яркими лотосами,
Он резвился, где только хотел,
Рядом с обителью Рамы.
- 25 Он то уходил далеко в сторону,
То возвращался, прекрасный,
Какое-то время быстро бежал,
А затем замирал на месте.
- 26 Этот ракшаса, принявший
Облик лучшего из оленей,
То начинал скакать по траве,
То ложился на землю,
- 27 То появлялся в одиночестве,
То убегал к стаду оленей,
То приближался с ними к обители,
Желая поймать взгляд Ситы.
- 28 Он кружил причудливыми кругами,
Убегал прочь, прибегал снова,
И им любовались другие олени,
Живущие в лесу Дандаке.
- 29 Но когда они подходили к нему,
То, принявшись, разбегались,
Ибо он все-таки был ракшаса,
Охочий до мяса лесных оленей,
- 30 Хотя, скрывая свою суть,
Даже вблизи он их не трогал.
Как раз в это время Сита,
Прекрасная царица Видехи,
- 31 Гуляла среди деревьев,
Занятая сбором цветов.
Светлоликая, пьянящая взоры,
Она проходила мимо деревьев

- 32 Карникары, ашоки и манго,
Собирая лесные цветы.
Не привыкшая к лесной жизни,
Она вдруг заметила, тонкостанная,
33 Золотого оленя, чье тело
Сверкало жемчугом и изумрудами.
В удивлении распахнув глаза,
Она с восторгом увидела оленя
34 С блестящими зубами и ртом,
В шкуре из серебра и золота.
И тогда прекрасный олень,
Созданный с помощью магии,
35 Слово бы освещая весь лес,
Сам бросил взгляд на жену Рамы.
Увидев золотого оленя,
Никогда не виданного прежде,
Сита, дочь царя Джанаки,
Пришла в крайнее удивление.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок вторая песнь «Книги о лесе».

Сорок третья песнь

- 1 Собирая цветы, тонкостанная,
Широкобедрая, златокожая Сита
Увидела оленя, чья шкура
Сверкала серебром и золотом.
2 Восхищенная прекрасным оленем,
Она крикнула мужу Раме
И брату его Лакшмане,
Стоящим неподалеку с оружием:
3 «Идите сюда и поглядите
Хорошенько на этого оленя!
О мой супруг и Лакшмана,
Идите, идите сюда быстрее!»
4 Позванные царевной Видехи,
Рама и Лакшмана осмотрелись

- И увидели, тигры среди людей,
Этого чудесного оленя.
- 5 Увидев его, Лакшмана
Сказал с подозрением Раме:
«Я думаю, этот олень
Не кто иной, как ракшаса Марича.
- 6 Он, злодей по своей природе,
Принимая тот или иной облик,
Безжалостно убивает царей,
Приходящих в лес для охоты.
- 7 О Рама, тигр среди людей,
Это Марича, владеющий магией,
Принял облик оленя,
Прекрасного, как город гандхарвов.
- 8 Такого оленя, украшенного
Драгоценными камнями,
Не бывает в мире, о Рагхава,
В этом нет сомнений!»
- 9 Так говорящему Какутстхе,
Улыбаясь светлой улыбкой,
Возразила полная радости Сита,
Ибо обман лишил ее разума:
- 10 «Этот необыкновенный олень
Пленил мое сердце, о Рама.
Приведи его, мощнорукий,
Он будет нашей игрушкой.
- 11 Здесь возле нашей обители
Бродит много красивых зверей:
Буйволы, лани, олени,
Обезьяны, пятнистые антилопы.
- 12 А также киннары и другие
Прекрасные на вид существа
Бывают, о мощнорукий,
Рядом с нашей обителью.
- 13 Но прежде я никогда не видела
Никого, хоть немного похожего
На этого лучшего из оленей,
Смирного и сияющего.

- 14 Его золотая шкура украшена
Серебряными пятнами.
Он озаряет лес вокруг себя,
Словно месяц холодными лучами.
- 15 Как величествен его вид,
Как красив он, какой у него голос!
Этот многоцветный олень
Похитил мое сердце, Рагхава.
- 16 Если ты подкрадешься к оленю
И захватишь его живым,
Он, удивительное создание,
Будет нашей усладой.
- 17 А когда кончится жизнь в лесу
И мы вернемся в наше царство,
Этот олень станет украшением
Женской половины дворца.
- 18 Божественный вид оленя
Вызовет, о господин, восторг
И у благородного Бхараты,
И у свекрови моей Каусальи.
- 19 А если лучшего из оленей
Тебе не удастся взять живым,
Какой восхитительной окажется
Его шкура, о тигр среди людей!
- 20 Если ты убьешь оленя,
Я буду сидеть на подушке
Из свежей травы, покрытой
Этой золотой шкурой.
- 21 Знаю, не подобают женщине
Мои своеволие и жестокость,
Но красота этого существа
Покорила мое сердце.
- 22 Я вижу: его золотой шерстью,
Рогами из драгоценных камней,
Сияющей шкурой, похожей
На восходящее солнце,

- 23 Блестящей, как звездное небо,
Восхищено и сердце Рагхавы».
Услышав это слово Ситы
И глядя на золотого оленя,
- 24 Удивленный его видом
И побуждаемый супругой,
Довольный Рагхава сказал
Такое слово брату Лакшмане:
- 25 «Взгляни, Лакшмана, на Вайдехи,
Полную радости и желания.
Из-за своей красоты сегодня
Этот олень лишится жизни.
- 26 Ни в лесу Нандане, Лакшмана,
Ни в прославленной Чайтраратхе,
Тем более нигде на земле
Нет равного ему оленя.
- 27 Шерсть на шкуре оленя,
С какой стороны ни глянь,
Сверкает, и сама шкура
Отливает золотым блеском.
- 28 Когда он зевает, язык,
Похожий на сполох пламени,
Выпадает из его рта,
Словно молния из тучи.
- 29 Морда его — из сапфира,
Живот — жемчужная раковина.
Чье сердце не покорит зверь,
Которому трудно даже дать имя?
- 30 Чье сердце не изумится,
Когда весь он сверкает золотом,
А тело будто сложено
Из драгоценных камней?
- 31 Ради еды или развлечения,
Вооружившись луком, цари
На охоте в гуще лесов
Убивают зверей, о Лакшмана.

- 32 В дремучем лесу с усердием
Они собирают себе богатство:
Минералы с прожилками золота
И драгоценных камней.
- 33 А в этом олене — все, что может
Приумножить людские богатства,
Все, что можно вообразить
Только у Шукры, о Лакшмана.
- 34 Те, кто знает науку выгоды,
Говорят, что желающий
Не должен колебаться,
Исполняя свое желание.
- 35 Так пусть тонкостанная Сита
Будет сидеть вместе со мною
На превосходной золотой шкуре
Этого чудесного оленя!
- 36 Такою мягкою на ощупь,
Думаю, никогда не бывает
Шкуры ни у одной лани,
Газели, овцы или козы.
- 37 Этот прекрасный олень
И звездный олень в небе —
Олени земной и небесный, —
Оба божественные олени.
- 38 Если же, как ты говоришь,
Этот олень — магия ракшасы,
То тем более, о Лакшмана,
Мне следует с ним расправиться,
- 39 Ибо прежде этот злодей,
Необузданный Марича,
Блуждая по лесу, убивал
Быков среди мудрецов.
- 40 Да и много лучших из лучников,
Царей, вышедших на охоту,
Были убиты им, и поэтому
Этот олень должен погибнуть.
- 41 Некогда здесь среди подвижников
Жил Ватапи, пожиратель брахманов.

- Он убивал их, как жену мула
Убивает собственный плод.
- 42 И вот однажды он встретил
Прославленного во всем мире
Великого мудреца Агастью
И приготовился его съесть.
- 43 Увидев, как он ради этого
Растет, принимая истинный облик,
Благой мудрец сказал Ватапи
С улыбкой такое слово:
- 44 “Глупо, Ватапи, презирать
Лучших из дваждырожденных,
Презирать их силу в этом мире.
Твоя жизнь подошла к концу!”
- 45 Так же, как этот Ватапи, о Лакшмана,
Не уцелеет любой ракшаса,
Презревший меня, добродетельного,
Победившего свои страсти.
- 46 Он будет так же убит мною,
Как был убит Ватапи Агастьей.
Так охраняй царевну Митхилы,
Вооружись и будь на страже,
- 47 Ибо забота о ней — наш долг,
О услада рода Рагху!
Я же быстрее пойду, Лакшмана,
Чтобы поймать золотого оленя,
- 48 Но если не удастся поймать,
Мне придется его убить.
Ты видишь, Лакшмана, как Сита
Хочет коснуться шкуры оленя;
- 49 Из-за своей блестящей шкуры
Он сегодня лишится жизни.
Ты же вместе с Вайдехи
Оставайся в обители на страже.
- 50 Тем временем я одной стрелой
Убью пятнистого оленя
И, убив, с его шкурой
Возвращусь в обитель, о Лакшмана.

- 7 На мгновение он показывался,
Словно сквозь тучи месяц,
А спустя еще одно мгновенье
Был уже где-то далеко.
- 8 То появляясь, то исчезая,
Марича в облике оленя
Постепенно уводил Рагхаву
Все дальше от его обители.
- 9 Разгневанный Какутстха, не в силах
Противиться уловкам Маричи,
Остановился передохнуть
В тени на лесной лужайке.
- 10 Вдруг недалеко от себя
В окружении других оленей
Он снова увидел ночного оборотня,
И им овладела ярость.
- 11 Он побежал в его сторону,
Желая скорей его поймать.
Но тут же олень в страхе
Снова скрылся в лесу,
- 12 А затем уже вдалеке
Выбежал вновь из рощи.
И тут сиятельный Рама
Решил наконец его убить.
- 13 Охваченный гневом Рама
Достал пылающую стрелу,
Похожую на солнечный луч,
Несущую врагам гибель.
- 14 Решительно натянув тетиву
На луке, могучий Рама
Прицелился и пустил стрелу,
Сотворенную некогда Брахмой,
- 15 С огненным наконечником,
Смертоносную, как змея.
Эта лучшая из всех стрел
Попала в оленя Маричу

- 16 И, похожая на перун Индры,
Пронзила его сердце.
Высокий как пальма, подпрыгнув,
Он, издавая громкие вопли,
17 Упал на землю в тяжких муках.
Расставаясь с жизнью, Марича
Покинул тело оленя,
Созданное его магией.
18 Тут он припомнил слово,
Услышав которое Сита
Должна послать за Рамой Лакшману,
И Равана сможет ее похитить.
19 Подумав, что настало время,
Марича громким голосом,
Похожим на голос Рагхавы,
Закричал: «О Сита! О Лакшмана!»
20 Марича, пораженный в сердце
Несравненной стрелой Рамы,
Стал терять облик оленя
И возвратился в тело ракшасы;
21 В этом огромном теле ракшасы
Марича и расстался с жизнью.
Увидев лежащим на земле
Ужасного вида ракшасу,
22 Обагрённого собственной кровью,
Корчащегося в пыли,
Рама подумал о Сите
И вспомнил слова Лакшманы,
23 Недавно ему сказавшего,
Что олень — это магия Маричи.
«Все это так и оказалось:
Мною убит был Марича.
24 Но перед смертью он громко
Закричал: “О Сита! О Лакшмана!”
Услышав этот его возглас,
Что станет делать Сита
25 И какое смятение овладеет
Преданным мне Лакшманой?» —

- Так подумал Рама, и у него
Поднялись все волоски на теле.
26 Когда он убил оленя-ракшасу
И услышал собственный голос,
Его охватило отчаяние
И сердце забилося в страхе.
27 Убив еще одного оленя
И взяв с собой его мясо, Рагхава
Поспешно, что было сил,
Направился в Джанастану.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
сорок четвертая песнь «Книги о лесе».*

Сорок пятая песнь

- 1 Услышав в лесу горький возглас,
Похожий на возглас Рагхавы,
Сита сказала Лакшмане:
«Иди, разыщи моего супруга.
2 Когда я слышала Раму,
Так горестно кричащего,
Во мне замерла жизнь
И в страхе упало сердце.
3 Ты должен защитить брата,
Кричащего в лесу.
Быстрее ступай к Раме,
Нуждающемуся в помощи,
4 Попавшему в руки ракшасов,
Как бык в логово львов».
Но, повинуясь приказу Рамы,
Лакшмана не покинул Ситу.
5 Тогда ему так сказала
Взволнованная дочь Джанаки:
«Ты кажешься мне, Лакшмана,
Врагом Рамы в обличье друга.
6 Ты не идешь на помощь брату,
Находящемуся в опасности.

- Ты, верно, из-за меня, Лакшмана,
Хочешь, чтоб Рама погиб.
- 7 Ты не идешь к Рагхаве,
Пылая ко мне страстью.
Думаю, из-за этой страсти
У тебя нет любви к брату.
- 8 Потому-то ты так спокоен,
Не видя благородного брата.
Когда он в такой опасности,
А я здесь осталась одна,
- 9 Как могу я предотвратить то,
Ради чего ты сюда пришел?»
На эти слова Вайдехи,
Плачущей, полной горя,
- 10 Испуганной, как самка оленя,
Отвечал добродетельный Лакшмана:
«Супруг твой — нет сомнений —
Не может быть побежден
- 11 Нагами, асурами, гандхарвами,
Богами или ракшасами.
О божественная, среди богов,
Людей, зверей или птиц,
- 12 Ракшасов, пищачей, киннаров,
Нагов или грозных данавов
Нет никого, о прекрасная,
Кто мог бы в сражении
- 13 Противостоять Рагхаве,
Могущественному, как Васава.
Рама неуязвим в битве,
И тебе не следовало так говорить,
- 14 Ибо я не могу тебя оставить
Одну в этом лесу без Рамы.
Непосильна его сила
Для силы самых сильных,
- 15 Для всех существ в трех мирах,
С богами и их владыкой.
Успокой свое сердце, отбрось
Терзающий тебя страх:

- 16 Скоро вернется твой супруг,
Убив лучшего из оленей.
Это был не его голос
И не какого-то божества,
- 17 Это магия ракшасы,
Подобная городу гандхарвов.
Ты под моей защитой, Сита,
Великим духом Рагхавой
- 18 Ты мне поручена, и я не могу
Покинуть тебя, прекраснобедрая.
Ведь мы, Вайдехи, во вражде
С этими ночными оборотнями,
- 19 Победив ракшасов Джанастаны
И убив Кхару, божественная.
И теперь ракшасы в дремучем лесу,
Получая радость от обмана,
- 20 Говорят различными голосами.
Ты не должна тревожиться, Сита».
На эти слова Лакшманы
С красными от гнева глазами
- 21 Сита ответила жестким словом
Сказавшему правду сыну Сумитры:
«О позор своего рода, негодяй,
Задумавший злое дело!
- 22 Я думаю, что тебе по сердцу
Великая опасность для Рама.
Видя, что Рама попал в беду,
Ты отделиваешься пустыми словами.
- 23 Но неудивительно зло,
Исходящее от врагов,
Злодеев, подобных тебе, Лакшмана,
Действующих всегда скрытно.
- 24 Ты один на один с Рамой
Пошел в лес с низкими целями:
Или самовольно завладеть мною,
Или по указанию Бхараты.

- 25 Но это тебе не удастся,
Ни тебе, сын Сумитры, ни Бхарате.
Как, имея супругом Раму,
Темнокожего, как синий лотос,
26 С глазами-лотосами, я смогу
Полюбить другого человека?!
На твоих глазах, о сын Сумитры,
Я, не колеблясь, расстанусь с жизнью,
27 Без Рамы я и мгновения
Не буду жить на земле!»
Выслушав жесткое слово Ситы,
Вздыхающее волоски на теле,
28 Победивший страсти Лакшмана
Почтительно отвечал Вайдехи:
«Я не могу больше спорить,
Ты для меня божество.
29 Неудивительно, о Майтхили,
Неразумное слово из уст женщины.
Такова, увы, природа женщин:
Они чураются добродетели,
30 Легкомысленны, язвительны,
Во все вносят разлад.
Я не могу, Вайдехи, дочь Джанаки,
Слышать своими ушами
31 Твое слово, подобное
Раскаленной железной стреле.
Пусть все жители леса
Будут свидетелями и знают,
32 Как ты ответила мне на совет,
Исполненный чувства долга.
Горе тебе, обрекающей
Себя, возможно, на гибель
33 И по свойствам женской природы
Сомневающейся во мне, исполняющем
Приказ моего гуру! Я ухажу
На поиск Какутстхи. Будь счастлива!

- 34 Да защитят тебя, широкоглазая,
Все лесные божества!
Ибо я ясно чувствую сердцем
Зловещие предзнаменования.
О, если б я снова увидел тебя,
Когда вернусь вместе с Рамой!»
- 35 На эти слова Лакшманы
Дочь Джанаки в смятении
Сказала тогда такое слово,
Смешав его с горькими слезами:
- 36 «Без Рамы я утоплюсь в Годавари,
Или удавлю себя, Лакшмана,
Или брошусь всем телом
С какого-нибудь утеса на землю,
- 37 Или выпью смертельный яд,
Или войду в полыхающий огонь.
Я никогда не коснусь
Никакого мужчины, кроме Рамы».
- 38 Видя ее, широкоглазую,
полной скорби,
Утратившей всю гордость,
горько плачущей,
Лакшмана пытался ее утешить,
но Вайдехи
Больше ничего не сказала
брату мужа.
- 39 Тогда Лакшмана, почтительно
сложив руки,
Склонив голову, попрощался
с Ситой
И, на каждом шагу оглядываясь
на Майтхили,
Пошел разыскивать Рагхаву,
твердый духом.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок пятая песнь «Книги о лесе».

Сорок шестая песнь

- 1 Так ушел, не желая медлить,
В гнев от жестких слов Ситы,
Младший брат Рагхавы,
Желая скорее увидеть Раму.
- 2 Бывший поблизости Дашагрива,
Добившись того, чего желал,
Быстро направился к Сите
В облике странствующего аскета.
- 3 Одетый в коричневое платье,
С косицей волос на голове,
В сандалиях, с зонтом и с двумя
Сосудами для воды на левом плече,
- 4 Будто странствующий монах,
Он приблизился к Вайдехи,
Могущественный царь ракшасов —
К Сите, оставленной братьями,
- 5 Словно тьма — к полоске зари,
Оставленной солнцем и месяцем.
Еще издали он глядел
На юную красивую царевну,
- 6 Как внушающая ужас планета
На покинутую Месяцем Рохини.
Увидев страшного ракшасу,
Вершителя злых деяний,
- 7 Застыли деревья в Джанастанхане
И перестал дуть ветер.
Увидев, как он смотрит
Красными глазами на Ситу,
- 8 Быстрая Годавари в ужасе
Замедлила свое течение.
Добившись того, чего хотел,
Равана в отсутствие Рамы
- 9 Приблизился к царевне Видехи
В облике странствующего монаха —
В благочестивом облике
Нечестивый ракшаса Равана.

- 10 Он приблизился к скорбящей Сите,
Словно Сатурн к созвездию Читра,
И принял облик монаха,
Словно яма, прикрытая травой.
- 11 Остановившись, Равана
Смотрел на славную жену Рамы,
Сидящую в травяной хижине,
Терзаемую горестной тревогой,
- 12 На прекрасную царевну Видехи,
Чье лицо, на котором блестили
Уста с белоснежными зубами,
Было похоже на яркую луну.
- 13 Довольный ночной оборотень
Подошел к царевне Видехи,
Лотосоокой, одетой
В желтое шелковое платье.
- 14 Пронзенный стрелой Камы,
Бормоча ведийские гимны,
Наедине с Ситой ракшаса
Обратился к ней с учтивой речью,
- 15 Восхваляющей ее как женщину,
Лучшую в трех мирах,
Блистающую своей красотой,
Подобную Шри без лотоса:
- 16 «Ты, одетая в желтое платье,
В прекрасном венке из лотосов,
С кожей золотистого цвета,
Похожа на лotosовое озеро.
- 17 Кто ты: Хри, Шри или Кирти?
Или апсара, о прекрасная?
Или Бхути, о гладкобедрая?
Или Рати, о своевольная?
- 18 У тебя прелестные, ровные,
Жемчужные белые зубы,
Ясные глаза с черными зрачками
И красными длинными уголками.

- 19 У тебя широкие, полные бедра,
Подобные хоботу слона,
И высокие, округлые,
Прислоненные друг к другу
- 20 Две сияющие красотой груди
С большими, выпуклыми сосками,
Подобные спелым кокосам,
Украшенным розовым жемчугом.
- 21 О красавица с чарующей улыбкой,
Чарующими глазами и зубами!
Ты овладела моим сердцем,
Как река в половодье речным берегом.
- 22 Твоя талия — охватом в два пальца,
У тебя чудесные волосы, крепкая грудь.
Ни богиню, ни гандхарви, ни якши,
Ни киннари, ни смертную женщину,
- 23 Которая была бы тебе равной,
До сих пор на земле я не видел.
Твоя красота — первая в мире,
Твоя нежная юность — пленительна.
- 24 Твое пребывание в этом лесу
Оболяет мой разум.
Благо тебе! Возвращайся домой,
Ты не должна здесь оставаться:
- 25 Здесь живут ужасные ракшасы,
Как хотят меняющие свой облик.
Тебе подобает пребывание
В великолепных дворцах,
- 26 В прекрасных богатых городах
И садах, полных ароматов.
Я думаю, ты заслуживаешь
Лучших венков и благовоний,
- 27 Лучшего в мире супруга,
О прекрасная, о черноглазая!
Не одна ли ты из марутов,
Или рудр, о прекраснобедрая,
- 28 Или васу, о светозарная!
Мне кажешься ты богиней,

- Но здесь в лесу не встретишь
Богов, гандхарвов или киннаров.
- 29 Это место, где живут ракшасы.
Почему ты тут оказалась?
Здесь рыщут львы, пантеры,
Обезьяны, тигры, медведи,
- 30 Волки, гиены, хищные цапли.
Как же ты их не боишься?
Как ты одна в глухом лесу
Не боишься, прекраснoliкая,
- 31 Грозных, пьяных от течи,
Быстробегущих больших слонов?
Кто ты, чья и откуда?
Почему ты одна, красавица,
- 32 Живешь в глухом лесу Дандаке,
Населенном ужасными ракшасами?»
Так восхвалял царевну Видехи
Великий духом Равана.
- 33 Видя его пришедшим
В одежде дваждырожденного,
Майтхили его почтила
По всем законам гостеприимства.
- 34 Он выглядел дружелюбно,
И она пригласила его сесть,
Предложила воду для уст и ног,
Сказала, что готова еда.
- 35 Когда он пришел в облике
дваждырожденного,
С двумя сосудами для воды,
не могла Сита
По виду его догадаться,
каков его замысел,
И приняла его, как подобает
принимать брахмана:
- 36 «Вот для тебя, о брахман,
охапка травы.
Если хочешь, садись на нее.
Прими от меня

- Воду для уст и омыть ноги.
Съешь в покое
Приготовленные для тебя
лесные плоды».
- 37 Глядя на Ситу, супругу
царя людей,
Благожелательно встретившую
царя ракшасов,
Равана твердо решил в сердце
ее похитить
И тем самым обрек себя
на верную гибель.
- 38 Тем временем Сита повсюду
искала взглядом
Раму, ушедшего за оленем,
или Лакшману,
Но видела только темный,
дремучий лес
И нигде не могла разглядеть
ни Рамы, ни Лакшманы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок шестая песнь «Книги о лесе».

Сорок седьмая песнь

- 1 Раване, ради ее похищения
Принявшему облик монаха,
Сита по собственной воле
Стала рассказывать о себе.
- 2 «Он брахман и гость и, если
Я не отвечу, он меня проклянет», —
Так подумала Сита и сказала,
Не колеблясь, такое слово:
- 3 «Я дочь великого духом
Владыки Митхилы Джанаки.
Благо тебе! Зовут меня Сита,
И я любимая жена Рамы.

- 4 Двенадцать лет я в прожила
В доме владык рода Икшваку
В радости, наслаждаясь всем,
Что только доступно для смертных.
- 5 И вот на тринадцатый год,
Посоветовавшись с советниками,
Царь Дашаратха решил
Совершить помазание Рамы.
- 6 Но когда шли приготовления
К помазанию Рамы в наследники,
Моя свекровь Кайкейи
Попросила исполнить ее желание.
- 7 Услужив моему свекру,
Она получила над ним власть
И попросила у супруга,
Верному правде государя,
- 8 Два дара: помазания Бхараты
И изгнания моего мужа.
“Больше я не буду отныне
Ни спать, ни есть, ни пить
- 9 И покончу со своей жизнью,
Если будет помазан Рама”, —
Так говорившую Кайкейи
Мой свекор, великий государь,
- 10 Умолял, как только мог,
Но она не вняла его просьбам.
Тогда моему дорогому супругу
Было двадцать пять лет,
- 11 И восемнадцать лет прошли
От моего рождения.
Рама прославлен во всем мире,
Правдив, доблестен, благороден.
- 12 Широокий, мощнорукий,
Он предан благу всех существ.
Хотя отец его, царь Дашаратха,
Был полон к нему любви,

- 13 Он из-за страсти к Кайкейи
Так и не помазал Раму.
Когда Рама пришел к отцу,
Чтобы быть помазанным,
- 14 Кайкейи поспешно сказала
Рагхаве такое слово:
“Выслушай от меня, Рагхава,
Приказ твоего отца:
- 15 Царство, не знающее терний,
Должно быть отдано Бхарате,
А тебе придется прожить в лесу
Девять и пять лет.
- 16 Ступай же в лес, потомок Какутстхи,
Да не будет отец твой лжецом!”
Выслушав без страха Кайкейи,
“Да будет так!” — отвечал Рама,
- 17 И, твердый в обете, мой муж
Выполнил ее слово.
Давать и не брать, говорить
Не ложь, а только правду —
- 18 Таков, о брахман, обет Рамы,
Решительный и непреклонный.
У Рамы от другой матери
Есть брат по имени Лакшмана,
- 19 Доблестный, тигр среди людей,
Убивающий врагов в битве.
Преданный брат Лакшмана,
Верный долгу, с луком в руках
- 20 Ушел в лес со мною и Рамой
И ведет жизнь брахмачарина.
Приняв облик отшельника,
Заплета косицу, младший брат
- 21 Пришел, как и я, в лес Дандаку,
Преданный одной добродетели.
И вот мы трое, из-за Кайкейи
Изгнанные из царства,

- 22 Живем в дремучем лесу,
О лучший из дваждырожденных!
Ты можешь остановиться здесь
И передохнуть немного.
- 23 Мой муж скоро вернется
С богатой лесной добычей,
Убьет кабанов, антилоп, буйволов
И принесет нам много еды.
- 24 А теперь и ты назови правдиво
Свое имя, род и семью
И почему ты, дваждырожденный,
Один странствуешь по лесу Дандаке».
- 25 На эти слова Ситы,
Супруги славного Рамы,
Владыка ракшасов Равана
Ответил грозным словом:
- 26 «Я тот, пред которым трепещут
И боги, и асуры, и люди.
Я владыка рода ракшасов,
И имя мое — Равана.
- 27 Увидев тебя, златокожую,
Одетую в желтое платье,
Я перестал питать любовь
К женам своим, о безупречная.
- 28 Я похитил из разных мест
Много прекрасных жен.
Благо тебе! Среди них
Будь первой царицей!
- 29 Есть у меня посреди океана
Великая столица Ланка,
Омываемая со всех сторон морем,
Расположенная на вершине горы.
- 30 Там вместе со мною, прекрасная,
Ты будешь бродить по лесам
И никогда не пожалеешь
О жизни в этом дремучем лесу.

- 31 Пять тысяч служанок,
Все украшенные драгоценностями,
Будут прислуживать тебе, Сига,
Если ты станешь моей женой».
- 32 На эти слова Дашагривы
Разгневанная дочь Джанаки,
Наделенная безупречным телом,
Отвечала с презрением ракшасе:
- 33 «Я верна моему супругу,
Подобному великому Индре,
Неколебимому, как большая гора,
Невозмутимому, как большое море.
- 34 Я верна Раме, обладающему
Всеми счастливыми признаками,
Преданному долгу и истине,
Наделенному великой участью.
- 35 Я верна Раме, человеку-льву,
Похожему на могучего льва,
Нападающему как лев,
Мощнорукому, широкогрудому.
- 36 Я верна Раме, сыну царя,
С лицом, как полная луна,
Прославленному в мире, могучему,
Победившему свои страсти.
- 37 И ты, шакал, обманом хочешь
Завладеть мною, львицей?
Но ты, словно сияния солнца,
Даже коснуться меня не сможешь!
- 38 Тебе, видно, мерещится
Много золотых деревьев,
Если ты возжелал, несчастный,
Любимую жену Рамы!
- 39 Ты, видно, хочешь вырвать жало
Изо рта ядовитой змеи
Или зубы из пасти голодного льва,
Владыки всех зверей!

- 40 Ты, видно, хочешь руками
Вырвать могучую гору Мандару!
Ты хочешь выпить яд калакуту
И остаться невредимым!
- 41 Ты выкалываешь глаза иглой
Или лижешь языком бритву,
Когда желаешь овладеть
Любимой женой Рагхавы!
- 42 Ты, видно, с камнем на шее
Хочешь переплыть океан
Или хочешь сорвать руками
С неба луну и солнце,
- 43 Если намерен напасть
На любимую жену Рамы!
Увидев плавающий огонь,
Ты хочешь унести его в рукаве,
- 44 Если желаешь похитить
Добродетельную жену Рамы!
Или хочешь сесть на копье
С железным наконечником,
Если желаешь оскорбить
Жену Рамы, с ним схожую!
- 45 Как разнятся в лесу
шакал и лев,
Как разнятся
ручей и океан,
Горькая каша
и лучшее из вин,
Так же различны ты
и сын Дашаратхи.
- 46 Как разнятся
свинец и золото,
Как разнятся грязь
и сандаловая мазь,
Как разнятся
кошка и слон,
Так же различны ты
и сын Дашаратхи.

- 47 Как разнятся
 кукушка и Гаруда,
Как разнятся
 чайка и павлин,
Как разнятся
 стервятник и гусь,
Так же различны ты
 и сын Дашаратхи.
- 48 Пока Рама, подобный
 тысячеглазому Индре,
Держит в своих руках
 лук и стрелы,
Похищенная, я буду
 тебе не по вкусу,
Как масло, проглоченное
 вместе с мухой».
- 49 Такое гневное слово
 сказала благородная Сита
Ночному оборотню,
 но при этом
Все тело ее трепетало
 от сильного страха,
Как нежное дерево кадали
 при порыве ветра.
- 50 Видя Ситу трепещущей,
 Равана,
Грозный, как сама смерть,
 принялся,
Дабы больше ее напугать,
 рассказывать
О себе, своем роде, силе
 и своих деяниях.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Ваьмики, сорок седьмая песнь «Книги о лесе».

Сорок восьмая песнь

- 1 Выслушав царевну Видехи,
Разгневанный Дашагрива,

- В ярости сдвинув брови,
Ответил ей жестким словом:
- 2 «Я по отцу брат Вайшраваны,
И зовут меня Равана, красавица.
Благо тебе! Ты должна знать:
Я могущественный Дашагрива.
- 3 Предо мною, как перед смертью,
Разбегаются в страхе все существа:
Боги, гандхарвы, пишачи,
Птицы и великие змеи.
- 4 С братом моим Вайшраваной,
Родившимся от другой матери,
Я поссорился и, в гневе
Напав на него, победил в битве.
- 5 Испугавшись меня, он бежал
Из своего цветущего города,
И теперь Наравахана живет
На лучшей из гор — Кайласе.
- 6 Его колесницу Пушпаку,
Летающую где угодно, красавица,
Я силой у него отнял
И теперь летаю на ней по небу.
- 7 Однажды, увидев мое лицо
Пылающим от гнева,
Бежали уstraшенные боги
Во главе с Шакрой, о Майтхили.
- 8 Там, где я нахожусь,
Боязливо дует ветер
И жаркие лучи солнца
Становятся в страхе холодными.
- 9 Не трепещут листья деревьев
И перестают течь реки
Там, где я останавливаюсь
Или прохожу мимо.
- 10 На другом берегу океана
Я владею прекрасным городом Ланкой,
Где живут грозные ракшасы,
Подобным Амаравати Индры.

- 11 Это сияющий блеском город,
Окруженный белым валом
С красивыми золотыми воротами
И арками из «кошачьего глаза»,
- 12 Полный слонов, коней, колесниц,
Оглашаемый пением труб,
Украшенный садами и деревьями
С плодами на любой вкус.
- 13 Там ты будешь жить со мною
И забудешь, о прекрасная Сита,
Что значит быть смертной женщиной
И быть окруженной смертными.
- 14 Наслаждаясь и человеческими
И божественными уладами,
Ты и не вспомнишь о Раме,
Человеке с короткой жизнью.
- 15 Столь ничтожна его сила,
Что царь Дашаратха помазал
На царство любимого сына,
А старшего, Раму, изгнал в лес.
- 16 Что за дело тебе, широкоокая,
До этого изгнанного из царства,
Потерявшего разум Рамы,
Ставшего жалким отшельником?
- 17 Прими благосклонно мужа-ракшасу,
По собственной воле тебя избравшего,
Не отвергай его, не отталкивай,
Пораженного стрелами Манматхи.
- 18 Если ты отвергнешь меня, робкая,
То вскоре к тебе, нерешительной,
Придут сожаления, как к Урваши,
Оттолкнувшей ногой Пурураваса.
- 19 Смертного Раму в битве
Я сражу одним мизинцем.
Выбери же меня, красавица,
Я сделаю тебя счастливой!»

- 20 На эти слова Вайдехи
С покрасневшими от гнева глазами,
Хотя и была одна, сказала
Владыке ракшасов резкое слово:
- 21 «Как можешь ты, называя себя
Братом бога Вайшраваны,
Чтимого всеми богами,
Пойти на такое злодейство?
- 22 Нет сомнений, погибнут все ракшасы,
У которых такой, как ты, царь,
Жестокий, замысливший злое,
Не владеющий своими страстями.
- 23 Можно остаться в живых,
Похитив Шачи, жену Индры,
Но нельзя остаться безнаказанным,
Похитив меня, супругу Рамы.
- 24 Можно как-то еще прожить,
совершив насилие
Над прекрасной Шачи, женой
Держателя ваджры,
Но, похитив такую, как я,
о злобный ракшаса,
Ты, даже испив амриту,
не избежишь смерти!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок восьмая песнь «Книги о лесе».

Сорок девятая песнь

- 1 Выслушав слово Ситы,
Могущественный Дашагрива
Хлопнул рукой об руку
И сделался исполином.
- 2 Он, сведущий в речи,
Снова сказал Майтхили:
«Кажется, ты не знаешь, безумная,
О силе моей и доблести.

- 3 Я могу, будучи в небе,
Руками поднять землю,
Могу выпить весь океан
И в битве сразить смерть,
- 4 Могу расколоть землю
И стрелами пробить солнце.
Смотри, безумная, по желанию
Я принимаю любую форму».
- 5 Когда Равана так говорил,
От кипевшего в нем гнева
Его желтоватые глаза
Сделались как кровь красными.
- 6 Отбросив притворное дружелюбие,
Младший брат Вайшраваны
Принял свой истинный, грозный,
Похожий на смерть облик.
- 7 С красными как кровь глазами,
С золотыми сверкающими украшениями,
Исполненный великого гнева,
Похожий на грозовую тучу,
- 8 Десятиголовый, двадцатирукий
Ночной оборотень сбросил
Одежду нищенствующего монаха
И стал громаден телом.
- 9 Приняв свой истинный облик,
Одетый в красное платье,
Владыка ракшасов смотрел
На жену-сокровище Ситу.
- 10 И черноволосой Майтхили,
Сияющей, словно солнце,
В шелковом платье и украшениях,
Равана снова сказал:
- 11 «Если ты хочешь супруга,
Прославленного в трех мирах,
Стань моей, прекраснобедрая!
Я достойный тебя муж.

- 12 Полюбишь меня, и я буду
Твоим примерным супругом.
Никогда тебе, красавица,
Я не сделаю ничего дурного.
- 13 Откажись от смертного человека,
Обреченного на короткую жизнь,
Несовершенного, слабого
Рамы, изгнанного из царства.
- 14 За какие достоинства ты предана
Глушцу, считающему себя мудрым,
Который отказался от царства
И лучших друзей по слову женщины
- 15 И живет, ничтожный, в лесу,
Населенном дикими зверьми?»
Такое слово сказав Майтхили,
Любящей и всеми любимой,
- 16 Ракшаса с порочным сердцем,
Опьяненный любовью Равана
Подошел к Сите и схватил ее,
Как Будха в небе — Рохини.
- 17 Лево́й рукой Дашагри́ва
Схватил лотосоо́кую Ситу
За длинные волосы, а правой —
За ее прекрасные бедра.
- 18 Видя его, мощнорукого,
Острозубого, похожего на гору
Или на смерть, разбежались
В страхе лесные бо́жества.
- 19 С помощью магии ракшасы
Появилась запряженная ослами,
Грозно гремящая, огромная,
Божественная колесница Раваны.
- 20 Осы́пая с громким ревом
Вайдехи бранными словами,
Равана, прижав ее к груди,
Поднял на свою колесницу.

- 21 Схваченная Раваной Сита,
Несчастливая, отчаявшаяся,
Громко кричала: «О Рама!» —
Рама, далеко ушедшему в лес.
- 22 Но ее, сопротивляющуюся,
Извивающуюся, словно змея,
Охваченный страстью Равана
Все же поднял на колесницу.
- 23 Увлекаемая в небо Раваной,
Могучим владыкой ракшасов,
Она с помутившимся разумом,
Как больная, громко кричала:
- 24 «О мощнорукий Лакшмана,
Преданный своему гуру!
Знаешь ли, что меня похищает
Ракшаса, меняющий свой облик?»
- 25 О Рама, ради добродетели
Презревший счастье и выгоду!
Разве не видишь ты, как бесчестно
Меня похищает ракшаса?
- 26 Ты безжалостно губишь врагов,
Преследуешь нечестивцев,
Почему же ты не наказываешь
Воплощение зла — Равану?
- 27 Поистине, сразу не увидишь
Плод деяний нечестивца,
Только время здесь помощник,
Медленно созревает зерно.
- 28 Вот и тебя, совершающего злодеяние,
Судьба, верно, лишила разума:
Рама станет твоим несчастьем
И положит конец твоей жизни.
- 29 Увы, теперь довольна Кайкейи
Со всеми своими сородичами:
У Рамы, преданного своему долгу,
Похищена верная супруга.
- 30 Я взываю к тебе, Джанастанха,
К цветущим деревьям карникара:

- “Скорей, скорей сообщите Раме,
Что Равана похищает Ситу!”
- 31 Я взываю к реке Годавари
С курлыгчущими над ней журавлями:
“Скорей, скорей сообщите Раме,
Что Равана похитил Ситу!”
- 32 Я с почтением зову божества,
Живущие среди деревьев
В этом дремучем лесу:
“Скажите Раме о моем похищении!”
- 33 Я ищу помощи и защиты
У всех зверей и птиц,
У каждого из существ,
Живущих в этом лесу:
- 34 “Сообщите моему мужу,
Которому я дороже жизни,
О моем похищении, скажите:
‘Беззащитную Ситу уносит Равана!’”
- 35 Узнав, что хоть и сам Вайвасвата
Меня похитил, он, мощнорукий,
Пойдет за мною в другой мир
И там проявит свою доблесть».
- 36 И тут, надломленная горем,
Рыдающая, громко кричащая,
Долгоокая Сита увидела
Лесного царя — коршуна.
- 37 Оказавшись во власти Раваны,
Полная тревоги и страха,
Широкобедрая Сита, увидев его,
Крикнула скорбным голосом:
- 38 «Благородный Джатаюс, взгляни,
Как меня, беззащитную,
Безжалостно уносит злодей —
Индра среди ракшасов.
- 39 Ты не можешь сам воспрепятствовать
Этому ночному оборотню,
Вооруженному нечестивцу,
Чувствующему себя победителем.

- 40 Но Расскажи о моем похищении
Доблестным Раме и Лакшмане,
Расскажи им все, Джатаюс,
И ни о чем не умалчивай!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, сорок девятая песнь «Книги о лесе».

Пятидесятая песнь

- 1 В глубоком сне Джатаюс
Услышал призыв Ситы,
Оглянулся вокруг и сразу же
Увидел Равану и Вайдехи.
- 2 Тогда эта лучшая из птиц,
С острым клювом, похожая
На вершину горы, слетела с дерева
И сказала прекрасное слово:
- 3 «Я добродетелен, Дашагрина,
И послушен истине.
Нет, ты не должен, брат,
Совершить постыдное дело!
- 4 Имя мое — Джатаюс,
Я могучий царь коршунов.
А Рама, сын Дашаратхи, —
Царь всех живых существ,
- 5 Преданный благу мира,
Равный Махендре и Варуне.
И у этого владыки миров
Ты хочешь теперь похитить
- 6 Его прославленную супругу,
Прекрасномудрую Ситу?!
Как может добродетельный царь
Насильничать над чужими женами?
- 7 О многомогущий! Жена царя
Должна быть всегда под защитой.
Откажись от низкого помысла
Овладеть чужой женою!

- 8 Стойкий разумом не делает
Того, что другие презирают.
Нужно защищать от насилия
Чужих жен, как своих собственных.
- 9 О потомок Пуластьи, если шастры
Что-то не указали в вопросах
Пользы, любви и добродетели,
Мудрый следует долгу царя.
- 10 Царь — это и добродетель,
И любовь, и кладовая богатств,
Ибо в царе коренятся
И красота, и добро, и зло.
- 11 Как же ты, о лучший из ракшасов,
Злой по природе, непостоянный,
Получил сан государя,
Словно злодей — небесную колесницу?
- 12 Тот, кто одержим любострастием,
Не может быть чист сердцем;
Благородный и низкий духом
Не могут жить вместе.
- 13 Могучий, добродетельный Рама
Никогда не чинил тебе вреда
Ни в царстве твоём, ни в городе.
Отчего же ты его оскорбляешь?
- 14 Если Кхара ради Шурпанакхи
Пришел в Джанастану и был убит,
Преступив границы чести,
Неусыпным в делах Рагхавой,
- 15 То, скажи по правде, в чем
Вина благородного Рамы,
За которую ты пришел и похитил
Супругу владыки мира?
- 16 Скорей освободи Ситу, иначе
Он сожжет тебя взглядом,
Испепеляющим, подобно перуну
Индры, сжегшего Вритру.

- 17 Знай: уже ядовитая змея
Заползла в полу твоего платья.
Ты не видишь, что петля смерти
Обвилась вокруг твоей шеи.
- 18 Человек не должен носить ношу,
Которая обрушит его на землю,
И должен есть лишь такую пищу,
Какую способен переварить.
- 19 Кто же решается на дело,
От которого не приобретает
Ни чести, ни славы, ни добродетели,
А только телесные муки?
- 20 Уже шестьдесят тысяч лет,
Как я родился на свет, Равана,
И справедливо правил царством
Своих отцов и предков.
- 21 Я стар, а ты юн и стоишь в доспехах
С луком и стрелами на колеснице.
И все же, схватив царевну Видехи,
Ты не уйдешь отсюда так просто.
- 22 Ты не сможешь у меня на глазах
Похитить царевну Видехи,
Как нельзя овладеть ведами
Умозрительным рассуждением.
- 23 Остановись на мгновение, Равана,
И сразись, если ты храбрец!
Ты будешь убитым лежать на земле,
Как прежде лежал на ней Кхара.
- 24 Рама, кому доводилось в битве
Убивать и дайтьев и данавов,
Вскоре, хотя он в платье из лыка,
Убьет и тебя в поединке.
- 25 Однако мне нужно что-то делать.
Два царевича ушли далеко,
И ты, негодяй, страшась их,
Нет сомнений, быстро скроешься.

- 26 Пока я жив, тебе не удастся
Унести прекрасную Ситу,
Любимую супругу Рамы,
С глазами — лепестками лотосов.
- 27 Пока я жив, я должен делать
То, что пойдет во благо
Великому духом Раме,
А также царю Дашаратхе.
- 28 Стой, стой, Дашагрива!
Я сброшу тебя, ночной оборотень,
С твоей высокой колесницы,
Словно плод с ветки дерева.
Я предлагаю тебе, Равана,
Гостеприимство смертельной битвы!

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятидесятая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят первая песнь

- 1 Услышав эти слова Джатаюса,
Индра среди ракшасов
С потемневшими от гнева глазами
Напал на Индру среди птиц.
- 2 Они сошлись в грозной схватке
С шумом, подобным грохоту
Двух туч, которые гонит ветер
И сталкивает в небе.
- 3 Этот удивительный поединок
Ракшаса с коршуном походил
На битву двух высоких гор,
Украшенных гирляндой крыльев.
- 4 Многомощного царя коршунов
Дашагрива осыпал дождем стрел
С острыми наконечниками,
Железных и тростниковых.

- 5 Но все это множество стрел,
Выпущенных Раваной,
Отразил коршун Джатаюс,
Владыка тех, кто имеет крылья,
- 6 И острыми когтями
Могучая, лучшая из птиц
Покрыла тело Раваны
Многими глубокими ранами.
- 7 В ответ, дабы сокрушить врага,
Распаленный гневом Дашагрива
Достал десять грозных стрел,
Подобных дубинкам бога смерти,
- 8 И, натянув тетиву лука,
Эти смертоносные стрелы
С остро заточенными наконечниками
Равана выпустил в коршуна.
- 9 Но, видя на колеснице ракшасы
Ситу с заплаканными глазами,
Джатаюс, не думая о стрелах,
Вновь и вновь нападал на Равану.
- 10 Сиятельная, лучшая из птиц
Своими ногами изломала
И стрелы, и лук Дашагривы,
Украшенный жемчугом.
- 11 Пылая неукротимым гневом,
Равана взял другой лук
И обрушил на коршуна
Сотни и тысячи новых стрел.
- 12 Джатаюс, сплошь покрытый
Этими стрелами ракшасы,
Казался птицей в гнезде,
Сплетенном из веток.
- 13 Но мужественный коршун
Стряхнул с себя стрелы крыльями,
А затем могучими лапами
Разорвал и этот лук Раваны.
- 14 Затем эта лучшая из птиц
Сорвала своими крыльями

- Сверкающий, как огонь, щит,
Прикрывающий тело Раваны.
- 15 Могучая птица сломала в битве
Его золотой нагрудник
И убила быстроногих мулов
С мордами как у пищачей.
- 16 Джатаюсу удалось разбить
Сверкающую, как огонь, колесницу,
Летящую в любом направлении,
Усыпанную дорогими камнями,
- 17 С тремя ее знаменами,
Зонтом, похожим на полный месяц,
И опахалами, которыми ракшасы
Обведали в ней Равану.
- 18 И наконец многосильный
Владыка птиц Джатаюс
Раскроил могучим клювом
Голову возничего Раваны.
- 19 Убиты были возничий и кони,
Сломаны лук и колесница,
А Дашагрива упал на землю,
Прижав к себе царевну Видехи.
- 20 Увидев упавшего Равану,
Чья колесница была разбита,
Бхуты восславили Джатаюса,
Воскликая: «Прекрасно! Прекрасно!»
- 21 Престарелый владыка птиц,
Однако, устал, и Равана,
Ободрившись, поднялся с земли,
Продолжая держать Майтхили.
- 22 Потеряв все свое оружие
И оставшись с одним мечом,
Равана побежал прочь,
Прижав к груди дочь Джанаки.
- 23 Царь коршунов поднялся вверх,
Снова напал на Равану
И, пытаясь его задержать,
Сказал многосильный Джатаюс:

- 24 «О безрассудный Равана,
Похищая жену Рагхавы,
Чьи стрелы разят, как перуны Индры,
Ты воистину губишь ракшасов.
- 25 Вместе с друзьями, родичами,
Министрами, войском и свитой
Ты пьешь отравленное питье,
Как жаждущий пьет воду.
- 26 Невежды, которые не предвидят
Последствий своих деяний,
Из-за этих деяний погибают,
Как вскоре и ты погибнешь.
- 27 Ты захлестнут петлей смерти,
И, как ни хочешь ее сбросить,
Тебя ожидает смерть, как рыбу,
Проглотившую крючок с наживкой.
- 28 Непобедимые Рагхавы,
Два потомка Какутстхи,
Никогда не простят тебе, Равана,
Нападения на их обитель.
- 29 Ты злодейски пошел на дело,
Презренное для всех в мире.
Ты избрал путь, свойственный
Разбойнику, а не герою.
- 30 Остановись хотя бы на миг,
Сражайся, если есть смелость!
Ты вскоре падешь убитый,
Как недавно брат твой Кхара!
- 31 Когда близится смерть, человек
Затекает несправедное дело,
Приближающее его гибель,
И ты сделал такое дело!
- 32 Кто пойдет по своей воле
На дело, сулящее зло?
На это никогда не решается
Даже владыка мира Сваямбху».

- 33 Сказав это мудрое слово,
Храбрый коршун Джатаюс
Стремительно опустился
На спину ракшасы Раваны.
- 34 Своими острыми когтями
Он начал колоть его тело,
Словно умелый погонщик,
Оседлавший бешеного слона.
- 35 Он колол когтями Равану,
Бил клювом, вырывал волосы,
Имея вместо оружия
Клюв, когти и крылья.
- 36 Снова и снова царь коршунов
Нападал на Дашагриву,
А тот дрожал в ярости,
И у него тряслись губы.
- 37 Прижимая царевну Видехи
К левому боку, истерзанный,
Пылающий гневом Равана
Ударил Джатаюса ладонью.
- 38 Владыка птиц Джатаюс
И не заметил его удара
И начал отсекал клювом
Десять левых рук Раваны.
- 39 Но вместо отрезанных рук
У Раваны выросли новые,
Как одна за другой из муравейника
Выползают ядовитые змеи.
- 40 А затем Дашагрива в гнев
Отбросил в сторону Ситу
И обрушил на царя птиц
Удары могучих рук и ног.
- 41 Какое-то время еще длилась
Схватка между Раваной,
Ракшасой несравненной силы,
И лучшей из птиц Джатаюсом.

- 42 Но вот Равана поднял меч
И отсек у Джатаюса,
Сражавшегося ради Рамы,
Ноги и оба крыла.
- 43 Когда злонамеренный ракшаса
Отрезал у него крылья,
Благородный владыка птиц,
Едва живой, упал на землю.
- 44 Сита, увидев Джатаюса
На земле, обогренного кровью,
Быстро подбежала к нему,
Горя о нем, как о родиче.
- 45 Владыка Ланки с радостью
 глядел на Джатаюса,
Великого мужества птицу,
 поверженную на землю,
С телом цвета черной тучи,
 но с белою грудью,
Чьи силы угасали,
 словно лесной пожар.
- 46 И эту храбрую птицу,
 павшую на землю,
Сокрушенную стремительным
 нападением ракшасы,
Дочь Джанаки, чье лицо
 подобно полной луне,
Обняла обеими руками
 и горько заплакала.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят первая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят вторая песнь

- 1 Сита, с лицом владычицы звезд,
Глядя на убитого Раваной
Царя птиц Джатаюса,
Зарыдала в глубоком горе:

- 2 «Когда с людьми случается
Что-то хорошее или дурное,
На это указывают знамения:
Сны, поведение птиц, их крики.
- 3 Знаешь ли ты сейчас, Рама,
О несчастье, тебя постигшем?
Это из-за меня, о Какутстха,
Мечутся звери и птицы.
- 4 Это из-за меня, несчастной,
Коршун, из сострадания
Пришедший ко мне на помощь,
Лежит на земле убитый.
- 5 Спаси меня, Рама! О Лакшмана!» —
В горе и страхе восклицала
Прекрасная Сита, как если бы
Те были рядом и слышали.
- 6 К беспомощной Сите, на которой
Разорваны были венок и платье,
Быстро подбежал Равана,
Жестокий владыка ракшасов.
- 7 Она прижималась к деревьям,
Обнимала их, будто лиана,
Но снова и снова: «Идем, идем», —
Приказывал ей владыка ракшасов.
- 8 Ее, оставшуюся одну,
Восклидавшую: «Рама! Рама!» —
Похожий на смерть, он схватил за волосы,
Самому себе на погибель.
- 9 Когда он схватил Вайдехи,
Весь этот неохватный мир
Со всем, что движется и недвижимо,
Заволокла слепящая тьма.
- 10 Не веял даже легкий ветер,
Перестало сиять солнце.
Но в небе, божественным взором
Увидев насилие над Ситой,
- 11 Молвил благой Великий Отец:
«Сделано то, что должно сделать».

- Увидев насилие над Ситой,
Мудрые великие риши,
12 Живущие в лесу Дандаке,
Скорбели, но были довольны,
Зная, что теперь неминуемо
Равана обречен на гибель.
- 13 «О Рама, Рама! О Лакшмана!» —
Рыдала Сита, но ее, плачущую,
Владыка ракшасов Равана
Уже схватил и унес в небо.
- 14 Царевна, вся в украшениях
Из расплавленного золота,
В желтом шелковом платье,
Сверкала, как молния в туче.
- 15 Желтое платье Ситы
Развевалось по ветру, и казалось,
Равана окружен сиянием,
Как гора, полыхающая огнем.
- 16 Лепестки лотосов, собранных
Прекрасной царевной Видехи,
Душистые, красные, как медь,
Кружились вокруг Раваны.
- 17 Как золото, желтое платье Ситы,
Которое развевал ветер,
Казалось облаком, окрашенным
В рыжий цвет лучами солнца.
- 18 Когда, похитив у Рамы Ситу,
Дашагрива летел по небу,
Ее ясное, светлое лицо
Поблекло, как лотос без стебля,
- 19 И она выглядела как луна,
Закрытая черной тучей.
Прижатое к груди Дашагривой,
Ее лицо, похожее на лотос,
- 20 С блестящими глазами,
Ясным лбом, прямым носом,
Ровными, без изъянов,
Белыми, как хрусталь, зубами,

- 21 Устами, сияющими как золото,
Волосами, выючимися по ветру, —
Лицо Ситы, похожее на луну,
Омыли горькие слезы.
- 22 Без Рамы и вблизи Раваны,
Индры среди ракшасов,
Это лицо казалось бледным,
Как взошедшая днем луна.
- 23 Майгхили была златокожей,
А тело Раваны черным,
Она сияла, как золотая подпруга
На брюхе черного слона.
- 24 Златокожая, как лотос, Сита
В сверкающих украшениях
Казалась яркой молнией
В сверкающей туче — Раване.
- 25 В полете на царевне Видехи
Громко звенели браслеты,
И владыка ракшасов был похож
На грохочущую грозовую тучу.
- 26 С прекрасного тела Ситы,
Уносимой по воздуху Раваной,
Падал цветочный дождь,
Устилая собою землю.
- 27 И этот же дождь цветов,
Не переставая, кружился
Вокруг самого Дашагривы
В его стремительном полете.
- 28 Дождь цветов обтекал
Младшего брата Вайшправаны,
Словно гирлянда звезд
Высокую гору Меру.
- 29 Драгоценный браслет соскользнул
С ноги царевны Видехи
И, похожий на круг молнии,
С неба упал на землю.

- 30 Нежная, будто побег дерева,
Сита отбрасывала сияние
На темное тело владыки ракшасов,
Как золотая подпруга на слоне.
- 31 Словно огромный метеор,
Пылающий ярким блеском,
Младший брат Вайшраваны
Летел по небу, унося Ситу.
- 32 Ее браслеты цвета огня
Со звоном рассыпались по земле,
Словно падающие звезды,
Исчерпавшие свои заслуги.
- 33 Ожерелье, сияющее как луна,
Соскользнуло с груди Вайдехи
И, падая, сверкало, как Ганга,
Сошедшая с неба на землю.
- 34 Деревья, на которых гнездились
Стаи всевозможных птиц,
Сгибая под ветром свои вершины,
Казалось, шептали ей: «Не бойся!»
- 35 Озера, в которых осыпались лотосы
И от страха замерли рыбы,
Будто подруги, оплакивали
Теряющую силы Майтхили.
- 36 Со всех сторон собирались
Львы, тигры, олени, птицы
И, охваченные тревогой,
Устремлялись за тенью Ситы.
- 37 Когда Равана уносил Ситу,
Казалось, горы ее оплакивают:
Их склоны залили ручьи-слезы
И вверх тянулись вершины-руки.
- 38 Видя, как похищают Ситу,
Удрученное солнце в небе
Утратило весь свой блеск
И диск его сделался бледным.

- 39 «Нет добродетели, нет правды,
Нет доброты, нет чести,
Если Равана похищает Ситу,
Царевну Видехи, жену Рамы», —
- 40 Так восклицали, рыдая,
Все лесные твари,
А перепуганные их детеныши,
Со скорбными лицами
- 41 Неотрывно смотревшие вверх,
Словно бы слепли от страха.
Лесные божества в ужасе
Дрожали всем телом,
- 42 Слыша, как горько плачет Сита,
Попавшая в большую беду.
Рыдающую царевну Видехи,
Взывавшую: «Рама! Лакшмана!» —
- 43 С распущенными волосами,
Со стертой на лбу тилакой,
Смотрящую вниз на землю,
Уносил себе на погибель Равана.
- 44 Прекрасная, юная,
со светлой улыбкой,
Царевна Митхилы
осталась без родичей,
И омраченное горем
лицо Ситы,
Без Рамы и Лакшманы,
потеряло сияние.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят вторая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят третья песнь

- 1 Когда Равана взлетел в небо,
Дочь Джанаки была в смятении,
Опечалена великим горем,
Охвачена великим страхом.

- 2 С глазами, полными слез и гнева,
Рыдая, похищенная Сита
Смело сказала владыке ракшасов,
Устрашающему всех взглядом:
- 3 «Негодный, ты не стыдишься зла,
Учиненного надо мною:
Зная, что я осталась одна,
Ты похитил меня и улетаешь.
- 4 Это ты, конечно, злодей, желая
Меня похитить, подослал ракшасу,
Магически ставшего оленем
И коварно уведшего моего мужа.
- 5 Тобой оказался повержен
Друг моего свекра,
Старый царь коршунов,
Поднявшийся на мою защиту.
- 6 О худший из ракшасов,
Ты проявил великую храбрость:
Разве ты не назвал свое имя
И не победил меня в битве?
- 7 Как же ты не стыдишься позора,
Павшего на тебя, бесчестный?
Ведь ты похитил чужую жену,
Когда она осталась одна.
- 8 Во всех трех мирах люди
Будут говорить о злодейском,
Нечестивом деянии, совершенном
Тобой, гордящимся своей доблестью.
- 9 Позор твоей силе и величию,
Которыми ты хвастал!
Позор твоему поведению,
Бесчестящему твой род!
- 10 Что можно с тобою сделать,
Когда ты летишь так быстро?
Остановись хоть на мгновение —
И ты сразу лишишься жизни.
- 11 Ведь если только тебя увидят
Два мощноруких царевича,

- Даже со всем своим войском
Ты и минуты не проживешь.
- 12 Ты никак не сможешь противиться
Полету их смертоносных стрел,
Как птица не может вытерпеть
Касания языков пламени.
- 13 Ради собственного блага
Освободи меня, Равана!
Твоим насилием надо мною
Разгневаны муж мой и Лакшмана.
- 14 Они обрекут тебя на гибель,
Если я не стану свободной.
Старания, что ты приложил,
Чтобы силой меня похитить,
- 15 Эти старания, о злодей,
Все равно окажутся тщетными.
Ибо я, разлученная с мужем,
Самым мудрым среди людей,
- 16 И попав во власть недруга,
Не смогу долго прожить.
Поистине ты не думаешь
Ни о благе своем, ни о спасении,
- 17 Подобно смертному, перед смертью
Идущему неверным путем:
Всем обреченным на гибель
Не по сердцу то, что их спасает.
- 18 Я уже вижу твою шею
Захлестнутой петлей смерти.
Как же ты не боишься, ракшаса,
Такой для себя участи?
- 19 Тебе теперь, должно быть,
Мерещатся золотые деревья,
А с ними, ночной оборотень,
И ужасная река Вайтарани,
- 20 Несущая кровавые воды,
Мерещатся лес с мечами-листьями,
И колючее дерево шалмали
С цветами из плавленного золота,

- 21 Листвой из «кошачьего глаза»
И сучьями из железных шипов.
Совершив свое злодеяние
И оскорбив великого духом,
- 22 Ты, негодяй, не проживешь долго,
Как будто выпил уже яду.
Захлестнутый неотвратимой
Петлей смерти, Равана,
- 23 Где ты найдешь убежище
От великого духом Рамы?
Недавно во мгновение ока
Один, без помощи брата,
- 24 Он убил в лесном сражении
Четырнадцать тысяч ракшасов.
Разве могучий герой Рагхава,
Искусный в любом оружии,
- 25 Не убьет острыми стрелами
Похитителя своей супруги?»
Такие и сходные с ними слова
Выкрикивала в громком плаче,
Охваченная горем и страхом
Сита, прижатая к телу Раваны.
- 26 Говорившую так долго
и так смело,
Разгневанную, рыдающую
юную царевну,
Как ни противилась она,
злодей Равана,
Хотя и дрожал всем телом,
уносил все дальше.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят третья песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят четвертая песнь

- 1 Когда Равана уносил Ситу
И никого не было, кто бы ей помог,

- Она увидела на вершине горы
Пять быков среди обезьян.
- 2 Длинноокая, широкобедрая Сита
Бросила им, прекрасная,
Свои украшения и накидку,
Шелковую, цвета золота,
- 3 В надежде, что эти обезьяны
Все, что видят, расскажут Раме.
Она сняла с себя и бросила
Свои украшения и накидку,
- 4 И Дашагрива в спешке полета
Не заметил, что она сделала.
А эти лучшие из обезьян
Темными глазами, не мигая,
- 5 Поглядели вверх и увидели
Длинноокую плачущую Ситу.
Между тем владыка ракшасов
Пересек озеро Пампу
- 6 И направился к городу Ланке
С плачущей Майтхили в руках.
Равана был исполнен радости,
Но, будто змею с ядовитым жалом,
- 7 Он держал у себя в объятиях
Свою собственную смерть.
Он быстро летел по воздуху
Мимо гор, лесов, озер и рек,
- 8 Как стремительная стрела,
Пущенная с тетивы лука,
И вскоре достиг океана,
Прибежища всех рек,
- 9 Вечной обители Варуны,
Где живут киты и акулы.
И когда он нес царевну Видехи
Над обителью Варуны — океаном,
- 10 Поднялись в ужасе его воды,
Замерли в страхе звери и птицы,
В тревоге столпились в небе
Небесные музыканты,

- 11 И только сиддхи восклицали:
«Пришел конец Раване!»
Прижимая к груди Ситу,
Рвущуюся из его объятий,
12 Как бы пророча ему гибель,
Равана прилетел на Ланку.
Проложив себе путь в городе
По украшенной главной улице,
13 Он сквозь дворцовые ворота
Прошел во внутренние покои.
Полную горя и смятения,
Там он оставил Ситу,
14 Темноглазую царевну Видехи,
Словно Майя — майю асуров.
Затем Равана так сказал
Нескольким страшным пишачи:
15 «Пусть никто, ни муж, ни жена,
Без ведома моего не увидит Ситы!
Жемчуг, драгоценные камни,
Золото, платья, украшения —
16 Все, что только она захочет, —
Да будут ей предоставлены!
И пусть ни одна из вас,
Если ей дорога жизнь,
17 Вольно или невольно
Не скажет Сите грубого слова».
Так приказав этим пишачи,
Индра среди ракшасов,
18 Размышляя, что делать дальше,
Вышел из внутренних покоев.
Он встретил восемь ракшасов,
Грозных пожирателей мяса,
19 И, увидев их, могучий Равана,
Опьяненный полученным даром,
Восхвалив их доблесть и силу,
Сказал им такое слово:
20 «Быстрее возьмите оружие
И поспешите в Джанастхану,

- Где прежде царствовал в радости,
А теперь лежит убитым Кхара.
- 21 Оставляйтесь жить в Джанастанхане,
Опустевшей с гибелью ракшасов.
Отбросьте страх и положитесь
На свое мужество и силу.
- 22 Могучее войско ракшасов,
Населявших Джанастанхану,
Вместе с Кхарой и Душаной,
Было убито стрелами Рамы,
- 23 Потому овладели мною
Неукротимый гнев и решимость,
Потому у меня возникла
Непримиримая вражда к Раме.
- 24 Я не буду спокойно спать,
Пока не убью Раму в битве.
Я хочу жестоко отомстить
Своему могучему недругу.
- 25 Только покончив с Рамой,
Убийцей Кхары и Душаны,
Я снова обрету счастье,
Как бедняк, нашедший сокровище.
- 26 Находясь неподалеку от Рамы,
Вы должны мне точно докладывать,
Как он живет в Джанастанхане
И что собирается делать.
- 27 Старайтесь, ночные странники,
Действовать безошибочно
И сами приложите усилия
При случае убить Рагхаву.
- 28 Я много раз на поле битвы
Убеждался в вашей силе,
Поэтому вас и посылаю
Жить в лесу в Джанастанхане».
- 29 Услышав хвалу себе
из уст Раваны
И получив приказание,
эти ракшасы,

Почтив Дашагриву,
покинули Ланку
И втайне от всех
направились в Джанастану.
30 А Равана, захватив Ситу,
был полон радости,
Оттого что, питая вражду
к могучему Раме,
Ему удалось пленить
его жену Майтхили,
Но радовался Равана
в ослеплении.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятьдесят четвертая песнь «Книги о лесе».*

Пятьдесят пятая песнь

- 1 Отдав приказ восьми ракшасам,
Грозным и многосильным,
Скудоумный владыка Ланки
Решил, что дело уже сделано.
- 2 Пораженный стрелами Камы,
Мечтая о царевне Видехи,
Он, спеша повидать Ситу,
Вернулся во дворцовые покои.
- 3 Войдя к себе во дворец,
Равана, владыка ракшасов,
Увидел среди ракшаси Ситу,
Всецело поглощенную горем,
- 4 С лицом, залитым слезами,
Несчастную, похожую на ладью,
Опрокинутую порывом ветра
И тонущую в океане,
- 5 Или на лань, отбившуюся от стада
И окруженную собаками.
Войдя к несчастной Сите,
Опустившей в бессилии голову,

- 6 Безутешной в своем горе,
Ночной оборотень насильно
Стал показывать ей свои владения,
Похожие на обитель богов.
- 7 Здесь были большие дома и дворцы
Со многими тысячами женщин,
Блещущих дорогими камнями,
Полные всевозможных птиц,
- 8 С красивыми, радующими взор
Колоннами из слоновой кости,
Золота, хрусталя, серебра,
Алмаза и «кошачьего глаза».
- 9 Слышался гул барабанов,
Украшенных расплавленным золотом,
Сияли круглые окна
Из слоновой кости и серебра,
- 10 Забранные в золотые решетки,
Открывавшие вид на Ланку.
Дашагрива поднялся с Ситой
По красивой золотой лестнице
- 11 И провел царевну Митхилы
По комнатам своего дворца,
Сверкающего мрамором
И драгоценными камнями,
- 12 А затем показал Сите,
Погруженной в глубокое горе,
Лotosовые пруды и озера
С цветущими на них цветами.
- 13 Показав царевне Видехи
Свои превосходные владения,
Злодей, желая ей угодить,
Сказал такое слово:
- 14 «У меня есть десять миллионов
И еще двадцать два миллиона
Ракшасов, ночных странников,
Не считая детей и старцев.

- 15 Я единственный повелитель
Ракшасов, ужасных деяниями.
Тысячи повинуются лишь мне
И служат только моему дому.
- 16 Все нити моей власти
В твоих руках, широкоокая,
Ибо мне твое благополучие
Дороже собственной жизни.
- 17 Несметное число женщин
Состоит у меня в услужении.
Будь их госпожой, Сита,
Стань моею женой, любимая!
- 18 О чем тебе размышлять?
Прими благосклонно мое слово.
Сжался надо мной, страдающим,
Окажи мне милость, прекрасная!
- 19 На протяжении ста йоджан
Ланка окружена морем.
Никто не посмеет напасть на нее,
Ни боги с Индрой, ни асуры.
- 20 Среди богов и среди якшей,
Среди гандхарвов и среди риши —
Во всех трех мирах я не вижу
Равного мне по доблести.
- 21 Что за дело тебе до Рамы,
Изгнанного из царства,
Бредущего по лесу аскета,
Всего лишь слабого человека?
- 22 Меня выбери себе мужем,
Только я тебе равен, Сита!
Быстротечна юность, о робкая,
Будь счастлива здесь со мною!
- 23 Отбрось пустую мечту
Вновь увидеть Рагхаву,
Он не сможет сюда прийти
Даже в самых пылких грезах.

- 24 Нельзя стремительный ветер
Связать в небе цепями,
Нельзя унести в руках
Пылающее жаром пламя.
- 25 Я не знаю в трех мирах
Такого человека, красавица,
Который смог бы тебя украсть,
Если ты под моей охраной.
- 26 Стань владычицей царства Ланки,
И, подобно мне, в этом мире
Все, кто живет в нем, даже боги,
Станут твоими слугами.
- 27 Окропи себя водою помазания,
Радуйся и люби меня!
Все дурное, что ты делала,
Уже искуплено жизнью в лесу,
- 28 И здесь, на Ланке, ты пожнешь
Плоды своих добрых деяний.
Здесь много цветочных гирлянд
Божественного аромата,
- 29 Здесь лучшие в мире украшения —
Радуйся им со мною, Майтхили!
Здесь есть прекрасная колесница
Божественная Пушпака,
- 30 Принадлежавшая некогда
Брату моему Вайшраване,
Колесница, подобная солнцу,
Просторная, быстрая как мысль.
- 31 На ней в свое удовольствие
Летай со мною где хочешь, Сита!
Почему же твое лицо,
Прекрасное, словно лотос,
- 32 Исполнено скорби, широкобедрая,
И не сияет от счастья, красавица?»
Так говорил он, а бедная Сита,
Прикрыв полый своего платья
- 33 Лицо, подобное полной луне,
Медленно утирала слезы.

- Опустившей вниз голову
Несчастной Сите, чье сияние
34 Омрачило горе, снова сказал
Ночной оборотень Равана:
«Моя любовь к тебе, божественная,
Следует наставлениям риши,
35 Довольно бояться, Вайдехи,
Что ты попираешь добродетель!
Я прижимаю свои головы
К твоим стройным ногам, красавица,
36 Смилуйся надо мной, луноликая,
Я буду тебе послушным рабом.
Мною, измученным страстью,
Сказаны не пустые слова,
37 Равана перед женщиной
Никогда не склонял голову».
Так говорил Дашагрива
Сите, дочери Джанаки,
И, захлестнутый петлей смерти,
Думал: «Теперь она моя!»

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят пятая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят шестая песнь

- 1 На эти слова Раваны Сита,
Хотя и подавленная горем,
Положила соломку между ними
И бесстрашно ответила раکشасе:
2 «Царь по имени Дашаратха —
Несокрушимый оплот добродетели.
У него есть прославленный сын —
Преданный истине Рагхава.
3 Во всех трех мирах
Он прославлен под именем Рамы.
Длиннорукий и долгоокий,
Он муж мой и мое божество.

- 4 Рожденный в роде Икшваку,
С плечами льва, многосильный,
Он тот, кто вместе с братом
Вскоре лишит тебя жизни.
- 5 Если бы ты на его глазах
Пыгался похитить меня силой,
То лежал бы уже убитым
В Джанастанхане, подобно Кхаре.
- 6 Тебе известно, Равана,
Что грозные, могучие ракшасы
Оказались бессильны перед Рамой,
Как змеи — перед Супарной.
- 7 Сокрушат и твое тело
Золоченые стрелы Рамы,
Как сокрушает берег Ганги
Быстрый поток ее вод.
- 8 Хотя для богов и асуров
Ты, Равана, неуязвим,
Но теперь ты враждуешь с тем,
От кого живым тебе не уйти.
- 9 Могучий Рагхава не даст
Продлиться твоей жизни,
Короткой, как у животного,
Привязанного к жертвенному столбу.
- 10 Стоит Раме взглянуть на тебя
Пылающим, гневным взором,
И ты будешь сожжен им, ракшаса,
Как Манматха некогда Рудрой.
- 11 Тот, кто способен луну
Заставить упасть на землю
Или осушить океан,
Непременно освободит Ситу.
- 12 Из-за твоего злодеяния
Погибнут твое величие,
Счастье, чувства, жизнь,
А Ланка станет вдовою.

- 13 Ты силой меня лишил
Близости любимого мужа,
И это твое злодейство
Не принесет тебе счастья,
14 Ибо мой славный супруг
Живет с братом в лесу Дандаке
И, полагаясь на себя,
Никого и ничего не боится.
15 Ливнем стрел в битве
Он собьет с тебя навсегда
Высокомерие и силу,
Мужество и гордыню.
16 Когда в назначенное время
Живым существам грозит гибель,
Они, попадая во власть смерти,
Безрассудны в своих деяниях.
17 Напав на меня, низкий ракшаса,
Ты обрек себя на гибель,
А вместе с собой и всех ракшасов,
И всех женщин в твоих покаях.
18 Чандале не опрокинуть алтарь,
На котором приносят жертву,
Уставленный жертвенной утварью,
Очищенный пением гимнов!
19 Так и меня, твердой в обете,
Верной жены верного мужа,
Ты, самый низкий из ракшасов,
Даже коснуться не сможешь.
20 Гусыня, игравшая с царским гусем
На лужайке цветущих лотосов,
Не станет глядеть на ворона,
Копошащегося в грязи.
21 Заклочишь ты меня в оковы
Или убьешь — я не почувствую!
Мне не дороги ни мое тело,
Ни сама жизнь, ракшаса.

- 22 Я не буду себя бесчестить
В глазах всего мира!»
Так смело и твердо
В гневе ответив Раване,
- 23 Дочь Джанаки замолчала
И больше не сказала ни слова.
Услышав дерзкое слово Ситы,
Вздыхающее волоски на теле,
- 24 Равана произнес угрозу,
Вызывающую трепет:
«Слушай, прекрасная Майтхили!
Если ты в течение года
- 25 Сама не придешь ко мне с улыбкой,
Мои повара твоё тело
Разрежут на мелкие кусочки
И поднесут мне на завтрак».
- 26 Сказав такое жестокое слово,
Устрашитель врагов Равана
Грозно, с гневом и яростью
Повелел женщинам-ракшаси:
- 27 «Пусть безобразные ракшаси,
Пожирательницы мяса и крови,
Страшные видом, побыстрее
Собьют с Ситы её гордыню!»
- 28 Сложив в почтении руки,
Страшные, безобразные ракшаси
Повиновались его приказу,
Со всех сторон окружив Ситу.
- 29 А Равана затопал ногами,
Как бы раскалывая землю,
И так сказал этим ракшаси,
Кровожадным, ужасного вида:
- 30 «Отведите царевну Митхилы
В глубь ашоковой рощи
И там в потайном месте,
Не спуская глаз, охраняйте.

- 31 В этой ашоковой роще
Лаской или угрозами
Подчините Майтхили моей воле,
Словно дикую лесную слониху».
- 32 Получив такой приказ Раваны,
Страшного вида ракшаси
Схватили Ситу и отвели
В глубь ашоковой рощи,
- 33 Полной цветущих деревьев,
Плодов на любой вкус,
Во все времена года
Звнящую голосами птиц.
- 34 Но Майтхили, дочь Джанаки,
Полна была одной скорби,
Оказавшись во власти ракшаси,
Словно лань в когтях тигриц.
- 35 Снедаемая великим горем,
Майтхили, дочь Джанаки,
Не видела для себя защиты,
Как лань, попавшая в силки.
- 36 Под неусыпным надзором
безобразных ракшаси
Не находила себе защиты
царевна Митхилы
И едва не теряла рассудок
в печали и страхе,
Вспоминая любимого мужа
и брата его Лакшману.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят шестая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят седьмая песнь

- 1 Убив ракшасу Маричу,
Принимающего любой облик
И прикинувшегося оленем,
Рама быстро пошел к обители.

- 2 Когда он спешил в обитель,
Желая увидеть Майтхили,
Сзади него раздался
Зловещий вой шакала.
- 3 Услышав этот вой шакала,
Вздымающий волосы на теле,
Рама пришел в смятение
И, напуганный, подумал:
- 4 «Мне кажется, вой шакала,
Предвещает какое-то несчастье.
Да не посягнут на Вайдехи
Кровожадные ракшасы!
- 5 А что, если брат Лакшмана,
Когда услышал крик Маричи,
Ракшасы, ставшего оленем,
Принял его за мой голос?
- 6 Услышав крик, сын Сумитры
Мог оставить одну Майтхили,
Да и она могла захотеть,
Чтобы он пошел мне навстречу.
- 7 Поистине все ракшасы
Стремятся погубить Ситу,
Для этого, превратившись в оленя,
Марича выманил меня из обители.
- 8 И когда он увел меня далеко,
Но был поражен моей стрелой,
То снова стал ракшасом и крикнул:
“Лакшмана, я убит!”
- 9 Да будут благополучны двое,
Оставленные мною в лесу!
У меня вражда с ракшасами
После сражения в Джанастанхане,
- 10 И теперь я вижу множество
Зловещих предзнаменований», —
Так подумал Рагхава,
Когда услышал вой шакала,
- 11 И, собравшись с духом,
Поспешил обратно в обитель,

- Из которой его обманом
Выманил ракшаса-олень.
- 12 Когда напуганный Рагхава
Возвращался в Джанастанхану,
Слева от великого духом
Ему то и дело встречались
- 13 Всевозможные звери и птицы,
Издававшие зловещие крики.
А вслед за этими знаменами
Он увидел брата Лакшману,
- 14 Шедшего с омраченным лицом
Торопливо ему навстречу.
С каждым шагом Лакшмана
Приближался к Рагхаве,
- 15 Опечаленный — к опечаленному,
Пораженный горем — к горяющему.
Увидев подошедшего Лакшману,
Рама начал упрекать брата,
- 16 Что оставил Ситу одну
В лесу, где живут ракшасы.
Взяв его за левую руку,
Рагхава сказал Лакшмане,
- 17 Хотя и ласковым голосом,
Строгие и горькие слова:
«Ах, Лакшмана, бросив Ситу
И придя сюда за мною, милый,
- 18 Ты поступил весьма дурно.
Лишь бы ты не навредил Сите!
Однако я почти уверен,
Что Вайдехи либо похищена,
- 19 Либо ее сожрали ракшасы,
Бродящие по этому лесу:
Слишком много я видел
Дурных предзнаменований!
- 20 О, если бы, тигр среди людей,
Мы, вернувшись, нашли живой
Ситу, дочь царя Джанаки,
Невредимой и в безопасности!

- 21 Стаи зверей и страшный шакал
Вопили рядом со мною, Лакшмана,
Птицы закрыли крыльями
Все направления света.
О, если бы, многомогущий,
Была благополучна царевна!
- 22 Это ракшаса, принявший
вид оленя,
Завлек меня за собою
далеко в лес,
С трудом удалось мне
его убить,
И, умирая, он снова
стал ракшасом.
- 23 Непокойно, в тревоге
мое сердце,
И непрестанно дрожит
левый глаз.
Нет сомнений, Лакшмана,
уже нет Ситы:
Она мертва, похищена
или пропала».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят седьмая песнь «Книги о лесе».

Пятьдесят восьмая песнь

- 1 Добродетельный сын Дашаратхи,
Увидев несчастного Лакшману,
Одного, пришедшего без Ситы,
С тревогой его спросил:
- 2 «Где Вайдехи, о Лакшмана,
Та, что пошла без раздумий
Вслед за мною в лес Дандаку?
Почему ты ее бросил?
- 3 Где тонкостанная Вайдехи,
Разделившая мои горести,

- Когда я был изгнан из царства
И направился в лес Дандаку?
- 4 Где подруга моей жизни
Сита, похожая на богиню,
Та, без которой я, о герой,
Не могу прожить и мгновения?
- 5 Без нее, без дочери Джанаки,
Сияющей, как золото,
Мне не нужны ни власть над землей,
Ни даже власть над богами.
- 6 Жива ли еще Вайдехи,
Которая мне дороже жизни?
Не станет ли без нее бесплодным
Мое изгнание в лес, о Лакшмана?
- 7 Будет ли довольна Кайкейи,
Настоявшая на своем желании,
Если я умру в тоске по Сите
И ты погибнешь, о Лакшмана?
- 8 Не придется ли бедной Каусалье,
Лишившись сына, почтительно
Служить одержавшей верх Кайкейи,
Имеющей и сына, и царство?
- 9 Если царица Видехи жива,
Я возвращусь в обитель,
Если она, прекрасная, умерла,
Я расстанусь с жизнью, Лакшмана.
- 10 Если, вернувшись в обитель,
Я не услышу голоса Ситы,
Не увижу ее улыбки,
Я немедля умру, о Лакшмана!
- 11 Скажи же скорее, Лакшмана:
Жива ли еще Вайдехи
Или из-за твоей беспечности
Ее, несчастную, съели ракшасы?
- 12 Юная, нежная Вайдехи
Никогда не знала горя;

С возгласом: «Это так!» —
опустился на землю,
И волоски на теле его
поднялись от горя.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
пятьдесят восьмая песнь «Книги о лесе».*

Пятьдесят девятая песнь

- 1 Услада рода Рагху Рама,
Встретив сына Сумитры,
Ушедшего из обители,
Стал в тревоге его расспрашивать.
- 2 Он сказал: «Почему, Лакшмана,
Ты пришел, покинув Майтхили?
Ведь я поручил ее тебе,
Когда оставил одну в лесу.
- 3 Лишь только я тебя увидел
Приближающимся без Ситы,
Как почувствовал большую беду,
И затрепетало мое сердце.
- 4 Когда я увидел издали
Тебя одного, без Ситы,
У меня стал дергаться левый глаз,
Задрожали рука и сердце».
- 5 На эти слова сын Сумитры,
Наделенный счастливыми признаками,
Пронизанный сам тревогой,
Сказал опечаленному Рама:
- 6 «Я ушел не по своей воле,
Оставив одну Вайдехи,
Я пошел тебе навстречу,
Побужденный ее упреками.
- 7 Майтхили вдруг послышался
Твой громкий голос, Рама,
Как будто ты звал издали:
“О Лакшмана, помоги мне!”

- 8 Услышав этот горестный возглас,
Майтхили из любви к тебе,
Плача в испуге, мне сказала:
“Иди же, иди, Лакшмана!”
- 9 И еще не раз Майтхили
Говорила мне: “Иди, иди!”
Но я, исполненный веры,
Отвечал ей таким словом:
- 10 “Я не знаю такого ракшасы,
Который напугал бы Раму.
Будь покойна. Это кричал
Не он, а кто-то другой.
- 11 Как мог наш господин, Сита,
Постыдно звать на помощь?
Он, который сам может
Помочь тридцатке богов?
- 12 Почему-то кто-то другой,
Подражая голосу брата,
Произнес эти жалкие слова:
‘На помощь, Лакшмана!’
- 13 Эти слова: ‘На помощь, Лакшмана!’ —
Сказаны ракшасой, о прекрасная.
Тебе не приличествует страх,
Словно ты обычная женщина.
- 14 Перестань бояться, будь покойна
И не падай духом, Вайдехи!
В трех мирах еще не родился
И не родится тот человек,
- 15 Который был бы способен
Победить в битве Рагхаву.
Рагхаву не победят в битве
Даже боги во главе с Шакрой”.
- 16 Так я сказал Вайдехи,
Чей разум был в смятении.
Но она, проливая слезы,
Ответила резким словом:
- 17 “Тобою, коварный злодей,
Овладела страсть к жене брата!

- Но я тебе не достанусь,
Даже если погибнет Рама.
- 18 Ты последовал за Рагхавой
По сговору с Бхаратой
И потому к нему не идешь,
Хотя он взывает о помощи.
- 19 Скрытый враг, ты ради меня
Последовал в лес за Рагхавой,
Ждал, когда он отлучится,
И теперь не хочешь ему помочь”.
- 20 Когда Вайдехи так сказала,
Мне пришлось уйти из обители
С красными от гнева глазами,
С дрожащими от обиды губами».
- 21 На эти слова сына Сумитры
Рама, оцепенев от горя,
Сказал: «Ты плохо сделал,
Что пришел сюда без Ситы.
- 22 Ты хорошо знаешь, что мне
Не страшны никакие ракшасы,
И все-таки ушел из обители
По гневному слову Майтхили.
- 23 Я недоволен тобою:
Ты оставил одну Майтхили
И пошел сюда, услышав
Всего лишь грубое слово.
- 24 Ты поступил очень дурно,
Что по настоянию Ситы,
Поддавшись гневу и обиде,
Не выполнил моего приказа.
- 25 Меня выманил из обители
Ракшаса, принявший облик
Золотого оленя, и теперь
Он лежит, убитый моей стрелой.
- 26 Стрелой из лука
я, будто играючи,
Убил этого ракшаса,
и, умирая,

Он покинул с воплем
 тело оленя,
Снова став ракшасой
 с браслетами на руках.
²⁷ Но перед смертью ракшаса
 успел перенять
Мой голос и выкрикнул
 горестные слова,
Которые разнеслись
 и понудили тебя
Пойти мне на помощь,
 оставив Майтхили».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, пятьдесят девятая песнь «Книги о лесе».

Шестидесятая песнь

1 Когда Рама возвращался в обитель,
У него задержался левый глаз,
Он споткнулся о корень,
И его бросило в дрожь.

2 То тут, то там он видел
Дурные предзнаменования
И вопрошал с тревогой:
«В безопасности ли Сита?»

3 Он бежал торопливо,
Страстно желая увидеть Ситу,
И, застав обитель пустою,
Пришел в отчаяние.

4 Бросаясь из стороны в сторону,
Словно кружась на месте,
Рама поспешно обыскал
Всю лиственную хижину.

5 Но лиственная хижина
Была покинута Ситой,
Как зимою пруд лотосов
Покидает его красота.

- 6 Увидев обитель пустой,
С будто бы плачущими деревьями,
Увядшими травой и цветами,
Понурыми птицами и зверьми,
7 Исчезнувшими божествами леса,
Разбросанной травой кушей,
Разоренными ложами из соломы,
Рама не мог сдержать слезы.
8 «Она похищена, или мертва,
Или убита, или съедена,
Или, быть может, ушла в лес
И где-то скрывается, робкая?
9 Или, быть может, она снова
Собирает цветы и плоды,
Или пошла к пруду лотосов
Или к реке набрать воды?»
10 Он без устали бегал по лесу,
Но нигде не встретил любимую,
Глаза его сделались красными,
И он казался обезумевшим.
11 Он бросался от дерева к дереву,
Блуждал по горам и рекам
И горько рыдал, поглощенный
Мутными водами скорби:
12 «О дерево кадамба! Скажи,
Видело ли ты мою любимую,
Любящую деревья кадамба?
Скажи, если знаешь, где Сита.
13 Скажи, ты видело, дерево билва,
Ее, похожую на твою ветку,
Одетую в желтое платье,
С грудью, подобной твоим плодам?
14 Может быть, ты, дерево арджуна,
Скажешь мне о моей любимой,
Так любящей тебя, арджуна!
Жива или нет дочь Джанаки?
15 О владыка леса какубха,
Ты всё в цветах и побегах

- И, наверное, знаешь, где Сита,
Чьи бедра похожи на какубху.
- 16 Вот тилака, лучшее из деревьев,
А рядом с ним жужжат пчелы.
Оно, я думаю, знает о ней,
Любящей дерева тилака!
- 17 О ашока, избавляющая от горя,
Скорей скажи, где моя любимая.
Пусть сердце мое не знает горя,
Подобно твоему имени!
- 18 Если ты видело, дерево тала,
Ту, чьи груди схожи
С твоими плодами, скажи о ней,
Прояви ко мне сострадание!
- 19 О яблоня, тело моей любимой
Золотого цвета, как твои яблоки.
Если ты что-то знаешь о ней,
Поделись со мною, не медли!
- 20 О карикара, вся в цветах!
Если ты видела мою Ситу,
Любящую такие, как ты, деревья,
Расскажи о ней, добронравной!»
- 21 Многославный Рама
Видел в лесу деревья панаса,
Нипа, сала, дадима, дхава,
Бакула, кетака, курава,
- 22 Сандаловые, манговые,
Слоновые и другие деревья
И, расспрашивая их о Сите,
Выглядел как безумный.
- 23 «О лань, знаешь ли ты Ситу
С глазами юной лани?
Она, чьи глаза блестят, как у лани,
Быть может, бродит среди ланей.
- 24 О слон, видел ли ты Ситу,
Чьи бедра похожи на твой хобот?
Она знакома тебе, я думаю,
Скажи о ней, лучший из слонов!

- 25 О тигр, если ты видел
Мою любимую Майтхили
С лицом подобным полной луне,
Скажи! Тебе нечего бояться.
- 26 Куда ты бежишь, любимая?
Я вижу тебя, лотосоокая.
Почему ты прячешься за деревьями,
Почему со мной не разговариваешь?
- 27 Стой, стой, прекраснобедрая!
Ты совсем меня не жалеешь.
Не нужно так шутить со мною.
Почему ты меня избегаешь?
- 28 По твоему желтому платью
Я узнаю тебя, красавица.
Я вижу тебя, хоть ты убегаеть.
Стой, имей ко мне сострадание!
- 29 Не она это, нет! Попала в беду
Сита с ее прекрасной улыбкой!
Она не могла бы так поступить
Со мною, измученным тревогой.
- 30 Думаю, мое дитя съедено,
Кровожадными ракшасами!
Когда я покинул любимую,
Они разорвали ее на части.
- 31 Съедено потерявшее блеск
Ее лицо с ушами в серьгах,
С красивыми ртом, зубами, носом,
Подобное полной луне.
- 32 Съедена нежная шея
Моей несчастной возлюбленной,
Прекрасная, цвета чампаки,
Украшенная ожерельем.
- 33 Съедены вместе с браслетами
Ее гибкие, нежные руки
С трепещущими пальцами,
Похожие на тонкие ветви.

- 34 Мною на съедение ракшасам
Покинуто мое дитяtko,
Как женщина, брошенная караваном,
Хотя у нее и много родичей.
- 35 О мощнорукий Лакшмана,
Не видишь ли ты мою супругу?
О моя прекрасная Сита,
Куда ты ушла, любимая?» —
- 36 Так рыдая, Рама бросался
От одного леса к другому,
То уходил поспешно вперед,
То неожиданно возвращался.
- 37 Стремительно пробегая
По холмам, рощам и горам,
Горным потокам и рекам,
Ни на минуту не останавливаясь
В розысках Майтхили,
Он выглядел как безумный.
- 38 И, даже обшарив
огромный лес,
Он в этих розысках
не терял надежды
И вновь, прилагая
все силы,
Принимался искать
свою любимую.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестидесятая песнь «Книги о лесе».

Шестьдесят первая песнь

- 1 Когда Рама, сын Дашаратхи,
Увидел пустую обитель,
Покинутую лиственную хижину,
Разоренные соломенные лежа
- 2 И не увидел царевну Видехи,
Хотя всюду ее разыскивал,

- Он сжал свои прекрасные руки
И так сказал Лакшмане:
3 «Сын Сумитры, где Вайдехи?
Куда она ушла из обители?
Кто похитил или съел
Мою любимую, о Лакшмана?
- 4 Если ты спряталась за деревьями,
Желая подшутить надо мною,
Не смейся, вернись скорее
Ко мне, подавленному горем!
- 5 Доверчивые детеныши ланей,
С которыми ты играла, Сита,
Без тебя понурили головы
И их глаза затуманили слезы.
- 6 Лишившись Ситы, о Лакшмана,
Я не желаю больше жить.
Убитого похищением Ситы,
Меня уже скоро в ином мире
- 7 Непременно увидит мой отец,
Великий царь Дашаратха.
“Как, получив от меня приказ
И дав на него согласие,
- 8 Ты пришел ко мне, не дождавшись
Положенного тебе срока?
Позор тебе, своевольному,
Давшему лживое обещание!” —
- 9 Так, я думаю, скажет отец,
Встретив меня в ином мире.
Меня, утратившего волю,
Страдающего, несчастного,
- 10 Ты оставила меня, как слава
Оставляет недостойного, Сита!
Куда ты ушла, прекраснобедрая?
Не покидай меня, тонкостанная!
- 11 Расставшись с тобой, я вскоре
Расстанусь и со своей жизнью». —
Так рыдал несчастный Рагхава
В стремлении вновь увидеть Ситу,

- 12 Но нигде, терзаемый горем,
Не находил дочери Джанаки.
Ему, лишившемуся Ситы,
Охваченному отчаянием,
- 13 Поглощенному горем,
Словно глубокой трясиной,
Страстно желая ему добра,
Сказал благородный Лакшмана:
- 14 «Не отчаивайся, мощнорукий,
Продолжим наши усилия.
Смотри: эта лучшая из гор
Украшена множеством пещер.
- 15 Майтхили без ума от леса
И любит бродить среди деревьев.
Быть может, она пошла в лес
Или к пруду с цветущими лотосами,
- 16 Или направилась к реке,
Богатой рыбой и водорослями,
Или, желая нас напугать,
Скрывается в лесных зарослях.
- 17 Вайдехи, верно, хочет подвергнуть
Тебя и меня испытанию.
Поэтому, бык среди людей,
Продолжим немедля ее поиски,
- 18 Общем весь этот лес,
Где может скрываться Майтхили.
Соберись с духом, потомок Какутстхи,
Изгони уныние из своего сердца!»
- 19 После этих слов Лакшманы,
Сказанных с сердечным участием,
Рама, собравшись с духом,
Снова начал поиски Ситы.
- 20 Два сына царя Дашаратхи,
Разыскивая дочь Джанаки,
Осмотрели с великим тщанием
Леса, озера, горы и реки,

- 21 Но и на горе Прасраване,
Обойдя все ее скалы,
Пики, ущелья и утесы,
Они не встретили Ситы.
- 22 Обыскав повсюду эту гору,
Рама сказал сыну Сумитры:
«Я не вижу и на Прасраване
Прекрасной Вайдехи, о Лакшмана».
- 23 И опечаленный Лакшмана,
Возвращаясь в лес Дандаку,
Сказал тогда такое слово
Сиятельному брату Рама:
- 24 «Я верну тебе, о многомудрый,
Майтхили, дочь Джанаки,
Как Вишну вернул землю,
Заклучив в оковы Бали».
- 25 Так сказал своему брату
Доблестный сын Сумитры,
Но Рама с сердцем, убитым горем,
Ответил печальным голосом:
- 26 «Мы обыскали весь этот лес,
Озера с цветущими лотосами
И эту гору, о многомогущий,
С ее пещерами и водопадами,
Но так и не нашли Вайдехи,
А она мне дороже жизни».
- 27 Так со слезами сказал Рама,
В горе от похищения Ситы,
Несчастный, истерзанный мукой,
На время пришедший в отчаяние.
- 28 Оцепенело его тело,
Притупились разум и чувства,
Несчастный, он выпускал, страдая,
Долгие и жаркие вздохи.
- 29 То и дело вздыхая, Рама,
Со ставшими красными глазами,

- Много раз сквозь горькие слезы
Воскличал: «О милая Сита!»
30 Своего любимого брата,
Сложив в почтении руки,
Всячески утешал Лакшмана,
Сам исполненный горя.
31 Но Рама не обращал внимания
На слова утешения Лакшманы
И, не видя любимой Ситы,
Стенал в печали снова и снова.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят первая песнь «Книги о лесе».

Шестьдесят вторая песнь

- 1 Добродетельный Рагхава,
Лотосоокий, мощнорукий,
С разумом, пораженным горем,
Рыдал, не находя Ситу.
2 Терзаемый любовью,
Он как бы видел ее, не видя,
И, не переставая рыдать,
Говорил ей с упреком:
3 «О любимая, больше меня
Ты любишь цветы ашоки
И за ними скрываешь свое лицо,
Усиливая мое горе.
4 Твои бедра подобны стволу кадали,
И ты прячешься за этим деревом.
Но я вижу тебя, божественная,
Ты не можешь от меня скрыться!
5 Ты прячешься в роще карникары
И там смеешься, божественная.
Довольно шутить, красавица,
Доставляя мне столько страданий!
6 Смех не приличествует тому,
Кто живет в лесной обители,

- Но я знаю твой нрав, любимая,
Знаю, ты любишь шутку.
- 7 Вернись же ко мне, долгоокая,
Пуста твоя лиственная хижина!
Нет, нет! Наверное, Сита съедена
Или похищена ракшасами
- 8 И не вернется ко мне, рыдающему.
Эти стаи ланей, о Лакшмана,
С заплаканными глазами,
Словно хотят мне сказать,
- 9 Что божественная Вайдехи
Съедена ночными чудовищами.
Куда же ушла ты, благородная,
Добродетельная, прекрасная?
- 10 Увы! Сегодня царица Кайкейи
Исполнила все свои желания!
Я ушел из Айодхьи вместе с Ситой
И, если вернусь в нее один,
- 11 Как я смогу увидеть пустыми
Внутренние покои дворца?
“Он боязлив, он бессердечен”, —
Скажут обо мне люди,
- 12 После похищения Ситы
Они убедятся в моей трусости.
Возвратившись из лесного изгнания,
Как взгляну я в лицо Джанаке,
- 13 Что отвечу, когда он спросит
Меня о моем здоровье?
Я знаю, что царь Митхилы,
Увидев меня без дочери,
- 14 В печали из-за ее гибели,
Окажется во власти безумия.
Или лучше не возвращаться
В город, где царствует Бхарата,
- 15 Ибо без Ситы и небеса
Покажутся мне пустыми?
Оставь меня здесь в лесу
И возвращайся один

- 16 В чудесный город Айодхью:
Я не могу в нем жить без Ситы.
Крепко обними Бхарату
И скажи от меня такое слово:
- 17 “Рама тебе приказывает
Одному управлять страною
И опекать, став государем,
Мою мать, Кайкейи и Сумитру”.
- 18 А затем, Лакшмана, как положено,
Приветствуй почтительно Каусалью
И защищай ее всеми силами,
Выполняя все, что она скажет.
- 19 Прошу тебя, о губитель врагов,
Матери моей Каусалье
Поведать во всех подробностях
О гибели моей любимой Ситы».
- 20 Так горько рыдал
несчастный Рагхава,
Оставшись в лесу
без прекрасной Ситы,
И омрачилось тревогой
лицо Лакшманы,
Затрепетало его сердце,
полное скорби.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестьдесят вторая песнь «Книги о лесе».

Шестьдесят третья песнь

- 1 Рама, измученный
тяжким горем,
Лишившись любимой,
был в отчаянии.
И несчастный царевич
своим видом
Приводил в отчаяние
и своего брата.

- Они опять пробудились
с потерей Ситы,
Подобно вспыхнувшему
от дров пламени.
- 7 Похищена ракшасом
моя любимая,
Ее заточили в пещеру,
и она, робкая,
Всегда говорящая сладостно,
все время рыдает
Бессвязно и горестно,
объятая страхом.
- 8 Округлые нежные груди
моей любимой,
Привыкшие издавна
к самой лучшей
Красной сандаловой мази,
утратили блеск,
Теперь покрытые красными
пятнами крови.
- 9 Ее лицо, украшенное
вьющимися волосами,
С устами, лепечущими
так ласково,
Теперь, когда она попала
во власть ракшасов,
Уже не сияет, словно луна
в пасти у Раху.
- 10 Из шеи моей любимой,
верной супруги,
Всегда украшенной
жемчужной ниткой,
Теперь, разорвав ее,
пьют кровь
В потайном укрытии
кровожадные ракшасы.

- Где летают стаями
всевозможные птицы?
Но и это не так! Она, робкая,
быть одной боится.
- 16 О солнце, ты знаешь все,
что делают люди,
Ты свидетель правды и зла
в этом мире,
Скажи мне, убитому горем,
всю правду:
Куда ушла, кто похитил
мою любимую?
- 17 Обо всем, что случается
в трех мирах,
Ты лучше других знаешь,
всеведущий ветер.
Расскажи мне всю правду
о ней, благородной:
Мертва она, или похищена,
или где-то бродит?»
- 18 Стенающему так горько,
с убитым сердцем,
Теряющему сознание,
плачущему Раме
Сохранивший мужество
сын Сумитры
Сказал, рассудительный,
разумное слово:
- 19 «Довольно скорби, сохрани
силы и разум,
Будь настойчив в поисках
царевны Видехи,
Ибо люди мужественные
в этом мире
Даже в горьких бедах
не падают духом».

- 20 Но не слушал лучший
из рода Рагху
Слова высокого мужества
сына Сумитры,
И, несчастный, утратив
на время стойкость,
Погрузился всем сердцем
в великое уныние.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят третья песнь «Книги о лесе».

Шестдесят четвертая песнь

- 1 Опечаленный Рама грустным голосом
Сказал сыну Сумитры:
«Ступай поскорее, Лакшмана,
К реке Годавари и посмотри:
2 Быть может, на ее берегу
Сита срывает лотосы».
Выслушав слово Рамы,
Лакшмана быстрым шагом
3 Немедля снова направился
К прекрасной реке Годавари.
Обыскав все места купания,
Он вернулся и сказал Раме:
4 «Я не могу, Рагхава,
Избавить нас от тревоги:
Я не видел Ситы на берегу,
Она не слышала моих зовов.
5 Я не знаю, где Вайдехи
И куда ушла тонкостанная».
Выслушав слово Лакшманы,
Обезумевший от горя Рама
6 Сам, несчастный, спустился
К прекрасной реке Годавари
И, стоя на ее берегу,
Стал вопрошать: «Где Сита?»

- 7 Но никто из живых существ
Не сказал о ее похищении
Индрой среди ракшасов,
Не сказала и река Годавари.
- 8 Рыбы просили Годавари:
«Расскажи ему о любимой», —
Но Годавари молчала,
Как ни расспрашивал Рама.
- 9 Ибо эта река знала,
На что способен злодей Равана,
И не решилась из-за страха
Что-либо сказать о Вайдехи.
- 10 Рама, потеряв надежду
Узнать о Сите у Годавари,
Истерзанный разлукой,
Сказал сыну Сумитры:
- 11 «Эта река Годавари, милый,
Ничего мне не отвечает.
Лишившись моей любимой,
Что я скажу при встрече
- 12 Царю Джанаке, Лакшмана,
И матери царевны Видехи?
С Ситой я забывал о бедах,
Когда потерял царство
- 13 И зажил лесной жизнью.
Куда же ушла Вайдехи?
Вдали от всех родичей
И в разлуке с Вайдехи,
- 14 Я думаю, долгими будут
Для меня бессонные ночи.
Я и дальше буду блуждать
По Джанастанхане, Прасраване,
- 15 Вдоль реки Мандакини:
Не найду ли где-нибудь Ситу?
Но какие-то большие олени
Неотрывно на меня смотрят
- 16 И, мне кажется, подают знаки,
Как бы желая заговорить».

- И хриплым от слез голосом
Тигр среди людей Рагхава,
17 Пристально глядя на оленей,
Спросил их: «Где Сита?»
В ответ на вопрос Рамы,
Индры среди людей,
18 Олени подняли вверх головы
И обратили их на юг,
В ту сторону, куда Равана
Унес похищенную Майтхили,
19 А затем, оглядываясь на Раму,
Пошли по южной дороге.
Они шли, и громко трубили,
И оглядывались на Раму.
20 Желая понять их язык,
За ними следил Лакшмана
И вскоре разгадал знаки,
Которые они подавали.
21 Мудрый сын Сумитры
Сказал старшему брату:
«Мне кажется, эти олени,
Которых ты спрашивал о Сите,
22 Подняв головы, указали
Дорогу в южные земли.
Пойдем же в эту страну ракшасов,
Где, быть может, теперь Сита,
23 И там разузнаем о госпоже
Или даже с ней встретимся».
«Хорошо», — согласился Рама
И в сопровождении Лакшманы
24 Направился в южную сторону,
Внимательно глядя на дорогу.
Разговаривая друг с другом,
Два брата вдруг увидели
25 На дороге россыпь цветов,
Упавших откуда-то сверху.
Увидев цветочный дождь,
Пролившийся на землю,

- 26 Рагхава, опечалившись,
С грустью сказал брату:
«Я узнаю, о Лакшмана,
Эти разбросанные цветы.
- 27 Я сам дал их в лесу Сите,
И она вплела их в волосы.
Думаю, солнце, ветер
И благословенная земля
- 28 Сохранили эти цветы
Из почтения к Вайдехи».
Так сказав Лакшмане,
Добродетельный Рагхава
- 29 Обратился к горе Прасраване,
Богатой водопадами:
«Не видел ли ты, земной владыка,
Смутную, тонкостанную Ситу,
- 30 Недавно оставленную мною
На красивой лесной опушке?»
Разгневанный, он сказал горе,
Словно лев — слабосильной лани:
- 31 «О гора, укажи мне, где Сита,
Златоликая, златокожая,
Или я раздроблю на части
Все твои горные вершины!»
- 32 Так спрашивал о Майтхили
Рагхава высокую гору,
Но та не ответила Раме,
Хотя как будто и видела Ситу.
- 33 Тогда Рама, сын Дашаратхи,
Сказал горе со множеством пиков:
«Сожженная моими стрелами,
Ты станешь кучей золы
- 34 И без травы, деревьев и листьев
Будешь никому не нужной.
Или сегодня же, Лакшмана,
Я осушу эту реку,
- 35 Если она не расскажет о Сите,
Чье лицо сияет, как луна».

- Рама готов был в ярости
Все сжечь своим взглядом,
36 Как вдруг увидел огромный след,
Оставленный на земле ракшасой,
А также следы ног Вайдехи,
Когда она в стремлении к Раме
37 Металась в разные стороны,
Преследуемая Раваной.
Увидев следы Ситы и ракшасы,
Сломанный лук и колчан,
38 Разбитые части колесницы,
Рама пришел в волнение
И со смятенным сердцем
Сказал славному брату:
39 «Взгляни на эти частицы золота,
Отпавшие от украшений Ситы,
Взгляни, о сын Сумитры,
На эти разбросанные цветы,
40 Взгляни, Лакшмана, на землю,
По которой всюду разбрызганы
Яркие пятна крови, похожие
На капли жидкого золота.
41 Я думаю, Лакшмана, Вайдехи
Разорвана, разрезана, растерзана
Ракшасами, меняющими облик,
Или была ими съедена.
42 Или, может быть, у двух ракшасов
Была ссора из-за Ситы,
И между ними, о сын Сумитры,
Произошла здесь битва.
43 Чей могучий лук,
Украшенный цветной росписью,
Весь усыпанный жемчугом,
Лежит на земле, милый,
44 Чей, думаешь, это лук —
Богов или ракшасов?
Чей золотой щит, Лакшмана,
Похожий на восходящее солнце,

- 45 Покрытый жемчугом и бериллом,
Упал, разбитый, на землю?
Чей зонг со ста спицами,
Украшенный цветочной гирляндой,
- 46 Со сломанной ручкой,
Лежит на земле разбитый?
Чьи это великаны-мулы
С мордами как у пищачей,
- 47 С золотыми нагрудниками,
Убиты, ужасные, в этой битве?
Чья боевая колесница,
Похожая на яркое пламя,
- 48 Осененная воинским знаменем,
Опрокинута и сломана?
Чьи это острые стрелы
Величиною с ось колесницы,
- 49 Огромные, все в золоте,
Расколоты и разбросаны?
Взгляни на эти два колчана,
Разбитые, но полные стрел!
- 50 Чей это убитый возничий
С хлыстом и поводьями в руках?
Я вижу, что здесь сражался
Некий могучий ракшаса.
- 51 Моя вражда к жестокосердым,
Меняющим облик ракшасам,
Конец которой положит смерть,
Взросла во сто крат, Лакшмана.
- 52 Несчастливая Сита похищена,
Или убита, или съедена.
Ее, живущую в глухом лесу,
Не защитила ее добродетель.
- 53 Если Вайдехи съедена
Или похищена, Лакшмана,
Кто из владык этого мира
Посмел причинить мне зло?
- 54 Скорбящего героя, Лакшмана,
Пусть даже властителя миров,

- Любое существо по невежеству
Способно подвергнуть презрению.
- 55 Теперь и тридцатка богов
Сочтет меня бессильным,
Потому что я мягок, сострадателен,
Желаю блага всему миру.
- 56 Знай же, Лакшмана, что отныне
Во мне все доброе стало злым!
Сегодня я отвергаю добро
И направляю свою силу
- 57 На истребление ракшасов,
Да и всех живых существ,
Подобно восходящему солнцу,
Гасящему сияние месяца.
- 58 Ни один якша, гандхарва,
Пишача, ракшаса, киннара
Или человек, о Лакшмана,
Не получит от меня снисхождения.
- 59 Ты увидишь, как я, Лакшмана,
Заполню небо своими стрелами
И не оставлю на нем места
Для обитателей трех миров.
- 60 Я прерву движение планет,
Скрою во мгле месяц,
Сокрушу огонь и ветер,
Потушу сияние солнца,
- 61 Разобью вершины гор,
Высушу все водоемы,
Вырву деревья, кусты, лианы,
Уничтожу великий океан!
- 62 Я поставлю на край гибели
Все три мира, о Лакшмана,
Если боги не вернут Ситу
Живой и невредимой!
- 63 Настало время, сын Сумитры,
Проявить мне свою силу,
Даже в небе ни одно существо
Не сможет от меня скрыться.

- 64 Ты увидишь, Лакшмана, как сегодня
Весь этот беспредельный мир
Заполнят стрелы моего лука,
Неся гибель всему живому.
- 65 Ради Майтхили я очищу
Этот мир от ракшасов и пишачи.
Боги увидят силу стрел,
Посланных моим гневом,
- 66 Пущенных моей яростью
И летящих во все стороны.
В уничтоженных мирах
Не останется из-за моего гнева
- 67 Ни асуров, ни богов,
Ни ракшасов, ни пишачей.
Эти миры богов, дайтеев,
Якшей, гандхарвов, ракшасов,
- 68 Пораженные моими стрелами,
Рассыплются на кусочки.
Я сотру своими стрелами
Границы между мирами,
- 69 Если боги не отдадут Ситу,
Мертва она или похищена.
Если они мне не вернут
Любимую мною Вайдехи,
- 70 Я уничтожу три мира
Со всем, что движется и недвижимо.
Я все сожгу своими стрелами,
Пока вновь не увижу Ситу!»
- 71 Так говорил, дрожа, Рагхава,
С потемневшими от гнева глазами,
Подвязав платье из шкуры лани,
Распустив косицу отшельника.
- 72 И в гнев мудрый Рама
Выглядел точно так же,
Как выглядел некогда Рудра,
Уничтоживший Трипуру.
- 73 Рама взял лук у Лакшманы
И наложил на него стрелу,

- Ужасную, пылающую,
Подобную ядовитой змее.
- 74 Натянув лук, прославленный Рама,
Губитель вражеских городов,
Подобный огню в конце юги,
Сказал такое гневное слово:
- 75 «Как любое живое существо
Не в состоянии сражаться
Со старостью, смертью, временем
Или судьбой, о Лакшмана,
Так же никто, когда я в гнев,
Не может мне противиться.
- 76 Если сегодня же
я не увижу Ситу,
Прекрасную, белозубую
царевну Митхилы,
Я переверну этот мир
со всеми горами,
С богами и гандхарвами,
с людьми и змеями».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят четвертая песнь «Книги о лесе».

Шестдесят пятая песнь

- 1 Одолеваемого горем,
Томимого похищением Ситы,
Готового уничтожить миры,
Как все истребляющий огонь,
- 2 Смотрящего на лук с тетивой,
Вздыхающего снова и снова,
Желающего сжечь мир,
Как Хара в конце юги, —
- 3 Такого разгневанного Раму
Лакшмана прежде не видел.
И, сложив в почтении руки,
Он сказал с пересохшим ртом:

- 1 «Ты всегда был мягок, сдержан,
Заботился о благе мира;
Ты не должен из-за гнева
Изменять собственной природе.
- 5 Неизменны красота месяца,
Сияние солнца, порывы ветра,
Терпеливость земли, и так же
Нетленна твоя слава.
- 6 За вину одного ты не должен
Уничтожать все миры.
Я не знаю, чья здесь разбита
Могучая боевая колесница,
- 7 Кто и по какой причине
Принимал участие в битве,
Но тут был жестокий поединок,
И это хорошо видно
- 8 По разбитым колесам, копытам,
По земле, увлажненной кровью.
Но здесь был один, а не двое,
О лучший из говорящих,
- 9 И я нигде не вижу следов,
Говорящих о целом войске.
Нельзя за содеянное одним
Уничтожать все живое.
- 10 Цари с их правом наказывать
Должны быть мудры, хладнокровны,
И ты всегда был для всех существ
Последним оплотом и прибежищем.
- 11 Так кто же мог решиться,
На похищение Ситы, Рагхава?
Реки, моря и горы,
Гандхарвы, боги, данавы
- 12 Так же не могут тебя обидеть,
Как добрые люди — жреца.
Того, кто похитил Ситу,
Ты должен вместе со мною

- 13 Найти, держа лук в руках,
Да помогут нам великие риши!
Мы обыщем и горы, и океан,
И самые глубокие пещеры,
14 И леса, и лotosовые озера,
И все потаенные места.
Чтобы найти похитителя,
Соединив наши усилия,
15 Мы осмотрим со всем тщанием
Миры богов и гандхарвов.
И если тридцатка богов
Не вернет тебе твою супругу,
Настанет время, владыка Косалы,
Сделать все, что ты хочешь.
16 Если по доброй воле
и согласию
Тебе, о Индра среди людей,
не вернут Ситы,
Ты обрушишь на мир
ливень стрел,
Златоперых, подобных
перунам Индры».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестидесят пятая песнь «Книги о лесе».

Шестидесят шестая песнь

- 1 Раму, беспомощно рыдающего,
Обожженного пламенем горя,
Истерзавшего его сердце,
Словно бы впавшего в безумие,
2 Лакшмана, сын Сумитры,
Прижавшись к его ногам,
Принялся утешать, пытаясь
Вновь пробудить к жизни:
3 «С помощью суровой аскезы
И великого жертвенного обряда

- Дашаратха обрел в тебе сына,
Словно боги на небе — амриту.
- 4 Твои доблести восхищали царя,
И после разлуки с тобою
Он умер, став божеством,
Как рассказывал нам Бхарата.
- 5 Если ты не одолеешь беду,
Выпавшую тебе на долю,
Как смогут другие, слабее тебя,
Преодолеть свои беды, Рама?
- 6 Укрепи свой дух, владыка людей,
У кого из живых не бывает горя?
Оно жжет, как огонь, о Какутстха,
Но со временем и оно проходит.
- 7 Если ты, о тигр среди людей,
В гневе своем сожжешь миры,
Где несчастные смертные
Обретут для себя покой?
- 8 Такова, о Рагхава, сущность мира:
Сын Нахуши Яяти был удостоен
Жизни на небе вместе с Шакрой,
Но и его постигло несчастье;
- 9 У Васиштхи, великого риши,
Главного жреца Дашаратхи,
Родились однажды сто сыновей,
Но все они были убиты;
- 10 Землю, великую мать мира,
Чтят все на свете существа,
Но и ее, о владыка Косалы,
Сотрясают землетрясения;
- 11 Благодатные глаза мира —
Могучие солнце и луна,
На которых все зиждется,
И они подвержены затмениям;
- 12 Даже боги, о бык среди людей,
Самые великие существа,
Зависят от воли судьбы.
Что уж говорить о смертных!

- 13 Говорят, о тигр среди людей,
И у богов во главе с Шакрой
Чередуются счастье и несчастье.
Нет, ты не должен отчаиваться!
- 14 Даже если царица Видехи
Умерла или пропала, Рагхава,
Тебя не должно сломить горе,
Словно простого смертного.
- 15 Такие, как ты, не отчаиваются,
Все видят в истинном свете
И даже среди великих бедствий
Не выглядят несчастными.
- 16 Обдумай, о лучший из людей,
Самую суть случившегося.
Лишь размышляя, мудрые люди
Отличают добро от зла.
- 17 Если в неясном деле
Не видеть достоинств и недостатков,
Не понимать его сущность,
Оно не станет успешным.
- 18 Прежде ты этому сам, Рама,
Поучал меня много раз.
Да и кто посмеет тебя учить,
Будь это даже Брихаспати!
- 19 Сила разума твоего, мудрый,
Даже богам труднодоступна,
Но теперь его усыпило горе,
Я лишь хочу его пробудить.
- 20 Осознай же свое могущество,
И человеческое, и божественное,
Чтобы обречь на гибель тех,
Кто враждует с тобой, потомок Икшваку.
- 21 К чему тебе, бык среди людей,
Учинять всеобщую гибель?
Распознай своего врага — злодея,
Его ты и должен уничтожить».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят шестая песнь «Книги о лесе».

Шестьдесят седьмая песнь

- 1 Когда Рагхава, старший брат,
Услышал мудрое слово младшего,
Он, проникающий суть вещей,
Оценил его по достоинству.
- 2 Мощнорукий Рама сумел
Обуздать беспощадный гнев,
Опустил блистающий лук
И так сказал Лакшмане:
- 3 «Что же нам делать, милый?
Куда нам идти, Лакшмана?
Подумай, какое найти средство,
Чтобы снова увидеть Ситу».
- 4 Ему, сжигаемому горем,
На это ответил Лакшмана:
«Ты должен снова и снова
Обыскать всю Джанастану».
- 5 Она кишит ракшасами,
Заросла деревьями и лианами,
Здесь есть недоступные горы
И непроходимые ущелья,
- 6 Здесь много глубоких пещер,
Где живут всевозможные звери,
Леса, где резвятся киннары,
И можно увидеть гандхарвов.
- 7 Все эту местность ты должен
Обыскать вместе со мною.
Такие, как ты, мудрые люди,
Многосильные, великие духом,
- 8 Так же не боятся несчастий,
Как горы — порывов ветра».
Выслушав Лакшману, Рама
Обошел, разгневанный, весь лес,
- 9 Держа на тетиве лука
Стрелу с режущим наконечником,
И посреди его увидел
Лежащего в крови на земле

- 10 Владыку птиц Джатаюса,
Похожего на вершину горы.
Увидев его, подобного
Высокому горному пику,
11 Рама сказал Лакшмане:
«Вот кто съел Вайдехи!
Это ракшаса, принявший
Облик лесного коршуна.
12 Ради своего удовольствия
Он съел долгоокую Ситу,
Я убью его смертоносными стрелами
С пылающими наконечниками».
13 Так сказав, разгневанный Рама,
Натянув тетиву на луке,
Бросился к коршуну, сотрясая
Землю, как океан — берег.
14 И тогда слабым, скорбным голосом,
Исторгая кровавую пену,
Коршун Джатаюс сказал
Раме, сыну царя Дашаратхи:
15 «Долгой жизни тебе, Рагхава!
Та, кого ты ищешь в лесу,
Словно целительную траву,
Дерзко похищена Раваной
16 Вместе с моею жизнью.
Я сам видел, как царевну,
Покинутую тобой и Лакшманой,
Силой похищает Равана.
17 Я бросился Сите на помощь
И опрокинул на землю Равану,
Разорвав его царский зонт,
Расколов на куски колесницу.
18 Вот его сломанный лук,
Вот его стрелы, Рама,
Вот разбитая мною в битве
Его боевая колесница,
19 А вот на земле его возникший,
Сокрушенный моими крыльями.

- Но иссякли силы мои, и Равана
Отсек мечом мои крылья.
- 20 Схватив Ситу, царевну Видехи,
Равана взмыл с нею в небо.
Ты можешь меня не убивать,
Уже убитого ракшасой».
- 21 Услышав рассказ Джатаюса
С долгожданной вестью о Сите,
Рама, отбросив могучий лук,
Обнял царя коршунов
- 22 И, не владея собою, сел на землю
И зарыдал вместе с Лакшманой,
Сколь стоек ни был Рагхава,
Он почувствовал двойную печаль.
- 23 Глядя на скорбящего брата,
Беспрестанно вздыхающего,
Сам охваченный скорбью,
Рама сказал сыну Сумитры:
- 24 «Жизнь в лесу в изгнании,
Смерть отца, похищение Ситы —
Такого рода несчастья
Могли бы сжечь самого Агни.
- 25 Меня преследует судьба,
И если бы мне было нужно
Переплыть полноводный океан,
Владыка рек сразу бы высох.
- 26 Думаю, в этом мире со всем,
Что движется и недвижимо,
Нет такого, как я, несчастливца,
Попавшего в сеть бедствий.
- 27 Вот и друг моего отца
Многосильный царь коршунов
По вине моей злосчастной судьбы
Лежит повергнутым на землю».
- 28 Так говорил Рагхава Лакшмане
И, сидя рядом с Джатаюсом,
Все время гладил его руками,
Словно любящий сын — отца.

- 7 Как выглядит этот ракшаса?
На что он способен?
Где живет, в чем его сила?
Ответь, отец, на мои вопросы».
- 8 Добродетельный Джатаюс,
Глядя на беспомощного,
Горько рыдающего Рагхаву,
Ответил слабым голосом:
- 9 «Ситу похитил злодей Равана,
Индра среди ракшасов.
Владея магией, он может
Вызывать дождь и ветер.
- 10 Меня, обессилевшего в битве,
Ночной оборотень лишил крыльев
И, схватив царевну Видехи,
Улетел в сторону юга.
- 11 У меня перехватывает дыхание,
Все плывет перед глазами,
Я уже вижу золотые деревья
С листьями из травы уширы.
- 12 Тот час, в который Равана
Похитил Ситу, зовется *винда*.
Все, что утрачено в этот час,
Возвращается к владельцу.
- 13 Но он, о потомок Какутстхи,
Не знает этой приметы
И вскоре погибнет, как рыба,
Попавшаяся на крючок.
- 14 Поэтому не печалься, Рама,
Из-за утраты дочери Джанаки.
Вскоре, убив Равану в битве,
Ты будешь счастлив с Вайдехи».
- 15 У коршуна умирающего,
Хотя говорил он внятно,
Из клюва с кусками плоти
Обильно полилась кровь.

- 16 «Это был сын Вишраваса,
Брат Вайшраваны...» — и тут,
Не в силах удерживать жизнь,
Владыка птиц испустил дух.
- 17 «Говори! Говори!» — восклицал Рама,
Сложив в почтении ладони,
Но, покинув тело коршуна,
Дух его устремился на небо.
- 18 Его голова склонилась вниз,
Ноги разъехались в стороны,
И широко разметалось по земле
Бездыханное тело Джатаюса.
- 19 Глядя на умершего коршуна,
Темноглазого, похожего на гору,
Рама, скорбя от многих бед,
Сказал сыну Сумитры:
- 20 «Эта птица, долгие годы
Мирно жившая среди ракшасов,
Теперь погибла в лесу Дандаке,
Погибла из-за меня.
- 21 Родившись много лет назад,
Джатаюс прожил долгую жизнь,
Но ныне лежит убитый,
Ибо неодолима судьба.
- 22 Взгляни, Лакшмана: коршун,
Прилетевший мне на помощь
С желанием освободить Ситу,
Убит могучим Раваной.
- 23 Он покинул ради меня
Великое царство коршунов,
Царство своих отцов и дедов,
И теперь лишился жизни.
- 24 Воистину и среди животных
Есть существа благородные,
Верные добродетели, храбрые,
Готовые помочь другу.
- 25 Милый брат, губитель врагов!
Даже похищение Ситы

- Не так тронуло мое сердце,
Как смерть отважного коршуна.
- 26 Этот владыка птиц
Достоин такого же почета
И поклонения, как благородный,
Многославный царь Дашаратха.
- 27 Принеси дрова, сын Сумитры,
Я сложу погребальный костер
И сожгу тело царя птиц,
Пошедшего ради меня на смерть.
- 28 Я сложу погребальный костер
Для повелителя царства птиц
И сожгу его, о Лакшмана,
Убитого грозным ракшасой.
- 29 Великий духом царь коршунов,
Прими от меня очищение
И иди в божественные миры
Тем же путем, что идут
- 30 Ревностно приносящие жертвы,
Возжигающие огонь на алтаре,
Храбро вступающие в битву,
Дарующие просителям землю!»
- 31 Так сказав, возложил Рама
Коршуна на погребальный костер
И сжег его, добродетельный,
Скорбя, как будто по родичу.
- 32 Храбрый Рама и сын Сумитры
Пошли в лес и, убив там
Могучих больших оленей,
Принесли их к останкам Джатаюса.
- 33 Многославный Рама разрезал
Оленей на части и их мясо —
Жертвенное приношение птице —
Положил на зеленую траву.
- 34 Рама прочел молитву,
Какую читают дваждырожденные
Над умершими, дабы те
Без помех взойшли на небо.

- 3 Густо заросшую кустарником,
Деревьями в лианах,
Глухую, труднодоступную,
Пугающую своим видом.
- 4 Следуя по южной дороге,
Они, приложив все силы,
Преодолели, многомудрые,
Этот огромный, страшный лес.
- 5 Затем многосильные Рагхавы,
Удалившись от Джанастханы
На три кроши, вступили
В густой лес Краунча,
- 6 Словно бы радующийся жизни,
Похожий на гряды облаков,
Полный зверей, птиц
И разнообразных цветов.
- 7 В желании отыскать Вайдехи
Они обыскали этот лес,
Но, не найдя ее, печальные,
Остановились передохнуть.
- 8 Затем, направившись на восток,
Братья прошли три кроши
И, миновав лес Краунча,
На пути к обители Матанги
- 9 Они оказались в страшном лесу,
С хищными зверьми и птицами,
Густо заросшем деревьями
И непроходимым кустарником.
- 10 Посреди леса сыны Дашаратхи
Увидели горную пещеру,
Глубокую, словно патала,
Погруженную в вечный мрак.
- 11 Поблизости от пещеры
Два тигра среди людей
Встретили громадную ракшаси,
Пожирательницу диких зверей,

- 12 Жестокую, мерзко выглядящую,
Безобразную, с грубой кожей,
С окровавленными клыками
В широко разинутой пасти,
13 С огромным отвислым животом
И спутанными волосами —
Такой увидели Рама и Лакшмана
Эту скудоумную ракшаси.
14 Она подбежала к двум героям
И, крепко схватив Лакшману,
Шедшего впереди, воскликнула:
«Пойдем, насладимся любовью!»
15 И, обнимая сына Сумитры,
Сказала ему такое слово:
«Меня зовут Айомукхи,
Ты овладел моим сердцем.
16 В труднодоступных горах,
На песчаных берегах рек
Весь этот долгий год
Будем любить друг друга!»
17 Услышав эти слова, Лакшмана
Разгневался и, достав меч,
Отрезал, губитель врагов, у ракшаси
Нос, уши и обе груди.
18 С отрезанными ушами и носом
Безобразная ракшаси
Издавала бессвязный вопль
И стремительно убежала.
19 Когда эта ракшаси скрылась,
Два брата, Рама и Лакшмана,
Бесстрашно продолжили путь
По глухому, дремучему лесу.
20 И тут храбрый Лакшмана,
Благородный, доброго нрава,
Сложив в почтении руки,
Сказал сиятельному брату:

- 21 «У меня задрожала рука,
И словно в испуге мой разум.
Мне кажется, я вижу
Зловещие знамения.
- 22 Прислушайся к моему слову
И будь осторожен, высокородный:
Я чувствую, эти знамения
Грозят нам близкой опасностью.
- 23 Вот птица, зовущаяся ванджулака,
Одна из самых ужасных птиц,
Она кричит, как бы предвещая
Нам поражение в битве».
- 24 И только братья продолжили
Свой неустанный поиск Ситы,
Раздался оглушительный грохот,
Потрясший весь этот лес.
- 25 Словно от порыва ветра,
Затрепетали все деревья,
Шум из глубины чащи,
Казалось, заполнил всю округу.
- 26 Желая узнать причину шума,
Рама с братом Лакшманой
Увидели впереди себя
Большого, широкогрудого ракшасу.
- 27 Когда они приблизились,
Перед ними был ракшаса Кабандха,
Огромный, без головы и шеи,
С мордой посередине брюха,
- 28 Высящийся словно гора,
Похожий на грозовую тучу,
Издающий рык, подобный грому,
С гривой колючих волос,
- 29 С единственным страшным глазом,
Зорким, с большими ресницами,
Желтым, широким, выпуклым,
Похожим на сполох огня,

- 30 Который сверкал на его морде,
Вдавленной посереди брюха.
Облизывая большой рот
С торчащими длинными зубами,
- 31 Он пожирал могучих львов,
Обезьян, слонов и тигров.
Его искривленные руки,
Каждая длиною в йоджану,
- 32 Хватали, повсюду шаря,
Всевозможных зверей и птиц
И разрывали их на части,
Когда он притягивал их ко рту.
- 33 Так он стоял, преграждая путь
Приближающимся братьям,
Которые, подойдя ближе,
С расстояния одной кроши
- 34 Смотрели на могучего Кабандху,
Оплетшего тело руками
И страшным своим видом
Походящего на бочку.
- 35 Тут мощнорукий Кабандха
Простер вперед свои руки,
Схватил Раму и Лакшману
И с силой прижал друг к другу.
- 36 Когда он схватил братьев,
Они оказались беспомощны,
Несмотря на мечи, луки,
Крепкие руки и силу духа.
- 37 Рама не потерял мужества,
Но, еще юный, Лакшмана,
Не находя спасения,
Поневоле начал дрожать.
- 38 И тогда младший брат Рамы
Сказал в отчаянии Рагхаве:
«Смотри, герой: я бессилен
И попал во власть ракшасы.

- 39 Только я тебя связываю,
Освободи себя, Рагхава,
Принеси меня ему в жертву,
А сам беги, если сможешь.
- 40 Я думаю, что ты вскоре
Разыщешь царевну Видехи
И вернешь себе, о Какутстха,
Великую землю отцов и дедов.
- 41 Вспоминай обо мне, о Рама,
Когда снова станешь царем».
На эти слова Лакшманы
Рама сказал сыну Сумитры:
- 42 «Не страшись понапрасну, Лакшмана.
Такие, как ты, не отчаиваются!»
В этот момент Кабандха,
Мощнорукий и многосильный,
- 43 Лучший среди данавов,
Сказал братьям Раме и Лакшмане:
«Кто вы, широкоплечие,
С могучими мечами и луками?»
- 44 Почему в этой страшной местности
Вы попались мне на глаза?
Скажите, что у вас за дело,
Зачем вы сюда явились
- 45 С мечами, луками, стрелами,
Похожие на остророгих быков.
Вы пришли туда, где я живу,
Мучимый непрерывным голодом,
- 46 И стали моей добычей.
Вашей жизни пришел конец!»
Услышав это грозное слово
Злонамеренного Кабандхи,
- 47 Рама с пересохшим ртом
Сказал брату Лакшмане:
«Одну беду сменяет другая,
Более страшная беда.

- 48 Не отыскав Ситу, мы отыскали
Беду, грозящую нам смертью.
Да, велика сила судьбы
Для всех существ, Лакшмана!
- 49 Взгляни на меня и на себя:
Мы обезумели от несчастий.
Бремя судьбы непереносимо
Для всех существ, Лакшмана!
- 50 Даже герои, сведущие в оружии,
Сломленные силой судьбы,
Падают духом на поле битвы,
Как оседает песчаная дамба».
- 51 Так говорил многославный
сын Дашаратхи,
Твердый в решениях,
многосильный.
Он проникся мужеством,
глядя на Лакшману,
И укрепил еще больше
свой дух и разум.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, шестдесят девятая песнь «Книги о лесе».

Семидесятая песнь

- 1 Глядя на Раму и Лакшману,
Двух братьев, оказавшихся
В петле его рук, Кабандха
Сказал им такое слово:
- 2 «На что вы надеетесь, кшатрии,
Зная, как мучит меня голод?
Вы безрассудны и судьбою
Предназначены мне в пищу».
- 3 Лакшмана, хотя и испытывал боль,
Обрел присущее ему мужество
И сказал Раме твердое слово,
Согласное с местом и временем:

- 4 «Этот злодей ракшаса
Скоро сожрет и меня и тебя.
Поэтому скорее мечом
Отсеки его длинные руки.
- 5 Ужасен этот огромного роста
Мощнорукий ракшаса.
Он намерен покончить с нами
И подчинить себе весь мир.
- 6 Лишь убиение беззащитных,
Словно баранов, о государь,
Которых приносят в жертву,
Презренно для владык мира».
- 7 Услышав, о чем они говорят,
Разъяренный ракшаса
Готов был, разорвав на куски,
Сожрать обоих царевичей.
- 8 И тут, поняв, что пришло время,
Рагхавы своими мечами
Отсекли по плечи его руки
С поднявшимися волосками.
- 9 Искусный в сражениях Рама
Одним сильным ударом
Отрубил ему правую руку,
А храбрый Лакшмана — левую.
- 10 Мощнорукий Кабандха упал
С отрубленными руками
И издал рев, прогремевший эхом
По всей земле и по небу.
- 11 Видя отрубленными свои руки,
Залитый хлынувшей кровью,
Несчастный данава спросил
Могучих героев: «Кто вы?»
- 12 На этот вопрос Кабандхи
Многосильный Лакшмана,
Наделенный счастливыми знаками,
Рассказал ему о потомке Рагху:
- 13 «Он наследник рода Икшваку
И славится под именем Рамы.

- Я же — знай это, ракшаса! —
Младший брат его, Лакшмана.
- 14 Лишенный матерью царства,
Рама был изгнан из города
И жил в дремучем лесу
Вместе со мной и супругой.
- 15 У него, божественного силой,
Когда он жил в безлюдном лесу,
Ракшаса похитил жену,
И мы отправились на ее поиски.
- 16 А ты кто и почему
В лесу, с перебитыми ногами
И пылающей мордой на брюхе,
Перекатываешься, как бочка?»
- 17 Услышав вопрос Лакшманы,
Кабандха, припомнив слова,
Сказанные ему когда-то Индрой,
Обрадованный, ответил:
- 18 «Благо вам, тигры среди людей!
Я счастлив встретиться с вами.
Я счастлив, что вами по плечи
Обрублены мои руки.
- 19 Как за дурное поведение
Стал безобразен мой облик,
Тебе, о тигр среди людей,
Я поведаю всю правду».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семидесятая песнь «Книги о лесе».

Семьдесят первая песнь

- 1 «Некогда, о мощнорукий Рама,
Мой несравненный облик,
Мужественный и могучий,
Славился в трех мирах,
- 2 И красотой был я схож
С Сурьей, Сомой и Шакрой.

- Но я использовал свою силу
Для великого устрашения мира
3 И то и дело наводил страх
На живущих в лесу риши.
Однажды я разгневал
Великого риши Стхулашираса:
4 Он собирал лесные плоды,
А я посмел на него напасть.
Увидев меня, величественного,
Он наложил на меня проклятие:
5 “Да будет отныне твой вид
Ужасным и отталкивающим!”
Я стал просить его, разгневанного,
Ограничить срок проклятия,
6 И он, уже наложив проклятие,
Сказал мне такое слово:
“Когда твои руки отрубит Рама
И сожжет тебя в дремучем лесу,
7 Ты обретешь свой прежний облик,
Благородный и прекрасный”.
Знай, Лакшмана, я сын Дану
И раньше славился красотой,
8 А этот свой облик получил,
Сражаясь с разгневанным Индрой.
Некогда суровой аскезой
Я умилиствовал великого Брахму,
9 Он даровал мне долгую жизнь,
И меня обуяла гордыня.
“Мне суждена долгая жизнь.
Что может мне сделать Шакра?” —
10 Так я подумал и дерзко
Напал на царя богов.
В битве Шакра в меня метнул
Ваджру с сотней шипов,
11 И она, попав в мое тело,
Раздробила мне бедра и голову.
Как ни просил я Индру
Отправить меня в обитель Ямы,

- 12 Он ответил: "Слово Брахмы
Да останется непреложным!"
"Могу ли я долго жить,
Пораженный твоей ваджрой,
- 13 И как буду есть с разбитыми
Ртом, головой и бедрами?"
На эти слова Шакра
Сделал мне руки длиной в йоджану
И поместил острозубый рот
В середину моего брюха,
Чтобы я длинными руками
Мог хватать блуждающих по лесу
- 15 Тигров, львов, слонов и ланей
И пожирать их ртом в брюхе.
При этом сказал мне Индра:
"Когда придут Рама и Лакшмана
- 16 И отсекут тебе в битве руки,
Ты снова взойдешь на небо".
С тех пор я жил в этом лесу
И всякий раз радовался,
- 17 Когда встречал любого,
Кого удавалось схватить.
Когда-нибудь, я надеялся,
Я так же схвачу Раму,
- 18 И он — об этом всегда я думал —
Избавит меня от моего тела.
Вот ты и пришел, Рама.
Благо тебе, Рагхава!
- 19 Другой не может меня убить —
Правду сказал великий риши.
Прошу тебя, бык среди людей,
О желанной для меня помощи.
- 20 Окажи мне дружескую услугу:
Сожгите с Лакшманой мое тело».
На эти слова сына Дану
Добродетельный Рагхава
- 21 В присутствии Лакшманы
Так ответил Кабандхе:

- «Когда меня и Лакшманы
Не было в Джанастанхана,
22 Равана, не встретив отпора,
Похитил мою жену Ситу.
Я знаю имя этого ракшаса,
Но мы с Лакшманой не знаем
23 Ни силы его, ни где он живет,
Не знаем, как он выглядит.
Одолеваемые скорбью,
Мы блуждаем как бы впотьмах
24 И, нуждаясь в твоей помощи,
Сами готовы тебе помочь.
Мы принесем сухие ветки
От деревьев, сломанных слонами,
25 И сожжем тебя, о герой,
Вырыв глубокую яму.
А ты Расскажи нам о Сите:
Кто похитил ее, куда унес?
26 Окажи нам великую услугу,
Если тебе известна правда».
На эти слова Рагхавы
Искусный в речи сын Дану
27 Искусному в речи Рама
Ответил таким словом:
«Я не владею божественным знанием
И ничего не знаю о Майтхили.
28 Но, как только меня сожгут,
Приняв свой истинный облик,
Я назову того, кто знает
И расскажет об этом ракшасе.
29 А пока меня не сожгли,
Нет у меня силы знания
Об этом могучем ракшасе,
Похитившем твою Ситу.
30 Когда я за свои деяния
Обрел этот мерзкий облик,
Мое великое знание, Рама,
Было разрушено проклятием.

- 31 Однако пока не зашел Савитар,
Влекомый уставшими конями,
Брось меня в яму и сожги,
Как это предписано обрядом.
- 32 Когда меня, как должно, сожгут,
Я расскажу тебе, великий герой,
О том, кто должен знать
Этого ракшасу, о Рагхава.
- 33 Согласно закону и обычаю
Заклучи с ним дружбу, Рагхава,
И он, быстроногий и сильный,
Станет тебе помощником.
- 34 Однажды по необходимости
Он обошел уже все миры,
И нет ничего в трех мирах,
Что было бы от него скрыто».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят первая песнь «Книги о лесе».

Семьдесят вторая песнь

- 1 Так сказал Кабандха,
И двое владык земли,
Рама и Лакшмана, развели
Огонь в горной расселине.
- 2 Большими горящими головнями
Лакшмана в этой расселине
Разжег погребальный костер,
Запылавший со всей силой.
- 3 Огонь медленно пожирал
Толстое тело Кабандхи,
Плавающее жиром,
Как огромный ком масла.
- 4 Вдруг в беспыльной одежде,
В божественном цветочном венке,
Блистая украшениями
Из драгоценных камней,

- 5 Задувая огонь и сам
Похожий на бездымное пламя,
Стремительно поднялся из костра
Радостный, многосильный Кабандха.
- 6 Стоя на запряженной гусями
Сверкающей небесной колеснице,
Он озарил своим блеском
Десять направлений света.
- 7 Кабандха, поднявшись в воздух,
Так сказал с колесницы Рама:
«Слушай, Рагхава, верное слово,
Как разыскать тебе Сигу.
- 8 Есть в мире шесть средств, Рама,
Применимых в любом деле.
Тому, кто гоним судьбой,
Поможет такой же гонимый.
- 9 Тебя и Лакшману, Рама,
Уже постигли горькие беды,
От них и новое несчастье —
Насилие над твоей женой.
- 10 Тебе, о лучший из друзей,
Следует приобрести друга.
Не сделав этого, я полагаю,
Ты не добьешься успеха.
- 11 Слушай, что я скажу, Рама:
Обезьяна по имени Сутрива
Была изгнана разгневанным братом
Валином, сыном Шакры.
- 12 Теперь Сутрива, стойкий духом,
Живет с четырьмя обезьянами
На лучшей из гор, Ришьямуке,
Украшенной близостью Пампы.
- 13 Он, Индра среди обезьян,
Наделенный несравненным блеском,
Преданный правде, благородный,
Твердый, могучий, мудрый,

- 14 Искусный, честный, справедливый,
Обладающий мужеством и силой,
Был изгнан братом, чей дух велик,
Возжелавшим его царства.
- 15 Сутрива станет твоим другом,
Помощником в поисках Ситы.
Поэтому не печалься, Рама,
Не погружай свой разум в горе.
- 16 Случилось то, что случилось
И не могло случиться иначе.
Воля судьбы неодолима,
О тигр рода Икшваку!
- 17 Ступай отсюда, Рагхава,
И, после того как уйдешь,
Скорее сделай своим другом
Многомощного Сутриву.
- 18 Скрепи эту дружбу на огне,
Дабы избежать измены.
И не пренебрегай Сутривой:
Он способен менять свой облик,
- 19 Силен, нуждается в дружбе
И умеет быть благодарным.
Вы оба должны ему помочь
В деле, которым он озабочен,
- 20 И, добьется он успеха или нет,
Ваше дело он сделает.
Сутрива — сын Рикшараджаса,
Но по рождению сын Солнца,
- 21 Претерпев обиду от Валина,
Он бродит в страхе вблизи Пампы,
Отложив оружие и дав клятву.
Поскорее заключи дружбу
- 22 С обезьяной, обитателем леса,
Живущим на Ришьямуке.
Этот тигр среди обезьян,
Опытный и искусный,
- 23 Побывал во всех местах на свете,
Где только живут ракшасы.

Всё в мире, что освещает
Тысячью лучей солнце,
24 Видел и знает Сутрива,
О губитель врагов Рагхава!
С помощью обезьян ты общешься
Холмы, полноводные реки,
25 Недоступные горы и пещеры
И найдешь свою супругу.
Во все стороны света
Сутрива разошлет обезьян
26 На поиски твоей жены, Рама,
Скорбящей в разлуке с тобою,
И разыщет в логове Раваны
Прекраснобедрую Ситу.
27 Где бы ни оказалась
твоя любимая —
На вершине Меру
или в земных недрах, —
Бык среди обезьян
туда проникнет
И тебе ее возвратит,
убив ракшасов».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят вторая песнь «Книги о лесе».

Семьдесят третья песнь

1 Указав Рагхаве путь,
Каким он сможет найти Ситу,
Сведущий в деле Кабандха
Снова заговорил о деле:
2 «Вот безопасная дорога,
Идущая отсюда на запад,
На которой ты встретишь
Прекрасные цветущие деревья:
3 Джамба, прияла, ньягродха,
Панаса, плакша, карникара,

- Ашваттха, тиндака, чута,
А также многие другие:
- 4 Такие, как нактамалака,
Дханвана и тилака,
Нагаврикша и нилашока,
Кадамба и каравира,
- 5 Агнимукхи, суракта,
А также парибхадра.
Взобравшись на эти деревья
Или пригнув их до земли,
- 6 Ты сможешь нарвать плодов,
Похожих на амриту.
Затем ты окажешься, Рама,
В другом цветущем лесу,
- 7 Похожем на лес Нандану,
Где в любое время года
Деревья сочатся медом,
Где, как в лесу Чайтратратхе
- 8 Или в стране северных куру,
Во все времена года
Ветви цветущих деревьев,
Могучих, похожих на тучи
- 9 Или на высокие горы,
Гнутся под спелыми плодами.
Взобравшись на эти деревья
Или пригнув их до земли,
- 10 Лакшмана нарвет для тебя
Плодов, похожих на амриту.
Двигаясь от горы к горе,
Переходя от леса к лесу,
- 11 Вы придете к поросшему лотосами
Озеру по имени Пампа,
Чистому, с песчаным дном,
Ровному и без камней,
- 12 С отлогими берегами,
Светлому от лотосов и лилий.
Гуси, орланы, пеликаны,
Утки краунча, о Рагхава,

- 13 Оглашают воды Пампы
Своими звонкими криками.
Птицы, не ведая страха,
Не опасаются там людей
- 14 И, жирные, как сбитое масло,
Пойдут вам на пропитание.
Преданный тебе Лакшмана
Убьет стрелами в озере
- 15 Красных круглоголовых рыб,
Свежих, ничем не пахнувших,
И, очистив их от костей,
Плавников и чешуи,
- 16 Поджарит их на железе
И предложит тебе в пищу.
А когда ты поешь рыбы
На цветущем берегу Пампы,
- 17 Лакшмана зачерпнет воды,
Прохладной, с запахом лотосов,
Кристально чистой, благотворной,
Оздоровляющей, освежающей,
- 18 И на широком листе лотоса
Поднесет тебе напиток.
Ты увидишь, о лучший из людей,
Громадных, бродящих по лесу
- 19 И живущих в горных пещерах
Обезьян, рычащих как буйволы.
Лакшмана покажет тебе,
Как обезьяны каждый вечер
- 20 Приходят к берегу Пампы,
Чтобы напиток воды, о Рама.
Вечерами, гуляя вдоль берега,
Любуясь цветущими деревьями
- 21 И чистыми водами Пампы,
Ты забудешь горе свое, Рагхава.
Ты увидишь прохладные воды Пампы
С растущими на них лотосами
- 22 И множеством голубых лилий,
Увидишь берег в цветах

- Тилаки и ночного жасмина;
Эти цветы не доводилось
23 Срывать ни одному человеку,
И, нетронутые, они не вянут.
Там, погруженные в созерцание,
Жили риши, ученики Матанги.
24 Когда они приносили из леса
Плоды и ягоды для Матанги,
С них, уставших, на землю
Падали капли пота.
25 Из-за их подвижнической аскезы
Эти капли пота не испарялись,
И на земле из этих капель
Вырастали цветы, о Рагхава.
26 Теперь, когда риши умерли,
Осталась в живых их служанка,
Подвижница по имени Шабари,
Прожившая долгие годы.
27 Она верна добродетели
И уйдет на небо, о Рама,
Встретив тебя, подобного богу,
Почитаемого всеми существами.
28 На западном берегу Пампы
Ты увидишь, потомок Какутстхи,
Ни с чем не сравнимую обитель,
Скрытую от посторонних.
29 В эту обитель и рощу,
Которая ее окружает,
По повелению Матанги
Даже слоны не заходят.
30 Роща обители подобна
Небесному саду Нандане
И зовется рощей Матанги,
О услада рода Рагху!
31 В ней под пение птиц, Рама,
Ты сможешь в покое отдохнуть.
К востоку от Пампы ты увидишь
Ришьямуку, покрытую деревьями.

- 32 Давным-давно эта гора
Была воздвигнута Брахмой,
Труднодоступную, эту гору
Охраняют молодые слоны.
- 33 Человек, который достигнет
Ее вершины и на ней
Ему приснится богатство,
Найдет его, когда проснется.
- 34 Но если на нее взберется
Злодей или нечестивец,
Во сне его схватят ракшасы
И сбросят с вершины вниз.
- 35 Ты услышишь близ Пампы, Рама,
Громкий рев молодых слонов,
Живущих в обители Матанги
И резвящихся в водах озера.
- 36 Могучие слоны, словно тучи,
Там бродят вместе и порознь
И, вступая в схватки друг с другом,
Проливают ручьи крови.
- 37 Там пьют они прохладную,
Чистую озерную воду,
Пропитанную ароматами,
Погружая в нее свои хоботы,
- 38 А затем, искупавшись в озере,
Возвращаются к себе в лес.
Увидев там обезьян, тигров,
Неуловимых антилоп
- 39 В шкурах цвета черного лотоса,
Ты забудешь, о Рама, свое горе.
На этой горе Ришьямуке,
Есть большая красивая пещера,
- 40 Прикрытая камнем, о Какутстха,
В которую нелегко проникнуть.
У входа в пещеру — пруд
С чистой холодной водою,
- 41 Окруженный разнообразными
Плодовыми деревьями.

- В ней живет с обезьянами
Добродетельный Сутрива,
42 А иногда он взбирается
На вершину горы Ришьямуки».
Так говорил Кабандха
Братьям Раме и Лакшмане,
43 Могучий, в ярком венке,
Сияющий словно солнце.
Ему, парящему в небе,
Наделенному великой участью,
44 «Иди!» — сказали Рама и Лакшмана,
Сами готовые тронуться в путь.
Прощаясь с ними, довольными:
«Идите и вы! — сказал Кабандха, —
45 Да будут успешны ваши поиски!» —
А затем исчез из виду.
46 Возвратив себе свой
прежний облик,
С телом, сияющим
как солнце,
Глядя с неба, Кабандха
сказал Раме:
«Заклучи с Сутривой
союз дружбы».

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят третья песнь «Книги о лесе».

Семьдесят четвертая песнь

- 1 Сыновья лучшего из людей
Пошли в направлении на восток
По дороге, указанной Кабандхой,
Через лес к озеру Пампе.
2 Спеша повидаться с Сутривой,
Рама и Лакшмана быстро шли
Мимо цветущих деревьев,
Усыпанных сладкими плодами.

- 3 Сделав привал у склона горы,
Оба Рагхавы, приумножающие
Славу своего рода,
Подожли к берегу Пампы.
- 4 На западном берегу озера,
Поросшего лотосами,
Вскоре они увидели
Прекрасную обитель Шабари.
- 5 Подойдя поближе к этой обители,
Окруженной многими деревьями,
Они со всех сторон ее оглядели
И направились прямо к Шабари.
- 6 Увидев их, совершенная духом
Сложила в почтении руки,
А затем обняла ноги
Рамы и мудрого Лакшманы.
- 7 Она предложила им, как положено,
Воду для уст и ног,
И Рама сказал подвижнице,
Стоящей на стезе добродетели:
- 8 «Я надеюсь, твоя аскеза
Преодолела все препятствия,
Надеюсь, постом и размышлением
Ты победила гнев, отшельница.
- 9 Надеюсь, ты выполнила обеты
И покойно сердце твое, приветливая.
Я надеюсь, принесло плод
Твое послушание гуру».
- 10 Так он спрашивал совершенную,
Чтимую совершенными Шабари,
И, глядя в глаза Рагхаве,
Старая отшельница отвечала:
- 11 «Сегодня, когда тебя я вижу,
Моя аскеза завершилась,
Сегодня стали плодоносными
Мое рождение и служение гуру.

- 12 Сегодня, о бык среди людей,
Плодоносна стала моя аскеза:
Ты почтил меня, лучший из богов,
И я могу уйти на небо.
- 13 О губитель врагов, очищенная
Твоим благосклонным взглядом,
По твоей милости, о даритель,
Я уйду в нетленные миры.
- 14 Когда ты пришел на Читракуту,
Риши, которым я служила,
На божественных колесницах
Вознеслись отсюда на небо.
- 15 Этими знатоками долга,
Великими участью риши
Мне было сказано: «Однажды
В твою обитель придет Рама.
- 16 Его вместе с сыном Сумитры
Ты должна принять как гостя
И, когда увидишь его, уйдешь
В верхние, нетленные миры».
- 17 Так, о тигр среди людей,
Мне сказали великие риши,
И тебе, о бык среди людей,
Я собрала как гостю
- 18 Всевозможные лесные плоды,
Растущие на берегах Пампы».
На это подвижнице Шабари,
Хранительнице знания,
- 19 Добродетельный Рагхава
Сказал такие слова:
«Я слышал от сына Дану
О величии твоих гуру
- 20 И хочу с твоего согласия
Все узнать об их деяниях».
Услышав из уст Рагхавы
Эту почтительную просьбу,

- 21 Шабари показала братьям
Великий лес вокруг обители:
«Взгляни, о услада рода Рагху,
На этот лес Матанги,
- 22 Полный зверей и птиц,
Похожий на гряду облаков.
Здесь мои гуру, о многосветлый,
Очищенные созерцанием Брахмы,
Приносили жертвы и, как положено,
Чтили богов пением гимнов.
- 23 Вот обращенный на запад алтарь,
На который досточтимые гуру
Возлагали цветы руками,
Дрожащими от усталости.
- 24 Смотри, о лучший в роде Рагху,
Как в силу их аскезы и ныне
Этот алтарь несравненным блеском
Озаряет все стороны света.
- 25 Ослабевшие от поста,
Они уже не могли ходить,
Но силой мысли своей — смотри! —
Собрали вместе семь океанов.
- 26 Совершив омовение, они оставляли
Свое платье из лыка на деревьях,
И сегодня оно висит на них
И еще не высохло, о Рама.
- 27 До сих пор еще не увяли
Те цветы, лотосы и лилии,
Которые они собирали
И приносили богам в жертву.
- 28 Ты увидел весь этот лес
И услышал, что должен был слышать.
Теперь, попрощавшись с тобой,
Я оставляю бренное тело.
- 29 Мне хочется вновь оказаться
Поблизости от мудрецов,
Предававшихся созерцанию,
Которым я здесь служила».

- 30 Выслушав благочестивую Шабари,
Братя Рама и Лакшмана
Пришли в восхищение, и Рама
Воскликнул: «Это чудо!»
- 31 А затем так сказал Рама
Исполнившей обет Шабари:
«Ты почтила меня, благая,
Иди же, куда ты хочешь!»
- 32 Подвижница, одетая в платье
Из лыка и шкуры антилопы,
Простилась с Рамой и Лакшманой
И принесла себя на огне в жертву.
- 33 Сама подобная яркому пламени,
Шабари поднялась в небо.
В божественной одежде,
В божественных украшениях,
- 34 В божественном цветочном венке
Она была прекрасна
И озаряла всю местность,
Словно вспыхнувшая молния.
- 35 Туда, где жили в радости
Совершенные духом риши,
В это святое место пришла
Силой своей аскезы Шабари.

*Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики,
семьдесят четвертая песнь «Книги о лесе».*

Семьдесят пятая песнь

- 1 Когда подвижница Шабари
Ушла на небо по собственной воле,
Рагхава, оставшись с братом,
Погрузился в размышления.
- 2 Размышляя о силе великих духом,
Добродетельный Рагхава
Сказал брату Лакшмане,
Преданному ему всем сердцем:

- 3 «Мы увидели, милый брат,
Обитель праведных риши,
Где живут в мире лань и тигр,
Где гнездятся многие птицы.
- 4 Здесь, в этом святом месте,
Где сходятся семь океанов,
Мы должны совершить омовение
И почтить возлиянием предков.
- 5 Наши несчастья кончаются,
И, я вижу, близка удача,
Ибо снова, о Лакшмана,
Возрадовалось мое сердце.
- 6 Радость, о тигр среди людей,
Опять появилась в моем сердце.
Так пойдем же быстрее, Лакшмана,
К несравненному озеру Пампе.
- 7 Невдалеке от него виднеется
Гора Ришьямука, на которой
В непрестанном страхе перед Валином
Вместе с четырьмя обезьянами
- 8 Живет добродетельный Сутрива,
Сын лучезарного Солнца.
Я тороплюсь поскорее увидеть
Быка среди обезьян Сутриву,
- 9 Ибо теперь от него зависит
Наш успех в поисках Ситы».
На эти слова потомка Рагху
Так ответил сын Сумитры:
- 10 «Идем же к нему быстрее,
Мое сердце тоже меня торопит».
Покинув обитель Шабари,
Владыка людей Рама
- 11 Пошел, благородный, с братом
К прекрасному озеру Пампе.
Они увидели большой лес
С высокими деревьями,

- 12 Усеянными цветами,
Звонящий криками чибисов,
Павлинов, дятлов, попугаев
И многих других птиц.
- 13 Глядя на разные деревья,
На всевозможные озера,
Томимый любовью Рама
Пришел к дальнему озеру.
- 14 Подойдя к этому озеру,
С давних пор полноводному,
Носящему имя Матанги,
Рама в нем искупался.
- 15 Стойкие духом Рагхавы
Подошли к озеру Пампа,
И Рама, сын Дашаратхи,
Одoleваемый скорбью,
- 16 Вошел в воды этого озера,
Сплошь покрытого лотосами,
Окруженного густым лесом
Из деревьев ашока, тилака,
- 17 Бакула, пуннага и уддала, —
Озера с превосходной водой,
Светлой, кристально чистой,
С мягким песчаным дном,
- 18 Со множеством рыб и черепах,
С деревьями вдоль берега,
Ласково, словно друзья,
Обвевавшими озеро ветром.
- 19 Здесь бывали киннары, змен,
Гандхарвы, якши и ракшасы,
И над его прохладными водами
Склонялись деревья и лианы.
- 20 Как многоцветное покрывало,
Красное, белое, синее
Из-за разного цвета лотосов,
Сверкало озеро разными красками,

- 21 И над ним, покрытым лотосами,
Пленяющим благоуханиями,
Окруженным деревьями манго,
Разносились крики павлинов.
- 22 Рама, сын Дашаратхи,
Глядя на озеро Пампа,
Сказал, сиятельный, Лакшмане,
По-прежнему горюя о Сите:
- 23 «Пампа кажется женщиной,
Одетой в платье из листьев
Деревьев тилаки и биджупуры,
Ваты и шукладрумы,
- 24 Цветущих деревьев
Каравиры и пуннаги,
Кустов атимукты и кунды,
А также бхандиры,
- 25 Ничулы, ашоки, кетаки,
Малати, саптапарны
И многих других деревьев,
Усыпанных яркими цветами.
- 26 Рядом высится обильная
Деревьями и минералами
Гора Ришьямука, о которой
Нам говорила Шабари.
- 27 На ней живет великий духом
Многосильный царь обезьян,
Известный под именем Сутривы,
Сын обезьяны Рикшараджаса.
- 28 Иди же к Сутриве, Лакшмана», —
Сказал Рагхава брату
И, многославный, добавил:
«Как может жить без меня Сита?»
- 29 Такое слово сказал
брату Лакшмане,
Подойдя к озеру Пампе,
покрытому лотосами,

Рама, томимый мыслями
 об одной лишь Сите
И все больше и больше
 чувствуя свое горе.
30 После долгого пути
 по лесам и горам
Рама вместе с Лакшманой
 пришли и увидели
Озеро Пампу, окруженное
 цветущим лесом,
В котором привольно жили
 всевозможные птицы.

Такова в «Рамаяне», прославленной первой поэме, сочиненной риши Вальмики, семьдесят пятая песнь «Книги о лесе».

Здесь кончается «КНИГА О ЛЕСЕ» ПРОСЛАВЛЕННОЙ «РАМАЯНЫ».

ПРИЛОЖЕНИЯ

П.А. Гринцер

ЛЕСНАЯ КНИГА «РАМАЯНЫ»

Между двумя великими древнеиндийскими эпосами, «Махабхаратой» и «Рамаяной», в содержании, стилистике и композиции есть много общего. Одно из своих частных выражений эта общность нашла в названии третьих книг: «Книга о лесе» («Араньяка-парва» в «Махабхарате» и «Аранья-канда» в «Рамаяне»). В обоих эпосах эти книги рассказывают о многолетнем изгнании в лес главных героев: в «Махабхарате» — братьев-Пандавов вследствие подстроенной их антагонистами, Кауравами, игры в кости, которую Пандавы проиграли (и вынужденного согласия на их уход царя Дхритараштры); в «Рамаяне» — по настойчивому требованию царицы Кайкейи (и вынужденному согласию на это требование царя Дашаратхи). В обоих эпосах книги о лесе непосредственно следуют за «городскими» вторыми книгами: в «Махабхарате» — «Книгой о собрании» («Сабха-парвой»), действие которой протекает в городах Индрапрастхе и Хастинапуре, в «Рамаяне» — «Книгой об Айодхье» («Айодхья-кандой»), в которой в соответствии с ее названием все события происходят в городе Айодхье, столице царства Дашаратхи и Рамы.

Перемещение эпического действия из города в лес весьма существенно для «Махабхараты» и «Рамаяны» не только в композиционном, но и прежде всего в содержательном плане, поскольку связано с архаическим противопоставлением города (селения) и леса, широко представленном в мировом фольклоре и мифологии. Это перемещение эпических героев означает в мифологической перспективе переход из мира знакомого и обыденного в мир необычный, нечеловеческий, где люди вступают в постоянный контакт с богами, полубогами и разного рода демонами; из мира реального (в эпическом понимании этого слова) в мир фантастический — с одушевленной природой, с говорящими животными, с враждебными, как правило, великанами и чудовищами, с метаморфозами и авантюрами; из мира, где поведение человека в значительной мере определено социальными установлениями, семейной или сословной нормой, в мир, где человек как бы предоставлен самому себе и в первую очередь должен полагаться на собственные физические и духовные силы. Сита в «Рамаяне», оказавшись в лесу и убеждая Раму отказаться от оружия, неперменного атрибута такого, как он, воина-кшатрия в обыденной жизни, говорит:

Что общего у лука и леса,
У кшатрия и аскезы?

Это вещи разного рода,
Нужно чтить обычаи места.

<...>

Следуй долгу кшатрия,
Когда вернешься в Айодхью.
(Рам. III. 9. 27–28)

Таким образом, сходство лесных книг «Махабхараты» и «Рамаяны» не ограничивается их общим названием и местом действия, но распространяется на их конкретное содержание, обусловленное этим местом действия, а также законами эпического сюжетосложения. Во время своих блужданий по лесу эпический герой, как мы только что говорили, сталкивается с разного рода чудовищами и великанами и вступает с ними в смертельные схватки. И в том, и в другом древнеиндийском эпосе эти враждебные существа в первую очередь представлены ракшасами — злокозненными могучими демонами, пожирающими людей и мешающими жертвоприношениям лесных отшельников. В третьей книге «Махабхараты» противником ракшасов, как правило, оказывается Пандава Бхима, сам обладающий неслыханной и необузданной силой. Он убивает ракшасов Кармиру (см.: Мбх. III. 12), Манимана (см.: Мбх. III. 151. 52–70) и Джатасуру (см.: Мбх. III. 154)¹, побеждает полчища ракшасов на горах Кайласе и Гандхамадане (см.: Мбх. III. 151–152, 157). Отметим, что даже в некоторых частных деталях эти поединки Бхимы с ракшасами совпадают с подобными им сражениями с ракшасами в «Рамаяне». Так, например, ракшаса Джатасура (впоследствии убитый Бхимой), дабы усыпить бдительность Пандавов, приходит к ним в благочестивом облике брахмана, и это же делает в «Рамаяне» верховный царь ракшасов Равана, когда появляется в обители Рамы (см.: Рам. III. 46); позже Джатасура уносит с собою братьев-Пандавов, Юдхиштхиру и Накулу, и их жену Драупади, так же как в «Рамаяне» ракшаса Вирадха хватает супругу Рамы Ситу, а затем пытается унести и самого героя и брата его Лакшману (см.: Рам. III. 2. 10–44). Однако, если в третьей книге «Махабхараты» сражения с ракшасами выглядят как отдельные эпизоды повествования, мало связанные друг с другом и с магистральным сюжетом поэмы, то в «Рамаяне» они выдвинуты на первый план и существенно значимы в ее композиции. Схватка с ракшасой Вирадхой открывает третью книгу (см.: Рам. III. 2–4), а с ракшасой Кабандхой ее завершает (см.: Рам. III. 69–73). При этом оба ракшасы, обретя благодаря встрече с Рамой божественный статус (гандхарвы и данавы), указывают Раме его дальнейший путь (Вирадха — в обитель риши Шарабханги, Кабандха — к будущему союзнику Рамы царю обезьян Сутриве). Центральные же песни третьей книги «Рамаяны» описывают сражение Рамы с ракшасами леса Джанастаны, по ходу которого Рама сначала убивает четырнадцать ракшасов (20-я песня), потом четырнадцать тысяч с их военачальниками Душаной и Триширасом (песни 26–27-я) и, наконец, владыку ракшасов Джанастаны и брата Раваны Кхару (песни 28–30-я). В «Рамаяне», в отличие от «Махабхараты», уничтожение ракшасов оказывается главной

¹ Еще до этого в первой книге «Махабхараты» Бхима убивает ракшасов Хидимбу и Бану (см.: Мбх. I. 139–141; 145–152).

целью пребывания героя в лесу, ибо об этом его просят лесные отшельники (см.: Рам. III. 6), сражения с ракшасами связаны в одну повествовательную цепочку, и, главное, эти сражения предвосхищают исполнение Рамой его основной миссии в эпосе: избавление богов и людей от гнета Раваны, живущего на далеком острове Ланке.

В еще большей мере сходство элементов содержания, но при расхождении их трактовки, прослеживается в лесных книгах «Рамаяны» и «Махабхараты» на примере темы похищения героини, так или иначе свойственной эпической поэзии в целом. В «Рамаяне» эта тема доминирует в третьей книге. Ей, по существу, посвящена вся вторая половина книги. Сначала ракшаса Акампа (в 31-й песни), а затем сестра Раваны ракшаса Шурпанакха (в 33-й песни) внушают Раване мысль о похищении Ситы; с 34-й по 45-ю песни рассказывается о подготовке Раваны к этому похищению; само похищение и перелет Раваны с похищенной Ситой на Ланку описаны в 46–57-й песнях, а всю оставшуюся часть книги, с 58-й по 75-ю песни, занимает рассказ о бесплодных поисках Рамой пропавшей Ситы. При этом многократно звучит определяющий содержание всей поэмы мотив: из-за похищения Ситы погибнет и сам Равана, и все его подданные. Похитив Ситу и унося ее по воздуху на своей колеснице,

Равана был исполнен радости,
Но, будто змею с ядовитым жалом,
Он держал у себя в объятиях
Свою собственную смерть.
(Рам. III. 54. 6–7; ср. 48. 22–
24; 51. 24–27; 53. 18–22 и др.)

В третьей книге «Махабхараты» тоже описано похищение жены Пандавов Драупади царем страны Синдху Джаядратхой (см.: Мбх. III. 248–256). Как и Сита в случае с Раваной, увлеченная Джаядратхой на колесницу, Драупади предрекает своему похитителю скорую гибель. Пандавы настигают Джаядратху, Бхима побеждает его и опрокидывает на землю, но по указанию старшего брата Юдхиштхиры сохраняет ему жизнь, которой лишит его позже средний брат, Арджуна, в битве на поле Куру (см.: Мбх. VII. 61–121). Эпизод похищения Драупади кажется дальним эхом похищения Ситы в «Рамаяне», тем более что в «Махабхарате» сразу же вслед за ним мудрец Маркандея в качестве примера схожих событий рассказывает «Сказание о Раме» (см.: Мбх. III. 258–275). Но в одной поэме этот эпический мотив выдвинут на первый план и пространно развит, в другой — он присутствует как один из элементов эпической композиции, но свернут и как бы теряется в ряду других мотивов.

Такого рода «неравный обмен» одними и теми же мотивами или темами касается и других событий в лесных книгах «Махабхараты» и «Рамаяны». Так, в «Махабхарате» подробно разработан эпический мотив получения/дарения оружия, необходимого для победы героя над антагонистом. Этому посвящены два раздела: «Сказание о Кирате» (см.: Мбх. III. 13–42) и «Сказание о восхождении на небо Индры» (см.: Мбх. III. 43–49), — в которых, выдержав трудные испытания, Ард-

жуна получает божественное оружие от богов Шивы, Ямы, Варуны, Куберы и Индры. В третьей книге «Рамаяны» божественные меч, лук, стрелу и два колчана дарит Раме великий мудрец Агастья, но этому эпизоду уделены лишь два стиха (см.: Рам. III. 12. 32–33), зато еще в первой книге пространно описано дарение Раме божественного оружия мудрецом Вишвамित्रой, произошедшее, тоже в лесу, после победы Рамы над ракшаси Таракой.

Сходная картина — в рассказах «Махабхараты» и «Рамаяны» о посещении священных мест и обителей: эти рассказы призваны заполнить в обоих эпосах десятилетнюю лауну во времени пребывания героев в лесу. В «Махабхарате» «Сказание о паломничестве к тиртхам» (местам паломничества и ритуального омовения), которое содержит два перечисления тиртх (мудрецами Пуластьей и Дхаумьей) и повествование о путешествии к этим тиртхам Пандавов, охватывает в своем описании почти всю территорию древней Индии и составляет четвертую часть третьей книги (см.: Мбх. III. 80–153). Прямым аналогом паломничества Пандавов можно считать в «Рамаяне» посещение Рамой, Ситой и Лакшманой святых обителей отшельников. Но, во-первых, охват паломничества сужен «кругом обителей» (*āśrama-maṇḍala*) леса Дандаки, в котором герои проводят годы лесного изгнания, а во-вторых, все описание пребывания в этих обителях сведено к пяти стихам и выглядит весьма беглым:

Он [Рама] посетил по очереди
Эти обители отшельников
И жил в них какое-то время,
Почитаемый великими риши.

Рама прожил с аскетами,
С которыми встречался и прежде,
В одних обителях — десять месяцев,
В других — по целому году;

Где-то — четыре, пять, шесть
Или даже семь месяцев,
Где-то задерживался на месяц
Или на полтора месяца.

Иногда по три месяца,
А иногда и по восемь
Покойно и счастливо жил Рама
С аскетами в их обителях.

И в наслаждении их дружбой
Прошли десять лет изгнания.

(Рам. III. 11. 23–27)

Схожие по своему месту в эпическом повествовании и по своим основным мотивам лесные книги «Махабхараты» и «Рамаяны» каждый раз, как мы видим, различаются в конкретном воплощении и трактовке таких мотивов. И это же происходит с таким важным — особенно для древнеиндийской поэзии — традиционным элементом эпической композиции, как вставные истории. Вставные истории, поучения или легенды, почерпнутые из мифологического фонда индийской литературы и фольклора, и в той и в другой поэме вводятся как аналог какого-то эпического события, как образец для подражания, как предостережение или аргумент в споре и т. п. Но в третьей книге «Махабхараты» вставные истории исчисляются десятками, составляют большую часть объема книги и некоторые из них: «Сказание о Нале» (см.: Мбх. III. 50–79), «Сказание о Раме» (см.: Мбх. III. 258–276), «Сказание о Савитри» (см.: Мбх. III. 277–283), — можно рассматривать (да они и рассматривались традицией) как самостоятельные поэмы. В третьей же книге «Рамаяны» таких историй всего четыре: об аскете, ожесточившемся из-за того, что носил с собою меч, оставленный ему на хранение Индрой (см.: Рам. III. 9. 16–22); об озере Панчалсарас, в глубинах которого живут мудрец Мандакарни и пять апсар (см.: Рам. III. 11. 11–19); о демонах Ватапи и Илавале, убитых риши Агастьей (см.: Рам. III. 11. 55–66; вкратце повторена в Рам. III. 43. 41–44), и о божественной птице Гаруде, отнявшей у змей напиток бессмертия — амриту (см.: Рам. III. 35. 27–36). При этом все эти истории в сравнении со вставными эпизодами «Махабхараты» не только весьма коротки (не более 10 стихов), но и, по существу, каждый раз сливаются с основным повествованием.

В целом лесная книга «Махабхараты» выглядит как своего рода ретардация в развитии эпического сюжета, как длинная цепочка эпизодов, независимых и от этого сюжета, и друг от друга, в то время как в «Рамаяне» лесная книга отличается напряженностью и последовательностью действия, описанное в ней похищение Ситы составляет композиционное ядро всего эпического повествования, а борьба Рамы с лесными ракшасами не только предвосхищает последующую войну с ракшасами Ланки и их владыкой Раваной, но и непосредственно к ней приводит.

При всех различиях третьих книг «Махабхараты» и «Рамаяны» эти различия выявляются лишь на основе их сходства. Обе эти книги — книги о лесе, о лесном изгнании главных героев, и лес в них, как мы уже говорили, имеет общую, унаследованную от мифа и архаического фольклора символику.

Прежде всего лес предстает в них как испытание. Испытание, по ходу которого герои совершенствуют и обновляют свою человеческую природу, доказывают свою способность решить стоящую перед ними героическую задачу. В «Араньякапарве» «Махабхараты» есть два знаменательных эпизода. Во время пребывания Пандавов в лесу могучий змей обвивает своими кольцами одного из них, Бхиму, и лишает его силы и рассудка. Змей, который оказывается свергнутым с неба царем Нахушей, освобождает Бхиму из смертельного плена лишь после того, как старший из Пандавов, мудрый Юдхиштхира, отвечает на вопросы Нахуши о долге и предназначении человека (см.: Мбх. III. 175–178). А в самом конце той же

третьей книги «Махабхараты» имеется сходный эпизод: четыре брата-Пандавы по очереди приходят к озеру за водой, и их умерщвляет некий великан-якша; последним приходит Юдхиштхира, в отличие от братьев он отвечает на метафизические вопросы-загадки якши, и тот в награду оживляет Пандавов, а затем объясняет, что на самом деле он бог справедливости и долга Дхарма, который испытывал братьев по истечении срока их лесного изгнания (см.: Мбх. III. 296–298). Оба испытания в «Махабхарате» напоминают загадки Бабы Яги, которые та задает сказочному герою и которые В.Я. Пропп возводил к обряду инициации, посвящения в полноправные члены племени или изменения социального статуса посвящаемого (см.: Пропп 1986: 79–80).

В «Рамаяне» Раме никто не задает метафизических загадок², но вся его жизнь в лесу представлена как некое посвящение, испытание его физических и духовных сил перед грядущим подвигом. В этом отношении «Рамаяна» напоминает не только сказку, но и рыцарский роман (см., например: van Buitenen 1974: 70; Pollock 1991: 10–11), а Рама — таких его героев, как Тристан, Эрек, Ивейн, Персеваль и др. «Для героев Кретьена де Труа, — пишет А.Д. Михайлов, — путь морального совершенствования, мужания, самовыражения и самопроверки — это неизбежно буквальный путь, т. е. однонаправленное линейное движение по дороге, через лес» (Михайлов 1976: 180).

В фольклорно-мифологической перспективе движение через лес знаменует выход из обыденного мира, и сам лес становится символом иного мира или преддверия к нему. У Овидия в «Метаморфозах» (IV. 432; VII.402) и у Вергилия в «Энеиде» (VI. 237–238) вход в Аид окружен лесом. «Божественная комедия» Данте начинается со сцены в лесу, открывающем дорогу в ад:

- 1 Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.
- 4 Каков он был, о, как произнесу,
Тот дикий лес, дремучий и грозный,
Чей давний ужас в памяти несусь!
- 7 Так горек он, что смерть едва ль не слаще,
Но благо в нем обретши навсегда,
Скажу про все, что видел в этой чаще.

(Пер. М.А. Лозинского)

И подобно тому, как герой «Божественной комедии» встречает в лесу пантеру, льва и волчицу, олицетворяющих человеческие пороки, с демонами и чудовищами, воплощающими в себе зло, сталкиваются в лесу герои «Рамаяны» и «Махабхараты».

Пребывание героев в лесу отмечено принципиальными изменениями и во внешних условиях их существования, и во всем их поведении и облике. Братья-

² О концептуальной сущности древней загадки см.: Топоров 1994; Топоров 1999.

Пандавы и Рама с Лакшманой живут первобытной жизнью, уже не в дворцовых покоях, но в выстроенных из веток и листьев лесных хижинах, вместо обильных яств питаются плодами и кореньями, вместо богатой одежды носят платье из лька и оленьих шкур. Перемена платья, при всей своей естественности в условиях леса, особенно примечательна. Переодевание, и, шире, изменение вида героя, и как частное следствие его неузнавание³ — один из сквозных мотивов сказочной и эпической литературы (см. обзор литературы: Гринцер 1974: 238–240) и связан с мифологическим кодом сюжета, согласно которому герой, перемещаясь в иной (по существу, загробный) мир, приобретает новый облик (см.: Пропп 1969: 57–59; Lord 1964: 164). В этом же коде можно толковать и сцены «безумия» Рамы в третьей книге «Рамаяны», когда в поисках похищенной Ситы ему кажется, что он видит ее скрывающейся в гуще деревьев; когда он расспрашивает о ней растения, животных, реку Годавари и гору Прасравану; хочет сжечь своими стрелами весь мир, богов, людей и демонов (см.: Рам. III. 60; 62; 64) и, по многократному утверждению «Рамаяны», «выглядит как безумный» (см.: Рам. III. 60. 10, 37; 61. 28; 66. 1). Безумие Рамы, как и безумие во время пребывания в лесу Ивейна в романе Кретьена де Труа, безумие сказочного героя (см.: Пропп 1986: 89–90) или — в ином варианте этого же мотива — потеря разума и чувств героями «Махабхараты» в упомянутых ранее эпизодах их испытаний змеем и якшей, служат как бы знаком уже не внешнего, а внутреннего перелома в их сознании при соприкосновении с чуждым миром.

Однако эпический лес не только зловещ и страшен. В цитированных нами первых стихах «Ада» Данте герой попадает в лес сумрачный (*oscura*), дикий (*salvaggia*), суровый (*aspra*) и дремучий (*forte*), где его пугают пантера, лев и волчица. Но при этом герой говорит о благе, которое он нашел в этом лесу (*del ben ch'io vi trovai*), имея в виду встречу с Вергилием, ставшим его проводником по загробному миру. В «Божественной комедии» лес оказывается преддверием не только ада, но и всего пути героя через ад, чистилище и рай вплоть до блаженной встречи с Беатриче. В рыцарском романе лес также предстает и как глухое, опасное место, грозящее всевозможными преградами и опасностями, и как счастливый приют, убежище для благородных любовников и благочестивых отшельников (см.: Ле Гофф 2001: 91–100). Страшен лес, по которому блуждает Ивейн в «Рыцаре со львом» Кретьена де Труа или в котором на Эреке нападают разбойники в «Эреке и Эниде» того же автора, но в «Романе о Тристане» Тома лес Моруа, где скрываются Тристан и Изольда, «напоминает изысканный сад, и любовники живут здесь не на голой земле, а в некоем подобии роскошной беседки» (см.: Михайлов 1976: 76). Лес одновременно пугает и привлекает, в нем герой встречает и враждебных ему существ (звери, чудовища, разбойники), и тех, кто ему помогает (отшельники, странствующие рыцари). В архаическом слое литературы и фольклора лес имеет двойственную коннотацию: он грозен как место испытания, однако, если испытание выдержать, сулит очищение и успех.

³ Ср. переодевания, волшебные изменения облика, неузнавания героев друг другом во время их пребывания в лесу в комедиях Шекспира «Как вам это понравится» и «Сон в летнюю ночь».

Эта двойственность изображения леса свойственна и древнеиндийскому эпосу. В «Махабхарате» лес Камьяка, в котором в изгнании поселились Пандавы, рисуется как «любимый приют отшельников <...> богатый птицей и зверьем» (см.: Мбх. III. 6. 3—4), он «полон цветущих деревьев», на верхушках которых «восседают, испуская чарующие сердце крики, бесчисленные павлины, датьяхи, чакоры и лесные кукушки», он «обиталище стойких духом отшельников», и в нем живут «многочисленные сообщества достигших совершенства святых мудрецов» (см.: Мбх. III. 25. 17—21). Но тот же лес Камьяка в иных случаях рисуется дремучим и опасным: «Когда минует грозный час полночи и все погружается в сон, бродят... в тех местах, творя свои черные дела, людоеды-ракшасы» (см.: Мбх. III. 12. 4).

Во второй книге «Рамаяны» Рама, предостерегая Ситу, пожелавшую уйти вместе с ним в изгнание, называет лес «дебрями зла»:

Страшен в лесу рык львов,
Живущих в горных пещерах,
Усиленный грохотом водопадов.
Поэтому лес ужасен.

В дремучем лесу рыщут
Звери, опьяненные течкой,
И нападают на человека.
Поэтому лес ужасен.

В лесу кишат змеями
И крокождачными крокодилами
Мутные, опасные реки.
Поэтому лес ужасен.

Дороги в лесу, заросшие
Лианами и колким кустарником,
Непроходимы и безводны.
Поэтому лес ужасен.
<...>

Живущий в лесу страдает
От многих телесных мук
И всевозможных страхов.
Поэтому лес всегда ужасен.

(Рам. II. 28. 7—10, 23)

Соответственно в третьей книге лес Дандака, в котором живут Рама, Лакшмана и Сита, то и дело называется «страшным», «пугающим», «глухим», «труднодоступным», «полным непроходимых зарослей и хищных зверей», «похожим на темную тучу» (см.: Рам. III. 3. 26; 5. 2; 12. 4; 69. 2—4 и др.). В этом лесу, как

жалуются Раме отшельники, прося у него защиты, лежат «сотни трупов мудрецов», ибо «беззащитных брахманов убивают жестокие ракшасы» (см.: Рам. III. 6. 16–17).

И тот же лес Дандака со всеми малыми лесами, его составляющими, не менее часто предстает в «Рамаяне» как благодатный, пленяющий красотой край, где растет множество цветущих деревьев, усыпанных сладкими плодами, где радуют взор озера и реки с прозрачной водой, полные рыбы, где бродят кроткие звери и звонко поют веселые птицы. Напутствуя Раму, идущего через Дандаку, мудрец Сутиктишна говорит:

Ты увидишь леса, обильные
Плодами, цветами и кореньями,
Множество мирных зверей,
Счастливые стаи птиц.

Ты увидишь пруды с чистой водой
И цветущими на ней лотосами,
Ручьи, озера и реки,
Где плавают утки краунча.

Тебя порадуют горы
С бурлящими водопадами
И чарующие взор рощи,
Звонящие криками павлинов.

(Рам. III. 8. 13–15)

Таким и на самом деле оказывается путь Рамы через лес Дандаку:

Братья шли вместе с Ситой,
Глядя на горные склоны,
Густые, тенистые рощи,
Пленяющие взор реки,

На журавлей и уток чакравак,
Семенящих по берегам и отмелям,
На озера, поросшие лотосами,
Обильные рыбой и птицей,

На быстрых пятнистых антилоп,
Собирающихся в стаи,
На опьяненных течкой буйволов
И слонов, ломающих деревья.

(Рам. III. 11. 2–4)

Как правило, эти описания светлого, прекрасного леса связаны в «Рамаяне» с рассказом о находящихся в нем многочисленных обителях отшельников и святых мудрецов. Таковы обители Сутикшны (песнь 7), великого риши Агастьи и его брата (песнь 12), мудреца Матанги и отшельницы Шабари (песнь 74), наконец, обитель самого Рамы, выстроенная для него братом Лакшманой (песнь 15). Таков и «круг обителей», которые увидел Рама, как только вошел в лес Дандаку:

Войдя в великий лес Дандаку,
Стойкий духом могучий Рама
Увидел среди этого леса
Чреду обителей отшельников.

<...>

Чисто прибранные обители
Служили приютом для всех существ.
Здесь бродили кроткие олени
И вили гнезда стаи птиц.

<...>

В одежде из лыка и шкур ланей,
Соблюдая пост, победив страсти,
Питаясь плодами и кореньями,
Здесь жили благие великие риши,

Просветленные смирением,
Сияющие, как огонь и солнце.
Оглашаемая молитвами Брахме,
Населенная знатоками Брахмы —

Брахманами, великими участью,
Эта местность казалась обителью Брахмы.

(Рам. III. 1. 1, 3, 7—9)

Однако и этих благих отшельников лес подвергает испытаниям. Первое избрано ими самими и составляет смысл их пребывания в лесу. Это испытание — аскеза, виды которой педантично перечисляет «Рамаяна», называя разные группы подвижников: питающиеся одним ветром, питающиеся одними листьями, зубами шелушащиеся рис, стоящие по горло в воде, спящие на ногах, спящие на голой земле, живущие на ветках деревьев, носящие влажное платье, исполняющие аскезу пяти огней и т. д. (см.: Рам. III. 6. 2—5). Отшельники «смирят желания и страсти», «постоянно шепчут молитвы», «размышляют о высшем начале», и лучших из них в качестве награды ждет приобщение к сонму божественных риши, вознесение на небо, подобно тому как возносятся на глазах Рамы мудрец Шарабханга (песнь 5) и отшельница Шабари (песнь 74).

Второе испытание — уже испытание извне, и испытание насильственное. Кроважественные (в буквальном смысле этого слова) ракшасы убивают, пожирают аске-

тов в лесу и мешают их жертвоприношениям. На помощь отшельникам приходит Рама, который в рамках своей божественной миссии — убить царя ракшасов Равану — уничтожает в битве всех ракшасов Джанастанханы (лесной местности рядом с Дандакой или, скорее, составляющей его часть). Лес Дандака становится «безопасным для аскетов», и божественный мудрец Агастья, наблюдавший за ходом битвы, восхваляет Раму:

«<...>

По замыслу великих риши
Ты появился в этой местности,

Чтобы убить наших врагов ракшасов,
Вершителей злых деяний.

<...>

Отныне великие риши смогут
Исполнять свой долг в лесу Дандаке».

(Рам. III. 30. 35–37)

В архаических текстах светлая и темная, добрая и злая стороны, или сущности, леса сохраняют свое мифологическое тождество. Но в книжных эпосах типа «Рамаяны», как свидетельствует ее лесная книга, это исконное двуединство леса, воплощенное в образе жизни его добрых и злых насельников, воспринимается уже как конфликт, который должен разрешить эпический герой.

В борьбе Рамы с ракшасами Джанастанханы, а затем и Ланки сторонники историзма «Рамаяны» Вальмики видели отражение воспоминаний о покорении ариями индийского юга и идентифицировали ракшасов с его аборигенами (см.: Lassen 1867: 585 sq.; Pusalker 1963: 18–19; Sharma 1971: 270 sq. и др.). Более осторожные исследователи отказывались от однозначной идентификации и полагали, что в ракшасах нашли воплощение общие представления ариев о первобытных племенах и их образе жизни (например, каннибализме) (см.: Grierson 1912: 67–69; Ramdas 1929, 1930 и др.). Но вне зависимости от того, насколько справедливы подобные предположения, для эпоса как такового, для понимания его содержания и развития сюжета они несущественны. В «Рамаяне» ракшасы последовательно очерчены как могущественные демоны, главные противники богов и людей и установленного миропорядка.

О ракшасах впервые упоминает «Ригведа». Однако в ведийскую эпоху они — существа, принадлежащие т. н. низшей мифологии, которые не имеют божественного статуса и угрожают не богам, а только людям в их повседневной жизни. В 104-м гимне книги VII «Ригведы» ракшасы рисуются злыми духами, такими же, как малоизвестные позже атрины и кимидины, они «летают по ночам, превратившись в птиц», и оскверняют жертвоприношения (стих 18), всячески вредят людям, называются колдунами (стихи 21–24). По существу, этот гимн родствен фольклорному заклинанию, и как таковое он с незначительными изменениями включен в «Атхар-

ведеду» (VIII. 4), где во многих других заклинаниях ракшасы изображены демонами-оборотнями, похищающими людей, в особенности женщин, насылающими на них болезни. Такими же они предстают и в «Шатапатха-брахмане», в которой ракшасы препятствуют жертвоприношениям (см.: Шат.-бр. I. 1. 1. 16), летают по воздуху (см.: Шат.-бр. III. 1. 3. 13), оскверняют женщин (см.: Шат.-бр. III. 2. 1. 40) и при первой возможности нападают на людей (см.: Шат.-бр. XII. 2. 3. 12).

В ведийской литературе статус демонов высшего уровня, божественного происхождения и функций принадлежит не ракшасам, а асурам, данавам и дайтьям. В ранних гимнах «Ригведы» асурами именуются даже боги основного ведийского пантеона: Агни, Индра, Савитар и в первую очередь Варуна (см.: RV I. 24. 14; 35. 7; 54. 3; 131. 1 и др.), позже асурами или данавами именовались равновеликие противники богов. Согласно «Шатапатха-брахмане», творец мира Праджапати родил богов из своего «верхнего дыхания», а из «нижнего дыхания» родил асуров, и с тех пор боги и асуры неразлучны, как день и ночь (см.: Шат.-бр. XI. 1. 6. 7–8, 10–11). Но «Брихадараньяка-упанишада» предлагает иную и, вероятно, более древнюю версию: «От Праджапати произошло два вида существ: боги и асуры. И боги были моложе, асуры — старше. Они боролись друг с другом за эти миры» (Бр.-ар.уп. I. 3. 1). По-видимому, асуры изначально представляли собой старшее поколение богов, которое было свергнуто младшим поколением⁴. По гипотезе Ф.Б.Я. Кёйпера асуры были богами древнего нерасчлененного мира (ср. верховного бога Ахуру в авестийской мифологии), а затем с упорядочением космоса на смену им пришли дэвы (боги), которые изгнали асуров, вступив с ними в непримиримую и в мифологическом времени каждый раз возобновляющуюся борьбу (Кёйпер 1986: 28–37). В послеведийской литературе асуры теряют свою исключительность. В «Законах Ману» в качестве потомков десяти праджапати, прародителей живых существ, асуры упоминаются в ряду не только с богами и полубогами (гандхарвами, апсарами), но и разного рода существами низшей мифологии (ракшасами, пишачами, киннарами, змеями) и даже животными, птицами и насекомыми (см.: ЗМ. I. 34–40). В древнеиндийском эпосе асуры (дайтьи и данавы) — сыновья Дити и Дану, двух дочерей праджапати Дакши, в то время как боги — сыновья другой его дочери, Адити (см.: Мбх. I. 59. 17–29; Рам. III. 14. 16). В эпическом повествовании асуры появляются редко и главным образом во вставных мифах и легендах, а когда появляются, то обычно смешиваются с демоническими персонажами других разрядов. Так, в «Рамаяне» в легенде о пожирателях брахманов Ваташи и Илвале последние называются то асурами, то ракшасами (см.: Рам. III. 11. 55, 61), так же как безобразный ракшаса Кабандха на самом деле оказывается данавой, сыном Дану (см.: Рам. III. 69. 26, 27, 43; 70. 7).

В «Рамаяне» место ведийских асуров в их роли соперников богов занимают ракшасы, и прежде всего их владыка Равана. Все ракшасы в ней — потомки праджапати Пуластыи (см.: Рам. III. 23. 28; 24. 28 и др.; ср. Мбх. I. 50. 9), а Равана — его внук и сводный брат бога богатств Куберы, которого Равана изгнал из Ланки, отняв у него царство и небесную колесницу Пушпаку. Во главе войска ракшасов

⁴ Ср. мифы о смене поколений богов в ближневосточной и древнегреческой (у Гесиода) мифологиях (см.: Гринцер 1971: 22–26).

Равана уничтожил множество кшатриев и брахманов (см.: Рам. VII. 16; 18), в битвах на небе, на земле и под землей не один раз побеждал богов (см.: Рам. VII. 15, 18, 20–23), а сын его пленил самого царя богов Индру, за что и прозван был Индраджитом («Победителем Индры») (см.: Рам. VII. 27). Предприняв тысячеletнюю аскезу, Равана попросил у Брахмы дар неуязвимости, и боги жалуются, что они не в силах Раване противиться:

Он, злодей, сотрясает три мира,
Ненавидит тех, кто его лучше,
Замышляет лишить могущества
Царя тридцатки богов Шакру.

Ослепленный полученным даром,
Он оскорбляет брахманов, риши,
Якшей, гандхарвов, асуров,
Наводя на всех них ужас.

В его присутствии меркнет солнце,
Даже ветер не смеет веять,
Океан, увенчанный гребнем волн,
Завидев его, затихает.

(Рам. I. 15. 8–10)

В третьей книге «Рамаяны» говорится, что Равана «походил на Антаку (бога смерти. — П. Г.) с раскрытой пастью»; на его теле «рубцы от копий богов и асуров, | а на груди — глубокие шрамы | от могучих клыков Айраваты (слона Индры. — П. Г.)», но, будучи «сотни раз... ранен | и могучим диском Вишну, | и другим божественным оружием», он «нисколько не стал слабее» и «мог одним взмахом руки | возмутить невозмутимое море, | вырвать вершины гор | и сокрушать ими богов» (см.: Рам. III. 32. 6–7, 10–12 и далее). В свете подобного рода описаний не выглядит преувеличением похвальба Раваны, соблазняющего своим могуществом Ситу:

«Я тот, пред которым трепещут
И боги, и асуры, и люди
<...>

Предо мною, как перед смертью,
Разбегаются в страхе все существа:
Боги, гандхарвы, пишачи,
Птицы и великие змеи.
<...>

Я могу, будучи в небе,
Руками поднять землю,
Могу выпить весь океан
И в битве сразить смерть,

Могу расколоть землю
И стрелами пробить солнце.
<...>

(Рам. III. 47. 26; 48. 3; 49. 3–4)

Страшась всесилия Раваны, боги прибегают к единственному средству его уничтожить. Поскольку, испрашивая у Брахмы дар неуязвимости, Равана из презрения к смертным существам не попросил неуязвимости от человека, они уговаривают стать таковым Вишну и, воплотившись в царевича Раму, убить Равану.

В свое время Г. Якоби доказательно предположил, что в борьбе Рамы с Раваной преломилось содержание одного из центральных космогонических мифов «Ригведы» об убийстве Индрой демона Вритры (см.: Jacobi 1893: 130–131). Вритра изображен в «Ригведе» как дракон или змей, «запрудивший реки», «удерживающий воды», и, убив его, Индра «просверлил русла рек», «выпустил русла рек»⁵, а затем разделил верхний и нижний миры, поднял в небо и укрепил на нем солнце (см.: RV I. 32; 52. 2–8; III. 32. 6; V. 29. 2–8; VIII. 12. 22–26; X. 153. 3 и др.)⁶.

Уже в «Ригведе» Индре в его поединке с Вритрой иногда помогает Вишну, а в послеведийской мифологии функции Индры в качестве борца с демонами и змеями (помимо Вритры, можно назвать Вишварупу, Валу, Шамабару, Шушну, Пипру, Арбаду и др.) вообще перешли к Вишну, который в различных своих земных воплощениях (аватарах) стал убийцей демонов Мадху, Хаягривы, Хираण्याкшипу, Намучи, Каланеми, Кайтабхи и др. По всей видимости, таким же наследником Индры он остается и в «Рамаяне» в своей аватаре Рамы, победителя Раваны.

Борьба небесного бога с драконом — общераспространенный мифологический мотив. В вавилонской поэме о сотворении мира «Энума Элиш» верховный бог Мардук создает небо и землю, расчленив надвое водяное чудовище Тиамат, символизирующее первичный океан. В Библии говорится о победе бога над морским чудовищем левиафаном. В египетской мифологии солнечный бог Ра уничтожает дракона Апописа, в хеттской — бог грозы убивает дракона Иллуянку, в греческой — Зевс убивает многоголового дракона Тифона, а Аполлон — Пифона, в скандинавской «Эдде» рассказано о поединке бога Тора с мировым змеем Мидгардсом. И этот же мотив широко представлен в волшебной сказке, где, по мнению В.Я. Проппа, он образует основной вариант различных ее типов (см.: Пропп 1969: 81; ср. Мелетинский и др. 1971: 65 и сл.), и в эпической поэзии. О борьбе героя со змеем рассказывают многие русские былины («Добрыня и Змей», «Алеша и Змей Тугарин», «Михайло Потык» и др.), южнославянские юнацкие («Песнь о Марко и

⁵ В «Шатапатха-брахмане» сказано: «Поистине, Вритра лежит, покрывая все это пространство между небом и землей. И поскольку он лежит, покрывая (vṛ) все это, имя его Вритра (vṛtra)» (Шат.-бр. I. 1. 3. 4).

⁶ Миф этот восходит еще к индо-иранской общности. В «Авесте» аналогом ведийского Вритры (который часто зовется просто Змеем — Ахи) является Змей-Дахака (Ахи-Дахака), а божество войны и победы зовется Вэртагна, что соответствует эпитету Индры — Вритрахан, или «Убийца Вритры» (см.: Авеста: Видеват 1. 17, Яска 9. 8, Яшт 5. 24 и др.).

змее», «Песнь о Змее — Огненном Вуке», «Арапин и Змей» др.) и восточнороманские («Йоргаван, река Черны и змей», «Три брата и девять змеев» и др.) песни и сказания. Убийство дракона Фафнира — центральный эпизод сказаний о Сигурде (Зигфриде) в «Эдде» и германской «Песни о Роговом Зигфриде» (см.: Мелетинский 1968: 299 и сл.; Хойслер 1960: 26 и сл.). Схватка с огнедышащим драконом, в которой погибают и дракон, и сразивший его герой, составляет содержание заключительной части англосаксонского эпоса «Беовульф» (см.: Beowulf 1940: 71sq.). При этом наряду со змеем или вместо змея в эпической поэзии, а затем и в средневековом романе в качестве сверхъестественных противников героя выступают всевозможные чудовища или великаны, однако и на сюжетном, и на типологическом уровне их родство со змеем не вызывает сомнений. В этом отношении не является исключением Равана в «Рамаяне».

Характерным признаком мифологического и сказочного дракона или змея является его многоголовость. И это же основная внешняя примета Раваны: у него десять голов (отсюда его прозвища Дашаширас — «Десятиголовый» и Дашагрива — «Десятишей») и двадцать рук. Головы мифологического дракона отрастают вновь, как только их отрубят, и так же в шестой книге «Рамаяны», когда Рама одну за другой отсекает головы Раваны, они всякий раз появляются у него снова (см.: Рам. VI. 107. 54–57). Как прелюдия этого в третьей книге коршун Джатаюс клювом отрывает у Раваны руки, но «вместо отрезанных <...> | у Раваны вырастают новые, | как одна за другой из муравейника | выползают ядовитые змеи» (см.: Рам. III. 51. 39). Многоголовость — свойство не одного Раваны, но и некоторых других ракшасов, например военачальника Кхары по имени Триширас («Трехголовый»), головы которого Рама срезает стрелами в битве в лесу Дандаке (см.: Рам. III. 27. 18–19).

Другая черта дракона в мифе и сказке — его тесная связь с водой: он живет в воде, охраняет воды или запирает их, вызывая засуху. Соответственно в «Рамаяне» царство ракшасов, столица Раваны и его дворец находятся на острове Ланке посреди океана, и, согласно легенде, Праджapati сотворил ракшасов ради охраны вод (см.: Рам. VII. 4).

Змей или дракон в сказке — почти всегда существо летучее. И в «Рамаяне» Равана перемещается по небу либо в небесной колеснице, либо летит сам, как, например, тогда, когда переносит на Ланку Ситу (см.: Рам. III. 52–54). По-видимому, способностью летать наделены и другие ракшасы, во всяком случае, сестра Раваны Шурпанакха по воздуху прибывает на Ланку после поражения войска Кхары (см.: Рам. III. 32. 3).

Ракшасы и Равана в «Рамаяне», подобно мифологическому противнику солнечного бога или сказочному змею, «разорителю земель», находятся в постоянном конфликте с богами и людьми, стремятся нарушить священные установления (препятствуют жертвоприношениям), убивают аскетов и отшельников. Архаический змей при этом — почти всегда «поглотитель», он угрожает съесть или действительно проглатывает героя мифа и сказки (см.: Пропп 1986: 225–243). И в «Рамаяне» ракшасы постоянно называются «пожирателями людей». Таковыми в третьей книге предстают Ватапи, Илвала и Кабандха; Рама предполагает, что пропавшую Си-

ту сожрали ракшасы, и ранее Шурпанакха действительно хотела ее съесть (см.: Рам. III. 18. 16), а также напиться крови Рамы и Лакшманы (см.: Рам. III. 19. 19, 25 и далее); Равана грозит Сите, что съест ее, если в течение 12 месяцев она не станет ему послушной (см.: Рам. III. 56. 24–25). Книга VII «Рамаянь» содержит рассказ о том, как еще до встречи с Рамой Равана проглотил множество риши на жертвоприношении царя Маруты (см.: Рам. VII. 18).

Змей или дракон непременно рисуется преследователем женщин. С этим его свойством связаны легенды о св. Георгии и змее, Персее и Андромеде и многие им подобные, согласно которым змей в качестве искупительной жертвы требует себе на съедение девушек (иногда и юношей) из какого-либо города или страны, пока его не убивает герой⁷. Уже в «Ригведе» говорится, что ракшасы наводят порчу на женщин, прикидываясь братом, мужем, любовником (см.: РВ X. 162. 5), а в «Шатапатха-брахмане» ракшасы «преследуют женщин на земле и кладут в них свое семя» (Шатг.-бр. III. 2. 1. 40). «Рамаяна» сохраняет и усиливает этот мотив. В ней ракшасы гордятся своей приверженностью чувственным наслаждениям, называют себя «знатоками любовных игр» (Рам. III. 38. 24). Любострастие отличает ракшасы Шурпанакху и Айомукхи (см.: Рам. III. 69. 9–18), но прежде всего самого Равану. Он, «нарушая закон, вступал в связь с чужими женами» (Рам. III. 32. 12), и его гарем в Ланке насчитывает много тысяч женщин, уведенных им у богов, асуров, гандхарвов, брахманов и риши (см.: Рам. VII. 14. 2), среди которых он предлагает похищенной Сите стать «первой царицей» (Рам. III. 47. 28).

Наконец, еще одна черта, сближающая Равану с изображением в архаике змея или дракона. Как отмечает В.Я. Пропп, в сказке между героем и змеем существует изначальная связь. В ней так или иначе дается понять, что только герой может сразить змея и «ни от какой другой руки змей погибнуть не может, он бессмертен и непобедим» (Пропп 1986: 243). Подобная связь существует между Рамой и Раваной. По условиям полученного Раваной от Брахмы дара никто, кроме человека, не может его убить. И в то же время могущество Раваны таково, что это должен быть человек необыкновенный. Поэтому по замыслу богов в человека воплощается Вишну, и только он в своей божественной сути, но в смертном облике Рамы оказывается способным сразить Равану.

С переходом от ранних форм эпоса к формам классическим образы мифологических, сказочных противников героя сменяют более или менее реальные, человеческие образы его военных врагов. Но «Рамаяна», в целом будучи книжным классическим эпосом, сохраняет многие архаические черты, и, в частности, они явственно прослеживаются в ее ведущей теме — борьбе героя с чудовищами-ракшасами, в которой явственно звучат отголоски древнего мифологического мотива змееборства.

⁷ Как один из вариантов этой легенды можно рассматривать рассказ «Махабхаратъ» об убийстве Бхимой ракшасы Баны, требовавшего такого рода дани от жителей города Эчачакры (см.: Мбх. I. 145–152).

Реконструкция архаических представлений, скрытых в образной системе и содержании «Рамаяны», позволяет прояснить и некоторые особенности ее композиции, в частности место третьей книги в сюжете поэмы. Как мы уже говорили, главное событие этой книги — похищение Раваной Ситы, описанию которого посвящена большая часть ее текста (песни 31–75). Ранее два эпизода той же третьей книги: покушения на Ситу ракшасы Вирадхи (см.: Рам. III. 2–3) и ракшасы Шурпанакхи (см.: Рам. III. 18) — служат как бы предвестием этого события, и его значение подчеркнуто своего рода разъяснительным повтором в последней книге поэмы (см.: Рам. VII. 7). В ней рассказано, как Равана повстречался с дочерью мудреца Кушадхваджи Ведавати, которую отец предназначал в жены Вишну. Равана попытался ее соблазнить, но она (как и Сита) отвергла его домогательства. Тогда Равана схватил ее за волосы (как и Ситу — см.: Рам. III. 49. 17), но Ведавати отрезала их рукой, превратившейся в меч, а затем вошла в огонь (как и Сита в конце VI книги). Перед смертью Ведавати высказала желание, чтобы в будущем она стала причиной гибели Раваны, и впоследствии она для этого и возродилась в облике Ситы.

Тема похищения жены, развернутая в «Книге о лесе» «Рамаяны», предопределяет все дальнейшие ее события: поиск Ситы в четвертой и пятой книгах, сражения с ракшасами, убийство Раваны и воссоединение с Ситой в шестой. И это сближает «Рамаяну» с другими книжными эпосами древнего мира, где тема похищения имеет ту же сюжетообразующую функцию, хотя и выступает в преобразованном или скрытом виде.

Так, в гомеровской «Илиаде» совмещаются два сюжета, внешний и внутренний: первый — о Троянской войне в целом и второй — о событиях десятого года этой войны, прошедших под знаком пресловутого «гнева Ахилла». Сюжет Троянской войны достаточно близок сюжету «Рамаяны». Война начинается из-за похищения Елены, продолжается осадой Трои, напоминающей осаду Ланки, и завершается поражением похитителя и гибелью его родичей. Рассказ же о гневе Ахилла, как ни далек он по содержанию от рассказа о Троянской войне, по сути, дублирует его композицию: гнев Ахилла вызван тем, что Агамемнон отнял у него возлюбленную Брисеиду, его удаление из битвы едва не ведет похитителя к поражению, а возвращение Брисеиды делает возможным примирение Ахилла с Агамемноном⁸.

В «Одиссее» темы похищения жены, казалось бы, нет. Однако приключения героя заключены в рамку, содержание которой составляет рассказ о преследовании женихами жены Одиссея Пенелопы и о ее избавлении от их посягательств, после того как, вернувшись домой, Одиссей убивает женихов. В обратной перспективе тему странствий героя, представленную большинством песен «Одиссеи», можно рассматривать, таким образом, как своего рода поиск утраченной жены, а тема

⁸ В свою очередь, с сюжетом «Илиады» имеет общие черты угаритский эпос о Керете. Судя по сохранившимся от него фрагментам, Керет теряет свою жену, движется походом на страну Удм, со столицы которой он снимает осаду, когда получает руку дочери царя Удма Машат-Хурай (см.: Gordon 1965: 298–299; Webster 1958: 86–87).

похищения героини реализуется в ослабленном виде как посягательство на нее, ее оскорбление.

Нечто подобное происходит и в древнеиндийской «Махабхарате». Мы уже говорили об эпизоде похищения Драупади царем Джаядратхой в третьей ее книге. Но этот эпизод правомерно толковать как дублирование куда более важного для сюжета эпоса события: оскорбления (скрытого похищения) Драупади во второй книге, когда после роковой игры в кости Каурава Духшасана за волосы приволакивает ее в зал, глумится над ней, восклицая «рабыня», и предлагает выбрать себе супруга среди его братьев. На протяжении всей «Махабхараты» то и дело звучит утверждение, что именно оскорбление Драупади Кауравами привело их к войне с Пандавами, поражению и гибели (см.: Мбх. I. 155. 44–45; II. 72. 12, 27, 29; V. 29. 30–32; VIII. 67. 2; IX. 58. 10 и др.), т. е. определило весь ход эпического повествования (см.: Гринцер 1974: 195–202).

Тема похищения жены занимает важное место и в сюжете восточноазиатского и среднеазиатского эпосов. В тибето-монгольском эпосе «Гесер» герой убивает шарайгольских ханов, похитивших его жену Рогмо-гоа. В узбекском «Алпамыше» в отсутствие Алпамыша его младший брат Ултан принуждает выйти за него замуж жену Алпамыша Барчин, и возвратившийся герой побеждает и казнит Ултана. На типологическое сходство сюжетов далеких азиатских эпосов с «Одиссеей» обратил в свое время внимание В.М. Жирмунский (см.: Жирмунский 1957; Жирмунский 1960: 283 и сл.).

Мы уже говорили, что в образе похитителя жены героя, ставшего его антагонистом, в «Рамаяне» Вальмики отражен архаический слой эпических сказаний, в котором таковым выступает существо потустороннего мира — змей или замещающее его чудовище. Архаические импликации можно обнаружить и в изображении похищенной героини эпоса.

В «Рамаяне» Вальмики Сита — приемная дочь царя Митхилы Джанаки, найденная им в борозде, когда он вспахивал священное поле. Как дочь Джанаки — и часто уже не приемная, а родная — представлена Сита в «Рамopakхьяне» («Сказании о Раме») «Махабхараты», в «Хариванше» (приложении к «Махабхарате»), в рассказе о Раме «Катхасаритсагары» Сомадевы и в нескольких других, как письменных, так и устных, индийских изводах сказания о Раме. Однако, если рассмотреть это сказание во всем охвате его версий, широко распространенных и в Индии, и за ее пределами (см.: РГА 1980; Осипов 1980: 177–228; Гринцер 1982: 48–71; Гринцер 1996: 65–99), то окажется, что этот вариант рождения Ситы далеко не единственный и даже не самый принятый.

Так, по-видимому, в одной из наиболее ранних версий сказания — «Дашаратхаджатаке», вошедшей в буддийский канон «Типитаку» на языке пали, Сита — дочь не Джанаки, а царя Дашаратхи и, таким образом, родная сестра Рамы, на которой он женится после 12 лет пребывания в лесу. В качестве сестры Рамы Сита рисуется и в сиамском сказании «Рамакан» («Слава Рамы»), где долю божественной лепешки, от которой жены Тхотсарота (Дашаратхи) рожают ему сыновей (в том числе и Раму), уносит ворон и отдает ее жене Тхотсакана (Раваны), которая и становится матерью Сиды (Ситы). В яванском переложении «Рамаяны» — «Серат Канда» и в малайском «Сери Рама» жена Дасараты (Дашаратхи) Мандудари, чтобы избавить-

ся от посягательств Раваны, создает из собственного пота свою копию, Мандудаки, на которой Равана женится. Спустя какое-то время Дасарата тайно проникает в гарем Раваны, и Мандудака рождает от него Ситу, так же как ранее Мандудари — Раму.

Нетрудно заметить, что в упомянутых выше версиях, наряду с трактовкой образа героини как жены и сестры героя, косвенно обозначен и другой мотив: героиня — дочь антагониста.

Таковой предстает Сита в кхмерской «Риэмке». Когда она родилась у Раваны и Мандудари, астрологи предсказали, что ее муж станет владыкой мира. Равана, испугавшись будущего соперника, сначала хотел убить дочь, но затем, уступив просьбам жены, заключил ее в железный сундук и бросил в море. Сундук, однако, не утонул, а приплыл в страну, где царствовал Махариши Кала (Дашаратха). Тот выловил сундук, удочерил девочку и впоследствии, как и в «Рамаяне» Вальмики, отдал замуж за Раму.

В малайском ваянге (пьесе для теневого театра) «Махараджа Вана» Сита — дочь Ваны (Раваны) и Мандудаки и в то же время воплощение богини Сити Ананг, которую ранее соблазнил Вана, прибегнув к обману и воплотившись в бога Сераджуга. Когда Мандудаки родила Ситу, Вана из-за зловещих предзнаменований бросил ее в кувшине в море, где ее нашел царь Махариши Кала.

В хотанской, тибетской и монгольских «Рамаянах» в чрево жены Дашагривы (Раваны) входит некая богиня. Когда у него рождается дочь (в некоторых версиях монгольской «Рамаяны» дочь рождается у «некой старухи-демоницы»), прорицатели предсказывают, что она принесет гибель его царству. Дашагрива помещает дочь в медный ящик и бросает его в море или реку. Будущую жену Раманы (Рамы) вылавливает и воспитывает крестьянин или мудрец. Приблизительно тот же вариант сказания изложен в лаосской, бирманской и кашмирской «Рамаянах», а также во многих индийских средневековых текстах и фольклоре.

Присутствие этой версии во всем ареале распространения сказания о Раме указывает на ее авторитет и аутентичность. Мотив подкидыша (будущего героя или героини), плывущего в сундуке, бочке или на плоту, хорошо известен по многим мифам и сказкам. И столь же, если не более, известен второй выделенный нами мотив: невесты из потустороннего мира. В ряде типов сказок (АТ 400, 301, 303 и др.) герой добывает жену из дальней страны, из иного мира, и, как правило, жена эта — дочь чудовища, которое он побеждает. Поиски жены на краю света, «там, где небо с землею сходится», «в стране, откуда нет возврата», составляют устойчивую черту тюркских и монгольских богатырских сказок (см.: Жирмунский 1960: 125 и сл.), якутских олонхо, финской «Калевалы». Русский былинный эпос называет в качестве невест героя «белую лебедь» Марью, увлекающую героя в «свое царство» («Михайло Потык»), колдунью Маринку («Добрыня и Маринка»), царевну подводного царства («Садко») (см.: Пропп 1958: 104). Существа из иного мира (вилы, русалки, валькирии) становятся невестами или женами героев в архаическом слое сербского, восточнороманского и германского эпосов.

В классическом эпосе жена героя, как правило, принадлежит тому же миру, что и герой, человеческому или божественному. К таким эпосам относится и «Рамаяна» Вальмики. Однако замечательной особенностью книжной «Рамаяны», санс-

критской «Рамаяны» Вальмики, является то, что, в отличие от большинства других классических эпосов, она сохраняет, как мы уже видели, многие архаические черты. Так, и архаический мотив жены из другого мира не полностью в ней элиминирован: Сита появляется на свет из вспаханной земли (см.: Рам. I. 66. 13–15), иначе — из подземного мира, и в конце поэмы в земле же скрывается (см.: Рам. VII. 97. 20–26).

На примере трактовки рождения Ситы (а подобного рода примеров можно привести достаточно много) мы также убеждаемся, что расхождения между санскритской «Рамаяной» и различными версиями сказания о Раме в Индии и за ее пределами весьма значительны. При этом все эти версии невозможно свести к единому архетипу или тем более утверждать, что они зависят от «Рамаяны» Вальмики, являются ее позднейшими переложениями. «Рамаяна» Вальмики — не исходная точка разветвленной традиции сказания, но скорее ее промежуточный, хотя по своим литературным достоинствам и влиянию кульминационный, этап. И тому свидетельством ее лесная книга, которая, как никакая другая, насыщена фольклорными элементами, архаическими представлениями и мотивами и которая в то же время перерабатывает и переосмысляет эти мотивы, дополняет дидактическими наставлениями, лирическими монологами и описаниями, организует их в эпическое целое. Мы говорили в начале статьи о двуединстве изображения леса в третьей книге «Рамаяны», но в более широком плане можно говорить о двуединстве в ней архаики и классики, сказочного и реального, устного и письменного, фольклорного и литературного пластов, характерном для поэмы в целом, но выраженном в этой книге особенно явно.

Третья книга «Рамаяны» — последняя, которую успел целиком перевести, снабдить вступительной статьей и комментарием выдающийся отечественный индолог Павел Александрович Гринцер (1928–2009). Отдавая дань его памяти этим изданием, мы стремились максимально бережно отнестись к наследию ученого и лишь в самых необходимых случаях прибегали к минимальной редактуре.

К сожалению, масштабный проект П.А. Гринцера — полный перевод великой поэмы Древней Индии — остался до конца не осуществленным. Сделанное им задает невероятно высокую планку — и научную, и художественную. И мы хотим верить, что у этого замечательного дела найдутся достойные продолжатели.

Н.П. Гринцер, С.Д. Серебряный

ПРИМЕЧАНИЯ

Перевод третьей книги «Рамаяны» выполнен по стандартному санскритскому изданию ее южной рецензии: *The Rāmāyaṇa of Valmiki with Commentary (Tilaka) of Rāma: in 2 p. / Ed. by K.P. Parab. Bombay, 1888.* Проведена сверка с критическим изданием текста поэмы: *The Rāmāyaṇa of Valmiki: In 7 vol. / Gen. ed. G.H. Bhatt, U.P. Shah. Baroda, 1963. Vol. 3: Araṇyakāṇḍa.* При составлении примечаний использовались средневековые индийские комментарии к рукописям «Рамаяны» («Тилака» Нагеша Бхушана, «Амритакатака» Катаки Мадхавы Йогиндры, «Бхушана» Говиндараджи, «Рамаяна-широмани» Бансидхары Шивасахаи и «Таттвадипака» Махешваратиртхи), которые полностью или частично опубликованы в некоторых ее изданиях, а также в примечаниях к английскому переводу ее критического текста: *The Rāmāyaṇa of Valmiki. An Epic of Ancient India. Vol. III: Introduction, Translation, and Annotation by Sh.I. Pollock. Princeton (NJ), 1991.*

Первая песнь

1. *Войдя в великий лес Дандаку* (*praviśya tu mahāraṇyaṃ daṇḍaka-aranyaṃ*)... — Лес Дандака — основное место действия третьей книги «Рамаяны», в нем проходила большая часть лет изгнания Рамы. Собственно говоря, это не один какой-то лес, а обширная лесистая местность со многими лесами, реками, озерами и горами, охватывающая, по одним предположениям, территорию от Бунделькханда до реки Кришны на юге Деканского полуострова, по другим — земли между реками Годавари и Нармада. Согласно комментариям «Тилака» Нагеша Бхатты, «Бхушана» Говиндараджи, «Таттвадипака» Махешваратиртхи и «Амритакатака» Катаки Мадхавы Йогиндры, исходящим из рассказа седьмой книги «Рамаяны» (см.: Рам. VII. 79–81), на месте Дандаки прежде была страна царя по имени Данда из рода Икшваку, который похитил дочь жреца асуров Шукры, и за это по проклятию Шукры все его царство стало дремучим лесом. Откуда и название леса — Дандака.

...*Рама | Увидел... | Чреда обителей отшельников* (*rāmo dadarśa... tāpasāśrama-taṇḍalam*). — Букв.: «Рама увидел круг обителей отшельников». Комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Бансидхара Шивасахаи в «Широмани» и др. истолковывают «круг» как «множество обителей, которые расположены в одной местности недалеко друг от друга».

2. ...развешаны | *Платья из лыка и травы куши* (kuśa-cīra-parikṣiptam)... — Имеются в виду одежды аскетов, которые они сушили на солнце после купания. Куша, дарбха, — священная трава; см. примеч. к Рам. I. 3. 2.

...блеск деяний брахманов (brāhmyā lakṣmā)... — Речь идет о блеске или сиянии, приобретенных брахманами аскезой, изучением вед и т. д.

Брахманы. — См. примеч. к Рам. I. 1. 96.

4. Ансары. — См. примеч. к Рам. I. 15. 32.

Здесь... | *Хранились священные огни* (agni-śaraṇaiḥ)... — Букв.: «[обитатели] с местами хранения священных огней»; см. примеч. к Рам. II. 45. 12.

7. Великие риши. — См. примеч. к Рам. I. 1. 5.

8—9. *Оглашаемая молитвами Брахме, | Населенная знатоками Брахмы — || Брахманами, великими участью, | Эта местность казалась обителью Брахмы* (tad brahma-bhavana-prakhyam brahma-ghoṣa-nināditam || brahmavidbhir mahābhāḡair brāhmaṇair uraśobhitam). — Характерный для «Рамаяны» повтор одного слова или однокоренных слов (Брахма, брахманы), в данном случае подчеркивающий священный статус местности.

10. ...сняв тетиву | *Со своего могучего лука* (vijyam kṛtvā mahad dhanuḥ — букв.: «сделав могучий лук без тетивы»). — Входя в обитель, Рама в знак почтения к отшельникам и своих мирных намерений кладет лук на землю и снимает с него тетиву.

Наделенные божественным знанием (divya-jñāna-uparannāḥ)... — Согласно комментаторам Говиндарадже и Катаке Мадхаве Йогиндре, здесь божественное знание — это знание аскетами того, что Рама — аватара (земное воплощение) Вишну, который должен убить Равану. Однако, скорее, речь идет о божественном знании в его обычном понимании как знании сокровенной сути вещей, в принципе свойственном святым отшельникам.

11. Царевна Видехи (vaidehī) — Сита, дочь царя Видехи Джанаки. В переводе, так же как в оригинале «Рамаяны», она часто, согласно санскритской ономастике, именуется просто Вайдехи.

13. *Любовались платьем Рамы* (suveṣatām | dadṛśuḥ... gāmasya — букв.: «увидели прекрасное платье Рамы») — Риши с восхищением (удивлением) замечают разницу между отшельническим платьем Рамы и его царским величием.

14. ...моргтели, | *Словно бы не мигая* (netrair animiṣair iva... dadṛśuḥ). — Немигающие глаза (обычно это примета богов) в данном случае означают стремление даже на мгновение не оторвать взгляда от Рамы и его спутников.

16. ...как положено... | *Поднесли воду для омовения* (vidhinā... ājahus te... salilam). — Предложение воды для омовения (обычная формула: «для уст и ног» — см. примеч. к Рам. I. 2. 25) — неперенная часть обряда гостеприимства.

18. ...сложив в почтении руки... — См. примеч. к Рам. I. 2. 24.

19. ...гуру, | *Держащего жезл наказаний* (daṇḍa-dhara guruḥ). — О понятии «гуру» см. примеч. к Рам. I. 2. 7. Жезл наказаний — метонимический атрибут царя.

Царь — четвертая часть Индры (rājā... indrasya-eva catur-bhāḡah)... — Общеиндоевропейская доктрина о божественном происхождении царя (см.: Dumézil 1948: 19 sq.; Chaney 1970: 7—42; Gonda 1966 и др.) отражена во многих древнеиндийских

текстах (см.: Pollock 1991: 15–54). В «Законах Ману» сказано: «...владыка создал царя <...> извлеки вечные частицы Индры, Анилы, Ямы, Солнца, Агни, Варуны, Луны и владыки богатств» (ЗМ VII. 3–4). При этом перечисляются восемь богов — хранителей мира. Здесь, в «Рамаяне», царь назван четвертой частью Индры потому, что эпос обычно указывает не восемь, а четырех хранителей мира: Индру, Яму, Варуну и Куберу (см. примеч. к Рам. I. 18. 36). Ср. также далее: Рам. III. 40. 12–13.

20. *Мы живем на твоей земле* (vayam... bhavad-viṣaya-vāsinah)... — Лес Дандака не является частью царства Рамы, но отшельники считают Раму владыкой всей земли, зная, как полагают комментаторы Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра, что Рама — аватара Вишну.

21. *...смирили страсти* (jita-indriyāḥ)... — См. примеч. к Рам. I. 2. 8.

Вторая песнь

4. *Какутстха* (kākutstha) — патроним Рамы (и Лакшманы), потомка царя Солнечной династии Какутстхи (kakutstha), внука царя Икшваку; см. примеч. к Рам. I. 19. 16.

Ракшаса. — См. примеч. к Рам. I. 1. 41.

6. *Антака* — один из эпитетов (букв.: «кладущий конец») бога смерти Ямы; см. примеч. к Рам. II. 20. 50.

8. *Царевна Митхили* (maithilī) — одно из имен Ситы. Митхилой в эпосе часто называется страна Видеха или ее столица. Отсюда еще одно имя Ситы в «Рамаяне» — Майтхили (ср. с Вайдехи и примеч. к стиху 11 первой песни этой книги).

10. *...жалкие смертные* (kṣīṇa-jīvitau — букв.: «наделенные короткой жизнью») — Ракшаса принимает Раму и Лакшману за обычных отшельников, не зная, как позже не знают Кхара и Равана, об их божественном происхождении.

С женой (sa-bhāgyāu)... — Здесь любопытно двойственное число: «с (их) женой». Говиндараджа полагает, что ракшаса считает Ситу «общей женой» Рамы и Лакшманы.

11. *Разве вы можете быть аскетами | И жить с этой юной женщиной* (katham tāpasayor vāp sa vāsaḥ gramaḍayā saha)? — Ракшаса обвиняет Раму и Лакшману в том, что, будучи (или притворяясь) аскетами, они вошли в священный лес не только вооруженными, но к тому же с возлюбленной или женой. Хотя «Законы Ману» допускают, что отшельник (vana-prastha — букв.: «живущий в лесу») «идет в лес, оставив жену на попечение сыновей, или вместе с ней» (ЗМ VI. 3), в целом индийская традиция предполагает, что отшельник, уходя в лес, не должен брать с собою жену (см.: O'Flaherty 1973: 79–80).

13. *Эта прекраснотелая женщина | Станет отныне моей женой* (iyam nāgī varā-gohā mama bhāgyā bhaviṣyati)... — Эпизод притязаний Вирадхи на Ситу предвосхищает, как и другие ему подобные, похищение Ситы Раваной. Дублирование эпизодов характерно для композиции эпоса. Ср., например, многократные поединки Рамы с ракшасами еще до его главного сражения с Раваной.

18. *И выбрала как желанный дар* (prīyam vāga-vṛtam sa yat)... — О даре царя Дашаратхи своей жене Кайкейи, состоящем в изгнании Рамы и помазании ее собст-

венного сына Бхараты, см. 8–18-ю песни второй книги «Рамаяны» и примеч. к Рам. II. 9. 29.

19. ...в заботе о своем сыне (putra-arthe dirgha-darśini)... — Букв.: «далеко смотрящая ради сына».

20. ...средняя моя мать (mātā madhyamā mama)... — Здесь имеется в виду Кайкейи, хотя обычно она рассматривается не как средняя, а как младшая из трех главных жен Дашаратхи. Северо-восточная рецензия «Рамаяны» предлагает исправленное чтение: «юная мать».

24. ...лишившись жизни (gata-asoh)... — Букв.: «лишившись дыхания»; см. примеч. к Рам. II. 51. 17; 64. 67–68.

25. Свой бывлой гнев на Бхарату, | Пожелавшего себе царства (gāya-kāme mama krodho bharate yo babbhūva ha)... — «Бывлой», потому что после прихода Бхараты в лес и его объяснений гнев Лакшманы стих.

Ваджра. — См. примеч. к Рам. I. 18. 12.

Третья песнь

3. *Кшатрий.* — См. примеч. к Рам. I. 1. 96.

4. ...чья сила в правде (satya-parākramam)... — Один из формульных эпитетов; может быть переведен и как «поистине всеильному».

5. Я на самом деле сын Джавы (putraḥ kila javasya-aham)... — Персонаж по имени Джава («быстрый») в индийской мифологии нам неизвестен. Можно полагать, однако, что это эпитет бога смерти Ямы, или Калы. Такое предположение подкрепляется тем, что в других текстах иногда отцом Вирадхи называется именно Кала, а также божественным происхождением Вирадхи, которое далее обнаруживается в «Рамаяне», и многочисленными сравнениями Вирадхи с богом смерти в последующих стихах этой песни.

Шатахрада (śatahradā — «состоящая из ста лучей света») — мать Вирадхи; возможно, одна из дочерей Дакши.

14. *Зная Индры.* — См. примеч. к Рам. II. 61. 7; 74. 36.

...казался богом смерти, | Разинувшим... пасть (vyāṭta-anana iva-antakaḥ). — Согласно Говиндарадже, сравнение основано на том, что копьё Вирадхи, о котором упомянуто в этом стихе, походило на высунутый язык бога смерти Антаки.

15. ...подобного | Яме, поглотителю времени (kālantaka-yama-upame)... — Едва ли основательно предположение комментатора Нагеша Бхатты, что здесь имеется в виду не Яма, а Шива.

17. *Полагаясь на полученный дар* (vara-dāpena)... — См. 6-ю строфу этой песни.

Рагхавы. — См. примеч. к Рам. I. 1. 54.

21. *Двух тигров среди людей* (nara-vyāghrau)... — См. примеч. к Рам. I. 1. 1.

23. *Ибо путь ночного странника* — | *Это и наш путь* (ayam eva hi naḥ panthā yena yāti niśācaraḥ)... — Как объясняют комментаторы, Вирадха, Рама и Лакшмана углубляются в лес Дандаку, куда они и сами направлялись. Ночной странник (niśācara) — одно из именований ракшасов (синонимичное — gātricara). В нашем переводе в за-

висимости от контекста мы также переводим как: «ночное чудовище», «ночной оборотень», «ночной бродяга», «блуждающий в ночи» и т. п.

Четвертая песнь

5. ...сын Сумитры... | Сломал левую руку, | А Рама сломал правую (saumitriḥ sauyam bāhum babhāṇja ha rāmas tu dakṣiṇam bāhum). — Говиндараджа поясняет, что Лакшмана всегда находился справа от Рамы, и поэтому Вирадха схватил его левой рукой, а Раму — правой.

8. Ракшаса все же не умер (na mamāra sa rākṣasaḥ). — Не умер в силу дара, полученного от Брахмы.

13. Слово, сулящее избавление (praśritaṃ vacaḥ)... — Букв.: «скромное», «благовоспитанное», но также «тайное», «многозначашее» слово. Нагеша Бхатта поясняет: «Слово, дающее надежду Вирадхе достичь конца проклятия». Наш перевод исходит из этого пояснения, подтвержденного последующими строфами.

16. Я гандхарва по имени Тумбуру (tumburur nāma gandharvaḥ). — Гандхарва (см. примеч. к Рам. I. 1. 32) Тумбуру упоминается в «Махабхарате», где он называется первым из певцов-гандхарвов в свите бога Куберы (см.: Мбх. III. 44. 28; 156. 28).

Вайшравана — одно из имен Куберы.

19. Ибо я домогался любви | ...Рамбхи (rambhā-āsaktam). — По одному из мифов, изложенному в седьмой книге «Рамаяны», апсара Рамбха была женой сына или зятя Куберы.

20. ...возвращусь в свое жилище (bhvanam svam gamiṣyāmi). — То есть на небо.

Губитель врагов (paraṃtara) — широко распространенное в «Рамаяне» формульное обращение или эпитет.

Йоджана. — См. примеч. к Рам. I. 1. 65.

22. Похорони меня в могиле. | Это древний закон для ракшасов (avaṭe... nikṣipya... | rākṣasāṃ gata-sattvānām eṣa dharmah sanātanaḥ)... — Комментаторы Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра делают любопытное примечание: «Яваны (т. е. «ионийцы», греки), которые и есть ракшасы кали-юги (см. примеч. к Рам. I. 1. 94. — П. Г.), и теперь следуют этому обычаю». Тем самым погребение в земле противопоставляется более привычному для индийцев обряду сожжения трупов. Об отождествлении ракшасов с автохтонными или пришлыми «варварскими» племенами см. с. 326–327 наст. изд.

23. Тем, кто похоронен в могиле, | Вечные суждены миры (avaṭe ye nidhiyate teṣāṃ lokāḥ sanātanaḥ). — Представление, что умершие получают в земной утробе новую жизнь, распространено во многих мифологиях и лежит в основе ряда погребальных обрядов (см.: Элиаде 2000/2: 65–67), которые были известны и древним индийцам (см., например: РВ X. 18. 10–12; АВ XII. 1. 11, 14; XVIII. 4. 48).

28. Когда же Рама снял ногу | С шеи Вирадхи (tam mukta-kaṇṭham)... — В оригинале сказано лишь: «освободив его шею», но мы в переводе исходим из 26-го стиха этой песни.

33–34. В ряде рукописей и изданий «Рамаяны» эти две строфы сведены к одной, взявшей из них по полустигию.

Пятая песнь

1. *Убив ракшасу Вирадху* (hatvā... virādham rākṣasam)... — Комментаторы напоминают, что Рама убил Вирадху лишь в его облике ракшасы, после чего тот преобразился в прекрасного гандхарву.

4. *Предававшегося созерцанию* (bhāvitātmanah)... — Букв.: «сосредоточенного мыслью на атмане (абсолюте, высшем духе)».

5—6. *В одежде, не тронутой пылью* (virajo'mbara-dhāriṇam)... || *Парящего, не касаясь земли* (asamspṛśantaṁ vasudhām)... — Отличительные приметы бога, сошедшего на землю.

6. *Чтимого сонмом небожителей* (bahubhiḥ pūjyamānaṁ mahātmabhiḥ — букв.: «чтимого многими великими духом») — Имеется в виду свита Индры.

7. *На... | колеснице | В упряжке рыжих коней* (haritair vājibhir yuktam... ratham)... — Рыжие кони — атрибут Индры.

8. *Белый зонт*. — См. примеч. к Рам. II. 2. 7.

10. *Сиддхи*. — См. примеч. к Рам. I. 5. 19.

11. *Владыка ста жертвоприношений* (śatakratu) — одно из имен Индры, которому либо приносят сто жертвоприношений, либо он сам их совершает.

15. *...сотни и сотни юношей* (śataṁ śataṁ... yuvānaḥ)... — Видимо, марутов, божеств бури, грома и молнии, которые составляли свиту Индры и изображались прекрасными юношами приблизительно одного возраста в ярких одеждах и украшениях (см. далее в 17-м стихе: «все они... кажутся двадцатипятилетними»). См. также примеч. к Рам. I. 23. 11; 47. 7.

18. *Тигры среди людей* (puruṣa-vyāghrāḥ). — Пример так называемого «неуместного эпитета» (см.: Гринцер 1974: 68–70), ибо речь идет о божественных юношах.

22. *Пока он не заговорил со мною, | Я должен уйти на небо* (yāvaṁ mām abhibhāṣate niṣṭhām payata tāvat tu — букв.: «Пока он не заговорил со мною, пусть уведут меня в мое жилище») — Комментаторы по-разному объясняют это нежелание Индры встретиться с Рамой. В частности, Говиндараджа, Катака Мадхава Йогиндра и др. полагают, что Индра опасается прежде времени раскрыть Раме его божественную сущность, так как, лишь сознавая себя человеком, Рама может убить Равану. Эта интерпретация косвенно подтверждается в следующей строфе.

23. *Ему предстоит великое дело, | Непосильное ни для кого другого* (kartma hy aneṇa kartavyaṁ mahad anyaiḥ suduṣkaram). — То есть предстоит избавить мир от Раваны.

25. *Тысячеглазый* (sahasra-akṣa). — Эпитет Индры; см. примеч. к Рам. I. 24. 19. По наблюдению М. Элиаде (см.: Элиаде 2000/1: 147), «тысяча глаз» — символ всеведения, и уже в «Ригведе» «тысячеглаз» не только Индра (см.: РВ I. 23. 3), но и Варуна (см.: РВ VII.7.34.10), Ваю (см.: РВ I. 23. 3), Агни (см.: РВ I. 79. 12), Пуруша (см.: РВ X. 90. 1).

Агнихотра. — См. примеч. к Рам. I. 52. 5.

26. *Коснулись ног Шарабханги* (tasya pādau sa samgrhya)... — Знак почтительного приветствия.

28. *Податель даров* (varadaḥ). — Эпитет Индры, а также земных царей.

Мир Брахмы (brahma-loka). — См. примеч. к Рам. I. 1. 97.

30. *На третье и на верхнее небо* (tri-divaṃ sa-avaṃ paṇam). — Третье небо — см. примеч. к Рам. I. 16. 32; верхнее (седьмое) небо — небо Брахмы (см. примеч. к Рам. I. 1. 97).

31. *...миры Брахмы | Прими от меня, о Рама* (brāhmyāś ca... pratigṛhṇīṣva mā-takān)! — Пожелание Шарабханги, выражающее высокое почтение к гостю, относится не к настоящему, а к будущему времени, когда Рама будет призван занять свое место в мире Брахмы.

32. *Сведущий во всех шастрах* (sarva-śāstra-viśaradaḥ)... — См. примеч. к Рам. I. 1. 15.

36. *Мандакини*. — См. примеч. к Рам. II. 56. 35.

37. *...взгляни, | Как я оставляю свое тело* (paśya... | yāvaj jahāmi gātrāṇi)... — Речь идет о самосожжении ради достижения мира Брахмы и божественного состояния.

41. *Преодолев миры священных огней, | Миры великих духом риши, | Миры небесных богов, | Шарабханга поднялся в мир Брахмы* (sa lokān āhita-agninām-ṛṣinām sa mahātmanām | devānām sa vyatikramya brahmalokaṃ vyarohata). — Здесь кратко описан известный в древнеиндийской мифологии так называемый «путь богов» (см.: Семенцов 1981: 71–96), которым после смерти идут «те, кто знает истину»: из пламени костра — в светлые половины суток, месяца и года, затем в солнце, молнию и, наконец, в мир Брахмы (см.: Бр.-ар.-уп. VI. 2. 15; Чх.-уп. IV. 15. 5–6).

42. *Великий Отец*. — Эпитет Брахмы; см. примеч. к Рам. I. 2. 27.

«Будь счастлив (susvāgatam)! — Стандартное приветствие: «Счастливого прибытия!», «Добро пожаловать!».

Шестая песнь

2–5. В этих строфах перечисляются виды мудрецов-отшельников, пришедших к Рамае сообразно их происхождению и исполняемой ими аскезе.

2. *Вайкханасы* (vaikhāṇasāḥ) — согласно объяснению индийских комментаторов, мудрецы, рожденные из ногтей Брахмы.

Валакхилы (vālakhilyāḥ) — мудрецы, рожденные из волос (vāla) Брахмы. Валакхилы и вайкханасы рассматриваются как существа величиной с большой палец (см. примеч. к Рам. I. 51. 26–27).

Сампракшалы (samprakṣālāḥ). — Нагеша Бхатта объясняет, что эти мудрецы рождены Брахмой из воды для омовения; Говиндараджа — что это «те, кто пьет только воду для омовения ног»; Махешваратиртха — «те, кто постоянно оmyвает водой свое тело».

Маричипы (marīcīpāḥ) — букв.: «пьющие свет луны».

Растирующие зерна камнями (aśma-kṣṭāḥ)... — То есть те, кто ест несваренные зерна, растирая их камнями. Так понимают смысл этой аскезы Махешваратиртха и Катака Мадхава Йогиндра. Нагеша Бхатта — иначе: «те, кто ест размельченные камни».

3. *Зубами шелушащие рис* (danta-ulūkhalināḥ)... — Букв.: «использующие зубы как пестик». Согласно Махешваратиртхе, Говиндарадже и Нагеше Бхатте: «те, кто лущит рис и т. п. только зубами, а затем ест его».

Стоящие по горло в воде (unmajjākāḥ)... — Букв.: «погрузившиеся в воду», то есть те, чье тело постоянно находится в воде.

Спящие на ногах (gātra-sauyāḥ)... — Букв.: «сделавшие себе ложем тело». Нагеша Бхатта, едва ли оправданно, переводит: «отказавшиеся от сна».

Не имеющие пристанища (an-avakāśinah)... — Букв.: «не имеющие дома», «не имеющие удобного места».

4. *Всегда парящие в воздухе* (ākāśa-nilayāḥ)... — Махешваратиртха поясняет: «в силу медитации», но Говиндараджа понимает иначе: «живущие в небе, т. е. на вершинах деревьев».

5. *Исполняющие аскезу пяти огней* (pañca-tapo'nvitāḥ)... — См. примеч. к Рам. I. 42. 13.

6. *Всецело отдавшиеся созерцанию* (dṛḍha-yoga-samāhitāḥ)... — Букв.: «всецело сосредоточившие мысли на йоге»; см. примеч. к Рам. I. 29. 3.

11. *...для владыки земли | Было бы несправедливым | Брать шестую долю доходов, | Не защищая людей, как своих сынов* (adharmāḥ... bhavet tasya tu bhūpateḥ | yo hared bali-ṣaḍbhāgaṃ na sa rakṣati putratvat). — По индийским установлениям царь получал шестую долю зерна и других доходов государства (см.: АШ II. 33. 15; ЗМ VII. 128–132), и за это главной его обязанностью была защита подданных. В «Законах Ману» говорится: «Ежегодный налог следует [царю] изымать; надо <...> поступать с людьми, как отец» (см.: ЗМ VII. 80, ср. VII. 2–3, 35, 88, 142, 144; см. также: Kane 1973: 56 sq.; Spellman 1964: 179–183).

14. *Тот государь, кто по справедливости | Оберегает подданных, получает | Четвертую часть заслуг мудрецов, | Чья пища — плоды и корни* (yat karoti param dharmam munir mūla-phala-aśanaḥ | tatra gājñās catur-bhāgaḥ prajā dharmena rakṣataḥ). — Махешваратиртха делает примечание: «Царь получает шестую часть заслуг людей, постыжшихся или живущих подаянием, четвертую часть заслуг тех, кто питается продуктами земли, защищаемой царем, и половину заслуг тех, кто ест и пьет за счет самого царя».

16. *Мудрецов, предававшихся созерцанию* (muninām bhāvitātmanām)... — См. примеч. к Рам. III. 5. 4.

24. *...оказалось* (yad-ṛcchayā)... — Букв.: «неожиданно», «по воле случая».

26. *Одарив отшельников таким обещанием* (dattvā varam sa-ari tapodhanānam)... — Букв.: «Дав отшельникам [этот] дар». Слово «дар» здесь не вполне подходит, так как обещание защитить отшельников Рама понимает как свой долг, и в северной рецензии «Рамаяны», а также в некоторых рукописях южной введена конъектура «дав безопасность» (dattvā abhayaṃ). Перевод «одарив обещанием» сохраняет, как нам кажется, тот оттенок смысла, который был в оригинале поэмы.

Седьмая песнь

1. *Вместе с дваждырожденными* (saha tair dvijaiḥ)... — То есть с подвижниками-брахманами (см. примеч. к Рам. I. 1. 33), просившими Раму о помощи.

4. *...украшенную | Гиляндами платьев из лыка* (cīra-mālā-pariṣṛṭam). — Имеется в виду платье отшельников, сохнувшее на ветвях деревьев.

5. ...*сидя в позе лотоса, | Исполнял аскезу* (tāpasam āśinaṃ mala-paṅkaja-dhāriṇam)... — Так толкует эту строку комментатор Катака Мадхава Йогиндра, но, возможно, если иметь в виду одну из форм йоги, и другое понимание: «[с телом], измазанным глиной, [словно] лотос». Из-за неясности смысла в некоторых рукописях, а затем и в критическом издании «Рамаяны» сделана конъектура: mala-paṅka-jaṭā-dharam — «с косицей волос, [скрепленной] глиной».

9. *Лишь ожидая тебя... | Я до сих пор не поднялся | В мир богов* (pratīkṣamāṇas tvām eva pa-ārohe 'ham... devalokam)... — Здесь и далее (стихи 10–12) характерное для «Рамаяны» повторение (хотя и неполное) ситуации встречи Рамы с Шарабхангой в 5-й песни.

10. *Вершитель ста жертвоприношений* — Индра.

11. *Три мифа*. — См. примеч. к Рам. I. 1. 6.

14. Буквальный повтор строфы 5. 33. Такого рода словесные повторы в сходных сюжетных ситуациях характерны для стиля «Рамаяны».

15. ...*предан благу всех существ* (sarva-bhūta-hite rataḥ)... — Одна из устойчивых формул «Рамаяны».

19. *Знай, в этой обители, | Кроме зверей, нет соблазнов* (na-anya doṣo bhaved atra mṛgebhyaḥ 'nyatra viddhi vai). — Намек на страсть к охоте, свойственную кшатриям, кем и был по своему происхождению Рама (как человек).

20. *Опустил лук со стрелами* (vigṛhya saśaram dhanuḥ)... — Некоторые комментаторы понимают здесь глагольную форму в противоположном смысле: «поднял», «взял».

Восьмая песнь

3. *По утреннему обряду | Почтили огонь и богов* (agnim surāṃś ca-eva... kālyāṇaṃ vidhivad abhyarcya)... — Имеются в виду священные огни обители; в северо-восточной рецензии уточнено: «три огня». В оригинале сказано: «в положенное, согласно обряду, время», в переводе мы добавляем «утреннему обряду», исходя из содержания следующей строфы и песни в целом.

7. *Подобные бездымным огням* (viśikhair iva pāvakaiḥ)... — Букв.: «подобные неоперенным (или: без верхушки) огням». Но, согласно Нагеше Бхатте и Махешваратиртхе, это выражение эквивалентно стандартному формульному сравнению человека, обладающего силой, святостью или внутренним блеском, с «огнем без дыма».

8. *Словно изгой, добывший | Неправым путем богатство* (amārgena-āgatāṃ lakṣmīm grāpya-iva anvaṇa-varjitaḥ)... — Как «изгой» мы переводим сложное слово anvaṇa-varjitaḥ — «изгнанный из семьи (или: рода, касты)». С несправедливо нажитым богатством сравнивается «нестерпимый жар солнца».

12. *Высшее начало* (ātman) — атман, личное и одновременно универсальное «я», абсолют в индийской религиозно-мифологической системе.

14. *Утки краунча*. — См. примеч. к Рам. I. 2. 9.

17. ...*обошел | Мудреца слева направо* (pradakṣiṇam munim kṛtvā). — См. примеч. к Рам. I. 1. 78.

18. Сита подает братьям оружие, которое они отложили или, по комментарию Говиндараджи, она сама сняла с них, когда братья входили в святую обитель.

Девятая песнь

2. *Даже достойный человек | Легко изменяет добродетели* (adharmam tu susūkṣmeṇa vidhinā prāpyate mahān). — Букв.: «Даже великий [человек] незаметным путем склоняется к недобродетели». Вариант эпической формулы sūkṣmā gatir hi dharmasya — «труден путь к добродетели». Рукописи дают разные чтения этой строки, а критическое издание «Рамаяны» вводит конъектуру: вместо adharmam tu... предлагает ayaṁ dharmah... и тогда следует перевести: «Добродетель достигается нелегким путем».

3. *...три греха, | Порождаемые страстью* (tṛiṇy eva vyasanāni... kāmajāni)... — Эти три греха, или зла, которые названы далее, отражают три важных мотива третьей книги (да и всей «Рамаяны»), которые противопоставляют Раму его антагонистам: верность Рамы своему слову (в частности, обещанию, данному отцу) и лживость Раваны и других ракшасов; преданность героя своей жене и попытка Раваны соблазнить Ситу; жестокость Рамы, всегда вызванная жестокостью его врагов, и жестокость ракшасов, свойственная им по природе.

9. *Но есть третий грех — жестокость, | Когда лишаешь кого-то жизни | Без вражды к нему, в ослеплении, | И к такому греху ты близок* (tṛtīyaṁ yad idaṁ raudraṁ para-grāpa-abhihiṣanam | nirvairam kṛiyate mohāt tac ca te samupasthitam). — Здесь и далее Сита возражает против данного Рамой отшельникам обещания истребить ракшасов, поскольку ракшасы самому Раме не причинили зла. Все ее возражения, однако, продиктованы, видимо, не столько этическими соображениями, сколько страхом за Раму и имеют обычно не свойственную эпосу психологическую подоплеку. Показательно, в частности, замечание Ситы, что именно с целью убить ракшасов Рама и явился в лес Дандаку (см. далее строфу 11), хотя она, конечно, знает, что Рама пришел туда по требованию Кайкеи и повинаясь слову отца (см.: Рам. II. 18. 31–34; 20. 28, 30 и др.).

14. *...завидев любого жителя леса* (drṣtvā vanasarān sarvān)... — Нареша Бхатта, Махешваратиртха и другие комментаторы полагают, что и здесь Сита имеет в виду ракшасов, не причинивших зла Раме. Но, скорее, речь идет именно о любом обитателе леса.

15. *Лук кшатриев в этом мире | Способен разжечь огонь* (kṣatriyāṇām iha dhanur hutāśasya-indhanāni ca). — То есть способен разжечь огонь насилия и вражды.

17. *Желая нарушить его аскезу* (tasya-eva tapaso vighnam kartum)... — Легенда, изложенная в стихах 16–22, встречается только в «Рамаяне». Но по аналогии с другими подобного рода легендами желание Индры понятно: своей аскезой подвижник мог стать сильнее богов и даже покуситься на их могущество.

25. *С намерением убить без вины | Живущих в Дандаке ракшасов* (buddhiḥ... hantum rākṣasān danḍaka-āśritān | aparādham vinā). — Опять-таки слова Ситы о «невиновности» ракшасов, хотя она знала о чинимых ими насилии и убийствах, выглядят странными. Но в данном случае они, видимо, оправданы не только, как и раньше, заботой о Раме, но и желанием творцов поэмы подчеркнуть доброту и благожелательность Ситы, на фоне которых особенно жестоким выглядит ее последующее похищение Раваной.

27. *Что общего у лука и леса, | У кшатрия и аскезы* (kva sa śāstraṃ kva sa vanam kva sa kṣatram tapaḥ kva sa)? — Букв.: «Где лук и где лес, где кшатрии и где аскезы?» Стандартный для санскритских текстов способ выражения противопоставления.

Нужно чтить обычаи места (deśa-dharmas tu pūjyatām). — То есть леса, в котором живут и аскеты и ракшасы.

31. *Счастьем не обретешь счастья* (na sukhāl labhate sukham). — В первом случае «счастье» — это собственное благополучие, во втором — счастье истинной добродетели.

32. *Следуй правде лесной обители* (sara dharmam tapovane). — Сита хочет сказать, что законы лесной обители иные, чем правила поведения воина-кшатрия, и не добавляет в лесу прибегать к оружию.

33. *Только женское неразумие подвигло меня говорить* (strī-cāpalād etad upāhṛtam me). — Как и подобает преданной жене, Сита в заключение отказывается от права поучать Раму. Она высказала мысли, которые сама готова считать неверными, и потому заканчивает словами: «поступай... как сам захочешь» (yad rocate tat kuru).

Десятая песнь

2. *Оно говорит о твоём благородстве* (kulaṃ vyapadiśantyā)... — Букв.: «указывает на твой [высокий] род (или происхождение)».

3. *Кшатрии не берутся за лук, | Не услышав голоса бедствия* (kṣatriyair dhāryate cāro na-ārta-śabdo bhaved iti). — Рама перефразирует слова Ситы, сказанные в предыдущей песни (9. 26).

10. *Ракшасы...* | *Меняющие свой облик* (rākṣasaiḥ... kāma-rūpibhiḥ)... — См. примеч. к Рам. I. 1. 46.

11. *При каждом жертвоприношении* (homa-kāle tu samprāpte parva-kāleṣu ca)... — Букв.: «Когда приходит время жертвоприношения, и в полнолуние, и в новолуние...»

13–14. *Конечно, силой своей аскезы | Мы способны убить ночных чудовищ, || Но тогда мы разрушим эту силу, | Которую копили так долго* (kāmaṃ tapaḥ-prabhāveṇa śaktā hantum niśacārān | cira-arjitaṃ na sa-icchāmas tapaḥ khaṇḍayitum vayam). — По индийским представлениям, сила аскезы мудрецов безгранична, и, чтобы избавиться от ракшасов, они могли бы обречь их на смерть своим проклятием. Но гнев проклятия разрушил бы их аскезу, и они не могут на это пойти (см. следующую строфу).

21. *Ты верна одному со мною долгу, | И сердцем — даже больше, чем я* (sa-dharma-cāriṇī me tvam prāṇebhyo 'pi garīyasī). — Знающий истинную суть вещей, Рама верен долгу и добродетели в первую очередь разумом, а Сита, как он полагает, прежде всего — сердцем, чувством.

Одиннадцатая песнь

3. *Чакравака*. — См. примеч. к Рам. II. 83. 21.

4. *...опьяненных течкой* (mada-unmattān)... — См. примеч. к Рам. I. 6. 23; II. 94. 13.

11. *Это озеро Панчапсарас* (idaṃ pañcāpsara nāma tatākam)... — Название озера («Пять апсар») связано с его историей, рассказанной далее мудрецом Дхармабхритом.

Мандакарни (māṇḍakarnī). — Имя этого мудреца, как и в 8-м стихе — имя Дхармабхрита, встречается только в «Рамаяне».

13. *Этого испугались боги* (tataḥ pravayathitāḥ sarve devāḥ)... — См. примеч. к Рам. III. 9. 17.

С идущим впереди Агни... — См. примеч. к Рам. I. 29. 6.

14. *...стремится | Занять среди нас место* (asmākaṃ kasyacit sthānam). — Букв.: «желает места (или положения) кого-нибудь из нас».

15. *Пять главными апсарами* (pradhāna-apsarasāḥ pañca)... — Кто эти «пять главных (первых) апсар», неясно. В «Махабхарате» говорится о шести «лучших из лучших» апсарах: Урваши, Пурвачитти, Сахаджанье, Менаке, Вишваочи и Гхритачи (см.: Мбх. I. 68. 67).

16. *Мудреца, хотя и умевшего | Различать высокое и низкое* (munir dr̥ṣṭa-parāva-ga)... — Умение различать высокое и низкое (или: далекое и близкое, прошлое и будущее) достигалось долгой и суровой аскезой. В переводе мы по смыслу вставляем уступительный союз «хотя», так как Мандакарни, несмотря на это умение, не смог различить умысла богов и дал «повязать себя узами страсти».

21. *Охраняемых милостью Брахмы* (brāhmyā lakṣmīyā samāvṛtam). — Строка допускает разные толкования: «защищенных счастьем (благом) изучения вед (откровения Брахмы)», «защищенных знаком благоволения Брахмы» и другие, в целом близкие по смыслу.

24. *С которыми встречался и прежде* (yeṣāṃ uṣṭavān pūrvam sakāṣe)... — Возможно, речь идет об аскетах, приходивших в обитель Шарабханги (см.: Рам. III. 5), или о тех, с которыми он расстался в конце второй книги.

37. *Обитель брата Агастьи* (agastya-bhrātūr āśramaḥ)... — Брат Агастьи мало известен в индийской мифологии, но Нагеша Бхатта указывает его имя — Идхмаваха.

50. *...травы дарбхи | Цвета «кошачьего глаза»* (darbhā vaidūrya-varcasāḥ). — То есть ярко-зеленого цвета, как и драгоценный камень «кошачий глаз» (разновидность берилла). О траве дарбхе см. примеч. к Рам. I. 3. 2.

52. *И в уединенных местах* (vivikṭeṣu sa tīrtheṣu)... — Речь идет о священных местах омовения — тиртах, которые обычно располагались на берегу реки, но здесь, как явствует из 67-го стиха, — на берегу пруда обители.

Приносят в жертву цветы (puṣpa-upahāraṃ kurvanti)... — То есть совершают пуджу; см. примеч. к Рам. I. 11. 29.

54. *...обуздал своей силой смерть* (nigṛhya tarasā mṛtyum). — Как явствует из последующего рассказа, победив асуров, несущих смерть людям.

55. *Братья Ватапи и Илвала* (bhrātarau... vātāpir api ca-ilvalaḥ)... — Миф об убийстве Агастьей Ватапи и Илвалы более подробно и с некоторыми вариациями изложен также в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 94–97).

56. *...говоря на санскрите* (saṃskṛtaṃ vadan)... — Из этого упоминания следует, что Ватапи и Илвала обычно говорили не на санскрите, а на каком-то другом языке, и поэтому сторонники трактовки мифов о приходе Агастьи на юг как отражения воспоминаний о вторжении арийской культуры на неарийские земли Декана (см.: Mukerjee 1959: 64–65; Норман 1977: 302; Nilakantha Sastri 1963: 14) видят в этом

мифе подтверждение своей концепции и полагают, что родным языком братьев-асуров был какой-то из дравидийских языков аборигенов юга.

Шраддха. — См. примеч. к Рам. II. 61. 12; 77. 1.

61. ...*съел могучего асуру* (bhakṣitaḥ sa mahāsuraḥ). — Съел Ватапи, превращенного в барана, как ранее это делали другие мудрецы, приглашенные на шраддху.

62. ...*приступив к омовению рук* (dattvā haste 'vanejanam)... — Имеется в виду ритуальное омовение рук после еды.

74. *Нивара* (nīvāra) — рисовое дерево.

Панаса. — См. примеч. к Рам. II. 91. 30.

Сала. — См. примеч. к Рам. I. 5. 12.

Ванджула (vañjula) — название нескольких видов деревьев: Dalbergia ougeinensis, Jonesia asoka, Calamus rotang и др.

Тиниша. — См. примеч. к Рам. II. 94. 9.

75. *Чирибилва* (ciribilva) — Pongamia glabra.

Мадхука. — См. примеч. к Рам. II. 94. 10.

Билва. — См. примеч. к Рам. I. 14. 22.

79. *В мифе имя его — Агастья* — | *Прославлено его подвигам* (agastya iti vikhyāto loka svena-eva karmajā)... — Комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Говиндараджа и др. связывают с этим подвигом одну из этимологий имени Агастьи: agam asti (или asyati) — «[тот, кто] сгибает гору». Речь идет о мифе, согласно которому гора Виндхья, завидя высоту горы Меру, стала расти, так что преградила путь солнцу. По просьбе богов Агастья приказал Виндхье склониться к его ногам, чтобы пропустить его на юг, и не разгибаться до тех пор, пока он не вернется. Агастья так и не возвратился, и гора Виндхья осталась склоненной (см. далее стих 85, а также подробное изложение мифа в Мбх. III. 102).

80. *Окутанные дымом деревья* (grājya-dhūma-ākula-vanah)... — Дымом, поднимающимся над жертвенниками.

81. *Победил смерть и сделал | Безопасными южные земли* (nigṛhya tarasā mrtyum... | dakṣiṇā dik kṛtvā... śaraṇyā). — Согласно принятой интерпретации мифов об Агастье, он, слолив сопротивление аборигенов индийского юга (в мифе — ракшасов), утвердил там арийскую культуру (см. выше примеч. к стиху 56).

84. *Теперь юг в трех мирах | Зовется по имени благословенного* (nāmnā... bhagavato dakṣiṇā dik... prathitā triṣu lokeṣu)... — В санскритских эпических текстах южные земли часто называются «обителью Агастьи», «жилищем Агастьи» и находятся под его покровительством.

85. *Повинуясь приказу Агастьи* (saṁdeśaṁ pālayaṁ tasya)... — См. выше примеч. к стиху 79.

91. *Якши*. — См. примеч. к Рам. I. 15. 9.

Великие змеи и птицы. — См. примеч. к Рам. I. 17. 3, 22; 20. 22.

Двенадцатая песнь

5. ...*вошел в святилище* (agni-śaraṇam praviveśa)... — То есть в то место обители, где хранились священные огни. Позже в стихах 17–21 названы не одно, а многие святилища главных богов ведийского пантеона в обители Агастьи.

14. *Лакшмана вместе с учеником | Подошел к входу в обитель* (tato gatvā “śramapadaṃ śiṣyena saha lakṣmaṇaḥ”)... — В оригинале «вошел в обитель», но это противоречит началу песни, где сказано, что Лакшмана уже был в обители и встретился в ней с учеником Агастьи. Поэтому мы переводим: «подошел ко входу в обитель», в которую еще не вошли Рама и Сита.

18. *Махендра* (mahendra — великий Индра) — один из эпитетов Индры.

20. *А также святилище Гаятри* (sthānaṃ tathā-eva gāyatrīḥ) — Гаятри — название стихотворного размера, которым написан один из самых священных гимнов «Ригведы» (см.: РВ III. 62. 10), обращенный к богу солнца Савитару. По своему адресату этот стих также зовется *Савитри* и персонифицирован как богиня Савитри, жена Брахмы, которая здесь, по всей вероятности, и имеется в виду.

Владыка нагов — Шеша или Васуки.

23. *Сокровищница аскезы* (nidhānaṃ tapasām). — Букв.: «место пребывания (хранилище) аскезы».

26. *Почти водою* (arcayitvā... udakaiḥ) — То есть в соответствии с обрядом гостеприимства предложил отхлебнуть глоток воды (*аргхья*) и дал воду, чтобы омыть ноги (*падьа*). Обычно в «Рамаяне» используется формула: «дал воду для уст и ног» (см. примеч. к Рам. I. 2. 25).

29. *Он будет в ином мире... | Питаться собственным мясом, | Подобно лжесвидетелю* (duḥśakṣī-iva pare loke svāni māṃsāni bhakṣayet). — В седьмой книге Агастья рассказывает Раме историю о царе Швете, который, даже попав на небо, должен был за не выказанное им еще на земле гостеприимство есть собственное мясо, пока Агастья не освободит его от проклятия (см.: Рам. VII. 78). Грех лжесвидетельства приравнен в «Законах Ману» к пренебрежению ведами (см.: ЗМ XI. 57).

30. *Ты же, царь всего мира* (gājā sarvasya lokasya) — Агастья, как великий риши, знает, что Рама — воплощение Вишну.

32. *Вот могучий божественный лук... | Его сделал сам Вишвакарман, | И принадлежит он Вишну* (idaṃ divyaṃ mahas cāraṃ... vaiṣṇavam... nirmitaṃ viśvakarmaṇā). — Лук Вишну уже был у юного Рамы, и после поединка с Рамой Джаматагней он передал его Варуне (см.: Рам. I. 77. 1). Возможно, затем Варуна отдал его Агастье. Но вероятны и просто эпическая «забывчивость» или непоследовательность.

35. *Возьми же... | Эти лук, меч, колчан и стрелы* (tad dhanus tau ca tūpi ca śaraṃ khaṇḍam ca... pratighṇīṣva) — Агастья дарит Раме еще более мощное оружие, чем Вишвамित्रа в первой книге, — оружие, которое Рама впоследствии использует в сражениях с Кхарой и Раваной.

Ваджра. — См. примеч. к Рам. I. 18. 12; 39. 18.

Тринадцатая песнь

7. *Как Арундхати среди богинь* (yathā devīṣv arundhatī). — Арундхати — богиня утренней звезды, персонифицированная в качестве жены риши Васиштхи. Почиталась как образец добродетели и супружеской верности. В «Махабхарате» рассказано, как богиня Сваха по очереди принимала вид жен семи великих риши, чтобы наслаждаться любовью с богом огня. Но «облик Арундхати она не сумела

принять: (столь велики) были у той мощь подвижнического пыла и преданность своему супругу» (Мбх. III. 214. 13–14. *Пер. С.А. Невелевой*).

15. *По своей любви к Дашаратхе | И в силу своей аскезы | Я знаю... | Все, что с тобой случилось* (vidito hy eṣa vṛttanto mama sarvas tava... | tapasā sa prabhāveṇa snehād daśarathasya sa). — Согласно комментарию Говиндараджи, любовь Агастьи к Дашаратхе побудила его силой своей аскезы знать все, что происходило с Рамой, и, в частности, знать о его желании жить отшельником в лесу (см. следующую строфу).

21. *Мадхука*. — См. примеч. к Рам. II. 94. 10.

Баньяновая роща — роща деревьев нягродха, или вата (фиговых пальм; см. примеч. к Рам. II. 55. 6). Отсюда название местности — Панчавати (pañcavati), что значит «[место, где растут] пять баньянов».

Четырнадцатая песнь

1. *Встретил огромного коршуна* (āsasāda mahākāyaṃ grdhraṃ)... — Собственно говоря, «гридхра» (grdhra — букв.: «прожорливый») — это вообще хищная птица, и прежде всего гриф, стервятник. Но Джатаюс, о котором идет речь, чаще всего в русской традиции пересказа и перевода «Рамаяны» называется коршуном.

2–3. *...спросили... | «Знай, сынок (...bruvāṇau... | vatsa māṃ... viddhi...)*... — Как это часто бывает в «Рамаяне», спрашивают двое или группа людей, а отвечающий обращается только к одному. Или наоборот: спрашивает один, а отвечают двое.

3. *Словно желая внушить доверие* (prīṇayann iva)... — Букв.: «как бы желая быть приятным», «желая понравиться».

5. *...о рождении всех существ* (sarva-bhūta-samudbhavam)... — Рассказ «о рождении всех существ» («о происхождении творений») в гораздо более полном виде и с существенными отклонениями от «Рамаяны» имеется в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 59–61). В принципе такого рода повествования входили в репертуар сказителей эпоса.

6. *О древних владыках существ* (pūrva-kāle... ye prajāpatayo 'bhavan — букв.: «о тех, кто в начале времен был владыками существ»). — Владыками существ (*праджапати*), или, иначе, прародителями богов, людей и разного рода животных и птиц, считались в индийской мифологии древние мудрецы, сыновья Брахмы. Число их колебалось от семи (великие риши) до 21 (см.: Мбх. XII. 335). В «Рамаяне», как видно из последующих трех строф и как специально отмечают комментаторы Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра, говорится о семнадцати таких мудрецах, в то время как в соответствующем рассказе «Махабхараты» названы только семь: Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату и Капьяпа (см.: Мбх. I. 59. 10–11).

10. *Говорят, у праджапати Дакши | Было шестьдесят дочерей* (prajāpates tu dakṣasya bābhūvur iti viśrutāḥ | ṣaṣṭir duhitarāḥ)... — В «Махабхарате» сказано, что у Дакши было тринадцать дочерей; лишь имена пяти из них совпадают с именами его дочерей в «Рамаяне» (см. далее стихи 11–12).

14. *Тридцать три могучих бога...* — См. примеч. к Рам. I. 15. 17.

15. *Дайти*. — См. примеч. к Рам. II. 25. 16.

16. *Дану родила сына* | *По имени Ашвагрива* (danus tv ajanayat putram asvagrīvam)... — Дану — мать данавов (см. примеч. к Рам. I. 20. 20), и «Махабхарата» называет имена 40 ее сыновей (см.: Мбх. I. 59. 21–29), в том числе Ашвашираса («с головою лошади»). Вариантом этого имени можно считать имя *Ашвагрива* («с шеей лошади»).

17. *А Калака...* | *Родила Нараку и Калаку* (narakaṃ kākāṃ sa-eva kākā-ari vyajāyata). — Из санскритского оригинала ясно, что Калака-мать (имя ж. р. с окончанием на ā долгое) родила сына Калаку (имя м. р. с окончанием на ā краткое). Последний вместе с Нараккой был основателем нескольких родов асуров, убитых в сражениях с богами.

18. В этом и последующих стихах излагается генеалогия разного рода животных и птиц, которая с вариациями имеется и в «Махабхарате» (см.: Мбх. I. 60. 54–67). При этом имя матери во многих случаях соответствует названию вида животных, которые от нее произошли. Исходя из этого, северная рецензия «Рамаяны» нередко «исправляет» южную. Так, в 18-м стихе чтение ulūkāṃ janayat krauñcī («Краунчи родила сов») она заменяет на krauñcā janayat krauñcī («Краунчи родила уток краунча»), а в 20-м стихе śukī natāṃ vijajñe («Шуки родила Нату»; Ната, — вероятно, имя неизвестной богини, означающее «согнутая») на śukī śukāṃ vijajñe («Шуки родила попугаев»).

24. *Чей сын, слон Айравата,* | *Стал хранителем мира* (tasyās tv airāvataḥ putro lokanātho mahāgajah). — См. примеч. к Рам. I. 6. 24.

25. *Потомствам Хари были львы* (haryāś sa harayo 'patyam)... — Как «львы» понимают слово harayaḥ комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и др., хотя оно может значить и «обезьяны». В «Махабхарате» (I. 60. 62–63) сказано, что именно Хари породила различные виды обезьян, а львов и тигров — Шардули, которая, согласно этому же стиху «Рамаяны», родила одних только тигров.

Обезьяны, живущие в обителях (vānaraś sa tarasvinaḥ)... — Перевод условен; букв.: «обезьяны-аскеты» либо «несчастные обезьяны». Ш. Поллок переводит: «the fleet monkeys» — «быстрые обезьяны» (Pollock 1991: 117, 268) исходя из конъектуры критического издания: tarasvinaḥ — «быстрые», «могучие».

26. *А Швета родила...* | *Слона — хранителя мира* (diśāgajam... śvetā vyajanayat). — В Мбх. I. 60. 64 сказано, что этого слона, сына Шветы, тоже зовут Швета (śveta), но такой слон среди слонов — хранителей мира (во всяком случае, главных четырех или восьми слонов; см. примеч. к Рам. I. 6. 24) неизвестен.

28. *Сураса родила нагов,* | *А Кадру родила змей* (surasā-ajanayan nāgān... kadrūś ca paṇṇagān). — Различие между нагами и змеями — *паннагами* установить трудно, тем более что далее в стихе 32 сказано, что Кадру родила нагов. Комментаторы «Рамаяны» объясняют, что наги — змеи со множеством голов (или имеющие человеческие головы), а паннаги — обычные змеи, но это не подтверждается текстами. См. также примеч. к Рам. I. 17. 3.

29. *Ману родила людей* (manuḥ manuṣyāṃ janayat)... — Согласно индийской мифологии, люди действительно потомки Ману, но не Ману, дочери Дакши и жены Кашьяпы (см. выше 12-ю строфу), а Ману Вайвасвата, сына Вивасвата — бога солнца. О прародительнице людей Ману говорит одна «Рамаяна». Некоторые комментаторы полагают, что речь здесь идет о «жене Ману», но вполне вероятно, что, поскольку

ку в родословной богов Ману Вайвасват не был упомянут, а о происхождении людей, наряду с разного рода животными, сказать было нужно, «Рамаяна» одной из дочерей Дакши дает освященное традицией имя. В «Махабхарате» и пуранах среди дочерей Дакши и жен Кашьяпы Ману не названа.

Брахманов, кшатриев, вайшьев | И шудр... — См. примеч. к Рам. I. 1. 96.

30. *Как известно, из ее рта | Были рождены брахманы* (mukhato brāhmaṇo jātā... itī śrūtiḥ)... — Термин «шрути» переведен здесь нами «как известно», хотя обычно он просто означает веду. Однако, согласно веде, четыре варны появились при расчленении богами Пуруши (изначального существа): «Его рот стал брахманом, (его) руки сделались раджанья (кшатрием. — П. Г.), (то), что бедра его, — это вайшья, из ног родился шудра» (РВ X. 90. 12. Пер. Т.Я. Елизаренковой).

31. *Вината была внучкой Шуки, | А Кадру — сестрой Сурасы* (vinatā ca śukī-pautī kadrūś ca surasā-svasā). — Сестрой Сурасы, согласно перечислению десяти дочерей Кродхаванши в 21–22-м стихах этой песни, была некая Кадрука (kadrukā), которая далее нигде не упоминается и вместо нее говорится о Кадру (см. стихи 28, 32). По-видимому, Кадрука — вариант имени Кадру, и то и другое имя значит «темнокожая».

32. *Дети Кадру — тысячи змей, | Которые держат землю* (kadrūr nāga-sahasraṃ vijāṇe dharāṇī-dharāṇ)... — Змеи-наги обитают в подземном мире (*натаке*) и по некоторым мифам, так же как слоны — хранители мира, поддерживают землю. Ср. выше стих 28.

33. *Знай, что меня зовут Джатаюс | И я сын Шьени* (jāṭāyur itī mām viddhi śyenī-putram)... — Комментаторы Нареша Бхатта, Говиндараджа и др. полагают, что это или та же Шьени, которая упомянута в стихе 19, и тогда Аруна, отец Джатаюса, был женат на своей двоюродной бабке, или же это какая-то другая Шьени. Вероятнее первое предположение, поскольку в стихе 19 указано, что Шьени — прародительница коршунов, к которым принадлежит Джатаюс.

Пятнадцатая песнь

8. *Где было всего в достатке* (sarva-guṇa-anvitam). — Букв.: «обладающее всеми достоинствами».

16. *Тала* (tāla) — веерная пальма, *Borassus flabeliformis*.

Тамала — *Carcinia Xanthochymus*.

Кхарджура (kharjūra) — финиковая пальма, *Phoenix sylvestris*.

Панаса. — См. примеч. к Рам. II. 91. 30.

Тиниша. — См. примеч. к Рам. II. 94. 9.

Пуннага. — См. примеч. к Рам. II. 94. 24.

17. *Чута*. — См. примеч. к Рам. II. 91. 30.

Ашока (aśoka) — сарака индийская, дерево с розовыми цветами.

Тилака. — См. примеч. к Рам. II. 91. 50.

Кетака (ketaka) — дерево *Pandanus odoratissimus*.

Чалпака. — См. примеч. к Рам. II. 10. 13.

Сьяндана (syandana) — дерево *Dalbergia ougeinensis*.

Чандана (candana) — сандаловое дерево, *Syrium myrtifolium*.

Нипа. — См. примеч. к Рам. II. 94. 10.

Пафнаса (paṇṇāsa) — дерево *Cedrela toona*.

Лакуча (lakuca) — дерево *Artocarpus lacucha*.

Дхава. — См. примеч. к Рам. I. 24. 15.

Ашвакарна. — См. примеч. к Рам. I. 24. 15.

18. *Кхадира*. — См. примеч. к Рам. I. 14. 22.

Шами (śamī) — дерево *Prosopis spicigera* или *Mimosa suma*.

Киншука. — См. примеч. к Рам. II. 56. 6.

Патала (pātala) — *Bignonia suaveolens*, дерево с желтыми цветами.

23. ...каша... шара... — виды травы; см. примеч. к Рам. II. 30. 12.

29. *Знатока сердца* (bhāva-jñēna)... — Комментаторы по-разному толкуют значение слова bhāva; можно также перевести: «знатока чувств», «знатока мысли» и даже «знатока поведения».

30. *Множащий радость* (lakṣmi-vardhanaḥ)... — Формульный эпитет (более точный перевод: «умножающий счастье»), обычно в «Рамаяне» прилагаемый к Лакшмане.

...покойно и счастливо (sukhaṁ sukhī)... — Букв.: «счастливо счастливый».

Шестнадцатая песнь

1. ...зимой, | *Желанным временем года* (hemanta-ṛtur iṣṭaḥ). — Обычно в санскритской поэзии лучшим временем года считается осень. Но и зима (hemanta), время благочестивых размышлений и отдыха от сельских работ, когда наступает прохлада и созревают плоды, а холодный сезон (śiśira) еще впереди, рассматривается как благодатное время. См. далее стихи 4–26.

2. *Направился для омовения* (prayaṇv-abhiṣeka-arthaṁ)... — Омовение (*абхишека, снана*) рассматривается в Индии (да и в большинстве иных культур) как один из главных религиозных обрядов, знаменующих собой обновление, очищение, второе рождение (см.: Элиаде 2000/1: 347). Особенно важным считалось утреннее омовение, которое совершалось еще до восхода солнца и с которого начинались все дневные обряды.

4. ...о приветливо говорящий (priyaṁ-vada)... — Стандартное формульное обращение в «Рамаяне».

7. *Цари выступают в поход* (vicaranti mahīpālā yātrā-arthaṁ)... — Общее место в санскритской поэзии при описании времен года: цари обычно выступают в поход осенью, после окончания дождливого сезона. Однако в шастрах указывается, что начинать военный поход в зависимости от обстоятельств можно в каждый из сезонов. Так, в «Законах Ману» говорится: «Выступать в поход надо в благоприятный месяц маргаширша (т. е. как раз зимой, в ноябре–декабре. — П. Г.) или в месяцы пхальгуна (февраль–март. — П. Г.) и чайтра (март–апрель. — П. Г.) — в зависимости от [состояния] войска» (ЗМ VII. 182). С этим согласен Каутилья, который пишет, что начинать поход можно в любое время, исходя из его целей и условий, и, в частности, «в месяц маргаширша против своего врага, у которого малое по количеству и старое продовольствие, а новое продовольствие еще не собрано, и укрепления которого не приведены в порядок» (АШ IX. 1. 21).

8. *Солнце ушло в края, | Где властвует Антака* (sevamāne dṛḍham sūrye diśam antaka-sevitām)... — То есть на юг, владыкой которого считается бог смерти Антака (Яма).

Тилака. — См. примеч. к Рам. II. 9. 49.

9. *Химават в залежах снега | Оправдывает свое имя — | Имя Снежной горы* (yathārtha-nāmā suvyaktam himavān himavān giriḥ). — Химават буквально значит «Снежный».

10. *...приятно его касание, | И не нужно воды и тени* ([divasāḥ] subhaga-ādityaś chāyā-salila-durbhagāḥ — букв.: «[дни, когда] солнце благоприятно и неблагоприятны вода и тень»). — То есть когда не нужно укрываться в тени от палящего солнца и не чувствуешь жажды.

11. *Отрадны холодные утра* (himadhvastā divasā bhānti)... — Букв.: «Сияют холодные дни», но в контексте последующих строф речь, скорее, идет о начале дня — утрах.

Пусты леса (śūnya-araṇyāḥ)... — Нареша Бхатта и Махешваратиртха объясняют, что леса пусты, потому что звери спят в своих логовищах.

12. *Зябкие ночи, седые от снега, | Кажется, длятся под звездами Пушью | Дальше, чем три стражи* (ruṣya-nīṭa hima-araṇyāḥ | śīta-vṛddhatarāyāmās triyāmā yānti). — В переводе мы следуем толкованию слова araṇyās как «серые, седые (от снега)», хотя можно принять и обычное его значение «розовые», и тогда общий смысл будет такой: «ночи, розовые от света созвездия Пушья». Пушья — см. примеч. к Рам. I. 18. 13–14; II. 26. 9. Три стражи — см. примеч. к Рам. II. 6. 5.

14. *Но не теряет прелести, | Словно загоревшая Сита* (sitā-iva ca-ātapa-śyamā lakṣyate na ca śobhate). — Буквально следовало бы перевести: «словно Сита, которая темнеет от солнца и теряет свою красоту». Однако в «Рамаяне» едва ли может быть высказано сомнение в красоте Ситы в любой момент ее жизни, и комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа обоснованно, на наш взгляд, относят слова na ca śobhate («не выглядит красивой», «не сияет») не к Сите, а к луне и находят в стихе фигуру *вяятиреку* («различение»; см.: Гринцер 1987: 88–90): луна в темной дымке теряет свой блеск, но потемневшая от солнца (загоревшая) Сита потерять свою красоту не может (см.: Pollock 1991: 271–272).

30. *В последнюю стражу ночи* (araga-rātreṣu)? — То есть на рассвете, когда аскеты совершают ритуальное омовение (см. следующую строфу).

37. *...среднюю мать* (ambā madhyamā)... — То есть Кайкейи; см. примеч. к Рам. III. 2. 20.

39. *Алифита.* — См. примеч. к Рам. I. 16. 29.

43. *Как благодатный владыка Рудра | С дочерью царя гор и быком Нандинам* (agā-gāya-puṭyā rudraḥ sa-nandir bhagavān iva-iśaḥ). — Имеются в виду Шива (Рудра) со своей женой Парвати, дочерью царя гор Химавата, и своим помощником и ездовым животным, быком Нандином.

Семнадцатая песнь

4. *Читра.* — См. примеч. к Рам. II. 16. 10.

5–6. *Неожиданно в эту местность | Пришла некая ракшаси. || Это была сестра*

Дашагривы | По имени Шурпанакха (taṃ deśaṃ rākṣasī kācid ājagāta yadṛcchayā | sā tu śūrapākhā nāma daśagrīvasya... bhagini)... — Здесь начинается один из ключевых эпизодов «Рамаяны» — встреча Рамы с Шурпанакхой. Эта встреча повлечет за собой враждебность к нему ракшасов, войну с Раваной и, наконец, гибель от его руки Раваны, как это замыслили боги (см.: Рам. I. 15). Этот эпизод — модификация известного многим мировым эпосам мотива, лежащего в основе эпического конфликта: отвержение героем любви богини или какого-либо сверхъестественного существа (см.: Гринцер 1974: 242–243, 287). Отметим также, что этот мотив получает в «Рамаяне» комическую, гротесковую трактовку (ср. с надругательством Шатругхны над Мантхарой в Рам. II. 78. 5–26), что достаточная редкость в «Рамаяне». В героическом эпосе, по словам С.-М. Боуры, «смеяться можно только над врагом или тем, кто стоит ниже героя. Такие персонажи не подпадают под кодекс героической чести и потому могут оказаться объектом насмешки» (Боура 2002: 672).

6. *Тридцатка богов*. — См. примеч. к Рам. I. 15. 7.

7. *С походкой могучего слона* (gaja-vikrānta-gamanam)... — Походка, напоминающая поступь слона, рассматривалась в индийской традиции как признак красоты и физической силы.

9. *Уродливая — к прекрасному, Толстобрюхая — к тонкостванному* (su-mukhaṃ dur-mukhī... vṛtta-madhyam mahā-udarī)... — Нагеша Бхатта отмечает, что в этих и следующих стихах используется риторическая фигура (аланкара) *вишама* — противопоставление.

18. *...прекрасная ракшаси* (manojñāṅgī rākṣasī)... — Только что говорилось об уродстве Шурпанакхи, которая пришла, не изменив свой обычный облик. Поэтому эти слова Рамы кажутся индийским комментаторам необъяснимыми (см.: Pollock 1991: 274). Однако, по-видимому, именно здесь начинает звучать сарказм Рамы, который далее лишь усиливается в разговоре с Шурпанакхой.

22. *...Кумбхакарна, Всегда погруженный в сон* (pravṛddha-nidraś ca sadā kumbhakarṇaḥ)... — Брат Шурпанакхи и Раваны могучий Кумбхакарна получил в дар от Брахмы долгий сон, который длится обычно полгода; после чего ракшаса просыпается, чтобы поесть, но бодрствует только один день.

Добродетельный Вибхишана, Чурающийся жизни ракшасов (vibhīṣaṇas-tu dharma-mātmā na tu rākṣasa-ceṣṭitaḥ)... — Вибхишана на протяжении всей «Рамаяны» противопоставлен своим братьям и другим ракшасам. В сражении Рамы с Раваной он переходит на сторону Рамы, который, одержав победу, назначает его государем Ланки.

24–26. Гротесковость сцены с Шурпанакхой постепенно нарастает. Самодовольная ракшаси пытается обольстить Раму своей мнимой красотой, а все свои безобразные черты переносит на Ситу.

28. *...искусный в речи* (vākya-viśāradaḥ)... — В данном случае этот формульный эпитет оказывается весьма уместным, ибо присущая Раме «искусность речи» обнаруживает себя в иронии обращенных им к Шурпанакхе слов.

Восемнадцатая песнь

3. *Но не женат мой младший брат | По имени Лакшмана* (anujas tv eṣa me bhrātā... akṛta-dāraś ca lakṣmaṇo nāmā). — В действительности, как явствует из первой и второй книг «Рамаяны» (см.: Рам. I. 73. 30–31), Лакшмана женат на Урмиле, сестре Ситы. Поскольку в поэме не раз утверждается, что «Рама никогда не лжет», комментаторы Говиндараджа и Банисидхара Шивасахая в «Широмани» объясняют, что Рама хочет сказать: «Лакшмана не имеет жены рядом с собою». Но, скорее, следует понимать эти слова Рамы в контексте всей его насмешливой речи (Нагеша Бхатта замечает: «Когда насмешничают, ложь простибельна»), или же противоречие может быть обусловлено ситуационным контекстом.

5. *Ты будешь с ним неразлучна, | Как солнце с горой Меру* (merum arka-prabhā yathā — букв.: «...как сияние солнца — с Меру»). — См. примеч. к Рам. II. 40. 24.

9. *Разве тебе, прекрасной, как лотос, | Хочется быть женой раба* (katham dāsasya me dāśi bhāryā bhavitum icchasi | ...kamala-varṇini — букв.: «Разве ты хочешь быть женой-рабыней у меня, раба... о прекрасная, как лотос?»)? — Лакшмана называет себя рабом Рамы в том же, что и Рама, ироническом тоне и далее (в 11-й строфе), насмешливо подражая Шурпанакхе, переносит на Ситу свойства самой ракшаси: «старая, ничтожная, безобразная, кривозубая, вислобрюхая» (vṛddhā, asaśī, virūpā, karālā, nirṇata-udatī).

10. *С ним, счастливым, ты будешь счастлива* (samṛddha-artasya siddha-arthā)... — Букв.: «Ты станешь богатой [с мужем,] умножившим свое богатство», но, по-видимому, слово «богатство» («достояние») не имеет здесь чисто материального значения.

15. *Меня ты совсем не замечаешь* (na mām tvam bahu manyase). — Букв.: «Ты не много обо мне думаешь».

17. *Напала на луноокую Ситу, | Словно комета — на Рохини* (abhyagacchat... mahā-ulkā rohiṇīm iva). — Рохини — жена Месяца (Сомы), на которого периодически нападает планета-демон Раху (см. примеч. к Рам. I. 1. 28; II. 4. 18). Возможно, в одном из вариантов мифа на Рохини тоже нападает какая-либо планета или сам Раху.

18. *Петля смерти.* — См. примеч. к Рам. I. 19. 12.

21. *...отрезал | ...нос и уши* (ciccheda karṇa-nāse). — Подобного рода наказание за сексуальные преступления (и в частности, за прелюбодеяние) предусмотрено в древнеиндийском законодательстве. Так, в «Артхашастре» говорится: «...женщине <...> отрезающей прелюбодеянию, отрезаются уши и нос» (АШ IV. 85. 10). В «Сказании о Раме» «Махабхараты» Рама и Лакшмана отрезают у Шурпанакхи нос и губы (см.: Мбх. III. 261. 14).

25. *Джанастхана* (janasthāna). — «Рамаяна» не дает ясного представления о ее месторасположении. Сначала о Джанастхане говорится как о месте пребывания Кхары и подвластных ему ракшасов, позже (см.: Рам. III. 42. 21) — что в Джанастхане находилась обитель и самого Рамы. Индийские комментаторы мало что здесь объясняют, и можно предположить, что Джанастхана была частью леса Дандаки, а Панчавати с обителью Рамы, в свою очередь, — частью Джанастханы или что они были расположены рядом (см.: Pollock 1991: 270).

Девятнадцатая песнь

5. ...тебя, подобную Антаке (tvam... antaka-samā-āgatā)... — Мы следуем толкованию Нагешы Бхатты, который переводит: «ставшая подобной Антаке (богу смерти)». Но при другом членении сложного слова (antaka-sam-āgatā) можно понять вопрос Кхары и иначе: «Кто, [словно] ты встретила с Антакой, привел тебя в такое состояние?»

6. Бхуты. — См. примеч. к Рам. II. 11. 15.

7. Губитель Паки (pāka-śāsana) — один из эпитетов Индры. Как поясняет Махешваратиртха, Пака — асура, брат Вритры. Нам миф об убийстве Индрой Паки не известен, но эпитет Пакашасана несколько раз встречается в эпосе.

11. Пишачи. — См. примеч. к Рам. I. 40. 7.

16. ...царскими признаками... — См. примеч. к Рам. II. 98. 9.

17. ...я увидела | Тонкостанную женщину, | Юную, блестящую красотой (taruṇī gīra-samprāṇā... | dṛṣṭā tatra mayā nāī... sumadhyamā)... — Ср. с противоположным описанием Ситы Шурпанакхой в Рам. III. 17. 26; 18. 15. Возможно, ранее Шурпанакха намеренно унижала Ситу в глазах Рамы, но также возможно, что, как это часто бывает в эпосе, различие описаний определено контекстом.

Двадцатая песнь

По наблюдению Г. Якоби (см.: Jacobi 1970: 307—311), эта песнь о нападении на Раму четырнадцати ракшасов дублирует двадцать вторую песнь — о нападении четырнадцати тысяч ракшасов. Можно согласиться с мнением Г. Якоби о позднем происхождении двадцатой песни, поскольку о первом нападении не упомянуто ни в каталогах содержания «Рамаяны» (см.: Рам. I. 1. 3), ни в «Сказании о Раме» «Махабхараты».

8. ...обет брахмачаринов. — См. примеч. к Рам. I. 9. 5.

9. И исполнить свой долг перед риши (ṛṣinām tu niyogena samprāptaḥ). — Имеется в виду обещание истребить ракшасов, которое Рама дал риши, живущим в лесу Дандаке. Строфа 9 явно противоречит 8-й, в которой Рама называет себя аскетом-брахмачарином и спрашивает, почему ракшасы ему угрожают, но не противоречит логике эпического повествования.

12. С красными от злости глазами — | Раме со светлым взором, | Грубые — говорящему сладостно (saṃrakta-paṇaṇā ghorā rāmaṃ saṃrakta-locanam | puruṣā madhūrā-bhāṣam)... — Та же риторическая фигура *вишама*, что и в Рам. III. 17. 9—11. Следует заметить, что Рама и ракшасы противопоставляются в принципе, а не в данный конкретный момент.

15. ...мы у тебя отнимем | Лук, храбрость и саму жизнь (prāṇāṃ tyakṣyasi vīraṃ sa dhanuṣ ca). — Здесь риторическая фигура *сахокти* («совместное описание»), которую Дандин характеризует как «упоминание разнородных объектов, объединенных общим качеством или действием» (КД II. 352).

18. ...стрелами, | Украшенными золотом (śaraiḥ kāñcana-bhūṣitaiḥ). — То есть стрелами с позолоченными древками.

20. *Шатакрату* — одно из имен Индры.

21. *Как змеи, искусанные муравьями* (valmīkāḍ iva pannagāḥ)... — Букв.: «как [выпадают] змеи из муравейника, [искусанные муравьями]».

Двадцать первая песнь

1. *Вернувшуюся на горе ракшасам* (tām anarthārtham āgatām)... — В оригинале не уточняется, кому «на горе»: себе, Кхаре или всем ракшасам? Но, по справедливому мнению большинства комментаторов и судя по последующим повторам в тексте «Рамаяны», имеются в виду ракшасы, которых обрекло на гибель подстрекательство Шурпанакхой Кхары, а затем и их царя Раваны.

9. *Пронзившими сердца их стрелами* (sāyakaḥ tarjā-bhedibhiḥ). — Букв.: «стрелами, пронзившими их жизненные органы».

12. *Поглощенную океаном горя, | Где плещут волны отчаяния | И рыскают акулы страха* (viśāda-nakṣa-adhyuṣite paritrāsa-utmi-mālini | ...magnām vipule śoka-sāgare)? — Достаточно распространенная в «Рамаяне» синтетическая метафора (*фунака*), в которой основное сближение понятий («океан горя») подкреплено частными отождествлениями (ср., напр.: Рам. II. 59. 28–32; см. также: КД 66–67; Гринцер 1987: 78, 81).

Двадцать вторая песнь

1. *Так оскорбляла Шурпанакха | Могучего ракшасу Кхару* (evam ādharṣitaḥ śūraḥ śūrpanakhyā kharas tataḥ)... — Шурпанакха оскорбляла «могучего Кхару» (букв.: «героя Кхару»), видимо, для того, чтобы спровоцировать его гнев и укрепить его решимость отомстить Раме и Лакшмане.

...пылким словом (kharataram vacaḥ)... — Букв.: «[сказал] очень резкое слово».

2. *Как пересоленную воду, | Их нелегко стерпеть* (na śakyate dhārayitum lavaṇāmbha iva ulbaṇam). — Букв.: «Твой гнев невозможно вынести, как избыток соли в океане». Махешваратиртха объяснял этот стих индийской поговоркой «Лить соленую воду на рану» (ср.: «Сыпать соль на рану»).

6. *По глупости* (maurkhyāt)... — Скорее всего, имеется в виду не «глупый» переход от оскорблений к восхвалениям и не «глупая» вера в возможность Кхары победить Раму, а неспособность предвидеть последствия нападения Кхары на Раму.

11. *Великих духом потомков Пуласты* (paulastyānām mahātmanām)... — Ракшасы считались потомками Пуласты, одного из праджапати, или великих риши, рожденных из ума Брахмы (см.: Мбх. I. 60. 7). Сам Равана был внуком Пуласты от его сына Вишраваса.

14. *И дышло из кошачьего глаза* (vaidūryamaya-kūbaram)... — То есть сделанное из драгоценного камня «кошачий глаз» (см. выше примеч. к Рам. III. 11. 50).

Расписанную счастливыми знаками (māṅgalyaiḥ... samāvṛtam)... — Возможно, это определение относится к рисункам на колеснице Кхары, упомянутым далее (так полагают Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра), но возможно, что счастливые знаки (солнца, луны, лотоса и т. п.) чередовались на ней с этими рисунками.

16. ...*войско | С колесницами и грозным оружием* (sainyaṁ ratha-carma-āyudha-dhvajaṁ)... — Букв.: «войско с колесницами, щитами, оружием, знаменами». В следующей строфе это оружие вновь перечисляется.

Двадцать третья песнь

2. ...на ровной | Усеянной цветами широкой дороге (same puspacite... gājamārge). — Букв.: «царской дороге». Царскими дорогами в древней Индии обычно назывались главные, специально проложенные (и потому они могли быть обсажены или усыпаны цветами) дороги. Едва ли такая дорога была возможна в дремучем лесу Джанастханы. Но здесь она появляется, поскольку по эпическим условным представлениям такая дорога подобает царской колеснице Кхары и всему его войску.

3. Темный диск с кровавыми ободами | ...стал закрывать | ...солнце (śyāmaṁ rudhira-
paryantam pariveśaṇam... | pratigṛhya divākaram). — Речь идет о солнечном затмении, которое далее упоминается в 11–12-м стихах, когда на солнце надвигается «гром-
адная туча» — планета-демон Раху.

6. На еще освещенной стороне (abhidīptāyāṁ diśi)... — То есть той, на которую еще падали лучи солнца.

Сумящий беду демонам (aśivaṁ yātudhānānām). — В 11–16-м стихах описываются зловещие знамения (затмение, крики птиц, вой шакалов, кровавый дождь и т. д.), предвещающие гибель Кхары и его войска.

8. Поднимающая дыбом | Волоски на теле (gomaharṣaṇam)... — См. примеч. к Рам. I. 19. 1.

12. Раху проглотил солнце (jagrāha sūryaṁ svarbhānuḥ)... — См. примеч. к Рам. II. 4. 18.

14. ...хотя и не было ветра (vinā vātam)... — Явное противоречие с 12-й строфой, где сказано: «задул сильный ветер» (pravāti mārutuh).

15. Птицы сарика со всех сторон | Стали кричать «чичикучи» (cīcīkūcī-iti vāsyantyo babbhūvus-tatra sārīkāḥ). — О птицах сарика см. примеч. к Рам. II. 53. 22. «Чичикучи» — звукоподражание.

17. ...осел голос | И задрожала левая рука (prākampata bhujāḥ savyaḥ svaraś ca-asya-
avasajjāta). — «Осел голос» из-за того, что Кхара хотел в этом грохоте докричаться до возникшего; «задрожала левая рука» как одна из несчастливых примет, которые обычно связаны с левой стороной тела, местности и т. д.

21. ...я способен обречь | На смерть даже закон смерти (mr̥tyuṁ maraṇa-dharmaṇa
yojayāmy aham). — Букв.: «Я могу связать смерть законом смерти».

24. Айравата (airāvata) — слон — хранитель мира, ездовое животное Индры.

27. Чараны. — См. примеч. к Рам. I. 17. 9.

28. На благо коров и брахманов (svasti go-brāhmaṇebhyas tu)... — См. примеч. к Рам. I. 25. 15.

31–32. Значимые имена в этих двух строфах синтаксически можно рассматривать не как перечисление двенадцати спутников Кхары, но как его эпитеты. Тогда следовало бы перевести: «Впереди на колеснице мчался Кхара, | летающий как сокол (шьянагамин), толстоший (притхугрива), враг жертвоприношений (лдж-
няшатру), | летающий по небу (вихангама), непобедимый (дурджая), с глазами как меч (?) (каравиракша), | грубый (паруша), с черным луком (калакармука), в гирлянде из золота (хемамалин), | с большой гирляндой (махамалин), с лицом змеи (сар-
пасья), пожиратель крови (рудхифашана). Двенадцать могучих ракшасов | были рядом». Однако Нагеша Бхатта настаивает, что здесь перечисляются не эпитеты, а имена ракшасов, составляющих свиту Кхары, хотя далее они и не упоминаются.

...Махакапала, Стхулакша, Праматха и Триширас (mahākapālaḥ sthūlākṣaḥ pramāthas triśirah) — четыре военачальника Кхары: Махакапала («длинноголовый»), Стхулакша («широкоглазый»), Праматха («терзающий»), Триширас («трехголовый»), подчинявшиеся только ему и Душане.

Двадцать четвертая песнь

5. ...задымилась | В предвкушении битвы стрелы (sadhūmās ca śarāḥ... yuddhābhinanditāḥ)... — Поэтический образ в развитие стандартной метафоры: «огненные стрелы», «пылающие стрелы».

7. Так говорит мне моя рука, | Снова и снова вздрагивая (ayam ākhyāti me bāhuḥ sphuramāṇo muhuḥ-muhuḥ). — Индийские комментаторы поясняют, что у Рамы вздрагивает правая рука, и это является благим предзнаменованием в отличие от дрожи левой руки (см. 17-й стих предыдущей песни).

13. Дай клятву, коснувшись моих ног (śāpito mama pādābhyām — букв.: «покаявшись моими ногами») — Наряду с нашим толкованием этого выражения, оно может значить и «покайся моей жизнью».

20. Брахмариши. — См. примеч. к Рам. I. 1. 5; 7. 6.

22. Как Вишну с диском в руке | Победил быков среди асуров (cakra-hasto yathā yuddhe sarvān asura-puṅgavān!) — Имя Вишну здесь прямо не названо, а его перифраз «Держащий в руке диск (cakrahastah)» грамматически вполне может быть отнесен к Раме. В любом случае здесь намек на божественную сущность Рамы, который, будучи Вишну, убил в битве своим диском лучших («быков») среди асуров.

24. Раджариши. — См. примеч. к Рам. I. 1. 5; 7. 6.

34. Как на огонь в конце юги (yuga-anta-agnir iva)... — В конце каждого из четырех мировых периодов (юга), когда наступает конец мира, Агни сжигает вселенную (см. примеч. к Рам. I. 1. 18).

35. Как Шива с луком Пинакой, | Когда он готовился уничтожить | Жертвоприношение Дакши (dakṣasya-iva kratum hantum udyatasya pinākinah). — Ср. в «Махабхарате»: «Когда злонамеренные существа творят зло, царь становится самим Рудрой (Шивой)» (Мбх. XII. 74. 17). О жертвоприношении Дакши см. примеч. к Рам. I. 66. 9. Пинака — название лука Шивы/Рудры, и сам Шива обозначен здесь как «Держащий Пинаку (pinākin)».

Двадцать пятая песнь

5. Лохитанга (lohita-aṅga) — букв.: «С красным телом» — индийское название планеты Марс.

11. Царь гор (śaila-indra) — гора Химават.

11–12. Рама казался Махадевой, || Окруженным в лунные дни | Свитой своих сподвижников (rāmāḥ... tithiṣv iva mahādevo vṛtaḥ pāṇīśadāṃ gaṇaiḥ). — Здесь имеется в виду та половина лунного месяца, когда луна возрастает. Свиту Махадевы (Шивы) в его ипостаси бога — разрушителя мира составляли бхуты, ветапы, пишачи и другие злые духи и оборотни, с которыми здесь сравниваются нападающие на Раму ракшасы.

17. *Сеть Камы*. — См. примеч. к Рам. I. 19. 12.
 24. *Обитель Ямы*. — См. примеч. к Рам. II. 9. 63.
 28. ...*лишал... дыхания жизни... | ...в битве* (jahāra samare grāṇaḥ)... — См. примеч. к Рам. II. 64. 67–68.
 29. *Суарна* — одно из имен Гаруды.
 30. *Ища защиты от стрел* (śaraṇa-arthaṃ śara-āhataḥ)... — Здесь использована одна из распространенных в «Рамаяне» риторических фигур — ямака, или созвучие (см.: Гринцер 1987: 126–128).
 37. ...*стрелу гандхарвов* (gāndharvam). — Рама пускает стрелу гандхарвов по имени Мохана, которая вместе с другим божественным оружием была ему подарена мудрецом Вишвамित्रой (см.: Рам. I. 27. 14).
 38. ...*встречаясь со стрелами ракшасов, | Заполнили десять сторон света* (sarvā daśa diśo bāṇair āpūryanta samāgataiḥ). — Букв.: «Все десять направлений света были заполнены сошедшимися (встретившимися) стрелами». Мы дополняем по смыслу: «встречаясь со стрелами ракшасов». О десяти сторонах света см. примеч. к Рам. I. 22. 7.
 39. ...*не видели* (na paśyanti)... — «Не видели» из-за сгустившейся тьмы, вызванной заставшими небо стрелами.
 42. ...*раненных* (kṣiṇāḥ)... — Букв.: «слабых», «ослабевших».
 46. *Камнями, стертыми в пыль* (cūrṇitābhiḥ śilābhiḥ ca)... — Камнями, которые ракшасы швыряли в Раму и которые он стер в пыль своими стрелами.
 47. *Ракшасы, что остались жить, | Глядя в смятении на убитых* (tān dṛṣṭvā nihatān sarve rākṣasāḥ paramāturāḥ)... — Букв.: «Глядя на этих убитых, все ракшасы, пришедшие в смятение...».
Покоритель вражеских городов (paṇarūpaṃjaya) — формульный эпитет.

Двадцать шестая песнь

4. *Рама, как буйвол, сузил глаза* (nimilita iva rṣabhah)... — Говиндараджа замечает, что это свидетельствует о спокойствии и невозмутимости Рамы; Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра считают, что Рама тем самым защищает глаза от ливня стрел.
 5. *Блистая всей своей мощью* (pradipta iva tejasā)... — Букв.: «Словно бы пылая мощью».
 6. ...*губитель врагов | ...Душана* (dūṣaṇaḥ śatru-dūṣaṇaḥ)... — Характерный для «Рамаяны» (см. примеч. к Рам. I. 18. 28) паронимический эпитет, обыгрывающий значение имени Душана — «губящий». Ср. lakṣmaṇo lakṣmi-sampannaḥ («Лакшмана, наделенный счастьем») или gāmo sarva-loka-rāmaḥ («Рама, любимый всеми людьми»)
 8. ...*стрелой с полумесяцем* (ardhacandrena)... — Стрелой с острым наконечником в виде полумесяца.
 14. ...*зная Шакры*. — См. примеч. к Рам. II. 61. 7; 74. 36.
 16. ...*все небожители* (sarva-bhūtāni). — Букв.: «все существа», но имеются в виду, конечно, божественные существа, наблюдающие с неба за битвой.
 20. *Улада рода Рагху* (raghu-nandanah)... — Здесь: Рама. Можно перевести и

«потомок рода Рагху», но мы сохраняем буквальное значение эпитета. Сходного рода эпитеты прилагаются в «Рамаяне» ко многим ее героям: «улада матери Касальи», «улада матери Сумитры» и т. п. См. примеч. к Рам. I. 1. 17; 1. 25.

21. *Широкие глаза Стхулакши* (sthūlākṣasya-akṣiṇī sthūle)... — Обыгрываются звучание и значение имени Стхулакша — «имеющий широкие глаза».

22. *Как дерево с торчащими сучьями* (vīṭarī-iva mahādrumāḥ). — Стрелы, торчащие из глазниц Стхулакши, сравниваются с сучьями (ветками) дерева.

26. *Враг жертвоприношений* (yajña-śatruḥ)... — Кхара, как и все ракшасы Джанастханы, препятствовал жертвоприношениям аскетов.

30. *...позолоченные стрелы* (rukma-pankāḥ)... — Букв.: «с золотым оперением», «златоперые», но комментаторы объясняют: «с золоченым древком». См. примеч. к Рам. III. 20. 18.

34. *Казался адам нирая* (bābhūva nīraya-prakhyam). — В индийской мифологии насчитывалось более двух десятков видов ада (см., напр.: ЗМ IV. 88–90), имеющих разные названия. Здесь называется ад нирая — имя, которое может означать «уход [из жизни]» или «безсчастье» (см. также примеч. к Рам. II. 21. 28).

36. *Триширас* (triśīraḥ — букв.: «трехголовый») — ракшаса из свиты Кхары, см. выше: Рам. III. 23. 12). То же имя носит в «Рамаяне» другой ракшаса — сын Раваны, который был убит впоследствии союзником Рамы обезьяной Хануманом.

Двадцать седьмая песнь

3. *Клянусь правдой и в знак клятвы | Касаюсь своего оружия* (pratijānāmi te satyam āyudham sa-aham ālabhe)... — Согласно «Законам Ману», брахманы клянутся правдой, вайшьи — своим имуществом, а кшатрии — колесницами и оружием (см.: ЗМ VIII. 113). Ср. также: Рам. II. 21. 16.

5. *Вернешься... в Джанастхану* (janasthānam prayāsyasi). — Слова Тришираса подтверждают неопределенность расположения Джанастханы, то ли находящейся поблизости от обители Рамы, то ли в какой-то другой части леса Дандаки (см. примеч. к Рам. III. 18. 25).

7. *Похожий на трехглавую гору | Триширас* (triśīrās tu... triśṅga iva parvataḥ)... — Сравнение оправдано значением имени Триширас — «трехголовый».

8. *...как барабан, | Обтянутый влажной кожей* (jala-ārdrasya-iva dundubheḥ). — Комментатор Катака Мадхав Йогиндра замечает, что барабан, смоченный водой, издает особенно сильный грохот.

12. *Стрелами, мягкими, как цветы* (puspair iva śaraiḥ). — Рама иронизирует над немощью стрел Тришираса.

19. *Сохранившие жизнь ракшасы, | Составлявшие свиту Кхары* (hataśeṣāḥ... rākṣasāḥ khara-saṁśrayāḥ)... — Это противоречит 36-му стиху предыдущей песни, где сказано, что в войске Кхары уцелели лишь сам Кхара и Триширас. Возможно, ранее не имелись в виду ракшасы, непосредственно входящие в свиту Кхары, но скорее всего здесь обычное для эпоса противоречие, вызванное ситуационным контекстом (ср. 3-ю строфу следующей песни, где говорится, что были убиты «чуть ли не все ракшасы»). «Особенности устного исполнения поэм, — пишет С.-М. Боура, — могут привести к тому, что рано или поздно поэт начинает противоречить самому себе

<...> Поэт настолько занят своей сиюминутной задачей, что может не помнить все, что было; трудно ему предвидеть и все последующие события» (Боура 2002: 402).

Двадцать восьмая песнь

3. *Словно Намучи — на Васаву* (namucir vāsavaṃ yathā). — Намучи — могучий данава (разновидность асуров), сын Кашьяпы и Дану, которого Индра (Васава) обещал не убивать ни днем, ни ночью, ни чем-либо влажным или сухим. Когда Намучи напал на него, Индра срезал ему голову морской пеной, которая, согласно легенде, изложенной в «Махабхарате» (см.: Мбх. IX. 44), не считалась ни сухой, ни влажной, и сделал это в сумерках, на пороге дня и ночи.

7. *Словно Парджанья — ливнем* (parjanya iva vṛṣṭibhiḥ). — Парджанья — бог дождя, бури и молнии.

11. *Любому мог показаться* (dadṛśuḥ sarvabhūtāni)... — Букв.: «Все существа видели [в нем]...»

13. *...Кхару, могучего, будто лев* (taṃ siṃham iva vikrāntam)... — Эта строфа построена, видимо, на фигуре *авритти* — «повтор» (см.: Гринцер 1987: 83–84), когда одно и то же слово наполняется разными смыслами: «лев» Кхара оказывается для истинного «льва» — Рамы слабой ланью.

21. *Это был могучий лук Вишну, | Подаренный Раме великим риши* (sumahad vaiṣṇavaṃ yat tad atisṛṣṭaṃ maharṣinā). — Речь идет о луке, который великий риши Агастья подарил Раме (см.: Рам. III. 12. 32, а также примеч. к этому стиху).

23. *Упало на землю, словно солнце, — | Повинуясь приказу богов* (jagāma dharaṇīṃ sūryo devatānām iva-ājñayā). — Такое событие не известно индийской мифологии, и комментаторы Бансидхара Шивасахая и Катака Мадхава Йогиндра видят здесь аланкару *абхута-упаму* («нереальное сравнение») или сравнение с чем-то несуществующим (см.: Гринцер 1987: 73).

24. *Зная, где теплится жизнь* (māma-jñāḥ)... — Букв.: «зная жизненные места».

31. *...будто играючи* (prahasann iva)... — Букв.: «словно смеясь», с легкостью.

Двадцать девятая песнь

1. *Снисходительно* (mṛdu-pūrvam)... — Букв.: «мягко». Комментаторы объясняют, что Рама всегда старался быть сдержанным и говорил приветливо.

5. *Как лизнувшая град ящерица* (brāhmaṇī karakād iva). — Букв.: «как ящерица от града». Нагеша Бхатта и другие комментаторы ссылаются на такое поверье: «Хорошо известно, что градины ядовиты для ящерицы, и она умирает, если их лижет».

10. *Я царь, пришедший казнить* (aham āsādito rājā prāṇān hantum)... — В индийской традиции царь — верховные вершители правосудия и каратели за преступления (см.: ЗМ VII. 17–18; VIII. 302–303, 343–347 и др.).

16. *...обычных ракшасов* (prākṛtān rākṣasān). — Кхара хочет сказать, что он не «обычный ракшаса», а их властелин, наделенный большой силой.

20. *И похожа на золото не больше, | Чем вспыхнувшая от огня трава* (suvartṇa-gratirūreṇa taptena-iva kuśa-agninā). — Это не вполне ясное сравнение именно так понимают Говиндараджа и Махешваратиртха: похвальба Рамы лишь кажется героизмом, подобно тому, как пламя горящей травы куша только издали можно принять за блеск золота. Но иначе его толкует Нагеша Бхатта: «Перед тем как поставить кувшин на огонь, можно верить, что он золотой, но эта вера исчезает после его подогрева пусть даже в горящей траве» (так и веру в героизм Рамы подрубает, с точки зрения Кхары, его похвальба). Впрочем, такое толкование и по смыслу, и грамматически не вполне корректно.

23. *Ибо нашему поединку | Помешает заход солнца* (astam prāpnoti savitā yuddhāvighnas tato bhavet). — Как замечает Д.-Х. Бхатт, в эпической Индии (так же как в гомеровском эпосе) запрещались ночные сражения (см.: Bhatt 1963: 405).

Тридцатая песнь

5. *Как Гаруда отнял у богов амриту* (garutmān amṛtaṃ yathā). — Гаруда, чтобы избавить свою мать от рабства у змей, потребовавших для себя амриту, отнял ее у богов. Он передал амриту змеям, но еще до того, как они ее выпили, ее похитил у них Индра (см.: Мбх. I. 23–30).

8. *Для тех, кто ищет убежища, | Дандака станет убежищем* (bhaviṣyanti śaraṇyānām śaraṇyā danḍakā ime). — То есть для риши, которые избавятся от преследований ракшасов.

15. *...лишаются шести чувств* (nirasta-ṣaḍ-indriyāḥ)... — Индийская традиция, как и другие, насчитывает пять чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Но здесь добавлено шестое чувство — видимо, способность мыслить, разум.

21. *Прасравана* (prasravaṇa) — гора в Джанастанханах.

23. *Отступил на два-три шага* (apāsarpad dvi-tri-padam kimpit). — Поскольку Раме не пристало отступать, Нагеша Бхатта поясняет, что Рама отступил, чтобы Кхара не упал на него.

25. *Она была ему подарена | Царем богов Магхаваном* (sa tad dattam maghavatā sura-gājeṇa)... — Магхаван («даритель», «щедрый») — один из эпитетов Индры (впрочем, как и некоторых других богов). Здесь речь идет о стреле, которую Индра дал Агастье, а тот передал ее Раме (см.: Рам. III. 12. 33, 35).

27. *Как некогда в Белом лесу | Сожжен был Рудрой Андхака* (rudreṇa-iva vinirdagdhaḥ śveta-aranye tathā-andhakah)... — Андхака значит «слепой», и этим именем из-за своей неуклюжей походки был прозван могучий асура с тысячей рук, ног и глаз. Он был убит Шивой за то, что хотел похитить с неба дерево Париджату (или, в другом варианте мифа, жену Шивы — Шачи). Упоминание о Белом лесе наводит на мысль, что здесь должен был быть назван (как это и засвидетельствовано многими рукописями) не Андхака, а бог смерти Антака, которого Шива на время лишил жизни в некоем Белом лесу, когда тот хотел увести в свои владения преданного почитателя Шивы мудреца Швету (см.: Pollock 1991: 290).

28. Перечисляются три великих подвига Индры: убийства дракона Вритры, преградившего течение рек (центральный космогонический миф «Ригведы»), асуры Намучи (см. примеч. к Рам. III. 28. 3) и демона Балы, или Валы, олицетворяю-

щего одноименную пещеру, в которой демоны Пани заперли коров, украденных ими у божественных певцов Ангирасов (см.: РВ X. 67. 6; П. 24. 1; IV. 50. 5 и др.).

30. ...немногим более чем за час (*ardha-adhika-muhūrtena*)... — Букв.: «за одну с половиной мухурты». Мухурта — единица времени (30-я часть суток), составляющая 48 минут.

33. *А с ними и царственные риши...* — Согласно «Вишну-пуране» (III. 6), риши делятся на три класса: риши-брахманы, вроде Васиштхи; божественные, рожденные от богов (Нарада), и царственные, т. е. бывшие царями в своей земной жизни, вроде Вишвамित्रы или Икшваку. На небе царственные риши пребывают в области Индры, брахманы — в области Брахмы, а божественные — в сфере прочих богов. Однако в эпосе четкого разграничения различных классов риши нет.

34. ...убийца Паки (*pāka-śāsana*)... — Эпитет Индры, в числе своих подвигов убившего асуру Паку.

Тридцать первая песнь

Эта песнь не включена в критическое издание «Рамаяны» и действительно, в свете последующих песней, во многом повторяющих ее содержание, выглядит неоправданной вставкой. По-видимому, она отражает какую-то иную версию эпического рассказа.

1. *Акампа* (*akampā* — букв.: «не-трепещущий»). — Вероятно, один из уцелевших ракшасов из свиты Кхары или, как полагает Говиндараджа, тайный лазутчик Раваны в Джанастхане.

4. *Уничтожив грозную Джанастхану* (*bhīmaṃ janasthānaṃ hatam*)? — Здесь и далее Джанастхана употребляется как собирательное имя, означающее ракшасов, населявших лес Джанастхану.

6. *Я могу стать Калой для Калы* (*kālasya sa-ary ahaṃ kālaḥ*)... — Кала (букв.: «время») — одно из имен бога смерти, персонифицирующего, в частности, губительную силу времени. Равана здесь, как и раньше и далее в нескольких стихах, хочет сказать, что он способен стать смертью для самой смерти.

9. ...лучший из ракшасов, Дашагрива, | Пообещал ему безопасность (*daśagrīvo 'bhaṃyāt tasmai pradaḍau rakṣasāṃ varāḥ*)... — Снисхождение (см. предыдущую строфу) и безопасность нужны Акампане как вестнику, принесшему дурную новость.

17. *Так же, как Павака и Анила* (*pāvakena-anilo yathā*). — Павака («сияющий») — одно из имен бога огня Агни; Анила — ветер и бог ветра.

36. ...он прибыл | В обитель сына Тараки (*sa... āśramam ...tātakeyam upāgamat*)... — Сын Тараки (или Татаки) — ракшаса Марича.

...едой, | Которую не вкушают люди (*bhakṣya-bhojayair amānuṣaiḥ*). — То есть свойственной демонам-ракшасам.

43. *Кто хочет срезать вершину | Всего ракшасов мира* (*rakṣa-lokasya sarvasya kaḥ śṛṅgaṃ chettum icchatī*)? — То есть убить Равану, владыку ракшасов.

46—48. Каждый из этих трех стихов представляет, согласно санскритской поэтике, синтетическую метафору или синтетическое сравнение (*вакьяртха-упаму*) — уподобление в целом и по частям. Ср. примеч. к Рам. III. 21. 12.

46. *С таким не стоит встречаться* (udikṣitum... na yuktaḥ)... — Букв.: «На него не стоит глядеть».

47. *Сжимающий хвост пружиной, вступающий в битву* (raṇa-antaḥ-sṭhiti-sandhi-vālaḥ)... — Возможно, «поднимающий вверх хвост»; вероятно, имеется в виду боевая стойка.

...с шерстью из стрел (śara-aṅga-pūrṇaḥ). — Букв.: «с туловищем, покрытым стрелами».

48. *Заглатывающая трясина* (bhuja-vega-panke)... — Букв.: «трясина — стремительность рук». Имеется в виду, что искусные движения рук («паутина рук») Рамы в реке-битве для его врагов подобны трясине. Следует, однако, заметить, что эта и некоторые другие метафоры в последних трех стихах поддаются разным интерпретациям.

Тридцать вторая песнь

6. ...непобедимый в битвах | С богами, гандхарвами, бхутами | И великими риши (deva-gandharva-bhūtānām ṛṣiṇām sa mahātmanām | ajeṣaṃ samare)... — Равана испытал у Брахмы дар неуязвимости от богов, асуров и всякого рода божественных и демонических существ после суровой аскезы, в заключение которой он своими руками отсек себе головы. Но при этом он забыл попросить неуязвимости от человека, и этим воспользовались боги, сделав противником Раваны Вишну, воплотившегося в Раму — смертного человека. Этот основной миф «Рамаяны» подробно изложен в 16-й песни седьмой ее книги, упомянут во многих других ее местах и, в частности, в 18–19-м стихах настоящей песни и в 6–14-м стихах 15-й песни первой книги. См. также примеч. к Рам. I. 15. 7.

12. ...нарушая закон, | Вступал в связь с чужими женами (ucchetāraṃ sa dharmā-ṇām paraḍārā-abhimaṛṣanam)... — Для небрахмана, совершившего прелюбодеяние, закон предписывал смертную казнь (см.: ЗМ VIII. 359, 372). Любострастие считалось одной из главных черт ракшасов. Уже в «Ригведе» и в «Шатапатха-брахмине» говорится, что они способны «прикидываться братом, мужем, любовником <...> ложатся к тебе (женщине. — П. Г.), пользуясь сном, темнотою» (РВ X. 162. 5–6), что «они преследуют женщин на земле и <...> кладут в них свое семя» (Шат. бр. III. 2. 1. 40). Любострастие — одна из черт, сближающих древнеиндийских ракшасов (и в первую очередь Равану) с драконами или змеями сказочной и эпической литературы.

13–14. *Это он, придя в Бхогавати, | Победил владыку змей Васуки || И, победив, похитил у Такшаки | Его любимую жену* (purīm bhogavatīm gatvā parāṇīya sa vāsukim | takṣakasya priyāṃ bhāgavāṃ parāṇīya jāhāra yaḥ). — Бхогавати — легендарная столица змей-нагов в подземном мире. Васуки и Такшака — два государя змей, живущих в Бхогавати. О похищении Раваной жены Такшаки говорится только в «Рамаяне».

14. *Это он, взойдя на Кайласу, | Победил Наравакану* (kailāsaṃ parvatīm gatvā vijīta naravāhanam)... — Обстоятельства победы Раваны над его сводным братом Куберой, или Нараваканой, не вполне ясны. В седьмой книге «Рамаяны» и в «Махабхарате» (см.: Мбх. III. 259. 32–33) говорится, что Равана победил Куберу на

Ланке, которой тот владел, и, отняв у него небесную колесницу Пушпаку, изгнал его на север, в Гималаи.

15. *Это он... | Разорил божественный лес Чайтрататху* (vanam caitraratham divyam... | vināśayati yaḥ)... — Чайтрататха — лес (или сад), принадлежащий Кубере и находящийся на горе Мандаре. Это и другие упомянутые здесь деяния Раваны подробно описаны в седьмой книге «Рамаяны».

16–17. *Это он... | ...на восходе || Остановил Луну и Солнце, | Благоих, губителей недругов* (candra-sūryau mahābhāgāv uttiṣṭantau paramtapaḥ || nivārayati... yaḥ). — Эпитет «губитель недругов (или врагов)» (param-tapa) не применяется обычно к луне и солнцу и здесь является, по-видимому, так называемой «неуместной» эпической формулой (см.: Гринцер 1974: 68–70).

18. *...в дар Сваямбху | Сам отсек себе головы* (svayambhuve... śirāṁsy upajahāra yaḥ). — См. выше примеч. к стиху 6.

21. *Похитителя принесенной жертвы* (prāpta-yajña-haram)... — То есть похитителя жертв, приносимых богам.

23. *Будто Кала в день гибели мира* (kāle kalam iva-udyatam). — См. примеч. к Рам. I. 1. 18.

Тридцать третья песнь

5. *Царя, не имеющего лазутчиков* (ayukta-cāram... narādhipam)... — Согласно указаниям книг законов (см.: АШ I. 7–8, 11–12 и др.; ЗМ VII. 122, 153–154; IX. 298 и др.), царь для предотвращения опасности должен иметь большое число тайных агентов, лазутчиков и шпионов как в собственном царстве, так и за его пределами. Шурпанакха упрекает Равану, что у него не было лазутчиков в Джанастхане, которые должны были бы доложить ему о появлении Рамы и его вражде с ракшасами, дабы он мог вовремя принять необходимые меры.

6. *Как горы на дне океана* (gīrayaḥ sāgare yathā). — Видимо, здесь намек на известный миф о горах, у которых Индра срезал крылья (см. примеч. к Рам. II. 89. 19). Некоторые из этих гор (в мифах обычно называется Майнака), улетая от Индры, скрывались на дне океана, теряя свое величие.

7. *...враждуя | С дальнотзоркими богами, | Гандхарвами и данавами* (ātnavadbhir vigṛhya tvam deva-gandharva-dānavaiḥ)... — О вражде Раваны с небожителями многократно говорится в «Рамаяне», особенно в седьмой ее книге. Эпитет ātnavat, который мы перевели как «дальнотзорный», имеет разные значения, в том числе: «углубленный в себя», «предусмотрительный», «благоразумный».

Тридцать четвертая песнь

7. *Сама я не смогла разглядеть* (pa... paśyāmi)... — Говиндараджа поясняет, что «не смогла разглядеть» из-за стремительности действий Рамы.

10. *И немногим более чем за час* (ardha-adhika-muhūrtena)... — См. примеч. к Рам. III. 30. 30.

12. *Рама, знающий, как поступать, | Остерегся убивать женщину* (stū-vadham śaṅkamāpēna gāmeṇa vidita-ātmanā). — Убийство женщины рассматривается как один из грехов в книгах законов (см.: ЗМ XI. 67).

14. Он — второе «я» Рамы (gāmasya... prāṇo bahiṣcarah)... — Букв.: «внешнее дыхание [жизнь] Рамы».

21. Я хотела сюда привести, | Чтобы стала она твоей супругой (bhāryā-arthe tu ta-va-ānetum udyatā-aham)... — Шурпанакха лжет, чтобы заручиться благосклонностью Раваны и одновременно натолкнуть его на мысль о похищении Ситы.

23. Ты... будешь... | Поражен стрелами Манматхи (manmathasya śarāṇām ca tvam vidheyo bhaviṣyati). — Манматха — одно из имен бога любви Камы, который имеет пять цветочных стрел, поражающих сердца влюбленных (ср. стрелы Амура).

Скорей постарайся ее увидеть (śighram udghriyatām pādo | jayārtham iha dakṣiṇaḥ). — Букв.: «Скорее здесь да поднимется [твоя] правая нога ради победы [над Рамой]».

Тридцать пятая песнь

4. Скрытно войдя в колесничий двор (yāna-śālām tato gatvā pracchannam)... — Комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Махешваратиртха полагают, что Равана действует скрытно, потому что не хочет, чтобы его планы нарушили его жены во главе с Мандодари или, может быть, его осторожные советники.

6. ...запряженной | Мулами с мордами пишачей (piśāca-vadanair yuktaṁ kha-gaiḥ)... — У колесницы царя ракшасов должны быть, как указывают комментаторы, необычные, демонические ездовые животные.

9. Враг тридцатки богов выглядел | Как царь гор с десятью вершинами (tridaśa-ariḥ... daśa-śiṅṣa iva adri-rāt). — Царь гор — одно из имен Химавата. Враг тридцатки богов, Равана, имел десять голов, уподобляемых десяти горным вершинам Химавата, и, соответственно, упомянутые в этом и других стихах двадцать рук.

15. Вайкханасов и аджей (ājair vaikhānasaiḥ)... — О вайкханасах см. примеч. к Рам. III. 6. 2. Аджи («сыны Нерожденного», т. е. Брахмы) — еще один разряд божественных мудрецов (см. далее в этой песни стих 30), но, возможно, здесь это определение к вайкханасам: «вайкханасов, сынов Брахмы».

Валаххилы. — См. примеч. к Рам. III. 6. 2.

Маши (māśāḥ) — группа риши, по-видимому, сыновей Сурабхи, которым приписывается часть 86-го гимна девятой книги «Ригведы».

Маричипы (marīcipāḥ). — См. примеч. к Рам. III. 6. 2.

18. Здесь под напором океана | Стали хрупкими скалы из берилла (vaidūrya-prastaraṁ snigdhaṁ sāndraṁ sāgara-tejasā). — Слово prastara может значить и «гладкая поверхность», и «камень», и «вершина». Но комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа толкуют его в сочетании с определением vaidūrya как «скалы из «кошачьего глаза», или берилла». Слова snigdha и sāndra можно рассматривать как синонимы со значениями «гладкий», «мягкий», «влажный». Из этого и из контекста стиха мы исходили в своем переводе.

22. Таккола (takkola) — дерево Pimenta acris.

27–36. В этих стихах изложены фрагменты мифа о Гаруде, похитившем амриту у богов ради освобождения своей матери Винаты из рабства у змей (подробно этот миф рассказан в Мбх. I. 24–30). На пути к амрите Гаруда, чтобы возросла его сила, собирался съесть огромных слона и черепаху, которыми по проклятию стали

братья-мудрецы Супратика и Вибхавасу. Схватив их, он сел на ветку баньяна. Она надломилась, и множество живших на ней мудрецов Гаруда перенес в окрестности Гималаев. Затем Гаруда уничтожил царство нишадов, расположенное на дне моря, и, наконец, после битвы с богами унес хранимую ими амриту. На обратном пути Гаруда встретился с Вишну и стал его ездовым животным. Комментатор Говиндараджа объясняет это отступление о подвигах Гаруды тем, что оно должно продемонстрировать тщетность попыток Раваны бороться с Рамой, когда даже ездовое животное Вишну/Рамы птица Гаруда обладает неслыханной силой (см.: Pollock 1991: 295).

31. *Дхумры* (dhūmrāḥ) — согласно комментарию Махешваратиртхи и Говиндараджи, это мудрецы, питающиеся одним дымом.

32–33. ...*опустошил... его* || *Всю страну нишадов. | Освободив великих мудрецов* (niśāda-viṣayaṃ hatvā śākhayā... | ...mokṣayitvā mahāmuniṇ)... — Обычно в санскритской литературе нишадами называются дикие горные племена охотников в самой Индии, но здесь это легендарное варварское племя, живущее на дне океана (см.: Мбх. I. 24. 2). «Рамаяна» при этом несколько отклоняется от рассказа «Махабхараты», где Гаруда пожирает нишадов, а не сметает их баньяновой ветвью.

35. *Расшатал железную решетку | И влетел в лучшую из сокровищниц, | Он похитил... | ...амриту* (ayojālāni nirmathya bhittvā ratnagṛhaṃ varam | ...ājāhāra-amṛitam). — В «Махабхарате» сказано, что амриту защищало железное колесо с острыми спицами, сквозь которое и проник Гаруда в ее хранилище (см.: Мбх. I. 29. 2–4).

36. *Баньян, зовущийся Субхадра* (nāmnā subhadraṃ nyagrodham)... — Субхадра — значит «благословенный».

38. *В ней одетого в шкуру лани... | Он увидел ракшасу Маричу* (tatra kṛṣṇājina-dharam | ...dadarśa... mātṛiṣaṃ nāma rākṣasam). — В «Махабхарате» говорится, что Марича, побежденный Рамой (см.: Рам. I. 30), «в страхе перед Рамой предался подвижничеству» (Мбх. III. 261. 65).

41. *С какою целью так быстро | Ты снова сюда пришел* (kena-arthena punas tvam vai tūrṇam eva iha-āgataḥ)? — Равана недавно уже прилетал к Мариче (см. выше: Рам. III. 31. 36–50).

Тридцать шестая песнь

3. *Стяжавшие славу* (labdha-lakṣāḥ)... — Букв.: «завоевавшие приз», «попавшие в цель». Махешваратиртха и Нагеша Бхатта толкуют: «жаждущие битвы», но наш перевод кажется нам более близким по смыслу к оригиналу.

7. *Подготовившись как должно* (parama-āyattāḥ)... — Букв.: «в высшей мере готовые; бдительные».

10. *И Дандака сделалась безопасной* (nirbhayā daṇḍakāḥ kṛtāḥ). — Безопасной для риши, которых преследовали ракшасы.

14. *С братьями* (bhrāṭṛbhiḥ)... — Нагеша Бхатта добавляет: «С братьями, оставшимися в живых, такими, как Кумбхакарна и другие».

23. *Не открывая... глаз* (netrair animiṣair iva)... — Букв.: «словно бы не моргая глазами».

24. *Зная великую силу Рамы, проявленную в лесу* (mahāvane rāma-parākrama-

jñāh)... — Речь идет о силе Рамы, которую Марича сам испытал на себе, сражаясь с ним в обители Вишвамित्रы.

Тридцать седьмая песнь

2. *Легко найти человека* (sulabhāḥ puṅgavāḥ)... — Ракшасы в «Рамаяне» нередко говорят о себе как о людях. В данном случае это оправдано и тем, что Марича производит общую сентенцию.

14. *Хранимую всей его силой* (rakṣitām svena tejasā)... — Формально притяжательное местоимение svena должно относиться к самой Сите: «хранимую своей силой». Но мы переводим «его (т. е. Рамы) силой» согласно контексту и толкованию Нагешы Бхатты, Говиндараджи и других комментаторов.

15. *Нет, ты не должен вступать | В костер битвы с Рамой* (gāma-agnim... diptam na praveṣṭum tvam arhasi)... — Букв.: «...в пылающий костер Рамы»; далее следует развернутая метафора.

20. *Как искру пылающего огня, | Ее ты не сможешь похитить* (na sā dharṣayitum śakyā... diptasya-iva hutāśasya śikhā)... — Букв.: «Как язык пылающего огня...», но на санскрите «язык (венчик) пламени» (śikhā) — женского рода и потому соотнесен с Ситой, а «огонь» (hutāśa) — мужского и соотнесен с Рамой.

22. *...и царство, | С таким трудом тобой добытое* (rājyaṃ ca-eva sudurlabham). — Царство — это Ланка, отобранная Раваной в битве у его старшего брата Куберы.

Тридцать восьмая песнь

3. *Я блуждал по лесу Дандаке* (vyasāraṇa daṇḍaka-arāṇyam)... — Из первой книги «Рамаяны» (см.: Рам. I. 30) никак не следует, что первая встреча Рамы и Маричи в обители Вишвамित्रы происходила в лесу Дандаке, и это одно из многих противоречий эпоса.

4. *На время лунного жертвоприношения* (parva-kāle)... — См. примеч. к Рам. II. 43. 5.

6. *Разгаве нет и двенадцати лет* (ūna-dvādaśa varṣaḥ... rāghavaḥ)... — В соответствующем эпизоде первой книги Дашаратха говорит Вишвамित्रе, что Раме «не исполнилось и шестнадцати лет» (Рам. I. 20. 2). Говиндараджа и некоторые другие комментаторы предполагают, что Марича сознательно преуменьшает тогдашний возраст Рамы, чтобы напугать Равану. Скорее, однако, здесь одно из многочисленных противоречий «Рамаяны» в определении возраста Рамы, которых мы уже касались (см. примеч. к Рам. II. 20. 45).

7. *Во главе четырехчастного войска...* — См. примеч. к Рам. I. 20. 3.

14. *В льняном платье... | С копной волос на макушке* (ekavāstra-dharaḥ... śikhī)... — Согласно комментарию Нагешы Бхатты, Говиндараджи и Махешваратиртхи, Рама в лесу прислуживал мудрецу Вишвамित्रе, соблюдая обет брахмачарина (см. примеч. к Рам. I. 9. 5).

16. *Наделенный даром силы* (bali datta-varaḥ — букв.: «могучий, получивший дар») — Нагеша Бхатта предполагает, что Марича, как и Равана, получил от Брахмы дар неуязвимости. Но о таком даре нигде в «Рамаяне» не идет речи, и мы пони-

маем этот дар как полученный от природы «дар силы», объединяя два определения оригинала.

26. *Из-за чужого зла погибнут* (raḡa-rāpaṛ vinaśyanti)... — То есть зла, совершенного Раваной.

Тридцать девятая песнь

1. *Теперь послушай...* | *Что случилось позже* (idānīm api yad vṛttam tac chṛṇuṣva yad uttaram). — Об эпизоде новой встречи Маричи с Рамой, рассказанном в этой песни, не говорилось ранее, и создается впечатление, что он придуман методом дублирования, свойственным устному эпическому повествованию.

3. *...поедая мясо* (māṃsa-bhakṣaḥ)... — Из последующих строф ясно, что «поедая» человеческое мясо, как это и свойственно ракшасам.

14. *Йога*. — См. примеч. к Рам. I. 29. 3.

16. *Весь этот лес...* | *Мне кажется живым Рамой* (rāma-bhūtam idaṃ sarvaṃ aḡaṇyaṃ pratibhāti me). — Букв.: «Весь этот лес кажется мне имеющим сущность Рамы».

18. *Все слова, что начинаются с «ра»*: | «разум», «радуга» и им подобные, — | *Невольно вызывают ужас* (ra-kāra-adīni nāmāni | ratnāni ca rathāś ca-eva vitṛāsaṃ janayanti me). — В русском переводе мы вынуждены заменить санскритские слова оригинала, начинающиеся, как и имя Рамы, со слога «ра»: «драгоценность» (ratna), «колесница» (ratha), — на соответствующие этому условию русские.

19. *Бали... Намучи...* — Демонь-асуры, побежденные Вишну и Индрой.

Сороковая песнь

2. *Подвластный судьбе* (kāla-coditaḥ)... — Букв.: «понуждаемый судьбой», здесь: обреченный судьбой на смерть.

5. *...по слову обычной женщины* (strī-vākyam prākṛtam śrutvā)... — Букв.: «услышав обычное слово женщины», но комментаторы относят определение «обычная» к Кайкейи, которая только смертная женщина, а не богиня.

13. *Жаром, доблестью, мягкостью, | Наказанием и милостью | Владеют... | Великие духом цари* (auṣṇyaṃ tathā vikramaṃ sa saumyaṃ danḡaṃ prasannatām | dhārayanti mahātmāno rājānaḥ). — Эти пять качеств: жар (сила), доблесть, мягкость, право наказывать и быть милостивым — в той же последовательности (аланкара крама, или ятхасанкхья; см.: Гринцер 1987: 98–99) воплощают в себе боги, перечисленные в предыдущей (12-й) строфе: Агни, Индра, Сوما (бог Луны), Яма и Варуна. См. также выше примеч. к Рам. III. 1. 19.

15. *Мне, гостю* (abhyāgataṃ mām — букв.: «мне, пришедшему»)... — Равана хочет сказать, что Марича провинился перед ним не только как перед царем, но и как перед гостем, которому всегда нужно выказывать уважение.

19. *...силой магии* (māyā-mayaṃ)... — См. примеч. к Рам. I. 1. 52.

22. *Как Индра похитил Шачи* (sahasrākṣaḥ śacīm iva). — Согласно одному из пуранических мифов, Шачи была дочерью даитьи Пуломана (отсюда одно из ее имен: Пауломи, или Пуломаджа). Индра похитил ее из отцовского дома, убив Пуломана, чтобы избежать его проклятия.

Сорок первая песнь

1. *Неправедный, но царский* (pratikūlaṃ sa gājavat)... — То есть такой, которому следует повиноваться.

12. *...терпят бедствие* (bhujuante)... — Букв.: «рушатся», «ломаются», «опрокидываются».

16. *Мне угрожает участь | Вороны, убитой кокосом* (kāka-tāliyaṃ ghoram āsāditam paṇā). — Сложное слово kāka-tāliyaṃ («ворона и кокос») связано, видимо, с малоизвестной басней, в которой ворона, севшая на кокосовую пальму, была убита упавшим сверху кокосом, и означает в санскрите некую неожиданную, непредвиденную неприятность. Таким неожиданным злом стало для Маричи предложение Раваны.

17. *Я выполняю свой долг | И умру, убитый врагом* (anena kṛta-kṛtyo 'smi mriye sa-ary-aṇīṇā hataḥ)... — Нагеша Бхатта добавляет, что убитый в битве врагом Марича попадет на небеса, в то время как, если его убьет собственный царь, это будет для него позором. Как бы то ни было, Марича, повинаясь, хотя и против собственной воли, приказу Раваны, выполняет свой долг подданного.

20. *...люди, чей век вот-вот исчерпан* (pareta-kalpāḥ... narāḥ)... — То есть люди, которым вскоре предстоит умереть.

Сорок вторая песнь

3. *Подобно дубинке Ямы*... — См. примеч. к Рам. I. 55. 28.

13. *Кадали* (kadali) — банановое дерево (*Musa sapientum*).

16. *Уши его казались сапфиром, | Рога — унизанными жемчужинами* (maṇi-pravara-śṛṅgāgrāḥ... | indranīla-utpala-śṛavāḥ)... — Букв.: «Его рога были из лучших жемчужин, лилии ушей — из сапфира». Здесь и далее при описании чудесного оленя наш перевод в какой-то мере условен. В санскритском оригинале нет сравнений частей тела оленя с драгоценными камнями и, как правило, они прямо отождествляются. Тем не менее все комментаторы находят здесь именно поэтические сравнения (ранее и позже говорится только о «золотом олене с серебряным узором на шкуре»), и мы в русском переводе в целом следуем за ними. Впрочем, и при том, и при другом толковании в тексте сохраняются определенные противоречия (см.: Pollock 1991: 303).

17. *Мадхука*. — См. примеч. к Рам. II. 94. 10.

Канджа (kañja) — одна из разновидностей лотоса.

Кинджа (kiñja) — название одного из видов лотоса или цветов дерева *Messua ferrea*.

23. *Карникара* — дерево *Pterospermum acerofolium*; см. примеч. к Рам. II. 92. 23.

32. *Не привыкшая к лесной жизни* (anarhā vana-vāsasya)... — Комментаторы по-разному объясняют это упоминание о неопытности Ситы. Скорее всего, оно указывает на то, что, не зная, что может случиться в лесу, Сита не распознала в появлении золотого оленя обман и магию.

Сорок третья песнь

7. *Это Марича, владеющий магией, | Принял облик оленя* (asya māyā-vido māyā mrga-rūpaṁ idaṁ kṛtaṁ)... — Букв.: «Магия его, владеющего магией, сотворила этот облик оленя».

Город гандхарвов (gandharva-pura) — воображаемый город на небе; в санскритской поэзии — аллегория миража, иллюзии.

9. *Какутста* — здесь: Лакшмана.

...обман лишил ее разума (chadmanā hṛta-cetanā). — Обман, предпринятый Маричей.

10. *Он будет нашей игрушкой* (kṛīḍārthaṁ no bhaviṣyati). — То есть нашей забавой, источником развлечений.

16. *Будет нашей услугой* (vismayaṁ janayiṣyati). — Букв.: «будет вызывать восхищение».

21. *Знаю, не подобают женщине | Мои своеволие и жестокость* (kāmaṁvṛttaṁ idaṁ raudraṁ strīṇāṁ asadr̥ṣaṁ mataṁ)... — Жестокостью Сита называет свою просьбу, обращенную к Раме, принести шкуру оленя, если ему не удастся поймать его живым.

25. *...сегодня | Этот олень лишится жизни* (adya na bhaviṣyati). — Букв.: «сегодня [его] не будет». Индийские комментаторы по-разному понимают это утверждение, например, Катака Мадхава Йогиндра: «он перестанет быть оленем»; Говиндараджа: «такого оленя не отыщешь снова»; Нагеша Бхатта: «ему не найдется равных» или же «он будет убит». Последнее толкование представляется нам наиболее убедительным, тем более что, когда в 49-м стихе этой же песни встречается точно такое же выражение, все комментаторы, вопреки предыдущим интерпретациям, одинаково его поясняют: «сегодня он будет убит».

26. *Нандана*. — См. примеч. к Рам. I. 15. 24.

Чайтрапатха. — См. примеч. к Рам. I. 26. 35 и к Рам. III. 32. 15.

27. *С какой стороны ни глянь* (pratiloma-anulomāś ca... romaṛājayaḥ)... — Букв.: «идут ли по шерсти или против шерсти волоски [на шкуре]».

Отливает золотым блеском (śobhante... kanaka-bindubhiḥ). — Букв.: «сверкает... золотыми пятнами», но это противоречит предыдущим описаниям, согласно которым шкура оленя была в серебряных пятнах.

29. *Морда его — из сапфира* (maśāra-galvarka-mukhaḥ)... — Махешваратиртха и Говиндараджа уточняют: «Морда его — как кубок из сапфира».

33. *Все, что можно вообразить | Только у Шукры* (manasā cintitaṁ sarvaṁ yathā śukrasya)... — Не вполне ясно, кто здесь имеется в виду под именем Шукры. Шукра («сверкающий», «блестящий») — имя сына Бхригу, правителя планеты Венеры, и название самой Венеры. В то же время Шукра — это эпитет Агни, но Нагеша Бхатта полагает, что здесь идет речь о самом Брахме.

37. *...звездный олень в небе* (mrgaḥ... divyo nabhaś-caraḥ — букв.: «олень... божественный, блуждающий в небе») — Речь, видимо, идет о созвездии mrgaśīras («Голова оленя») — в европейской астрономии трех звездах созвездия Орион (см.: Kirfel 1920: 36).

41. Подробно легенда о Ватапи изложена ранее: Рам. III. 11. 55–67.

...как жену мула | Убивает собственный плод (sva-garbhо 'svatārīm-iva). — Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасахаи дают любопытное пояснение: «Хорошо известно, что детеныш мула рождается, разрывая чрево своей матери». Пояснение, видимо, основано на местном поверье. Некоторые комментаторы полагают, что слово *aśvataṛi* означает самку краба или скорпиона, но этому нет подтверждения в словарях.

44. *Твоя жизнь подошла к концу* (asi jarām gataḥ)! — Букв.: «Ты пришел к старости». Комментаторы Нагеша Бхатта, Говиндараджа и Бансидхара Шивасахаи, исходя из того, что *jarā* (основное значение: «старость») может значить и «переваривание [пищи]», толкуют: «ты должен быть съеден».

51. *Вместе с... | ...Джатаюсам* (jaṭāyuṣā)... — Коршун Джатаюс жил рядом с обителью Рамы, и Рама уже поручил ему охранять Ситу (см.: Рам. III. 14. 36).

Сорок четвертая песнь

2. ...лук | *С трижды гнутой дугой* (tri-vinatam sāram)... — Комментаторы Махешваратиртха и Говиндараджа поясняют, что это был лук Вишну по имени *Шарнга*.

3. *Заметив Индру среди царей, | Царь лесных зверей* (vanyu-rājo rāja-indram... nīrkṣya)... — Марича назван здесь «царем лесных зверей» (или «лесным царем») явно в сопоставлении (противопоставлении) с «Индрой среди царей» Рамой.

7. *Был уже где-то далеко* (dūrāt prakāśate). — Букв.: «виднелся издалека».

9. *Разгневанный Какутстха, не в силах | Противиться уловкам Маричи* (āsīt kruddhas tu kākutstho vivaśas tena mohitaḥ)... — Букв.: «Беспомощный, обманутый им (Маричей), Какутстха был разгневан».

17. *Расставаясь с жизнью, Марича | Покинул тело оленя, | Созданное его магией* (mrīyamāṇas tu mārīco jahau tām kṛtrimām tanum). — Букв.: «Умирая, Марича покинул искусственное тело». Отметим, что содержание этого стиха, по существу, повторено ниже, в 20-й строфе.

27. *Убив еще одного оленя | И взяв с собой его мясо* (nihatya prṣatam sa-anyam māmṣam ādāya)... — Не вполне ясно, зачем в такой спешке и тревоге Раме понадобилось убивать еще одного оленя. Комментаторы ограничиваются объяснением, что Рама хотел принести в обитель недостающую там еду.

Сорок пятая песнь

8—9. *Когда он в такой опасности, | А я здесь осталась одна, || Как могу я предотвратить то, | Ради чего ты сюда пришел* (kiṃ hi saṃśayam āpanne tasminn iha mayā bhavet || kartavyam iha tiṣṭhantya yat-pradhānas tvam āgataḥ)? — Комментаторы по-разному толкуют эти сложно построенные строки. Катака Мадхава Йогиндра пишет, что Сита предполагает, что Лакшмана пришел в лес ради того, чтобы соблазнить ее, и это подтверждают последующие строфы. Но большинство (Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Говиндараджа) указывают, что здесь Сита просто жалуется на свою неспособность, оставаясь в обители, защитить Раму от опасности, т. е. сделать то, ради чего, как казалось, Лакшмана и пошел с Рамой в лес. В переводе мы пытались сохранить неопределенность упрека Ситы.

15. *С богами и их владыкой* (sa-īśvaraiḥ sa-amarair api). — При таком переводе владыка богов (бессмертных) — Индра, но допустим и иной вариант перевода, принятый Катакой Мадхавой Йогиндрой: «С богами и их владыками», и тогда владыки богов — это Брахма, Вишну и Шива.

24. *Или по указанию Бхараты* (prayukto bharatena vā). — Не вполне ясно, в чем, по мнению Ситы, могло состоять указание Бхараты. Некоторые комментаторы, исходя из следующей строфы, считают, что Сита предполагает, будто Бхарата вместе с царством хотел и ее отнять у Рамы и поручил это сделать Лакшмане.

31. *...жители леса* (vane-sarāḥ)... — Здесь, видимо, имеются в виду лесные божества.

33. *Приказ моего гуру* (guru-vākye vyavasthitam)! — Здесь гуру — старший брат Лакшманы Рама.

Сорок шестая песнь

2. *В облике странствующего аскета* (parivṛājaka-gūpa-dhṛk). — Странствующий аскет (*паривраджака*) — религиозный подвижник, живущий главным образом подаянием (см.: Бонгард-Левин, Ильин 1985: 331–332). В следующей строфе — стандартное описание его внешнего вида и одежды.

5. *Словно тьма — к полоске зари, | Оставленной солнцем и месяцем* (rahitām sūrya-candrābhyām sandhyām iva mahat tamaḥ). — Имеется в виду полоска зари на небе после захода солнца и до восхода месяца. Здесь скрытое сравнение солнца и месяца с Рамой и Лакшманой, а полосы зари — с оставленной ими Ситой.

6. *Как внушающая ужас планета | На покинутую Месяцем Рохи́ни* (rohiṇīm śaśinā hīnām graha-vad bhīṣadārūṇaḥ)... — Какая именно планета, в оригинале не сказано. Возможно, эта планета — демон Раху, периодически заглатывающая мужа Роhini Сому (Месяц), но, скорее, это планета Буда, или Меркурий (см. далее стих 16 в 49-й песни), сближение которой с созвездием Роhini считалось в индийской космографии дурным знаком (см.: Pollock 1991: 311).

10. *Словно Сатурн к созвездию Читра* (citrām iva śanaīścaraḥ)... — Основанием для этого сравнения служит то, что Сатурн и его божество-покровитель всегда изображались темными, в темной одежде, а звезда, или созвездие, Читра (согласно ее имени, значащему «яркая») — светлой, сияющей.

14. *Бормоча ведийские гимны* (brahmaghoṣam udīrayan)... — Проговаривание вполголоса ведийских текстов входило в обязанности и обычай аскетов, которым подражает Равана.

15. *Подобную Шри без лотоса* (padma-hīnām iva śriyam)... — Богиня красоты Шри изображалась сидящей на лотосе.

17. *Хри* (hṛī — «стыдливость», «скромность») — одна из дочерей Дакши, сына Брахмы.

Кирти (kīrti — «слава») — дочь Дакши и жена бога Дхармы.

Бхути (bhūti — «богатство», «счастье») — персонаж, весьма слабо и неопределенно представленный в индийской мифологии; возможно, дочь мудреца Бхригу или его сына.

Рати (rati — «удовольствие», «наслаждение») — дочь Дакши и жена бога любви Камы.

27. *Маруты*. — См. примеч. к Рам. I. 23. 11; 47. 7.

Рудры. — См. примеч. к Рам. I. 15. 32.

28. *Васу* — восемь божеств, обычно сопровождающих Индру (отсюда одно из его имен — Васава). В ведийские времена эти божества персонифицировали природные объекты и явления: Апа — воду, Дхрува — Полярную звезду, Сом — луну, Дхара — землю, Анила — ветер, Анала — огонь, Прабхаса — зарю и Пратьюша — свет.

Сорок седьмая песнь

7. *Услужив моему свекру, | Она получила над ним власть* (parigṛhya tu kaikeyī śvaśuraṃ sukr̥tena me)... — В толковании этого стиха комментаторы расходятся: parigṛhya (букв.: «захватив», «завоевав») можно понимать и как «выйдя замуж», sukr̥tena (букв.: «благим деянием») — как «с большой выгодой», и тогда здесь имеется в виду не спасение Дашаратхи в битве богов и асуров, а свадебный дар, который Кайкейи получила от мужа (см. примеч. к Рам. II. 107. 3). Мы в своем переводе следуем комментарию Нагеша Бхатты и Катаки Мадхавы Йогиндры.

24. *А теперь и ты назови правдиво | Свое имя, род и семью* (sa tvaṃ nāma sa gotraṃ sa kulam ācakṣva tattvataḥ)... — Нагеша Бхатта и Махешваратиртха указывают, что слово *готра* означает здесь отцовский, а *кула* — материнский род, но обычно оба эти слова относятся к отцовскому роду, и первое означает этот род во всей его полноте и протяженности, а второе — только ближайших родичей, или, как мы перевели, — семью (см.: Pollock 1991: 314).

33–36. Эти четыре строфы объединены эпифорой «Я верна Раме» (gāmat apuvṛatā), которую мы в переводе сделали анафорой.

37. *...мною, львицей* (siṃhīm mām)? — Сита называет себя «львицей», поскольку только что говорила, что она жена «человека-льва» (nṛsiṃha).

38. *Тебе... мерещится | Много золотых деревьев* (pādapān kāñcanān... bahūn raśyasi)... — По индийским поверьям, увидеть золотые деревья — признак близкой смерти.

40. *Мандара* — легендарная гора, использованная богами и асурами как мутонка при пахтании Мирового океана.

...яд калакуту (kālakūṭaṃ viṣam)... — Калакута — смертельный яд, часто отождествляемый с халахалой, ядом, также появившимся при пахтании океана богами и асурами и способным уничтожить все живое (см.: Рам. I. 45. 20–26).

48. *Похищенная, я буду тебе не по вкусу, | Как масло, проглоченное вместе с мухой* (hṛtā-api te 'haṃ na jarāṃ gamiṣye ājyaṃ yathā makṣikayā avagīṣṇam — букв.: «Даже похищенная, я не буду тобой переварена, подобно топлемому маслу, проглоченному (с) мухой»). — Одно из самых необычных сравнений в «Рамаяне». Махешваратиртха, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра толкуют: «...как не может быть съедобным масло, съеденное вместе с мухой»; Нагеша Бхатта и Бансидхара Шивасахая: «...как не может быть съедобным масло, съеденное мухой». В переводе мы опираемся на первое толкование.

Сорок восьмая песнь

2. *Я по отцу брат Вайшраваны* (bhrātā vaiśravaṇasya-aham sāpatnaḥ — букв.: «Я брат Вайшраваны от другой жены отца») — Равана был сыном мудреца Вишраваса от его жены Никаши, в то время как Вайшравана (Кубера) — сын другой его жены, Идавиды.

5. *...он бежал | Из своего цветущего города* (parityajya svam adhiṣṭhānam rddhi-mat) — То есть из Ланки, где, по версии «Рамаяны» и «Махабхараты», ранее находилось царство Куберы.

Наравахана (naravāhana) — «Тот, [чью колесницу] влекут нары (духи, имеющие вид людей)» — одно из имен бога Куберы, отраженное в его иконографии.

...живет | На лучшей из гор — Кайласе (kailāsaṁ parvata-śreṣṭham adhyāste). — Имеется в виду город Алака в Гималаях, выстроенный для Куберы Вишвакарманом.

6. *Пушпака*. — См. примеч. к Рам. I. 1. 86.

7. *Бежали уstraшенные боги | Во главе с Шакрой* (vidravanti paritrastāḥ surāḥ śakrapurogamāḥ) — О битвах Раваны с богами, из которых он не раз выходил победителем, рассказывают многие мифы «Рамаяны» (седьмая книга) и пуран.

10. *Амаравати* — столица Индры на небе.

11. *...арками из «кошачьего глаза»* (vaidūryamayatorāṇā) — Арками, сделанными из драгоценного камня «кошачий глаз».

14. *...о Рама, | Человеке с короткой жизнью* (rāmasya mānuṣasya gata-āyusaḥ). — То есть о человеке, обреченном на смерть.

18. *...как к Урваши, | Оттолкнувшей ногой Пурураваса* (caraṇena-abhi-hatya-iva purūravasaṁ urvaśi). — Миф о земном царе Пуруравасе и апсаре Урваши впервые появляется в гимне-диалоге «Ригведы» (см.: РВ X. 95), а затем излагается во многих древнеиндийских текстах, в том числе в известной пьесе Калидасы «Викраморваши» («Мужеством обретенная Урваши»). По этому мифу, Урваши согласилась жить вместе с Пуруравасом на земле при условии, что она никогда не должна видеть его голым (ср. греческий миф об Амуре и Психее). Спустя какое-то время гандхарвы, желая возвратить Урваши на небо, устроили так, что Пуруравас невольно нарушил это условие, и Урваши тут же его покинула. После долгих странствий Пуруравасу удалось разыскать Урваши среди нимф, купающихся в озере, и после примирения Урваши к нему возвратилась вместе с рожденным от него сыном Аюсом. Спустя еще какое-то время гандхарвы одарили Пурураваса возможностью жить на небе, и с тех пор он уже не расстаётся со своей возлюбленной. Следует отметить, что ни в одном из вариантов мифа, кроме «Рамаяны», Урваши не отталкивает Пурураваса пинком ноги. Об этом мифе см. обширную научную литературу, например: Wright 1967: 526–547; Kosambi 1951: 1–30 и др.

19. *Смертного Раму в битве | Я сражу одним мизинцем* (aṅgulyā na samo rāmo tama yuddhe sa mānuṣaḥ). — Букв.: «Этот человек Рама не сравнится в битве с моим пальцем».

23. *Можно остаться в живых, | Похитив Шачи, жену Индры* (apahr̥tya śacīm bhāryāṁ śakyam indrasya jīvitum) — См. примеч. к Рам. III. 40. 22.

Сорок девятая песнь

1. ...*сделался исполином* (sakāra sumahad varuṇ — букв.: «приобрел гигантский облик»). — Нагеша Бхатта замечает, что Равана принял свой истинный облик, либо опасаясь сопротивления Ситы при похищении, либо потому, что платье аскета могло ему помешать.

5. *Его желтоватые глаза* (hariparyante... netre)... — Букв.: «глаза с желтым ободком (краями)».

16. *Как Будха в небе — Рохини* (budhaḥ khe rohinīm iva). — Хотя, как говорилось в примеч. к Рам. III. 46. 6, сближение Будхи с созвездием Рохини считалось дурным знаком, Будха не «хватает» (или поглощает) Рохини ни в индийской мифологии, ни в космографии. Поэтому некоторые комментаторы (Говиндараджа, Катака Мадхава Йогиндра) придают сравнению гипотетический оттенок (аланкара *абхута-упама*; см.: КД II. 38): «как если бы Будха схватил Рохини».

19. *С помощью магии ракшасы | Появилась... | ...ограбная, | Божественная колесница Раваны* (sa sa māyāmayo divyaḥ... | pratyadṛśyata... gāvaṇasya mahārathah). — Возможно, не появилась с помощью магии (как можно понять по контексту), а появилась, созданная магией.

25. *Презревший счастье и выгоду* (jīvitam sukham artham ca... parityajan)! — Точнее: «презревший счастливую жизнь и выгоду».

28. *Вот и тебя... | Судьба, верно, лишила разума* (tvam... kāla-upahatacetanah)... — Эта и, косвенно, предыдущая строфа адресованы Раване.

Пятидесятая песнь

1. *В глубоком сне Джатаюс* (avasuptaḥ... jāṭāyuh)... — Уходя на поиски оленя, Рама рассчитывал, что Джатаюс будет охранять Ситу (см. выше: Рам. III. 43. 51). Однако Джатаюс, как мы видим, проспал похищение Ситы. Это одна из неувязок эпического рассказа, едва ли оправданная тем, что Джатаюсу, как он сам говорит далее (см. 20-й стих этой песни), 60 000 лет. Показательно, что в «Сказании о Раме» «Махабхараты» о предварительной встрече Рамы, Лакшманы и Ситы с Джатаюсом ничего не говорится, и Джатаюс впервые увидел Ситу, когда ее уже уносил Равана (см.: Мбх. III. 262. 41). Возможно, как и в других случаях, в нашем тексте контаминированы разные версии повествования (о контаминации различных версий эпического сказания в одном тексте см.: Боура 2002: 425–433).

3. ...*послушен истине* (satya-saṁśrayaḥ). — Возможен, хотя, с нашей точки зрения, маловероятен, перевод «верен обещанию» (т. е. обещанию защитить Ситу). Во многих рукописях «Рамаяны» сказано более определенно: satya-saṁśrayaḥ — «укопанный в истине», «живущий истиной».

9. *Мудрый следует долгу царя* (śiṣṭāḥ... vyavasyanty anu gājānam dharmam). — Слова Джатаюса напоминают Раване, что он должен быть примером для своих подданных, ибо поведение царя для них столь же важно, как предписания книг законов — шастры.

10. ...*кладовая богатств* (dravyāṇām ca... nidhiḥ)... — Вероятно, это перифраз понятия artha — «выгода», «польза».

11. ...лучший из ракшасов, | Злой по природе, непостоянный (pāpa-svabhāvaś cara-laḥ... rakṣasām vara)... — Здесь формульное обращение («о лучший из ракшасов») противоречит последующей характеристике Раваны. Это еще один пример характерной для эпоса «неуместной формулы» (см.: Гринцер 1974: 68–70).

14. Эта строфа и первое полустипение следующей дословно повторяют упрек, брошенный Раване Маричей (Рам. I. 39. 24).

15. ...в чем | Вина... Рамы (ko gāmasya vyatikramah)... — Странно, что Джатаюс, как ранее и Марича, в какой-то мере оправдывает Кхару, который мстил Раме за оскорбление Шурпанакхи, но «забывает», что Равана мог руководствоваться тем же чувством мести за сестру (да и за самого Кхару и погибшее войско ракшасов). По-видимому, творцы эпоса, исходя из его общего замысла, хотят представить похищение Раваной Ситу полностью не спровоцированным и злонамеренным.

16. Он сожжет тебя взглядом (mā tvā ghoreṇ cakṣuṣā | dahet)... — Вероятно, аллюзия на Шиву, способного своим третьим глазом сжечь все живое (см. примеч. к Рам. I. 23. 12).

20. ...справедливо правил царством | Своих отцов и предков (pitṛ-paitāmahaṃ rājyaṃ yathāvad anutiṣṭhitaḥ). — Имеется в виду царство коршунов, а может быть, и вообще хищных птиц.

22. Как нельзя овладеть ведами | Умозрительным рассуждением (hetubhir nyāya-samyuktair dhruvām vedaśrūṭim iva — букв.: «как [нельзя овладеть] вечным учением вед посредством логических аргументов»). — Махешваратиртха поясняет: «Сила, которой обладает Равана, иллюзорна, подобна силе логической аргументации. Он не может похитить Ситу, которая сама погубит его, так же как веда с течением времени сокрушает логические рассуждения».

24. Рама, кому доводилось в битве | Убивать и дайтьев и данавов (asakṛt saṃyuge yena pihatā dāitya-dānavāḥ)... — В «Рамаяне» до сих пор не рассказывалось ни о каких битвах Рамы с дайтьями и данавами. Возможно, Джатаюс, зная о воплощении Вишну в Раму, намекает на божественную сущность Рамы.

27. А также царю Дашаратхе (tathā daśarathasya ca). — Джатаюс называет Дашаратху, потому что тот, как уже говорилось, был его другом (см.: Рам. III. 14. 3).

Пятьдесят первая песнь

1. Индра среди ракшасов | ...Напал на Индру среди птиц (rākṣasa-indro 'bhidudrava pataga-indram). — Во многих мифологиях поединок птицы (обычно орла) с драконом или змеем (о близости Раваны к этому образу мы говорили в статье Приложения и примечаниях) репрезентирует борьбу солнечного бога с его антагонистом (см.: Bhattacharjī 1970: 299).

3. ...двух высоких гор, | Украшенных гирляндой крыльев (sa-pakṣayor mālyavator maḥāparvatayor iva). — Согласно индийской мифологии, горы имели крылья и могли перелетать с места на место, пока Индра эти крылья им не отрезал. С гирляндой крыльев сравнивается, видимо, оружие Раваны.

Следует заметить, что комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха и некоторые другие понимают слово mālyavat не как определение «украшенный гирляндой», но как название неких двух гор.

5. *Владыка тех, кто имеет крылья* (patra-gatha-īśvaraḥ)... — Букв.: «владыка [существ], имеющих крылья в качестве колесницы», т. е. птиц.

14. *Сорвала... | ...щит* (śarāvaram... vyadhunot)... — Основное значение слова śarāvaram — «лук», но, поскольку лук Раваны был уже разорван (см. выше стих 13), комментаторы указывают, что здесь имеется в виду щит или колчан.

17. *С тремя ее знаменами* (triveṇu-samprannam)... — Нагеша Бхатта толкует слово triveṇu как «дышло колесницы», однако мы сохраняем его основное значение, поскольку индийская колесница обычно была оснащена тремя знаменами (вымпелами) и само слово *тривену* (букв.: «трехзнаменная») было синонимом колесницы.

И опахалами, которыми ракшасы | Обведали в ней Равану (vyajanaiḥ saha | ...gṛāhibhī rākṣasaiḥ saha — букв.: «с опахалами и с держащими их ракшасами»). — Как явствует из предшествующего повествования, никаких ракшасов, кроме возникшего, в колеснице Раваны не было. Здесь, видимо, еще одно эпическое противоречие, и ракшасы упомянуты, поскольку в обычное время они всегда сопровождали Равану, обведая его опахалами. В критическом издании «Рамаяны» этого стиха нет.

19. *Убиты были... кони* (hata-aśvaḥ)... — Конечно, речь идет не о конях, а о мулах, которые были запряжены в колесницу Раваны. Но здесь, видимо, сказалось влияние обычной для воинских поединков «Рамаяны» формулы hatāśvo hatasarathīḥ — «с убитыми конями и возникшим».

20. *Бхуты*. — См. примеч. к Рам. II. 11. 15. Здесь имеются в виду лесные духи.

31. *Когда близится смерть* (pareta-kāle)... — Стих можно понять двояко: «В час смерти человек склонен к несправедному делу» и «Несправедное дело влечет за собой смерть человека».

32. *Свялмбху* («Самосуший») — обычно Брахма (см. примеч. к Рам. II. 1. 6), но в данном случае, как настаивают, исходя, видимо, из непогрешимости Брахмы, комментаторы Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра, имеется в виду Индра.

37. *Ударил... ладонью* (talena-abhijaghāna). — Видимо, нарочито сказано ладонью, а не рукой или кулаком, чтобы указать, что силы Раваны были на исходе.

38. *Десять левых рук* (vāma-bāhūn daśa)... — У десятиголового Раваны было десять левых и десять правых рук.

39. *Как одна за другой из муравейника | Выползают ядовитые змеи* (viṣa-jvālāvali-yuktā valmikād iva pannagāḥ). — Комментаторы расходятся в толковании сложного слова viṣa-jvālāvali-yuktā. Одни понимают его как «[змеи,] снабженные потоком огненного яда», другие — как «[змеи, ползущие, словно] поток ядовитого пламени». Мы склонны согласиться со вторым чтением, хотя в переводе несколько его упрощаем.

Пятьдесят вторая песнь

1. *...с лицом владычицы звезд* (tāra-adhipa-mukhī)... — То есть с лицом-луною.

8. *...схватил за волосы* (keśeṣu jagrāha)... — Сходным образом в «Рамаяне» Равана хватает за волосы отшельницу Ведавати, которой он пытается овладеть (Рам. VII. 17. 28), а в «Махабхарате» Духшасана тащит за волосы Драупади в сцене глумления над нею Кауравов (см.: Мбх. II. 60).

11. *Великий Отец* — Брахма.

«Сделано то, что должно сделать (kṛtaṃ kāryam iti)». — То есть божественный план близок к исполнению, похищение Ситы неизбежно вызовет смертельную вражду Рамы и Раваны.

13. ...схватил и унес в небо (jagāma-ādaya sa-akāśam). — Равана был способен летать по небу и без колесницы.

23. ...как золотая подпруга | На брюхе черного слона (kāñcanī kāñcī nilaṃ gajam iva-āśritā). — Слово kāñcī обычно значит «пояс» (в частности, женский пояс-кушак с колокольчиками) и по-разному интерпретируется комментаторами.

30. Как золотая подпруга на слоне (gajam kakṣyā-iva kāñcanī). — Ср. со стихом 23-м этой же песни и предыдущим примечанием; слова kakṣyā и kāñcī — синонимы.

32. Словно падающие звезды, | Исчерпавшие свои заслуги (kṣīṇās tārā iva — букв.: «словно угасшие звезды»). — Здесь kṣīṇāḥ (букв.: «сошедшие на нет», «исчезнувшие») вместо kṣīṇa-ṛipuṇāḥ — «исчерпавшие заслуги». По индийским мифам, праведники после смерти могут становиться звездами, но, когда их заслуги на земле исчерпываются, снова вступают в круг рождений. Так объяснялось падение или угасание звезд.

33. ...как Ганга, | Сошедшая с неба на землю (gaṅgā-iva gaganā-cyutā). — О нисхождении Ганги с неба см.: Рам. I. 43.

36. Устремлялись за тенью Ситы (sītā-cchāyā-anugāmināḥ). — То есть за тенью, которую Сита отбрасывала на землю. Заметим попутно, что некоторые средневековые толкователи «Рамаяны» утверждали, дабы исключить сомнения в безупречности поведения Ситы, что Равана похитил не Ситу, а только тень Ситы, и жена Рамы все время пребывания ее тени на Ланке оставалась скрытой от взоров внутри священного костра.

Пятьдесят третья песнь

6. Ты проявил великую храбрость (ragamaṃ khalu te vīraṃ dṛśyate)... — Вся строфа саркастична: Равана, иронизирует Сита, как подобает воину перед поединком (хотя он и притворялся аскетом), назвал свое имя и победил ее, но не в битве, а коварно похитив.

9. Которыми ты хвастал (yat tvayā kathitam)! — Букв.: «о которых ты рассказывал».

17. Подобно смертному, перед смертью | Идущему неверным путем (mrtyu-kāle yathā martyo viparītāni sevate)... — Видимо, это расхожее представление: ср. Рам. III. 51. 31 и следующий стих.

19. Золотые деревья. — См. примеч. к Рам. III. 47. 38.

Вайтарани (vaitarāṇī) — индийская река смерти, за которой находится ад (ср. греческие Ахеронт, Стикс и др.).

20. ...лес с мечами-листьями (khaṅga-patra-vanam)... — Такой лес упоминается в Мбх. XVIII. 2. 25. Говиндараджа полагает, что это название одного из адв.

...колючее дерево шалмали (śālmaliṃ ūkṣṇām)... — дерево Bombax heptaphyllum, ветви которого покрыты шипами. Нагеша Бхатта и другие комментаторы называют его «деревом пыток».

26. *Хотя и дрожал всем телом* (āgata-gātra-verpathuh)... — Нагеша Бхатта замечает, что Равана дрожал под тяжестью ноши, но, скорее, исходя из контекста, его приводили в дрожь слова Ситы.

Пятьдесят четвертая песнь

1. *Пять быков среди обезьян* (pañca vānara-puṅgavān). — То есть пять могучих обезьян. Имеются в виду герои последующих книг «Рамаяны»: Сутрива и его приближенные, скрывающиеся от брата Сутривы Валина.

8. *...океана, | Прибежища всех рек* (saritām śaraṇam... sāgaram)... — Поскольку все реки впадают в океан.

12. *Как бы пророча ему гибель* (rūpiṇiṃ mṛtyum ātmanah)... — Букв.: «[Ситу,] олицетворяющую его [предстоящую] смерть». Синтаксически эти слова могут относиться и к Сите (что мы и выбрали в нашем переводе), и к Ланке, которая в будущем станет местом смерти Раваны.

14. *Словно Майя — майю асуров* (mayo māyām iva-āsurīm). — Не вполне ясное сравнение, которое, возможно, было использовано ради игры слов — аланкары *ямаки* (см.: Гринцер 1987: 126–128). Майя (maya) — строитель и архитектор асуров, подобный Вишвакарману у богов (суров). Объясняя сравнение, Говиндараджа рассказывает, что, будучи владыкой Трипуры, Майя запер в пещере апсару Сваям-прабху, наделенную искусством магии — *майи* (māyā). Однако такой миф отсутствует в иных санскритских источниках. В то же время это сравнение было одним из оснований той интерпретации событий «Рамаяны», согласно которой Равана похитил не подлинную Ситу, которая на время скрылась в огне, а тень Ситы, ее иллюзорную форму — *майю* (магический образ) Ситы (см. примеч. к Рам. III. 52. 36). Однако эта интерпретация достаточно искусственна, да и данное сравнение говорит о «мае асуров», что никак уже не может быть отнесено к Сите.

...сказал | Нескольким страшным пишачи (abravīt... piśācīḥ ghora-darśanāḥ)... — Пишачи (здесь речь идет о женщинах-пишачи) обычно считались в индийской мифологии особым разрядом демонов (см. примеч. к Рам. I. 40. 7). Но достаточно часто «Рамаяна» рассматривает пишачей как разновидность ракшасов (ср. выше упоминания мулов с мордами пишачей, впряженных в колесницу Раваны).

19. *Опьяненный полученным даром* (vaga-dānena mohitah)... — Вероятно, даром неуязвимости, полученным от Брахмы, но, возможно, и «даром» удушенного похищения Ситы.

30. *Но радовался Равана в ослеплении* (babbhūva mohān- muditah sa gāvaṇah). — Равана не предвидел своей гибели из-за похищения Ситы.

Пятьдесят пятая песнь

2. *Он... | Вернулся во дворцовые покои* (praviveśa gṛham). — Согласно комментарию Говиндараджи, в данном случае gṛha («дом») и в следующей строфе veśman (основное значение — «жилище») означают «дворец», «дворцовые покои».

6. *...насилвно | Стал показывать ей свои владения* (sa balād darśayām āsa gṛham)... — Букв.: «силой показал дом». Но здесь gṛha уже не может значить «дом»,

«дворец» или «покои», так как далее идет речь о многих дворцах и домах, и, видимо, имеется в виду если не вся Ланка, то, во всяком случае, ее дворцовый квартал с его строениями и парками.

9. ...*круглые окна | Из слоновой кости и серебра* (dāntakā rājatāḥ... gavākṣāḥ)... — Речь, по-видимому, идет не о самих окнах, но об оконной оправе.

17. *Состоит у меня в услужении* (mama yo 'sau parigrahaḥ). — Букв.: «Это моя свита».

25. *Если ты под моей охраной* (mad-bāhu-paripālitaḥ). — Букв.: «охраняемую моими руками».

27. *Окропи себя водою помазания* (abhiṣeka-jala-klinnā)... — В Индии не предусматривалась церемония помазания царицы, и, по-видимому, здесь имеется в виду просто принятие Ситой сана царицы Ланки, главной жены Раваны.

Все дурное, что ты делала (duṣkṛtaṃ yat purā karma)... — Речь идет о дурных поступках, совершенных, может быть, Ситой в былых рождениях, за которые она по закону *кармы* (см. примеч. к Рам. I. 6. 13) должна была бы расплатиться в теперешней жизни (ср. также следующую строфу).

34. *Моя любовь к тебе, божественная, | Следует наставлениям риши* (ārṣo 'yaṃ devi niṣpando yas tvām abhi bhaviṣyati)... — Не вполне ясное высказывание, требующее интерпретации или даже конъектуры. Мы следуем толкованию Нагешы Бхатты, который объясняет niṣpanda (букв.: «движение»; в ряде рукописей niṣyanda — «излияние», «поток») как sneha-bandha — «любовная привязанность», «излияние любви» и рассматривает abhi как послелог к tvām — «к тебе». В то же время слово āṅṣa здесь определено означает не одну из признанных паstraми форм брака — а именно брака за выкуп-*арша* (см.: ЗМ III. 29), но нечто «принадлежащее риши», «берущееся у риши», «рекомендованное риши (и их наставлениями)». Можно также допустить, что Равана имеет в виду признанную законной для кшатриев форму брака gākṣasa, которая состоит в «похищении из дома кричащей и плачущей девушки силой» (ЗМ III. 33; см. там же: III. 21, 23—26).

Пятьдесят шестая песнь

1. *Положила соломку между ними* (tṛṇam antarataḥ kṛtvā)... — Все комментаторы поясняют, что Сита, как это и положено целомудренной женщине, кладет соломинку (солому?) между собой и Раваной в знак того, что она не желает оставаться с ним лицом к лицу или говорить. По-видимому, это был знак и более узкого значения: отказа от каких бы то ни было сексуальных отношений (ср. меч, который Зигфрид кладет между собой и Брунгильдой в «Песни о Нибелунгах»). В то же время Катака Мадхава Йогиндра объясняет, почему Равана не овладел Ситой во время ее пребывания на Ланке. По его мнению, после похищения Раваной апсары Рамбхи сын Куберы Налакубара наложил на него проклятие, по которому Равана непременно умрет, если вступит в любовную связь с женщиной против ее воли.

6. *Как змеи — перед Сунарной* (suratṇe pannagā yathā). — О вражде Гаруды со змеями см. примеч. к Рам. II. 42. 25.

8. *Хотя для богов и асуров | Ты, Равана, неуязвим* (asurair vā surair vā tvam yady avadhyo 'si rāvaṇa)... — Неясно, откуда Сита могла знать о неуязвимости Раваны

для богов и асуров, но в свете этого знания получают особую силу последующие ее предсказания неминуемой гибели Раваны и всего его царства.

9. *Могучий Рагхава не даст | Продлится твоей жизни* (sa te jīvita-śeṣasya rāghavo 'nta-karo balī)... — Букв.: «Могучий Рагхава положит конец остатку твоей жизни».

10. *...сожжен... | Как Манматха... Рудрой* (nīrdagdhō yathā rudreṇa manmathaḥ)... — О сожжении Манматхи (Камы) взглядом Рудры (Шивы) см.: Рам. I. 29. 9–14.

18. *Чандала*. — См. примеч. к Рам. I. 58. 9.

Уставленный жертвенной утварью (sruḡ-bhāṇḍa-maṇḍitā)... — Букв.: «Украшенный деревянной ложкой [для жертвенного масла] и жертвенным сосудом».

20. *...игравшая с царским гусем*. — См. примеч. к Рам. II. 82. 10.

26. *Устрашитель врагов Равана* (rāvaṇaḥ śatru-rāvaṇaḥ)... — Паронимический эпитет Раваны.

Пятьдесят седьмая песнь

12. *Слева от великого духом* (savyaṁ kṛtvā mahātmānam)... — Дурные приметы, как правило, связаны с левой стороной местности, тела и т. д. Ср. в конце этой песни (строфа 23): у Рамы «дрожит левый глаз» (cakṣuś ca savyaṁ kurute vikāram).

14. *...с омраченным лицом* (vigata-prabham)... — Букв.: «утратив блеск».

16–17. *Рагхава сказал... | Хотя и ласковым голосом, | Строгие и горькие слова* (rāghunandanāḥ || uvāca madhura-udarkam idam paraṣam ārtavat)... — Говиндаварджа поясняет: «слова, сладостные по звучанию, но горькие по смыслу».

23. *...похищена* (pathi vartate — букв.: «находится в пути»)... — По мнению комментаторов, Рама предполагает, что Сита или заблудилась, отправившись на его поиски, или «находится в пути», поскольку ее похитили.

Пятьдесят восьмая песнь

6. *Не станет ли без нее бесплодным | Мое изгнание в лес* (kiccit pravṛtjanam... na me mithyā bhaviṣyati)... — Нагеша Бхатта и Махешваратиртха поясняют, что «бесплодным» оно окажется потому, что Рама умрет в разлуке с Ситой, прежде чем исполнит свой долг пробыть в изгнании предписанный ему срок.

7. *Если... | ...ты погибнешь* (gate tvayī — букв.: «если ты уйдешь»)... — Смысл не вполне ясен, но едва ли правы Нагеша Бхатта и другие комментаторы, понимая: «если ты вернешься в Айодхью». Скорее, смысл противоположный: «если тебя не будет в Айодхье».

20. *...обыскав в ней | Все уголки, где они бывали с Ситой* (vihāra-deśān anusṛtya kāmścit)... — Букв.: «обыскав все места прогулок».

С возгласом: «Это так!» — опустился на землю (etat tad ity eva nivāsa-bhūmau)... — Возглас: «Это так!», по-видимому, означает, что случилось то, что Рама и предполагал. При сложном слове nivāsa-bhūmau — «на землю жилища (хижины или обители)» в оригинале не хватает глагола, и также возможен перевод: «стоял на полу хижины».

И волосы на теле его поднялись от горя (prahr̥ṣṭa-romā vyathito babhūva). — Сложное слово prahr̥ṣṭa-romā («с поднявшимися [на теле] волосками») обозначает в

принципе любое сильное чувство, в том числе и ужаса и горя, что в данном случае подчеркнуто определением *vyathita* — «дрожащий», «полный боли или скорби» (см. примеч. к Рам. I. 19. 1).

Пятьдесят девятая песнь

Эта песнь рассказывает о событиях, которые происходили еще до того, как Рама и Лакшмана вернулись в обитель и не нашли в ней Ситу. Последовательность повествования нарушена, и это возвращение к прошлому, нередкое в «Рамаяне», лишний раз свидетельствует об ее устном происхождении и связанных с ним противоречиях и несообразностях текста, о которых мы уже упоминали в примечаниях.

12. *Почему-то кто-то другой...* (*kiṃ nimittam tu kena-api*)... — Букв.: «По какой причине (почему) другой...», и это придает стиху вопросительный смысл, которого в нем нет. Комментаторы единодушно истолковывают вопросительное местоимение *kiṃ* как неопределенное *kiṃcit*, полагая, что последнее было сокращено из метрических соображений.

19. *Ждал, когда он отлучится* (*rāghavasya-antaram prepsuh*)... — Слово *antara* имеет различные значения, и поэтому фразу в целом можно также перевести: «ждал промаха со стороны Рагхавы» или «ждал удобного случая, [который предоставил бы] Рагхаву».

26. *...ракшасой с браслетами на руках* (*keyūra-dharaḥ sa rākṣasah*). — Упоминание о браслетах содержит здесь двойной смысл: во-первых, оно подтверждает, что Рама имел дело не с обычным оленем, а во-вторых, указывает на страсть к разному рода украшениям, которая была характерной чертой ракшасов.

Шестидесятая песнь

4. *Бросаясь из стороны в сторону, | Словно кружась на месте* (*udbhraman iva... vikṣīpan*)... — Значение санскритских деепричастий здесь не вполне ясно, и поэтому они истолковываются комментаторами и переводчиками по-разному.

5. *Покидает его красота* (*śrīyā virahitām*). — Возможен перевод: «Покидает [богиня] Шри».

6. *С будто бы плачущими деревьями* (*rudantam iva vṛkṣaiḥ*)... — Букв.: «будто плачущую деревьями». Подобие плача, возможно, создавал шелест листвы.

10. *...он казался обезумевшим* (*unmatta iva lakṣyate*). — Далее следует сцена «безумия» Рамы, которая начинается с его вопросов о Сите, адресованных деревьям, зверям, горам, рекам, ветру, солнцу, а затем достигает своей кульминации в его угрозах уничтожить мир и все живое в стихах 55–76 64-й песни. Эта сцена воспроизводилась во многих произведениях санскритской литературы, перелагавших сказание о Раме: «Вишну-пуране» (V. 13. 25–41), «Бхагавата-пуране» (X. 30), «Баларамайене» Раджашекхари (акт 5), «Прасаннарагхаве» Джаядевы (акт 6) и др., и послужила образцом для Калидасы в его пьесе «Викраморваши» («Мужеством обретенная Урваши»), в четвертом акте которой обезумевший царь Пуруравас

разыскивает покинувшую его апсару Урваши. Возможно, не без влияния «Рамаяны» в санскритской поэтике «безумие» (*unmāda*) рассматривалось как одна из стадий «любви в разлуке» (ДД IV. 60) и как одно из «преходящих состояний» (*vyabhicāribhāva*) горестной расы (*kaṇṇa*) (ДД IV. 89).

13. *Скажи, ты видело, дерево билва* (*śaṃsasva yadi sā dr̥ṣṭā*)... — Билва (см. примеч. к Рам. I. 14. 22) — яблоня; отсюда сравнение грудей Ситы с плодами билвы и упоминание о ее желтом платье.

14. *Арджуна* (*arjuna*) — дерево *Terminalia arjuna*, миробалан.

15. *Какубха* (*kakubha*) — видимо, разновидность арджуны, поскольку классифицируется так же, как и арджуна: *Terminalia arjuna*.

Ты всё в цветах и побегах (*latā-pallava-ruṣra-āḍhyaḥ*) — букв.: «богатое лианами, цветами и побегами»... — В этих словах, если использовать терминологию санскритской поэтики, вероятно, содержится *дхвани* (скрытый смысл): Рама выражает надежду, что дерево какубха видело Ситу, полагая, что оно расцвело при ее появлении.

16. *Тилака*. — См. примеч. к Рам. II. 91. 50.

...рядом с ним жужжат пчелы (*bhṛamarair upagītaḥ*). — Возможно, и в этом случае предположение Рамы, что тилака знает о Сите, основано на том, что пчелы слетались к тилаке, потому что рядом проходила «сладостная» Сита.

17. *Пусть сердце мое не знает горя, | Подобно твоему имени* (*śoka-upahata-cetanam | tvaṇ-nāmanam kuṇḥ*) — букв.: «Сделай [мое] сердце избавленным от горя, подобно твоему имени!» — Как уже отмечалось в примеч. к Рам. I. 1. 73, название дерева *ашока* значит «беспечальное», «не знающее горя».

19. *Яблоня* — в оригинале дерево джамбу (*jambu*); см. примеч. к Рам. II. 55. 15.

21. *Дадима* (*dāḍima*) — гранатовое дерево.

Дхава (*dhava*) — дерево *Grislea tomentosa* или *Anogeissus latifolia*.

Курава (*kurava* или *kuraba*) — кунжутное дерево.

22. *Сандаловое дерево* (*candana*). — См. примеч. к Рам. I. 58. 9.

Манговое дерево (*cūti*). — См. примеч. к Рам. II. 91. 30.

Слоновье дерево (*punnāga* — букв.: «слон») — *Rottleria tinctoria* или *Calophyllum inophyllum*.

25. *...Тебе нечего бояться* (*na te bhayam*). — Нагеша Бхава и Катака Мадхава Йогиндра полагают, что тигр не должен бояться, потому что Рама не думает, что он съел Ситу; Махешваратиртха и Говиндараджа — что тигр по природе бесстрашен и не будет молчать, как другие боязливые звери. Но нам кажется более вероятным предположение Ш. Поллока, что Рама хочет сказать, что он не на охоте и тигру нечего опасаться за свою жизнь (см.: Pollock 1991: 336).

30. *...дитя* (*bālā*)... — Обычно этим словом назывались дети в возрасте до 16 лет. Но здесь, как и далее в стихе 34 (*дитятко*), оно служит просто ласковым именем.

32. *...шея | ...цвета чампаки* (*camṛaka-varṇa-ābhā gṛīvā*)... — Цветы дерева чампаки (см. примеч. к Рам. II. 10. 13) бледно-розового цвета.

34. *Как женщина, брошенная караваном* (*sārthena-iva parityaktā*)... — Имеется в виду караван торговцев или паломников.

36. *То уходил поспешно вперед, | То неожиданно возвращался* (*kvacid udbhramate vegāt kvacid vibhramate balāt*). — Ввиду многозначности слов и эллиптичности стиха в целом он интерпретируется комментаторами по-разному. Обычное толкование:

где-то Рама бросался в одну сторону, где-то в душевном смятении устремлялся в другую. Необычное, но в какой-то мере вероятное объяснение (если понимать глаголы как выражение психологических состояний) дает Говиндараджа: где-то Рама казалось, что он видит Ситу в силу собственного возбуждения, где-то — в силу ее сходства с деревьями, лианами и разного рода лесными растениями.

Шестьдесят первая песнь

8. ...не дождавшись | Положенного тебе срока (apūrayitvā taṁ kālam)? — То есть не дождавшись конца 14-летнего изгнания.

14. ...эта лучшая из гор (idaṁ giri-varam)... — Имеется в виду гора Прасравана, которая упоминается далее в 21-м стихе и в одной из пещер которой может, по мнению Лакшманы, скрываться Сита.

15. Майтхили без ума от леса (vana-unmattā sa maithilī)... — Букв.: «помешана на лесе», «опьянена лесом».

24. Как Вишну вернул землю, | Заключив в оковы Бали (yathā viṣṇuḥ... balim baddhvā mahīm imām). — Реминисценция известного мифа о том, как Вишну, воплотившийся в карлика, отобрал у асуры Бали три завоеванных им мира, в том числе и землю (см. примеч. к Рам. I. 29. 20; II. 14. 11). По одной из версий этого мифа, Вишну сбросил с неба обманутого им Бали в оковы. Заслуживает внимания внутренняя корреляция объектов и субъектов сравнения: Сита — похищенная Бали земля, ракшаса Равана — похититель Бали, Рама — Вишну, освободитель земли-Ситы и каратель похитителя.

Шестьдесят вторая песнь

2. Говорил ей с упрёком (uvāca... vākyam... dur-vacam)... — Словосочетание vākyam dur-vacam — многозначно: «дурное, злое, упрёкающее слово». Комментатор Нагеша Бхатта понимает его как «невнятное слово», поясняя: «невнятное из-за рыданий».

17. И опекает, став государем, | Мую мать, Кайкейи и Сумитру (ambā sa mātā kaikeyī sumitrā sa tvayā vibho). — В оригинале смысл этого стиха неясен, и синтаксически он не связан ни с каким глаголом. Мы заимствуем значение глагола из предыдущей строки (pālaya — «правь», «опекай») и присоединяем этот стих к словам Рамы, адресованным Бхарате (комментаторы обычно присоединяют его к наставлению Лакшмане в следующей строфе), в частности, потому, что обращение vibho («о царь», «о господин») в данном контексте скорее может относиться к Бхарате, чем к Лакшмане.

Шестьдесят третья песнь

Это одна из немногих песней «Рамаяны», целиком написанная не шлокой, а многосложными стихами. По-видимому, это должно было подчеркнуть ее эмоциональную напряженность. Этой песни, как и предыдущей, нет во многих рукописях поэмы и, соответственно, в ее критическом издании.

4. *Некогда, нет сомнений, я был пристрастен | К дурным деяниям* (pūrvam mayā nūnam abhipsitāni rapāni kartmāni)... — В этой, как и в предыдущей строфе, речь идет о дурных деяниях, совершенных в прежних рождениях. Примечательно, что Рама рассуждает здесь как простой смертный.

7. *Ее заточили в пещеру* (kham samupetya)... — Слово kha может значить и «пещера», и «небо». Некоторые комментаторы выбирают второе значение, которое, на наш взгляд, не подходит по смыслу.

12. *Рядом со мною...* | *Раньше нередко сидела на этом камне* (asmin mayā sārdham... | śilā-tale pūrvam upraviṣṭā)... — Так как в следующей строфе идет речь о реке Годавари, Говиндараджа поясняет, что это камень на берегу Годавари, где после купания часто сидели Рама и Сита. Причастие upaviṣṭā и так имеет значение «сидела рядом», но в тексте «Рамаяны» добавлена еще одна приставка: upa-upa-viṣṭā (букв.: «сидела близко-близко»), дабы подчеркнуть постоянную близость Рамы и Ситы.

14. *...она, с глазами-лепестками лотосов, | С лицом-лотосом, захотела принести лотосы* (padma-ānānā padma-palāśa-netrā padmāni vā-ānetum abhiprayātā)? — Нарочитое обыгрывание слова «лотос» — риторическая фигура *avrutti* («повтор»).

17. *Расскажи... о ней, благородной* (śaṁsasva... kula-pālinīm tām)... — Букв.: «о хранительнице своего рода», но также «высокородной».

18. *Сохранивший мужество сын Сумитры | ...рассудительный* (saumitir adīna-sattvo | nyāyue sthitah)... — Первое определение означает и «сохранивший мужество», и «высокий духом», второе — буквально значит «стоящий [на почве] рассуждения».

20. *Но не слушал лучший из рода Рагху | Слова высокого мужества сына Сумитры* (iti-iva saumitrim udagra-pauruṣam bruvantam... raghu-vamśa-vardhanaḥ | na cintāyam āsa)... — Букв.: «Не размышлял над этими словами сына Сумитры, говорящего с великим мужеством».

Шестьдесят четвертая песнь

7. *Но никто из живых существ | Не сказал о ее похищении | Индрой среди ракшасов* (bhūtāni rākṣasendreṇa... hṛtām api | na tām śaśaṁsūḥ)... — Не сказал из-за страха перед Раваной (см. далее стихи 8–9).

12. *...матери царицны Видехи* (mātaram ca-eva vaidehyāḥ)? — Сита родилась из земли, но здесь ее матерью, вероятно, названа жена царя Джанаки, которая ее воспитывала.

15. *Вдоль реки Мандакини* (mandākinīm)... — Здесь или ошибка, потому что река Мандакини течет вблизи горы Читракуты (см. примеч. к Рам. II. 56. 35), или же это эпитет («медленно текущая») реки Годавари, о которой на самом деле и идет речь.

16. *...мне кажется, подают знаки* (iṅgitāny upalakṣaye)... — Слово «знак» (iṅgita) в первичном своем значении — это знак, поданный изменением голоса или каким-либо жестом.

22. *Пойдем же в эту страну ракшасов* (gacchāvahe... diśam-etām ca nairṭīm)... — Страной ракшасов в эпической мифологии считались южные земли.

30. *Разгневанный, он сказал горе* (kruddho 'bravīd girim)... — На первый взгляд здесь пропуск, во всяком случае, непонятно, чем был разгневан Рама: ведь гора еще ничего ему не ответила. Но вопрос Рамы в предыдущем стихе: «Не видел ли ты, земной владыка, | Смуглую, тонкостанную Ситу, | Недавно оставленную мною | На красивой лесной опушке (kaccit kṣitibhṛtām nātha dr̥ṣṭā sarvāṅga-sundarī | rāmā gamye vanoddeśe mayā virahitā tvayā)?» — может быть понят и как ответ «Я как-то видел, земной владыка, смуглую тонкостанную Ситу, недавно оставленную тобою на прекрасной лесной опушке» (заметим, что слова kṣitibhṛtām nātha — букв.: «владыка держателей земли» — могут означать и гору, и царя, а местоимение kaccit может быть и вопросительным, и неопределенным). Рама, видимо, принимает горное эхо его собственных слов за ответ горы, передразнивающей его вопрос, и поэтому разгневан. Здесь использована одна из разновидностей риторической фигуры (аланкары) *читра* («картинка»; см.: Гринцер 1987: 128–130), при которой одно и то же высказывание может содержать два смысла.

32. *Но та не ответила Раме, | Хотя как будто и видела Ситу* (darśayann iva tām sītām na-ādarśayata). — Махешваратиртха объясняет слова «хотя как будто и видела Ситу» тем, что так истолковал Рама горное эхо (см. предыдущее примечание), а Нагеша Бхатта замечает: «Не ответила Раме из-за неумения говорить».

34. *...эту реку* (imām... saritam)... — реку Годавари, которая тоже не ответила Раме.

41. *Разорвана, разрезана, растерзана | ...Или была ими съедена* (bhittvā bhittvā vibhaktā vā bhakṣitā vā bhaviṣyati)... — Характерная для стиля «Рамаяны» пространная аллитерация (аланкара *анупраса*).

52. *Не защитила ее добродетель* (na dharmas trāyate sītām). — Махешваратиртха замечает, что это опровергает пословицу: «В несчастьях спасает добродетель (дхарма)».

53. *Кто из владык этого мира | Посмел причинить мне зло* (ke hi loke priyaṃ kartuṃ śaktāḥ... mama-īśvaraḥ)? — Этот стих в оригинале теряет смысл, если не внести в него конъектуру (что и делает большинство комментаторов): вместо priyaṃ («приятное», «доброе») — apriyaṃ («неприятное», «злое»). Поэтому комментаторами принято чтение loke priyaṃ, которому мы и следуем.

54. *Скорбящего героя* (śūraṃ kāruṇa-vedinam)... — Можно перевести... «героя, знающего сострадание», но по смыслу здесь более уместен и допустим предложенный нами перевод.

Пусть даже властителя миров (kartāram api lokānām)... — Букв.: «делателя миров». И Нагеша Бхатта, и Катака Мадхава Йогиндра предполагают здесь Шиву, но, скорее, Рама имеет в виду самого себя: «делателем миров (или людей)» допустимо называть и великого царя.

56. *Во мне все доброе стало злым* (mām prāpya hi guṇo doṣaḥ samvṛtṭaḥ)! — Букв.: «Свойственное мне достоинство (добрые качества, такие как милосердие, великодушие и т. д.) превратилось в недостаток (дурные качества)!»

68. *Я сотру своими стрелами | Границы между мирами* (nipmaryādān imān lokān kariṣyāmy adya sāyakaḥ)... — Букв.: «Сегодня я сделаю [своими] стрелами безграничными эти миры».

70. *...три мира | Со всем, что движется и недвижимо* (trailokyam sa-cara-acaram). — Устойчивая эпическая формула.

71. *Подвязав платье из шкуры лани, | Распустив косицу отшельника* (valkala-ajīnam ābaddhya jaṭābhāram abandhayat). — «Подвязав платье» — знак готовности к бою, «распустив косицу» — знак отказа от отшельнического обета.

72. *Как выглядел некогда Рудра, | Уничтоживший Трипуру* (tripuraṃ jaghnuṣaḥ pūrvaṃ rudrasya-iva babhau tanuḥ). — Букв.: «Тело (вид) [Рама] было [такое же], как некогда у Рудры, уничтожившего Трипуру». Трипура («Тройной город») — три города, построенные в небе из золота, серебра и железа тремя братьями-асурами, которые во время войны богов и демонов сжег Шива/Рудра одной стрелой.

Шестьдесят пятая песнь

1. *Готового уничтожить миры, | Как все истребляющий огонь* (lokānām abhave yuktam sāmivartakam iva-analam)... — По-видимому, имеется в виду огонь, уничтожающий три мира в предустановленный день их гибели в конце калпы. См. примеч. к Рам. I. 1. 18.

2. *Желающего сжечь мир, | Как Хаpa в конце юги* (dagdhukāmaṃ jagat sarvaṃ yugānte sa yathā haram)... — Сравнение не в полной мере тавтологичное предшествующему. Здесь уже речь идет о Шиве (Харе), периодически уничтожающем мир не в конце калпы, а в конце махаяги (см. примеч. к Рам. I. 1. 94).

8. *Но здесь был один, а не двое* (ekasya tu vimardo 'yaṃ na dvayoḥ — букв.: «но это была битва одного, а не двоих»)... — Лакшмана так говорит, потому что на земле остались следы одного Раваны, так как Джатаюс сражался, находясь в воздухе.

12. *Как добрые люди — жреца* (dikṣitasya-iva sādhaṃ). — Комментаторы расходятся в толковании стиха: dikṣita — это тот кто посвящен в ведийский ритуал, и им может быть не только жрец; sādhu — это вообще добрый, благочестивый, благородный человек. Возможен поэтому перевод противоположный по смыслу: «как жрецы — посвященного в ритуал».

Шестьдесят шестая песнь

3. *С помощью... | ...великого жертвенного обряда* (mahatā sa-apī karmaṇā)... — Имеется в виду обряд ашвамедхи (жертвоприношения коня), который совершил царь Дашаратха ради рождения сына (см.: Рам. I. 12–15).

Словно боги на небе — амриту (amṛtam iva amaraḥ). — О добывании напитка бессмертия амриты см.: Рам. I. 45. 15–45.

7. *Где несчастные смертные | Обретут для себя покой* (ārtāḥ prajāḥ... kva nu yāsyanti nirvṛtīm — букв.: «Куда пойдут несчастные люди за упокоением?»)? — Иначе говоря, уничтожив все миры, в том числе небо и подземный мир, Рама лишит людей посмертного покоя.

8. *...Яти был удостоен | Жизни на небе вместе с Шакрой, | Но и его постигло несчастье* (yayātiḥ... | gataḥ śakreṇa sālokyam anayas taṃ samasprṣat)... — Царь Лунной династии Яти за свое благочестие и дружбу с Индрой после смерти попал на небо, но был изгнан оттуда за свою гордыню.

9. *Родились однажды сто сыновей, | Но все они были убиты* (ahnā putra-śataṃ jāñe tathā-eva-asya punar-hatam)... — Сто сыновей Васистхи были убиты вследствие проклятия Вишвамित्रы. Рассказ об этом см.: Рам. I. 57–59 (в особенности — 59. 17–19).

12. *Что уж говорить о смертных (bhūtāni dehinah)!* — Букв.: «...о плотских существах (с мясом и кровью)».

17. *Если в неясном деле | Не видеть достоинств и недостатков (adrṣṭa-guṇa-doṣāṇam adhrivāṇām tu karmaṇām)*... — В этом, как и в предшествующих рассуждениях Лакшманы, есть, по крайней мере, два слоя. Первый — конкретный: в случившемся с Ситой еще не ясно, как и почему это случилось, и потому нельзя отчаиваться. И второй — более глубокий: Лакшмана если не знает, то угадывает (а слушатель поэмы знает), что за постигшими Раму несчастьями стоит божественный промысел, направленный на общее благо.

18. *Брихаспати (brhaspati)* — жрец и наставник богов, воплощающий божественную мудрость.

20. *Осознай же свое могущество, | И человеческое, и божественное (divyaṃ sa mānuṣaṃ sa-eva ātmanaś ca parākramam | ...avekṣya)*... — Еще одно свидетельство понимания Лакшманой божественной сущности Рамы.

Шестьдесят седьмая песнь

1. *Оценил его по достоинству (mahāsāram pratijagrāha)*. — Букв.: «Осознал его великую ценность».

9. *Стрелу с режущим наконечником (śaram... kṣuram)*... — По пояснению комментаторов: стрелу с острой как бритва головкой.

11. *Это ракшаса, принявший | Облик лесного коршуна (grdhra-gūṇam idaṃ vyaktaṃ rakṣo bhramatī kāṇanam)*. — Вызывает недоумение, что Рама не узнает Джатаюса, с которым он уже встречался и жил рядом в обители, и это объясняется не полубезумным состоянием Рамы (как полагают некоторые комментаторы), а обычной эпической непоследовательностью.

21. *...рассказ... | С долгожданной вестью о Сите (sitā-āsaktām priyāṃ kathām)*... — Букв.: «рассказ, приятный [для Рамы тем], что касался Ситы».

22. *Он почувствовал двойную печаль (dviguṇikṛta-tāpārto gāmaḥ)*. — Как поясняет Нагеша Бхатта, «двойную», потому что Рама печалится одновременно из-за Джатаюса и Ситы.

Шестьдесят восьмая песнь

1. *...сыну Сумитры, | Верному своему другу (saumitrim mitra-sampannam)*... — Странное именование Лакшманы другом Рамы объясняется, вероятнее всего, стремлением аллитерировать стих: *saumitrim — mitra*.

7. *Отцу (tāta)* — ласкательное или почтительное обращение к старшему.

11. *...золотые деревья | С листьями из травы уширы (vṛkṣāṃ sauvarṇāṇ uśīra-kṛta-mūrdhajāṇ)*. — Букв.: «...с волосами из уширы». Ушира — ароматическая трава, *Andropogon muricatus*. Вероятно, она использовалась в погребальных церемониях и так же, как золотые деревья, служила символом приближающейся смерти.

12. *Тот час... | ...зовется в и н да (vindo nāma muhūrto 'sau)*. — Винда (от глагола *vindati* — «находить»), согласно Махешваратиртхе, 11-й из 15-ти часов (точнее, 48 минут, составлявших *мухурту*) дня. Махешваратиртха, а также Говиндараджа

указывают, что это час, когда находят потерянное, и его другое имя — *виджая* («победа»).

Все, что утрачено (vipraṇaṣṭam dhanam)... — Букв.: «утраченное богатство», «пропавшие ценности».

16–17. *Владыка птиц испустил дух* (prāṇān mumoca patageśvaraḥ) || ...покинув тело коршуна, | *Дух его устремился на небо* (tyaktvā śarīraṃ grdhrasya prāṇa jagmur vihāyasam). — В обоих случаях в оригинале слово prāṇa, которое в ед. ч. обычно означает жизненное дыхание, а во мн. ч. — саму жизнь. Во втором стихе оно в определенной мере коррелирует с русским понятием «душа».

20. *Мирно жившая среди ракшасов* (rakṣasām vāse... vasatā sukhām)... — Букв.: «счастлива жившая в жилище ракшасов», т. е. мирно уживавшаяся с ракшасами.

Погибла из-за меня (viśīṭam). — Слова «из-за меня» добавлены в переводе по смыслу ввиду эллиптичности санскритского оригинала.

29. *Прили от меня очищение* (saṃskṛtaś ca mayā)... — Очищение погребальной церемонией.

29–30. ...иди в божественные миры | Тем же путем, что идут || Ревностно приносящие жертвы (yā gatir yajñāśilānām... || ...gaccha lokān anuttamān)... — Рама имеет в виду, что коршун достоин божественных миров так же, как ревностные жертвователи, благочестивые жрецы («возжигающие огонь на алтаре»), храбрые воины («храбро вступающие в битву») и щедрые цари («дарующие просителям землю»).

37. *Был очищен по обряду великих риши* (maharṣi-kalpena sa saṃskṛtaḥ)... — Несмотря на это утверждение, почти все индийские комментаторы отмечают (но не объясняют) нарушение общепринятого порядка погребальной церемонии при сожжении Джатаюса. По установлению шастр сначала следует принести в жертву расчлененных животных (в нашем тексте стихи 32–33), затем произнести молитву (стих 34), только после этого сжечь труп (у нас стих 31) и совершить погребальное возлияние (стихи 35–36).

...ушел святым путем, дарующим счастье (jagāma punyām gatim ātmanah śubhām). — Имеется в виду путь на небо (мир) Брахмы, называемый «путем богов» (см. примеч. к Рам. III. 5. 41).

Шестьдесят девятая песнь

1. *Пошли в западном направлении* (jagmatuḥ paścimāṃ diśam). — Не вполне ясно, почему братья пошли на запад, в то время как Джатаюс в предыдущей песни (стих 10) сказал им, что Равана с Ситой улетел на юг. Впрочем, уже в следующем стихе герои сворачивают на южную дорогу.

4. *Этот огромный, страшный лес* (subhīmaṃ tan mahāraṇyam). — Как явствует из следующего стиха, это лес, еще принадлежащий Джанакхане.

5. *Кроша*. — См. примеч. к Рам. II. 54. 28.

8. *На пути к обители Матанги* (mātāṅga-āśrama-antarā)... — Это сложное слово можно перевести иначе: «вблизи обители Матанги» или «между обителью Матанги [и лесом Краунча]». О мудреце Матанге и его обители пойдет речь далее, в 73–74-й

песнях этой книги «Рамаяны». Следует также заметить, что Нагеша Бхатта понимает *Матангашрама* как название леса или рощи, в которой находилась обитель Матанги.

10. *Патала* (pātāla) — один из семи подземных миров, населенный змеями-нагами.

11–18. Сцена с ракшаси Айомукхи (букв.: «с железным лицом») в значительной мере дублирует предшествующий в этой книге эпизод с Шурпанакхой. Ср. в «Одиссее» эпизоды с Киркой (Цирцеей) и Калипсо, в которых тоже просматриваются очевидные совпадения.

23. *Ванджулака* (vañjulaka — «обманщица», «бесчестная») — неизвестная птица. ...как бы предвещая | Нам поражение в битве (āvayor vijayaṃ yuddhe śaṃsanniva). — Точнее: «предвещая победу над нами»; āvayor — genetivus objectivus.

25. *Словно от порыва ветра, | Затренитали все деревья* (saṃveṣṭitam iva-atyartham gahanaṃ mātariśvanā)... — Букв.: «Лес как бы был сплошь заволочен ветром».

27. *Кабандха* (kabandha). — На санскрите это имя значит «безголовое туловище», «бочка» (см. далее стих 34). Деформированный, одноглазый Кабандха, пожиратель животных и людей (см. далее стихи 28–30), напоминает фантастические существа сказки, Полифема — в «Одиссее» Гомера, чудовищ — обитателей южных стран у Плиния (см.: Pollock 1991: 73). О принципах изображения чудовищ в эпической поэзии см. также: Боура 2002: 224–235. Эпизод с Кабандхой в конце третьей книги «Рамаяны» в известной мере дублирует эпизод с Вирадхой в ее начале (2–4-я песни).

34. *Оплетшего тело руками* (bhuja-saṃvṛtam)... — Кабандха, заметив братьев, видимо, оттянул назад свои непомерно длинные руки и оплел ими, словно ободьями бочку, свое туловище.

39. *Только я тебя связываю* (mayā-ekena tu niryuktah)... — Букв.: «Мной одним ты связан»; иначе говоря, Лакшмана полагает, что только из-за него Рама не желает освободиться от рук Кабандхи и спасти себе жизнь.

Принеси меня ему в жертву (mām hi bhūtabaliṃ dattvā)... — Бхутабали — жертвенное приношение пищи, и, таким образом, Лакшмана предлагает Раме пожертвовать им, отдав на съедение ракшасе.

43. *Лучший среди данавов* (dānava-uttamah)... — Данавы — демонические существа высшего разряда и божественного происхождения, хотя в эпосе они нередко смешиваются с ракшасами. Как оказывается далее (см. Рам. III. 71. 7), Кабандха — действительно данава (сын Дану) и стал ракшасом по проклятию.

...широкоплечие (vṛṣabha-skandhau)... — Букв.: «с плечами быка».

47. *Рама с пересохшим ртом | Сказал брату Лакшмане* (uvāca lakṣmaṇaṃ rāmo mukhena pariśuṣyatā)... — Со ртом, пересохшим или от отчаяния, или от гнева и решимости действовать. Это полустилише и последующие слова, обращенные Рамой к Лакшмане, можно интерпретировать двояко. Они свидетельствуют либо о минутной слабости Рамы, удрученного враждебностью судьбы, либо о его желании побудить Лакшману преодолеть естественное, но временное отчаяние и вновь обрести мужество. О правомерности второй интерпретации свидетельствуют заключительная (51-я) строфа этой (69-й) песни и события следующей (70-й) песни.

Семидесятая песнь

3. ...*хотя и испытывал боль* (ārṭi-samāpannaḥ)... — Боль от объятий Кабандхи.

6. *Лишь убийство беззащитных, | ...Презренно для владыки мира* (niśceṣṭānām vadhaḥ... kutsito jagatīpateḥ). — Переводя, мы добавляем ограничительную частицу *лишь*, без которой была бы не вполне ясна мысль Лакшманы: цари не вправе убивать слабосильных (букв.: «лишенных способности двигаться»), но не таков Кабандха, который напал на братьев.

8. *...руки | С поднявшимися волосами* (su-saṁhr̥ṣṭau bāhū). — Волосы на руках Кабандхи поднялись от ярости или страха (см. примеч. к Рам. III. 58. 20), но, может быть, и от радости — в предвкушении пищи.

19. *Стал безобразен мой облик* (vīgūraṁ... me gūraṁ prāptam)... — Точнее, сохраняя игру слов оригинала, было бы перевести: «мой образ сделался безобразным» или «мой вид сделался безвидным».

Семьдесят первая песнь

7. *Знай, Лакшмана, я сын Дану* (putraṁ danos tvam viddhi lakṣmaṇa)... — Дану — жена Капьяты и мать данавов. Как мы видели, Кабандха уже ранее назван данавой (см.: Рам. III. 69. 43), и в этой песни он объясняет свое превращение из данавы в ракшасу.

8. *А этот свой облик получил, | Сражаясь с разгневанным Индрой* (indra-kopād idaṁ gūraṁ prāptam evaṁ gaṇāṁ — букв.: «Этот вид я получил из-за гнева Индры на поле сражения»). — Только что, в стихах 3–7, говорилось, что Кабандха стал безобразным по проклятию риши Стхулашираса, теперь же, в стихах 7–16, рассказано, что это проклятие наложил на него Индра (причем оба варианта дают все рукописи). Комментаторы Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Говиндараджа и Катака Мадхава Йогиндра пытаются выйти из положения, объясняя, что Стхулаширас обезобразил Кабандху, а Индра придал этому безобразию определенную форму: лишил Кабандху ног, удлинил руки, оставил один глаз и вдавил лицо в брюхо. Однако такое объяснение кажется натянутым, и, скорее, мы имеем дело с одним (хотя и разительным) из противоречий эпоса, связанных с его устным происхождением и существованием разных версий (или вариантов) сказания.

12. *...Слово Брахмы | Да останется непреложным* (pitāmaha-vacaḥ satyaṁ tad astv itī)! — То есть то слово, которым Брахма даровал Кабандхе долгую жизнь (см. ранее стихи 8–9).

18. *...об этом всегда я думал* (imāṁ buddhiṁ puraskṛtya)... — Букв.: «сделав это главной мыслью».

19. *Правду сказал великий риши* (tattvam evam uktam maharṣiṇā). — Великий риши — Стхулаширас, и эти слова возвращают нас к первому варианту проклятия.

20. *На эти слова сына Дану* (evam uktas tu... danunā)... — Не вполне ясно, что здесь значит в оригинале имя «Дану»: *возможно*, как мы и перевели, «сын Дану» (хотя это противоречит правилам санскритской ономастики), возможно, это божественное имя самого Кабандхи (хотя маловероятно, что имена матери и сына

совпадают). Махешваратиртха называет Кабандху, вопреки седьмому стиху этой песни, не сыном Дану, а ее потомком и сыном Шри.

24. *Мы принесем сухие ветки | От деревьев, сломанных слонами* (kāṣṭhāny āṇīya bhagnāni kāle śuṣkāni kuñjaraiḥ)... — Букв.: «Принеся сухие дрова, наломанные в [свое] время слонами».

28. *Я назову того, кто знает* (yo 'bhijānāti... vakṣye)... — Таковым оказывается царь обезьян Сугрива, о котором Кабандха рассказывает в следующей песни и который становится одним из главных героев четвертой, следующей книги «Рамаяны».

31. *Однако пока не зашел Савитар, | Влекомый уставшими конями* (kip tu yāvan pa yātu astap savitā śrānta-vāhanah)... — Согласно указанию шастр, сожжение трупов должно происходить до захода солнца. В индийской мифологии Солнце (Савитар) объезжает небо на колеснице, запряженной семью конями.

32. *...кто должен знать* (yaḥ... vetsyati)... — Букв.: «кто будет знать». Глагол здесь в будущем времени, поскольку Кабандха говорит о том, в чем Рама убедится позже.

33. *Согласно закону и обычаю | Заключи с ним дружбу, Рагхав* (tena sakhyam sa kartavyam nyāyavyatṭena rāghava)... — Формальное (по закону и обычаю) заключение дружбы предусматривает взаимные обязательства, и так именно будет обстоять дело с установлением союза между Рамой и Сугривой.

...быстроногий (laghuvikramah)... — Этот эпитет не случаен, так как речь идет об обезьяне.

34. *Однажды по необходимости | Он обошел уже все миры* (sarvān parivṛto lokān purā vai kāraṇāntare)... — Этой необходимостью (букв.: «особой причиной») была потребность скрыться от преследующего Сугриву брата — царя обезьян Валина.

Семьдесят вторая песнь

4. *...в беспыльной одежде* (araje vāsasī bibhran)... — Букв.: «одетый в два [нижнее и верхнее] беспыльных платья». «Беспыльное (т. е. такое, на которое не ложится пыль) платье» — один из признаков божественности персонажа.

6. *Стоя на запряженной гусьями | ...колеснице* (vimāne... tiṣṭhan haṁsa-yukte)... — Гуси — ездовые животные Брахмы, и комментаторы Нагеша Бхатта и Говиндараджа замечают, что появление Кабандхи на колеснице, запряженной гусьями, свидетельствует о его приобщении к миру Брахмы.

Десять направлений света (diśo daśa). — См. примеч. к Рам. I. 22. 7; II. 11. 14.

8. *Есть в мире шесть средств* (ṣaḍ yuktayo loke)... — Это шесть средств политики: мир, война, выжидание, нападение, союз и двойственная политика (использование то мира, то войны) (см.: АШ VII. 98–99.1). В данном случае Кабандха рекомендует Раме в качестве одного из таких средств союз с Сугривой ради получения от него помощи в поиске и возвращении Ситы.

Тому, кто гоним судьбой, | Поможет такой же гонимый (parimṛṣṭo daśā-antena daśā-abhāgena sevayate). — Этот стих из-за неясности значения отдельных слов и слогоразделов по-разному интерпретируется и переводится комментаторами и переводчиками «Рамаяны». Наш перевод основан на следующем понимании этого

стиха: «Схваченный (*parimṛṣṭaḥ*) судьбой (*daśā-antena*) получает помощь (*sevate*) от [испытавшего] неблагосклонность (*abhāgena*) судьбы (*daśāyāḥ*)». В устах Кабандхи это может значить, что Рама в своих несчастьях должен прибегнуть к помощи испытывавшего схожие беды Сутривы, т. е. заключить с ним союз (см. последующие стихи), или же (и это кажется нам более вероятным) Кабандха имеет в виду самого себя, которого преследовала судьба и который оказывает помощь такому же гонимому судьбой — Раме.

18. *Скрепи эту дружбу на огне, | Дабы избежать измены* (*adrohāya samāgamya dīruamāne vibhāvasau* — букв.: «Чтобы не было измены, заключив союз на пылающем огне»). — Имеется в виду измена кого-либо из вступивших в дружбу. Принесение жертвы на огне, согласно индийским представлениям, освящало и закрепляло союз, клятву, обещание, ручательство и т. п.

19. *В деле, которым он озабочен* (*kartuṃ kāryaṃ tasya cikīrṣitam* — букв.: «сделать дело, которое он желает сделать») — То есть в возвращении ему царства.

20. *Сутрива — сын Рикшараджаса, | Но по рождению сын Солнца* (*sa ṛkṣarajasah putrah... || bhāskarasya-augasah putrah*)... — Сутрива был рожден богом солнца Сурьей, когда боги создавали помощников Раме (см.: Рам. I. 17. 10). Но его номинальным отцом считался царь обезьян Рикшараджас. Впрочем, Говиндараджа сообщает, что некоторые комментаторы полагают, что Рикшараджас — имя матери Сутривы. Брат Сутривы, Валин, был сыном того же Рикшараджаса и одновременно сыном Индры. Два отца (божественный и земной) характерны для некоторых героев эпической поэзии: таковы в «Махабхарате» пятеро братьев-Пандавов (сыновья царя Панду и пяти индийских богов), у Гомера — Одиссей, сын Лаэрта, несколько раз названный «сыном Зевса» (Од. XXIII. 306; Ил. X. 144), и Гектор, который, оставаясь сыном Приама, «гордится, что он сын могучего Зевса» (Ил. XIII. 54).

21. *Претерпев обиду от Валина* (*vālinā kṛta-kilbiṣaḥ*)... — Можно истолковать и в противоположном смысле: «Провинившись перед Валином». И тот, и другой смысл правомерны в свете содержания четвертой книги «Рамаяны», но первый, как кажется, здесь более уместен (см. ранее стих 14).

Отложив оружие (*saṃnidhāya-āyudham*)... — Либо при заключении перед священным огнем союза дружбы с Сутривой, либо при первой встрече с ним, дабы его не напугать.

22. *Опытный и искусный* (*paipuṇyāt*)... — Слово «*paipuṇya*» включает в себе оба смысла.

27. *...или в земных недрах* (*pātāla-tale*)... — Точнее: «в подземном мире», «в аду».

Семьдесят третья песнь

1. *Сведущий в деле Кабандха | Снова заговорил о деле* (*vākyaṃ anvartham arthajñāḥ kabandhaḥ punar abravīt*)... — Можно также перевести: «Сведущий в пользу Кабандха снова сказал полезное слово».

3. *Прияла.* — См. примеч. к Рам. II. 94. 9.

Плакса. — См. примеч. к Рам. I. 14. 32.

Ашваттха. — См. примеч. к Рам. II. 91. 49.

4. *Нактамалака* (naktamāla) — букв.: «ночное дерево», *Pongamia giabra*.
Дханвана (dhanvana) — дерево *Alhagi maurorum* или, согласно глоссе Нагешхи Бхатты, то же, что и дхава (см. примеч. к Рам. I. 24. 15).
Нагаврикса (nāgavṛkṣa) — букв.: «дерево нагов», род дерева, нам неизвестный.
Нилашока (nilāśoka) — дерево ашока с голубыми цветами.
Кадамба (kadamba) — дерево с оранжевыми пахучими цветами, *Nauclea cadamba*.
Каравира (karavīra) — дерево *Nerium odorum*, олеандр.
5. *Агнимукхи* (agnimukhī) — дерево *Semicardium anacardium*.
Суракта (surakta) — род макового дерева, *Mangifera sylvatica*.
Парибхадра (pari-bhadra) — коралловое дерево, *Erythrina indica*.
7. *Нандана* (nandana) — небесная роща (сад) Индры; в ряде мифов Нандана расположена к северу от горы Меру.
Чайтрапатха. — См. примеч. к Рам. I. 26. 35 и к Рам. III. 32, 15.
8. ... *в стране северных куру*... — См. примеч. к Рам. II. 91. 19.
9. *Взобравшись на эти деревья | Или прыгнув их до земли* (tān āruhya-athavā bhūtau pātayitvā...)... — Почти дословный повтор полустийши 5-й и 6-й строф этой же песни. Дабы избежать этого повтора, в критическом издании «Рамаяны» сняты стихи 5cd–10ab, описывающие «другой лес».
13. *Птицы, не ведая страха, | Не опасаются там людей* (na-udvijante narān drṣtvā vadhasya-akovidāḥ — букв.: «Не ведая убийства, не боятся людей, их увидев»)... — Иначе говоря, птицы не знают, что такое охота и что люди могут их убить.
15. ...*ничем не пахнущих* (nala-mīnān)... — В некоторых комментариях и переводах это слово рассматривается как название разновидности мелких рыб, но мы, исходя из контекста, полагаем, что это определение — «не имеющие запаха».
...*очистив их от...* | *Плавников и чешуи* (nis-tvak-pakṣān)... — Скорее, такое словосочетание должно относиться к птицам (tvac — «кожа», pakṣāḥ — «крылья»), но здесь оно явно связано с рыбами, и тогда «кожа» метафорически понимается как «чешуя», а «крылья» — как «плавники».
16. *Поджарит их на железе* (ayas-taptān)... — По-видимому, на железных стрелах в качестве вертелов.
23. *Матанга* (mataṅga) — святой подвижник, на чью обитель упали капли крови данавы Дундубхи, убитого Валином. Матанга проклял Валина, запретив ему под страхом смерти приближаться к своей обители, и потому в ней скрывался Сутрива, когда бежал от Валина (см. далее: Рам. IV. 11. 48–49).
26. *Подвижница по имени Шабари* (śramaṇī śabarī nāma)... — Имя этой подвижницы свидетельствует, что она происходит из племени шабаров — горного племени Декана.
28. *Скрытую от посторонних* (guhyaṁ). — Букв.: «тайную», возможно, «уединенную».
35. *Громкий рев молодых слонов, | Живущих в обители Матанги* (śiśunāgānām ākrandāḥ... mahān | ...mataṅga-āśrama-vāsinām)... — Здесь противоречие с 29-й строфой этой же песни, где сказано, что из-за запрета Матанги слоны даже не заходят в его обитель. Можно лишь предположить, что запрет не касался молодых слонов, точнее, даже слонят (śiśu-nāgāḥ).

36. *Могучие слоны... | Там бродят вместе и порознь | И, вступая в схватки друг с другом, | Проливают ручьи крови* (siktā rudhira-dhārābhiḥ samphatya paramadvīpāḥ | prasaranti pṛthak-kīṛṇā). — Комментаторы Нагеша Бхатта и Катака Мадхава Йогиндра переводят иначе: «...бродят вместе и порознь, проливая потоки мускуса (мады)». Однако rudhira означает, как правило, «кровь», но не «мускус», а samphatya — «сталкиваясь», «наноса удары», «нападая друг на друга». По-видимому, эти комментаторы и следующие за ними переводчики не хотели испортить идиллической картины обители Матанги и берега озера Пампы. Но, на наш взгляд, текст не дает для этого оснований (описание схватки слонов — общее место санскритской поэзии), и другие толкователи понимают его приблизительно так же, как мы.

40. *Прикрытая камнем* (silā-pidhānā)... — Возможно, скалой.

41. *Окруженный разнообразными | Плодовыми деревьями* (bahu-mūla-phalāḥ... naga-samākūlah). — Букв.: «обильный деревьями со многими корнями и плодами».

44. *«Иди!» — сказали Рама и Лакишмана* (vṛtajasva-iti vākyaṁ ūcatuḥ)... — То есть «Иди на небо».

45. Здесь, как это иногда бывает в «Рамаяне», — неполная шлока, состоящая не из четырех, а только из двух пад.

Семьдесят четвертая песнь

6. *...совершенная духом* (siddhā)... — Здесь: Шабари.

8. *Я надеюсь, твоя аскеза | Преодолела все препятствия* (kiccit te nirjitā vighnāḥ kiccit te vardhate tapah)... — Букв.: «Побеждены ли твои препятствия, успешна ли твоя аскеза?» Однако местоимение kiccit может и не иметь вопросительного значения, и тогда оно коннотирует пожелание или надежду говорящего. Препятствия здесь, как указывают Нагеша Бхатта и другие комментаторы, — это страсти, желания, гнев и т. п., препятствующие аскезе.

9. *Надеюсь, ты выполнила обеты* (kiccit te niyamāḥ grāptāḥ)... — В данном случае имеется в виду и обет аскезы, и обет послушания своим гуру.

...приветливая (cāru-bhāṣiṇī)... — Букв.: «приветливо (ласково) говорящая».

10. *...спрашивал совершенную, | Чтимую совершенными* (prṣṭā sā siddhā siddha-sammātā)... — Термин «siddha» (как и раньше в 6-й строфе) означает достигшего совершенства в духовной жизни; в первом случае — это сама Шабари, а во втором — ее гуру, насельники обители.

12. *...бык среди людей... | ...лучший из богов* (devavare... puruṣa-ṛṣabha)... — По-видимому, это соположение в одном стихе двух определений Рамы не случайно. В одном случае оно указывает на человеческую, а в другом — на его божественную природу, знание которой могло быть доступным подвижнице Шабари, достигшей совершенства.

13. *...о даритель* (māna-da)... — Букв.: «о даритель чести!»

14. *Когда ты пришел на Читракуту* (citrakūṭe tvayī prāpte)... — О приходе Рамы на гору Читракуту в начале его изгнания рассказывается в Рам. II. 56.

18. *Хранительнице знания* (vijñāne... abahiṣ-kr̥tām)... — Букв.: «находящейся не вне (т. е. внутри) знания». Индийские комментаторы указывают на высший характер знания, доступного Шабари. Так, Говиндараджа считает, что это знание Брах-

мана, которое было открыто Шабари, несмотря на ее низкое происхождение. С ним согласны и другие комментаторы, и это находит подтверждение хотя бы в ее знании природы Рамы (см. выше примеч. к стиху 12). Но можно полагать, хотя и с меньшим, как нам кажется, основанием, что это просто знание, полученное Шабари от ее гуру, риши обители Матанги, в частности, знание о приходе Рамы и грядущем ее вознесении на небо.

23. ...руками, | Дрожащими от усталости (śramād udvepiḥḥ karaiḥ). — От усталости, вызванной аскезой.

25. Собрали вместе семь океанов (āgatān... sametān sapta sāgarān). — Вероятно, имеется в виду, что риши «силой своей мысли» собрали в озере Пампе семь океанов, дабы совершать их водой религиозные омовения и возлияния. В индийской космографии существовали представления о трех, четырех и семи океанах. Последнее было связано с делением Земли на семь континентов (dvīpa), расходящихся от горы Меру подобно листьям лотоса, и соответственно представлением о семи отделяющих их друг от друга океанах.

26. И сегодня оно... | ...еще не высохло (adya-api na viśuṣyanti)... — Платье риши не сохнет, как указывает Нагеша Бхатта, во-первых, в силу святости самих риши и, во-вторых, в силу святости купания в Пампе.

30. ...«Это чудо!» (āścaryam iti) — Рама восхищается духовной силой риши, о которых рассказывает Шабари. Можно также перевести: «Это удивительно!»

31. Исполнившей обет (saṁśīta-vratām)... — Вероятно, обет аскезы и послушания риши, насельникам обители.

35. Силой своей аскезы (ātma-samādhinā)... — Точнее: «силой самосозерцания».

Семьдесят пятая песнь

1. Ушла на небо по собственной воле (divam... yātāyām... svena tejasā)... — Точнее: «...благодаря своей [духовной] силе», возможно: «в своем блеске». В некоторых рукописях вместо svena tejasā чтение: svena karmāṇā, т. е. «благодаря своим деяниям» или «благодаря своей карме» (см. примеч. к Рам. I. 6. 13).

13. Глядя... | На всевозможные озера (sarāṁsi vividhāni ca | paśyan)... — Речь идет об озерах (прудах? заводах?) по дороге к берегу Пампы.

Томимый любовью Рама (rāmaḥ... | ...kāma-abhisamṭapta)... — Понятно, что любовью к Сите, но может быть: «томимый желанием разыскать Ситу».

Пришел к дальнему озеру (jagāma paramaṁ hradam). — Parama может значить и «самое лучшее», «превосходное». Мы переводим «дальнее», исходя из контекста, ибо в стихе говорилось о ранее встреченных Рамой озерах. Кроме того, не вполне ясно, что это за озеро. Уже в следующем, 14-м стихе говорится, что оно называется «озером Матанги» (mataṅga sarasaḥ nāma hradam), и встает вопрос, как оно соотносится с озером Пампа, к которому идут герои и которое описывается далее. Некоторые комментаторы рассматривают его как особое озеро поблизости от Пампы, большинство (Нагеша Бхатта, Махешваратиртха, Бансидхари Шивасахаи, Катака Мадхава Йогиндра) — как часть озера Пампы или само это озеро. Мы склонны думать, что «озеро Матанги» — это перифраз Пампы, основанный на его близости к обители Матанги. Вообще следует отметить, что в последней песни третьей книги

«Рамаяны» много неясностей, недоговоренностей, повторов и эмоциональных перепадов, которые привели к многообразию толкований ее стихов.

17. *Бакула* (bakula) — вечнозеленое дерево с цветами бледно-зеленого цвета, *Mimusops elengi*.

Пуннага. — См. примеч. к Рам. II. 94. 24.

Уддала (uddāla) — дерево *Paspalum frumentaceum*.

22. *Сказал...* | *...горю о Сите* (vilalāpa)... — Глагол *vilap-* имеет значение не только «горевать», «стенать», но и «горестно (или невнятно) говорить». Часть комментаторов и переводчиков принимает первое его значение («загоревал [о Сите]») и последующее описание Пампы рассматривает как еще одно описание от третьего лица, никак не связывая его с Рамой. Другие, к которым мы присоединяемся, исходя из второго значения и это описание Пампы приписывают Раме, учитывая, помимо некоторых грамматических особенностей, в частности, то, что оно строится на сравнении Пампы с женщиной, которое было бы уместным именно в устах Рамы, «томимого мыслями об одной лишь Сите» (см. далее строфу 29). Впрочем, эмоциональный тон этого описания никак не горестный и, скорее, соответствует настроению Рамы в начале песни, когда он направляется к Пампе и в его сердце «опять явилась радость».

23. *Биджунура* — лимонное дерево; см. примеч. к Рам. II. 91. 30.

Вата (vaṭa) — баньяновое дерево, *Ficus indica*.

Шукладрума (śukladruma) — дерево *Symplocos racemosa*.

24. *Атимуктака* (atimuktaka) — род кустарника.

Кунда (kunda) — род жасмина, *Jasminum multiflorum* или *pubescens*.

Бхандира (bhaṇḍira) — дерево *Acacia sirissa*.

25. *Ничула* (nicula) — дерево *Barringtonia acutangula* или *Calamus rotang*.

Малати. — См. примеч. к Рам. II. 91. 51.

Саптапарна (sapṭaparṇa) — семилиственница, *Alstonia scholaris*.

26. *Нам говорила Шабари* (pūrva-uktāḥ). — Букв.: «[гора, о которой] было сказано прежде».

28. *Иди же к Сугриве* (sugrīvam abhigaccha)... — Можно понять, что Рама посылает Лакшману на поиски Сугривы, но в начале следующей книги об отлучке Лакшманы нет речи; там Лакшмана направляется к горе Ришьямуке вместе с Рамой.

СЛОВАРЬ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ*

- Ага́стья* (Agastya) — божественный мудрец, сын Митры и Варуны, покровитель юга Индии, герой многих индийских легенд и мифов. Агастье приписываются более двадцати гимнов «Ригведы» (RV I. 165–191).
- А́гни* (Agni) — бог огня во всех его проявлениях (космический огонь, небесный огонь, жертвенный огонь, домашний огонь и т. д.). Один из древнейших ведийских богов; по числу адресованных ему в «Ригведе» гимнов уступает только Индре.
- А́дिति* (Aditi) — одна из дочерей мудреца Дакши, жена Кашьяпы, мать двенадцати богов адитьев, в том числе Индры и Варуны.
- Ай́одхья* (Ayodhyā — «непобедимая») — столица страны Косалы (Кошалы), царства Дашаратхи и Рамы. Город существует и в наши дни под тем же именем.
- Ай́о́мукхи* (Ayomukhī) — «[имеющая] железное лицо», «железнолицая») — ракшаси, обезображенная Лакшманой за нападение на него.
- Ай́ра́вата* (Airāvata — «рожденный в океане») — слон Индры, один из слонов — хранителей мира.
- Ака́мпана* (Akampana — «не-дрожащий») — ракшаса, известивший Равану о гибели Кхары и его войска в Джанастхане.
- Ама́равати* (Amāvatī — «бессмертная») — столица царя богов Индры, расположенная на небе вблизи вершины горы Меру.
- Ана́ла* (Anālā — «огненная») — согласно «Рамаяне», одна из дочерей Дакши, жена Кашьяпы.
- А́нгирас* (Angiras) — один из великих риши и праотцов всех живых существ, которому приписываются многие гимны «Ригведы»; родоначальник класса полубогов — небесных певцов ангирасов.

* В эпическом санскрите, языке «Рамаяны» Вальмики, — в отличие от русского и других европейских языков — нет ударений. Слоги различаются между собой не ударностью и безударностью, а долготой и краткостью. Но русский читатель, произнося индийское слово (в частности, имя собственное), неизбежно должен ставить ударение на том или ином слого. Поэтому в данном словаре в индийских именах проставлены (с некоторой долей условности) ударения — так, чтобы русское звучание этих имен было более или менее похоже на их оригинальное звучание. В некоторых случаях читателю предлагаются на выбор два ударения.

- А́ндхака* (Andhaka — «слепой») — асура, сын Кашьяпы и Дити, убитый Рудрой за то, что пытался похитить небесное дерево Париджату. Имея тысячу голов, по две тысячи ног, рук и глаз, он двигался точно слепой, и отсюда его имя.
- А́нила* (Anila — «воздух», «ветер») — одно из имен бога ветра Ваю.
- А́нтака* (Antaka — «кладущий конец») — одно из имен бога смерти Ямы.
- А́риштанэ́ми* (Ariṣṭanemi) — согласно «Рамаяне», один из семнадцати прародителей живых существ (праджapati).
- А́руна* (Aruṇa — «красный») — сын Кашьяпы и Винаты, брат Гаруды, колесничий Сурьи (бога солнца).
- А́рундхати* (Arundhati — «не препятствующая») — жена великого риши Васиштхи, прославленная своею преданностью мужу. В индийской космографии с Васиштхой идентифицируется одна из звезд Большой Медведицы, а с Арундхати — небольшая звезда рядом.
- А́три* (Atri) — один из прародителей живых существ (праджapati), великий риши, обитель которого посетил Рама во второй книге «Рамаяны».
- А́шваѓрива* (Aśvagṛīva — «[имеющий] шею лошади») — асура, сын Дану, ставший земным царем (Мбх. I. 61.18).
- А́швины* (Aśvinau — «[имеющие] коней» или «[рожденные от] коней») — два брата-близнеца, принадлежащие ведийскому пантеону. Ашвины — божественные целители, связаны с утренними и вечерними сумерками; в эпосе — самые юные и красивые среди богов (ср. с греческими Диоскурами).
- Ба́ла* (Bala), или *Ва́ла* (Vala), — асура, брат Вритры. По ведийскому мифу, спрятал в одноименной пещере (vala) принадлежащих небесным певцам антирасам коров. Антирасы освободили коров с помощью Индры, убившего Валу (расщепившего скалу Валу) своим перуном.
- Ба́ли* (Bali — «[предлагающий] дар») — царь демонов-дайтьев, сын Вирочаны. Получил царскую власть над тремя мирами, но ее отнял у него Вишну в своем воплощении (аватаре) в виде карлика.
- Бахупу́тра* (Bahuputra — «[имеющий] много сыновей») — по версии «Рамаяны» один из прародителей живых существ (праджapati).
- Бра́хма* (Brahmā) — бог-творец, создатель мира и живых существ; вместе с Вишну и Шивой Брахма составляет триаду (тримурти) верховных богов индуизма.
- Брихаспа́ти* (Bṛhaspati — «господин молитвы») — в ведах — божество, персонифицирующее молитву, в эпосе — жрец (пурохита) богов.
- Бу́дха* (Budha — «мудрый») — сын Сомы и Рохини или Брихаспати и Тары, олицетворяющий планету Меркурий.
- Бха́га* (Bhaga) — ведийское божество, даритель богатств и покровитель брака.
- Бха́драмада́* (Bhadramadā) — дочь Кашьяпы и Кродхаванши.
- Бха́рата* (Bharata) — сын царя Кайкеи, младший брат Рамы, оставшийся после изгнания Рамы и смерти царя Дашаратхи правителем страны Косалы.
- Бха́си* (Bhāsī) — дочка Кашьяпы, прародительница коршунов.
- Бхога́вати* (Bhogavati — «исполненная удовольствий») — столица подземного царства змей.
- Ва́йде́хи* (Vaidehī — «дочь [царя] Видехи») — одно из имен Ситы, царевны Видехи.

- Вайтáрани* (Vaitarāṇī — «переправляющая») — мифическая река смерти, разделяющая земной и подземный миры (ср. *греч.* Ахеронт, Стикс).
- Вайшрáвана* (Vaiśravaṇa) — патроним бога Куберы, сына мудреца Вишраваса.
- Вáлин* (Vālin — «волосатый») — царь обезьян, убитый Рамой; сын Индры и брат Сугривы.
- Вáруна* (Varuṇa) — один из богов ведийского пантеона, связанный с космическими водами, оплот истины и справедливости; в эпосе — владыка вод, хранитель западной стороны света.
- Вáсáва* (Vāsava — «владыка васу») — эпитет Индры, считавшегося главой восьми богов Васу, которые персонифицировали природные феномены; в разных источниках их имена различны, но, согласно «Вишну-пуране», это Апа (вода), Дхрува (Полярная звезда), Сомá (луна), Дхара (земля), Ани́ла (ветер), Ана́ла (огонь), Прабхаса (утренняя заря) и Прáтхюша (свет).
- Васи́штха* (Vasiṣṭha) — один из семи великих риши, которому приписываются многие гимны «Ригведы» и с именем которого связано большое число мифов. В «Рамаяне» Васиштха — домашний жрец (пурохита) царя Дашаратхи.
- Вáсуки* (Vāsuki) — царь змей, или нагов. Иногда отождествляется с другим царем змей — Шешей.
- Ватáпи* (Vātāpi) — асура, вместе со своим братом Илвалой пожиривший брахманов и убитый риши Агастей.
- Вáю* (Vāyu — «веющий») — бог ветра, в «Ригведе» тесно связанный с богом грома и молнии Индрой; в «Рамаяне» — отец обезьяны Ханумана.
- Вибхи́шана* (Vibhīṣaṇa — «страшный») — добродетельный брат владыки ракшасов Раваны, который перешел на сторону Рамы и после смерти Раваны был коронован Рамой как царь Ланки.
- Вивáсват* (Vivasvat — «сияющий») — одно из имен бога солнца Сурьи.
- Видéха* (Videha) — древняя страна в северной части совр. Бихара. Царем Видехи был Джанака, отец Ситы. Другое имя этой страны — Митхила.
- Видхáтар* (Vidhātṛ — «распределитель») — божество, обычно упоминаемое в эпосе вместе с другим божеством, Дхатаром (Dhātṛ — «устроитель»); и того и другого, вероятно, можно рассматривать как две ипостаси Брахмы.
- Виќрита* (Vikṛta) — согласно «Рамаяне», один из прародителей живых существ. См. *Праджáпати*.
- Винатá* (Vinatā) — согласно «Рамаяне», правнучка мудреца Кашьяпы, мать Гаруды и Аруны. Но в сказании о происхождении живых существ в первой книге «Махабхараты» и большинстве других источников Вината — жена Кашьяпы и дочь Дакши.
- Виндхýя* (Vindhya) — горный хребет, отделяющий северную Индию от Декана.
- Ви́радха* (Virāḍha — «враждебный») — ракшаса, напавший на Раму и Лакшману и закопанный ими в землю, поскольку был неуязвим для оружия. После погребения он предстал перед братьями в облике гандхарвы, которым был до того, как его проклял Кубера, и назвал свое истинное имя — Тумбуру.
- Вишвакáрман* (Viśvakarmān — «созидающий все») — в ведах — божественный творец вселенной, в эпосе — бог-строитель, покровитель ремесел.

- Вишвамитра* (Viśvāmītra — «друг всех») — великий риши, которому приписывается большинство гимнов третьей мандалы «Ригведы». Один из главных героев первой книги «Рамаяны», подаривший Раме божественное оружие.
- Вишну* (Viṣṇu) — один из трех (наряду с Брахмой и Шивой) верховных богов индуистской мифологии, бог — хранитель мира. Герой «Рамаяны» Рама рассматривается как земное воплощение (аватара) Вишну, родившегося человеком, чтобы уничтожить врага богов и людей — ракшасу Равану.
- Вишравас* (Viśravas — «обладающий» большой славой») — сын мудреца Пуласты; от одной из своих жен имел сына — бога Куберу, от другой — трех сыновей-ракшасов: Равану, Кумбхакарну и Вибхисану, а также дочь Шурпанаху.
- Вритра* (Vṛtra — «затор», «преграда») — могущественный демон (дракон), преградивший течение рек и убитый Индрой. Победа Индры над Вритрой — один из главных космогонических сюжетов ведийской мифологии.
- Ганга* (Gaṅgā) — священная река Индии — Ганг, персонифицированная в качестве дочери царя гор Химавата (Гималаев).
- Гандхарви* (Gandharvī) — внучка Кашьяпы, прародительница лошадей.
- Гаруда* (Garuḍa) — согласно «Рамаяне», праправнук (но по «Махабхарате» и большинству пуран — сын) Кашьяпы, царь птиц, ездовое животное (вахана) Вишну, непримиримый враг змей (нагов).
- Гаутама* (Gautama) — мудрец, один из семи великих риши.
- Гаятри* (Gāyatrī) — священный стих «Ригведы» (РВ III. 62. 10), персонифицированный как богиня Савитри, жена Брахмы.
- Годавари* (Godāvarī — «дающая воду коровам») — река на Декане.
- Дакша* (Dakṣa — «искусный», «мудрый») — в «Ригведе» один из адитьев, отец богов; в эпосе сын Брахмы, рожденный его разумом, один из прародителей живых существ (праджапати).
- Дандака* (Dandaka) — лес или, вернее, обширная лесистая местность на Декане, где жили в изгнании Рама, Сита и Лакшмана.
- Дану* (Danu) — дочь Дакши, жена Кашьяпы и мать данавов; в генеалогии прародителей живых существ в третьей книге «Рамаяны» — мать данава Ашвагривы.
- Дашагрива* (Daśagrīva — «десятишней») — одно из имен десятиголового царя ракшасов Раваны.
- Дашаратха* (Daśaratha — «имеющий» десять колесниц») — царь Айодхьи (Косалы), отец Рамы и его братьев.
- Джава* (Java — «быстрый») — отец ракшасы Вирадхи.
- Джанака* (Janaka — «родитель») — отец Ситы, царь Видехи, или Митхилы.
- Джанастхана* (Janasthāna — «место пребывания живых существ») — часть леса Дандаки, где жили ракшасы во главе с Кхарой.
- Джатаяс* (Jatāyus) — сын Аруны (по другим источникам, Гаруды) и Шьени, царь коршунов, друг Дашаратхи, позднее убитый Раваной.
- Дити* (Diti) — богиня, дочь Дакши и жена Кашьяпы, мать демонов-дайтьев.
- Дундубха/Дундубхи* (Dundubhi — «большой барабан») — гигант-дайтья, убитый Валином.
- Душана* (Dūṣaṇa — «губитель») — ракшаса, военачальник Кхары, убитый Рамой.

Дхárма (Dharma) — бог справедливости, персонифицирующий высший нравственный закон — дхарму.

Дхармабх́рит (Dharmabhṛt — «поддерживающий дхарму») — мудрец, живущий в лесу Дандаке.

Дх́атар (Dhātṛ — «устроитель») — см. *Видхатар*.

Дх́рита́раш́т́ри (Dhṛtarāṣṭrī) — дочь Кашьяпы и Тамры, прародительница гусей.

Икш́ва́ку (Ikṣvāku) — легендарный царь древности, внук Вивасвата, бога солнца, и сын прародителя людей Ману, основатель Солнечной династии (царствовавшей в Айодхье и Митхиле), к которой принадлежали Рама и царь Джанака, отец Ситы.

И́лвала (Ilvala) — см. *Ватапи*.

И́ндра (Indra) — бог грома и молнии, царь богов, победитель Вритры и многих иных демонов-асуров. Индра — главное божество ведийской эпохи, но в эпосе его значение падает, и часть своих функций он уступает другим богам, прежде всего Вишну и Шиве.

И́рава́ти (Irāvati — «кормящая») — внучка Кашьяпы, дочь Бхадрамады и мать слона Индры Айраваты.

Каба́ндха (Kabandha — «[с животом, как] кувшин») — гандхарва, по проклятию Индры (или мудреца Стхулашираса) ставший прожорливым безобразным ракшасом, который возвратил себе прежний облик, после того как его съел Рама.

Ка́дрю́ (Kadrū) — прародительница змей-нагов, в том числе Шешы и Васуки. Согласно генеалогии «Рамаяны», Кадрю — сестра Сурасы, внучки Кашьяпы, но по родословной первой книги «Махабхараты» она дочь Дакши и одна из жен Кашьяпы.

Кайке́йи (Kaikeyī) — младшая жена царя Дашаратхи, по требованию которой Рама ушел в изгнание; мать царевича Бхараты.

Кайла́са (Kailāsa) — гора в Гималаях, резиденция бога богатства Куберы, место аскезы Шивы и его жены Умы (Парвати).

Каку́тстха (Kakutstha) — один из первых царей Айодхьи, предок Рамы. По его имени Рама и его братья часто в «Рамаяне» именуются «потомками Какутстхи» (Kākutstha).

Ка́ла (Kāla — «время») — одно из имен бога смерти Ямы, знаменующее разрушительную силу времени.

Кала́ка (Kalakā) — одна из дочерей Дакши и жен Кашьяпы.

Ка́лака (Kālaka) — могущественный асура, сын Калаки.

Канда́рна (Kandarpa) — одно из имен бога любви Камы.

Ка́рдэма (Kardama) — один из прародителей живых существ (праджapati), в «Рамаяне» названный среди них первым.

Картике́я или *Кар́ттике́я* (Kārtikeya, Kārttikeya) — одно из имен военачальника богов Сканды, сына Шивы и Умы; Картикея получил это имя, поскольку его воспитали шесть Критик (богинь, персонифицирующих звезды Плеяды).

Каусáлья или *Каушáлья* (Kausalyā, Kauśalya — «дочь [царя] Косаль») — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы.

Ка́шьяпа (Kaśyapa — «черепаша») — согласно генеалогии «Рамаяны», один из семнадцати творцов живых существ (праджapati); в «Махабхарате» и пуранах — сын

- праджапати Маричи и внук Брахмы. Великий мудрец, супруг дочерей Дакши, от которых его потомками стали боги, даитьи, данавы, люди и животные.
- Кі́рти* (Kīrti — «слава») — богиня славы, дочь Дакши и супруга Дхармы.
- Кра́ту* (Kratu — «мудрый») — один из прародителей живых существ (праджапати), великий риши.
- Кра́унча* (Krauñca) — лес на Декане.
- Кра́унчи* (Krauñci) — дочь Кашьяпы и Тамры, прародительница сов (или уток краунча).
- Кродхаваш́а* (Krodhavaśā — «гневная») — одна из дочерей Дакши и жен Кашьяпы.
- Кос́ала* или *Кош́ала* (Kosala, Kośala) — древняя страна в долине Ганга со столицей Айодхьей.
- Кубе́ра* (Kubera) — сын Вишраваса; бог богатства, живущий в Гималаях, владыка якшей и киннаров.
- Кумбхака́рна* (Kumbhakarṇa — «с ушами, как [два] кувши́на») — брат Раваны; ракшаса-гигант, постоянно спящий и просыпающийся лишь на один день через каждые шесть месяцев.
- Кха́ра* (Khara — «твердый», «грубый») — брат Раваны, владыка ракшасов Джанастханы.
- Ла́кшмана* (Lakṣmaṇa — «наделенный [счастливыми] признаками») — сын Дашаратхи и Сумитры, младший брат Рамы и его спутник в изгнании.
- Ла́нка* (Laṅkā) — столица царя ракшасов Раваны, расположенная на одноименном острове, который обычно отождествляется с совр. Шри-Ланкой (Цейлоном).
- Лохита́нга* (Lohitaṅga — «с красным телом», «краснотельный») — планета Марс.
- Магха́ван* (Maghavan — «щедрый») — одно из имен Индры.
- Май́тхили* (Maithilī — «дочь [царя] Митхилы») — одно из имен Ситы в «Рамаяне».
- Май́я* (Māyā) — строитель, зодчий асуров; шурин Раваны.
- Мандака́рни* (Māṇḍakarnī) — мудрец, соблазненный пятью апсарами, посланными богами прервать его аскезу, и живущий с ними на дне озера Панчапсарас.
- Манда́кини* (Mandākinī — «медленно текущая») — река, вблизи которой Рама и Сита провели первый год своего изгнания (возможно, совр. Пайсини), а также эпитет, прилагаемый ко многим рекам, включая Гангу.
- Ма́ндара* (Mandara — «медленная») — мифическая гора, которую боги и асуры использовали в качестве мутовки при пахтанье Мирового океана.
- Манма́тха* (Manmatha — «возбуждающий ум», «сводящий с ума») — одно из имен бога любви Камы (Камадевы).
- Ма́ну* (Manu — от корня man, «думать») — согласно «Рамаяне», одна из дочерей Дакши и жен Кашьяпы, прародительница людей.
- Ма́рича* (Māṛiśa) — ракшаса, принявший облик золотого оленя, чтобы помочь Раване похитить Ситу, и убитый Рамой.
- Ма́ричи* (Māṛiśi — «луч света») — один из прародителей живых существ; в индийской мифологии обычно рассматривается как сын Брахмы и отец Кашьяпы.
- Мата́нги* (Matāṅgi — «слон») — мудрец, чью обитель вблизи горы Ришьямуки посетили Рама и Лакшмана в поисках Ситы.
- Матанга́шрама* (Matāṅgāśrama — «[принадлежащая] обители Матанги») — роща рядом с обителью Матанги.

- Matāṅgī* (Mātāṅgī) — дочь Кашьяпы и Кродхавашы, прародительница слонов.
- Махакапāла* (Mahākarpāla — «с большим черепом») — ракшаса из войска Кхары, убитый Рамой.
- Махадэва* (Mahādeva — «великий бог») — одно из имен Шивы.
- Махэндра* (Mahendra — «великий Индра») — одно из имен Индры.
- Мэру* (Meru) — мифическая гора, находящаяся в центре Земли и соединяющая ее с небом; своего рода ось мира. Высота горы исчисляется в 84 000 йоджан, и на ее вершине располагается небо. Обычно Меру отождествляется с горой Кедарнатх в Гималаях у истока Ганги.
- Митхилā* (Mithilā) — то же, что Видеха.
- Мргамāнда* (Mrgamandā) — дочь Кашьяпы и Кродхавашы, прародительница ланей, буйволов и медведей.
- Мргā* (Mrgā) — дочь Кашьяпы и Кродхавашы, прародительница оленей и ланей.
- Нāмучи* (Namuci — «удерживающий [небесные воды]») — могущественный данава, сын Кашьяпы и Дану. Индра, согласно «Махабхарате», отсек голову Намучи морской пеной.
- Нāндана* (Nandana — «радующий») — небесный сад Индры, расположенный над вершиной горы Меру.
- Нāндин* (Nandin — «радующийся») — бык Шивы, его ездовое животное.
- Наравāхана* (Naravāhana — «чью [колесницу] влекут люди») — одно из имен бога богатств — Куберы.
- Нāрака* (Naraka) — асура, сын Калаки и Кашьяпы, убитый Вишну.
- Натā* (Natā — «согнутая») — согласно генеалогии прародителей живых существ, излагаемой в «Рамаяне», внучка Кашьяпы, дочь Тамры и мать Винаты.
- Нāхуша* (Nahuṣa) — царь Лунной династии, добившийся власти над тремя мирами и домогавшийся жены Индры Шачи, но свергнутый с неба мудрецом Агастьей, которого он оскорбил, и превращенный им в змею.
- Пāвака* (Pāvaka — «сияющий») — эпитет бога огня Агни.
- Пāка* (Pāka) — асура-демон, убитый Индрой.
- Пакашāсана* (Pakaśāsana — «губитель Паки») — эпитет Индры, убившего асуру Паку.
- Пāмпа* (Pampā) — озеро и одноименная река на Декане.
- Панчаватī* (Pañcavatī — «с пятью [фиговыми деревьями]») — часть леса Дандаки, где жили Рама и Сита, до того как Равана похитил Ситу.
- Панчāсарас* (Pañcārsaras — «[озеро] пяти апсар») — легендарное озеро в лесу Дандаке, на дне которого живут пять апсар, жены мудреца Мандакарни.
- Пārвати* (Pārvatī — «горная»; «дочь горы») — жена Шивы, дочь царя гор Химавата (Гималаев).
- Парджāнья* (Prajanya) — бог дождя, обычно отождествляемый с Индрой.
- Праджāпати* (Prajapati — «владыка существ») — в ведах особое божество, творец сущего; в эпосе и пуранах сливается с Брахмой, и имя Праджапати становится эпитетом Брахмы. Термин «праджапати» прилагается также к божественным мудрецам, считающимся прародителями всех живых существ.
- Праматхин* (Pramathin — «терзающий») — ракшаса в войске Кхары, убитый Рамой.

- Прасра́вана* (Prasravaṇa — «[обильная] водопадами») — гора в Джанастанханае.
- Праче́тас* (Pracetas — «мудрый») — один из великих риши, прародителей живых существ (праджапати).
- Пула́стья* (Pulastya) — божественный мудрец, один из прародителей живых существ (праджапати); сын Пуластьи Вишравас был отцом Раваны.
- Пула́ха* (Pulaha) — один из прародителей живых существ.
- Пура́ндара* (Purandara — «сокрушитель городов/крепостей [асуров]») — эпитет Индры.
- Пуру́равас* (Pururavas — «много кричащий») — царь Лунной династии, герой древнего мифа, согласно которому апсара Урваши на определенных условиях (в том числе никогда не видеть Пурураваса обнаженным) согласилась с ним жить на земле. Гандхарвы добились того, чтобы Пуруравас нарушил эти условия, и Урваши его покинула (ср. с мифом об Амуре и Психее).
- Пушпа́ка* (Puṣpaka — «цветочная») — воздушная колесница бога Куберы, отнятая у него Раваной, но позже отнятая у Раваны Рамой.
- Ра́вана* (Rāvaṇa — «ревуший») — десятиголовый владыка ракшасов, сын Вишраваса, брат Куберы, царь Ланки, антагонист Рамы в «Рамаяне». Равана получил от Брахмы дар неуязвимости в сражениях с богами и демонами и был убит человеком — воплотившимся в Раму Вишну.
- Ра́гхава* (Rāghava — «потомок Рагху») — патроним царя Дашаратхи и его сыновей, в первую очередь Рамы.
- Ра́гху* (Raghu) — царь Солнечной династии, дальний предок Рамы или, согласно некоторым генеалогиям, его прадед.
- Ра́ма* (Rāma — «темный» или «приятный») — главный герой «Рамаяны», сын царя Дашаратхи и Каусальи, земное воплощение (аватара) бога Вишну.
- Ра́мбха* (Rambhā) — апсара; согласно «Рамаяне», жена Налакубары, сына (или зятя) бога Куберы.
- Ра́ти* (Rati — «любовь», «желание») — жена бога любви Камы.
- Ра́ху* (Rāhu — «хвататель») — данава, бессмертная голова которого, отсеченная Вишну, вознеслась на небо и время от времени заглатывает луну или солнце, вызывая затмения; иногда рассматривается как одна из планет.
- Рикша́рджа́с* (Rikṣarajas) — царь обезьян, земной отец Валина и Сутривы.
- Ришья́му́ка* (Riṣyamūka) — гора на Декане близ озера Пампы, где скрывался от преследования Валина его брат Сутрива.
- Ро́хини* (Rohiṇi — «красная») — дочь Дакши, любимая жена бога луны Сомы, персонафицированная как одно из лунных созвездий.
- Ро́хини* (Rohiṇi) — дочь Сурабхи, покровительница скота.
- Ру́дра* (Rudra — «ревуший») — в ведах грозное и могущественное божество, отец рудр и марутов; в эпосе отождествляется с Шивой.
- Са́витар* (Savitṛ — «порождающий») — в ведах самостоятельное солнечное божество; в эпосе отождествляется с Сурьей.
- Сампа́ти* (Sampāti) — царь птиц, старший брат Джатаюса, сын Аруны или Гаруды.
- Са́ншрая* (Saṁśraya — «уберегающий») — согласно генеалогии богов «Рамаяны», один из прародителей живых существ (праджапати).

Сараю (Sarayū — «струящаяся») — река, берущая начало в Гималаях и текущая по территории Косалы (другой вариант того же имени — Сарджу).

Сваямбху (Svayambhu — «самосущий») — эпитет Брахмы.

Сита (Sītā — «[найденная в] борозде») — дочь царя Джанаки, жена Рамы, главная героиня «Рамаяны».

Самма (Soma) — в ведийской мифологии божественный жертвенный напиток и бог этого напитка; но уже частично в ведах, а в полной мере в эпосе — бог луны.

Стхану (Sthānu — «твердо стоящий») — согласно генеалогии «Рамаяны», один из прародителей живых существ (праджапати).

Стхулакша (Sthūlākṣa — «широкоглазый») — ракшаса из войска Кхары, убитый Рамой.

Стхулаширас (Sthūlāśiras — «длинноголовый») — мудрец, проклявший ракшасу Вирадху.

Сурйива (Sūryīva — «[имеющий] прекрасную шею») — сын бога солнца Сурьи, царь обезьян, союзник Рамы.

Сумитра (Sumitrā — «[имеющая] добрых друзей») — вторая жена царя Дашаратхи и мать Лакшманы.

Субхадра (Subhadra — «прекрасный») — имя дерева (баньяна).

Супарна (Suparṇa — «прекраснокрылый») — одно из имен Гаруды.

Сурабхи (Surabhī — «многосильная») — дочь Кашьяпы и Кродхаваша, прародительница коров.

Сураса (Surasā — «сладостная») — дочь Кашьяпы и Кродхаваша, прародительница змей (нагов).

Сурья (Sūrya) — бог солнца, отец царя обезьян Сутривы.

Сутикшна (Sutikṣṇa — «очень острый») — мудрец-отшельник, живущий в лесу Дандаке.

Такшака (Takṣaka — «режущий») — один из царей змей, или нагов, сын Кадру.

Тамра (Tāmra — «красная») — одна из дочерей Дакши и жен Кашьяпы.

Таракá (Tārakā, или Tāṭakā) — якшини (или ракшаси), убитая Рамой, мать Маричи.

Тумбуру (Tumburu) — гандхарва, по проклятию Куберы ставший безобразным ракшасой Вирадхой (см.).

Триширас (Trīśiras — «трехголовый») — ракшаса, военачальник Кхары, убитый Рамой.

Урваши (Urvaśī) — апсара, ставшая возлюбленной земного царя Пурураваса (см.).

Хара (Hara — «уносящий», «уничтожающий») — одно из имен Шивы.

Хари (Harī — «темная», «желтая») — дочь Кашьяпы и Кродхаваша, прародительница львов и обезьян.

Хри (Hṛī — «стыдливость», «скромность») — одна из дочерей Дакши, жена Дхармы.

Химават (Himavat — «покрытый снегом») — Гималаи и олицетворяющий эти горы божественный царь гор, отец богинь Умы (Парвати) и Ганги.

Чайтрапатха (Caitraratha — «[выращенная] Читратратхой») — роща бога богатства Куберы, выращенная гандхарвой Читратратхой.

Читракута (Citrakūṭa — «[имеющая] сияющую вершину») — гора недалеко от совр.

Аллахабада, на которой Рама, Сита и Лакшмана жили в начале своего изгнания.

Шабари (Śabarī — «женщина из [племени] шабаров») — святая подвижница, встреченная Рамой во время его поисков Ситы и вознесшаяся благодаря своей аскезе на небо.

Шакра (Śakra — «могучий») — одно из имен Шивы.

Шарабханга (Śarabhaṅga — «расщепляющий стрелы») — мудрец-отшельник, вознесшийся на небо после встречи с Рамой в лесу Дандаке.

Шардӯли (Śārdūlī — «тигрица») — дочь Кашьяпы и Кродхавашы, прародительница тигров.

Шатахрадā (Śatahradā — «[состоящая из] ста лучей света») — мать гандхарвы Тумбуру, ставшего по проклятию ракшасой Вирадхой.

Шатакрату (Śatakratu — «[бог] ста жертвоприношений») — одно из имен Индры.

Шачи (Śacī) — божественная супруга Индры.

Швета (Śvetā — «белая») — дочь Кашьяпы и Кродхавашы, мать слона Шветы (Śveta).

Шеша (Śeṣa) — сын Кадру, тысячеголовый царь змей, или нагов, иногда идентифицируемый с Васуки.

Шеша (Śeṣa) — согласно генеалогии «Рамаяны», один из семнадцати прародителей живых существ (праджapati).

Шри (Śrī — «свет», «красота») — богиня, олицетворяющая красоту, успех, процветание, супруга Вишну; идентифицируется с богиней Лакшми.

Шукі (Śukī) — дочь Кашьяпы и Тамры. Согласно родословной «Рамаяны», мать Наты; согласно «Махабхарате» — прародительница попугаев (śuka).

Шукра (Sukra — «блестящий») — сын мудреца Бхригу, наставник богов и асуров, правитель планеты Шукры (Венеры); именуется также Кавья и Кави.

Шурпанакха (Śurpaṅakhā — «с когтями [как] вилы») — сестра царя ракшасов Раваны, пытавшаяся соблазнить Раму, за что Рама и Лакшмана отрезали у нее уши и нос.

Шьени (Śyeni) — дочь Кашьяпы и Тамры, прародительница ястребов и соколов.

Яма (Yama) — бог смерти, владыка царства мертвых, один из хранителей мира (локаपालа), покровитель юга.

Яяти (Yayāti) — царь Лунной династии, отец Яду и Пүру, ставших прародителями родов Ядавов и Пәуравов, к которым принадлежали основные герои «Махабхараты».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Санскритские тексты и их переводы

- Рам. — The Rāmāyaṇa of Vālmiki: In 2 pt. / Ed. K. Parab. Bombay, 1888.
- Рам. 1960—1975 — The Rāmāyaṇa of Vālmiki. Critical Edition: In 7 vol. / Gen. ed. G.H. Bhatt, U.P. Shah. Baroda, 1960—1975.
- Рамаяна 1984—1994 — The Rāmāyaṇa of Vālmiki. An Epic of Ancient India. Introductions, Translations and Annotations: In 7 vol. / Gen. ed. R.P. Goldman. Princeton (NJ), 1984—1994.
- Рамаяна 1986 — Рамаяна / Пер. с санскрита В. Потаповой. М., 1986.
- Dutt 1891—1894 — The Rāmāyaṇa of Vālmiki: In 7 vol. / Tr. M.N. Dutt. Calcutta, 1891—1894.
- Fauche 1854—1858 — *Vālmiki. Rāmāyaṇa*: En 9 vol. / Tr. en français par H. Fauche. P., 1854—1858.
- Gorressio 1843—1858 — Ramayana, poema indiana di Valmiki: In 7 vol. / Tr. G. Gorressio. Parigi, 1843—1858.
- Griffith 1870—1874 — The Ramayana: In 5 vol. / Tr. into English Verse by R.T.H. Griffith. L., 1870—1874.
- Roussel 1903—1909 — Le Rāmāyaṇa de Vālmiki: En 3 vol. / Tr. A. Roussel. P., 1903—1909.
- Shastri 1962—1970 — The Ramayana of Valmiki: In 3 vol. / Tr. H.P. Shastri. L., 1962—1970.
- Адх.-Рам. — Adhyātmarāmāyaṇa. Gorakhpura, 1958.
- Айт.-бр. — The Aitareya-brāhmaṇam of the Rīgveda: In 2 vol. / Ed., tr. M. Haug. Bombay; L., 1863.
- Апастамба-грихья-сутра — Gṛhya-sūtra of Āpastamba // The Gṛhya-Sūtras / Tr. H. Oldenberg. Delhi; Varanasi; Patna, 1964. (SBE. № XXX).
- АШ — Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санскрита. М.; Л., 1959.
- Бр.-ар. уп. — Брихадараньяка упанишада / Пер., предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1964.
- Бхагавата-пурана — The Bhāgavata-purāṇam: In 12 pt. Bombay, 1903.
- Ваю-пурана — The Vāyu-purāṇa. A System of Hindu Mythology and Tradition: In 2 vol. / Ed. R. Mitra. Calcutta, 1880—1888.
- Вишну-пурана — The Viṣṇu-purāṇam: In 6 pt. Bombay, 1897.

- Джайм.-бр. — The Jaiminiya-brāhmaṇa of the Sāmaveda / Ed. R. Vira, L. Chandra. Nagpur, 1954.
- ДЛ, ДЛЛ — The Dhvanyāloka of Ānandavardhana with Locana of Abhinavagupta / Ed. J. Pāthak. Varanasi, 1965.
- Кадамбари 1995 — *Бана*. Кадамбари / Изд. подг. П.А. Гринцер. М., 1995.
- КД — The Kāvya-darśa of Daṇḍin / Ed. R.R. Shastri. Poona, 1938.
- КМ — The Kāvya-mīmāṃsā of Rājaśekhara / Ed. C.D. Dalal, R.A. Sastri. Baroda, 1934.
- КС — *Ватсьяна Мамлака*. Камасутра / Пер. А.Я. Сыркина. М., 1993.
- Курма-пурана — The Kūmapurāṇam / Ed. A.S. Gupta. Varanasi, 1971.
- Матсья-пурана — The Matsya-purāṇam. Poona, 1907.
- Махабхарата. Рамаяна 1974 — Махабхарата. Рамаяна / Пер. с санскрита С. Липкина («Махабхарата»), В. Поталовой («Рамаяна»). М., 1974.
- Мбх. 1933—1966 — The Mahābhārata: In 18 vol. / For the first time crit. ed. V.S. Sukthankar et al. Poona, 1933—1966.
- Падма-пурана — The Padma-purāṇam: In 4 vol. / Ed. V.N. Mandlick. Poona, 1893—1894.
- Панчатантра 1958 — Панчатантра / Пер. с санскрита и примеч. А.Я. Сыркина. М., 1958.
- Параскара-грихья-сутра — The Gṛhya-sūtra of Pāraskara // The Gṛhya-Sūtras / Tr. H. Oldenberg. Delhi; Varanasi; Patna, 1964. (SBE, № XXIX).
- РВ — Die Hymnen des Rigveda: In 2 vol. / Hrsg. von Th. Aufrecht. Berlin, 1955.
- Ригведа 1989—1999 — Ригведа: В 3 т. / Пер. Т.Я. Елизаренковой. М., 1989—1999.
- Тайтг.-бр. — The Taittirīya-brāhmaṇa of the Black Yajurveda. Calcutta, 1859.
- Тайтг.-самхита — The Taittirīya Saṃhita: In 9 vol. / Ed. Āgāṣe. Poona, 1900—1908.
- Тандья-маха-бр. — The Tāṇḍya-Mahā-Brāhmaṇa of the Sāmaveda: In 2 vol. Calcutta, 1870—1874.
- Упанишады 1967 — Упанишады / Пер. с санскрита, предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. М., 1967.
- Хариванша — The Mahābhārata. Harivaṃśa: In 3 pt. Bombay, 1891.
- Шат.-бр. — The Śatapatha-Brāhmaṇa of White Yajurveda / Ed. A. Weber. Leipzig, 1924.
- Шива-пурана — The Śiva-purāṇam. Bombay, 1906.
- Яска — Yaska's Nirukta / Ed. R. Roth. Göttingen, 1848—1849.

Исследования, тексты, переводы

- Авеста — Авеста в русских переводах (1861—1996) / Сост. И.В. Рака. СПб., 1997.
- Алпамыш — Алпамыш. Узбекский народный эпос / Пер. Л. Пеньковского. М., 1958.
- Богатырев 1971 — *Богатырев П.Г.* Традиция и импровизация в народном творчестве // П.Г. Богатырев. Вопросы теории народного творчества. М., 1971. С. 393—400.
- Бонгард-Левин 1980 — *Бонгард-Левин Г.М.* Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980.
- Бонгард-Левин, Ильин 1985 — *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Индия в древности. М., 1985.

- Боура 2002 — *Боура С.М.* Героическая поэзия / Пер. с англ., предисл. и коммент. Н.П. Гринцера и И.В. Ершовой. М., 2002.
- Былины 1950 — Былины Севера: В 2 т. / Записи и коммент. А.М. Астаховой. М.; Л., 1950.
- Былины 1958 — Былины в двух томах / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. В.Я. Проппа и Б.Н. Путилова. М., 1958.
- Васильков 1973 — *Васильков Я.В.* Элементы устно-поэтической техники в «Махабхарате» // Литература Индии: Статьи и сообщения. М., 1973. С. 3–23.
- Васильков 1979 — *Васильков Я.В.* Земледельческий миф в древнеиндийском эпосе: (Сказание о Ришьяшринге) // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. С. 99–133.
- Веселовский 1940 — *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1940.
- Гесериада 1935 — Гесериада / Пер. С.А. Козина. М., 1935.
- Гильгамеш — Эпос о Гильгамеше («О всё видавшем») / Пер. с аккад. И.М. Дьяконова. М.; Л., 1961.
- Гринцер 1974 — *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос: Генезис и типология. М., 1974.
- Гринцер 1982 — *Гринцер П.А.* «Рамаяна» в Юго-Восточной Азии // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982. С. 48–71.
- Гринцер 1987 — *Гринцер П.А.* Основные категории классической индийской поэтики. М., 1987.
- Гринцер 1996 — *Гринцер П.А.* Устные и письменные версии «Сказания о Раме». Опыт сопоставления // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996. С. 65–99.
- Дамдинсүрэн 1979 — *Дамдинсүрэн Ц.* «Рамаяна» в Монголии: Издание текстов, перевод, исследование. М., 1979.
- Джатаки — Jātakas: In 7 vol. / Ed. V. Fausbøll. L., 1877–1897.
- Елизаренкова 1999 — О Соме в Ригведе // Ригведа. Мандалы IX–X / Изд. подгот. Т.Я. Елизаренкова. М., 1999. С. 323–352.
- Жирмунский 1960 — *Жирмунский В.М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М., 1960.
- Жирмунский 1962 — *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. М.; Л., 1962.
- ЗМ — Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М., 1960.
- Ил. — Гомер. Илиада / Пер. с древнегреч. Н. Гнедича // Гомер. Илиада. Одиссея. М., 2003. С. 17–445.
- Калевала 1949 — Калевала: Карело-финский эпос. М., 1949.
- Кашм. Рам. — The Kāshmīrī Rāmāyaṇa / Ed. G.A. Grierson. Calcutta, 1930.
- Кейпер 1986 — *Кейпер Ф.Б.Я.* Три шага Вишну // Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. М., 1986. С. 101–111.
- Мелетинский 1968 — *Мелетинский Е.М.* «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968.
- Мерварт 1961 — *Мерварт А.А.* Сказание о Раме: Индонезийская «Рамаяна». М., 1961.

- Никулин 1977 — *Никулин Н.И.* Вьетнамская литература: От Средних веков к Новому времени. X—XIX вв. М., 1977.
- Од. — *Гомер.* Одиссея / Пер. с древнегреч. В.А. Жуковского // Гомер. Илиада. Одиссея. М., 2003. С. 449—758.
- Осипов 1974 — *Осипов Ю.М.* Сказание о Раме в Сиаме (Таиланде) // Историко-филологические исследования: сб. статей памяти акад. Н.И. Конрада. М., 1974. С. 271—276.
- Пропш 1958 — *Пропш В.Я.* Русский героический эпос. М., 1958.
- Пропш 1969 — *Пропш В.Я.* Морфология сказки. М., 1969.
- Пропш 1986 — *Пропш В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Путилов 1970 — *Путилов Б.Н.* Славянские эпические песни о сватовстве // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 149—157.
- Сид 1959 — Песнь о Сиде: Староиспанский героический эпос. М.; Л., 1959.
- Смирнов 1957 — *Смирнов Б.А.* Введение // Махабхарата. Ашхабад, 1957. [Т.] 3: Эпизоды из книг III, V. С. 7—51.
- Толстой 1934 — *Толстой И.И.* «Возвращение мужа» в «Одиссее» и в русской сказке // Сб. в честь акад. С.Ф. Ольденбурга. Л., 1934.
- Топоров 1994 — *Топоров В.Н.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 10—117.
- Топоров 1999 — *Топоров В.Н.* II. «Второе» происхождение — загадка в ритуале (ведийская космологическая загадка типа *brahmodya*: структура, функция, происхождение). III. К реконструкции «Загадочного» прототекста (о языке загадки). IV. Об анаграммах в загадках // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. М., 1999. С. 8—80.
- Хойслер 1960 — *Хойслер А.* Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1960.
- Элиаде 2000 — *Элиаде М.* Трактат по истории религий: В 2 т. СПб., 2000.
- Эрман, Темкин 1965 — *Рамаяна* / Литературное изложение В.Г. Эрмана и Э.Н. Темкина. М., 1965.
- Aarne, Thompson 1961 — *Aarne A., Thompson S.* The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis des Märchentypen / Tr. and enlarged S. Thompson // FFC. 1961. Vol. 75. № 184.
- Agrawala 1966 — *Agrawala P.K.* Skanda in the Purāṇas and Classical Literature // Purāṇa. 1966. Vol. 7. № 1. P. 135—188.
- Bailey 1939 — *Bailey H.W.* The Rāma Story in Khotanese // JAOS. 1939. Vol. 59. № 4. P. 460—468.
- Balbir 1963 — *Balbir J.K.* L'histoire de Rāma en tibétain d'après des manuscrits de Touen-Houang / Ed. du texte et tr. annotées. P., 1963.
- Bedekar 1967 — *Bedekar V.M.* The Legend of the Churning of the Ocean in the Epics and Purāṇas // Purāṇa. 1967. Vol. 9. № 1. P. 7—61.
- BEFEO — Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Hanoi.
- Beowulf — Beowulf: The Oldest English Epic / Tr. C.W. Kennedy. Oxford, 1940.
- Bhandare 1920 — *Bhandare M.S.* The Bālakāṇḍa of the Vālmiki Rāmāyaṇa. Bombay, 1920.

- Bhatt 1960 — The *Bālakāṇḍa*: The First Book of the *Vālmiki Rāmāyaṇa*: (The National Epic of India) / Introd. and comment. G.H. Bhatt. Baroda, 1960.
- Bhatt 1963 — *Bhatt G.H.* Introduction // The *Aranyakāṇḍa*: the Third Book of the *Vālmiki Rāmāyaṇa*: (The National Epic of India). Baroda, 1963. P. IX–XXXII.
- Bhattacharji 1970 — *Bhattacharji S.* The Indian Theogony: A Comparative Study of Indian Mythology from the Vedas to the Purāṇas. Cambridge, 1970.
- Bhattacharya 1980 — *Bhattacharya A.* Oral Tradition of the *Rāmāyaṇa* in Bengal // RTA. 1980. P. 593–616.
- Brockington 1970 — *Brockington J.L.* Stereotyped Expressions in the *Rāmāyaṇa* // JAOS. 1970. Vol. 90. № 2. P. 210–227.
- Bulke 1953 — *Bulke C.* The Genesis of the *Bālakāṇḍa* // JOIB. 1953. Vol. 2. № 4. P. 327–331.
- Bulke 1958 — *Bulke C.* About *Vālmiki* // JOIB. 1958. Vol. 8. № 2. P. 346–348.
- BSAW — Berichte über die Verhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig (Phil.-Hist. Klasse).
- Chadwick 1912 — *Chadwick H.M.* The Heroic Age. L., 1912.
- Chadwick, Chadwick 1932–1940 — *Chadwick H.M., Chadwick N.K.* The Growth of Literature: In 3 vol. L., 1932–1940.
- Chanda 1964 — *Chanda K.R.* Sources of the Rāma-Story of Paumacariyam // JOIB. 1964. Vol. 14. № 2. P. 134–144.
- Connor 1915 — *Connor J.R.* The Ramayana in Burma // JBRS. 1925. Vol. 15. P. 80–81.
- Deydier 1954 — *Deydier H.* Ramayana in Laos // JOR. 1954. Vol. 22. Pt. 1. P. 64–66.
- Dubuisson 1986 — *Dubuisson D.* La légende royale dans l'Inde ancienne: Rāma et la *Rāmāyaṇa*. P., 1986.
- Dumézil 1924 — *Dumézil G.* Le festin d'immortalité. P., 1924.
- FFC — Folklore Fellows Communications. Helsinki.
- Fontenrose 1959 — *Fontenrose J.* A Study of Delphic Myth and its Origins. Berkeley; Los Angeles, 1959.
- Francisco 1973 — *Francisco J.R.* Sanskrit in Philippine Language and Literature // SIAAC. 1973. Vol. 2. P. 29–59.
- Frings, Braun 1947 — *Frings T., Braun C.* Brautwerbung: 1. Teil. Leipzig, 1947.
- Gehrts 1977 — *Gehrts H. von.* *Rāmāyaṇa*: Brüder und Braut im Märchen-Epos. Bonn, 1977.
- Ghosh 1963 — *Ghosh J.* Epic Sources of Sanskrit Literature. Calcutta, 1963.
- Godakumbara 1946 — *Godakumbara C.E.* The *Rāmāyaṇa*: A Version of Rāma Story from Ceylon // JRAS. 1946. № 1–2. P. 14–22.
- Goldman 1984 — *Goldman R.P.* Introduction // The *Rāmāyaṇa* of *Vālmiki*: An Epic of Ancient India: In 7 vol. / Introd. and tr. R.P. Goldman. Princeton (NJ), 1984. Vol. 1: *Bālakāṇḍa*. P. 3–117.
- Gonda 1954 — *Gonda J.* Aspects of Early Viṣṇuism. Utrecht, 1954.
- Gurge 1960 — *Gurge A.* The Society of *Rāmāyaṇa*. Ceylon, 1960.
- Holtzmann 1841 — *Holtzmann A.* Über den griechischen Ursprung des indischen Thierkreises. Karlsruhe, 1841.
- Hooykaas 1958 — *Hooykaas C.* The Old-Javanese *Rāmāyaṇa*: An Exemplary Kakawin as to Form and Content // VNAW. 1958. Vol. 65. № 1.

- Hopkins 1915 – *Hopkins E.W.* Epic Mythology // Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde. Strassburg, 1915. Bd. III. H. 1.
- Hopkins 1916 – *Hopkins E.W.* Indra as a God of Fertility // JAOS. 1916. Vol. 36. P. 242–268.
- Hopkins 1920 – *Hopkins E.W.* The Great Epic of India: Its Character and Origin. New Haven, 1920.
- HOS – Harvard Oriental Series. Cambridge (MA).
- Huber 1905 – *Huber E.* Études indochinoises // BEFEO. 1905. T. 5. P. 168–184.
- HSCP – Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge (MA).
- IAC – Indo-Asian Culture. New Delhi.
- IHQ – Indian Historical Quarterly. L.
- Jacobi 1893 – *Jacobi H.* Das Rāmāyaṇa: Geschichte und Inhalt. Bonn, 1893.
- JAOS – Journal of the American Oriental Society. New Haven.
- JBRs – Journal of Burma Research Society. Rangoon.
- JOIB – Journal of the Oriental Institute. Baroda.
- JOR – Journal of Oriental Research. Madras.
- JRAS – Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
- Kane 1974 – *Kane P.V.* History of Dharmaśāstra: In 2 vol. Poona, 1974.
- Kapadia 1971 – *Kapadia B.H.* Viśvāmitra in the Vedic, Epic and Purāṇic Literature. Vidyanagar, 1971.
- Kapp 1986 – *Kapp D.B.* The Alu Kurumba Rāmāyaṇa: The Story of Rāma as narrated by a South Indian Tribe. Heidelberg, 1986.
- Karpeles 1937 – Reamker: In 10 Fasc. / Ed. S. Karpeles. Phnom Penh, 1937.
- Keith 1925 – *Keith A.B.* The Religion and Philosophy of the Veda and Upanishads // HOS. 1925. Vol. 31–32.
- Kirfel 1920 – *Kirfel W.* Die Kosmographie der Inder nach den Quellen dargestellt. Bonn, 1920.
- Kirfel 1947 – *Kirfel W.* Rāmāyaṇa Bālakāṇḍa und Purāṇa // Die Welt des Orients. Wissenschaftliche Beiträge zur Kunde des Morgenlandes I. Wuppertal, 1947. S. 113–128 (repr.: *Kirfel W.* Kleine Schriften. Wiesbaden, 1976. S. 76–91).
- Kosambi 1951 – *Kosambi D.D.* Urvashi and Pururuvas // Bombay Branch of the Royal Asiatic Society. 1951. Vol. 27.1. P. 1–31.
- Lassen 1867 – *Lassen Ch.* Indische Alterthumskunde. Leipzig, 1867. Bd. 1.
- Long 1975 – *Long J.B.* Life out of Death: A Structural Analysis of the Myth of the Churning of the Ocean of Milk // Hinduism: New Essays in the History of Religions / Ed. by B.L. Smith. Leiden, 1976. P. 171–207.
- Lord 1964 – *Lord A.B.* The Singer of Tales. Cambridge (MA), 1964.
- Lüders 1897 – *Lüders H.* Die Sage von R̥ṣyaśṅga // NGWG. 1897. S. 87–135.
- Lüders 1901 – *Lüders H.* Zur Sage von R̥ṣyaśṅga // NGWG. 1901. S. 28–56.
- Lüders 1951 – *Lüders H.* Varuṇa. Göttingen, 1951.
- Macdonell 1900 – *Macdonell A.A.* A History of Sanskrit Literature. 5th ed. Delhi, 1900.
- Majumdar 1970 – *Majumdar R.G.* Rāmāyaṇa outside India // IAC. 1970. Vol. 19. № 2. P. 42–45.
- Naidu 1971 – *Naidu S.S.R.* A Comparative Study of Kamba Ramayanam and Tulasi Ramayan. Madras, 1971.

- NGWG — Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-Hist. Klasse.
- O'Flaherty 1973 — *O'Flaherty W.D.* Asceticism and Eroticism in the Mythology of Śiva. Oxford, 1973.
- Parry 1930 — *Parry M.* Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making. I: Homer and Homeric Style // HSCP. 1930. Vol. 41. P. 73–143.
- Peterson 1879 — *Peterson P.* The Ramayana with Notes for the Use of Schools. Bombay, 1879. Book I.
- Pollock 1986 — The Rāmāyaṇa of Vālmiki: An Epic of ancient India / Intr., tr., annot. Sh.I. Pollock. Princeton (NJ), 1986. Vol. II: Ayodhyākāṇḍa.
- Pollock 1991 — *Pollock Sh.I.* The Rāmāyaṇa of Vālmiki: An Epic of Ancient India. Princeton (NJ), 1991. Vol. III: The Aranyakāṇḍa.
- Radlov 1870 — *Radlov V.V.* Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. St. Petersburg, 1870. Bd. 5.
- Ramaswami Sastri 1944 — *Ramaswami Sastri K.S.* Riddles of the Ramayana. Baroda, 1944.
- Ramdas 1929, 1930 — *Ramdas G.* Rāvaṇa and his Tribes // IHQ. 1929. Vol. V. P. 281–299; 1930. Vol. VI. P. 284–298, 544–548.
- RTA — The Ramayana Tradition in Asia / Ed. V. Raghavan. Madras, 1980.
- Ruben 1950 — *Ruben W.* Vier Liebestragödien des Rāmāyaṇa // ZDMG. № 100. S. 287–355.
- Rüping 1970 — *Rüping K.* Amṛtamanthana und Kūrma Avatāra. Wiesbaden, 1970.
- Sahai 1980 — *Sahai S.* The Khuag Thuaraphi // RTA. 1980.
- Sarma 1980 — *Sarma C.R.* Ramayana in Telugu Literature and Folklore // RTA. 1980.
- SBE — Sacred Books of the East / Ed. M. Müller. Oxford, 1879–1910.
- Schweigsuth 1951 — *Schweigsuth P.* Étude sur littérature siamoise. P., 1951.
- Sen 1920 — *Sen R.S.D.* The Bengālī Rāmāyaṇas. Calcutta, 1920.
- Sharma 1971 — *Sharma R.* Socio-Political Study of Vālmiki Rāmāyaṇa. Delhi; Varanasi; Patna, 1971.
- SIAAC — Studies in Indo-Asian Art and Culture. New Delhi.
- Sircar 1960 — *Sircar D.S.* Studies in the Geography of Ancient and Medieval India. Delhi; Varanasi; Patna, 1960.
- Spellman 1964 — *Spellman J.W.* Political Theory of Ancient India: A Study of Kingship from the Earliest Times to circa A. D. 300. Oxford, 1964.
- Stutterheim 1925 — *Stutterheim W.* Rāma-Legenden und Rāma-Reliefs in Indonesia. München, 1925.
- Sweeney 1972 — *Sweeney A.* The Rāmāyaṇa and the Malay Shadow-Play. Kuala Lumpur, 1972.
- Sweeney 1973 — *Sweeney A.* The Rāmāyaṇa in the Malay World. Some Observations on Sources and Development // SIAAC. 1973. Vol. 2. P. 223–230.
- Thompson 1955–1958 — *Thompson S.* Motif-index of Folk-Literature: In 7 vol. Bloomington, 1955–1958.
- Tilakasiri 1973 — *Tilakasiri J.* The Role of the Rāmāyaṇa and the Mahabharata in the Puppet Theatre of Asia // SIAAC. 1973. Vol. 2. P. 231–238.
- Tripathi 1968 — *Tripathi G.Ch.* Der Ursprung der Vāmana-Legende in der indischen Literatur. Wiesbaden, 1968.

- VNAW — *Verhandelingen der Koninkl. Nederlandse Akademie von Wetenschappen*. Amsterdam.
- Watanabe 1907 — *Watanabe K.* The Oldest Record of the Rāmāyaṇa in Chinese Writing // *JRAS*. 1907. P. 99–103
- Weber 1870 — *Weber A.* Über die Rāmāyaṇa. Berlin, 1870.
- Winternitz 1963 — *Winternitz M.* A History of Indian Literature. Calcutta, 1963. Vol. I. Pt. II: Epics and Purāṇas.
- Wright 1967 — *Wright J.C.* Pururavas and Urvashi // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 30. P. 526–547.
- ZDMG — *Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. Leipzig.
- Zieseniss 1928 — *Zieseniss A.* Die Rāma-Sage bei den Malaiken: Ihre Herkunft und Gestaltung. Hamburg, 1928.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Санскритские тексты и их переводы

- Śrīmad Vālmiki Rāmāyaṇa; according to the southern readings: In 2 vol. / Ed. T.R. Krishnacharya. Bombay, 1905.
- The Rāmāyaṇa of Vālmiki. Northwestern recension: In 7 vol. / Crit. ed. Vishva Bandhu et. al. Lahore, 1928–1947.
- The Rāmāyaṇa of Vālmiki / Publ. N. Ramaratnam. Madras, 1958.
- The Mahābhārata, with the commentaries of Nilakaṇṭha: In 18 pt. Bombay, 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

РАМАЯНА

Перевод П.А. Гринцера

Книга третья. АРАНЬЯКАНДА (Книга о лесе)	7
--	---

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>П.А. Гринцер. Лесная книга «Рамаяны»</i>	<i>295</i>
<i>Примечания. Составил П.А. Гринцер.</i>	<i>315</i>
<i>Словарь имен и географических названий. Составил П.А. Гринцер</i>	<i>380</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>390</i>
<i>Список дополнительной литературы</i>	<i>397</i>

РАМАЯНА

Книга третья: Араньяканда (Книга о лесе) / Изд. подг. П.А. Гринцер. М.: Ладомир: Наука, 2014. — 400 с. (Литературные памятники)

ISBN 978-5-86218-522-5

«Рамаяна» — великий древнеиндийский эпос, великая поэма на санскрите, созданная в конце первого тысячелетия до н. э. — начале первого тысячелетия н. э. и мощно повлиявшая на культуру и литературу Индии и сопредельных стран Азии. Автором поэмы индийская традиция называет легендарного мудреца по имени Вальмики. «Рамаяна» повествует о жизни и подвигах царевича Рамы, воплощения бога Вишну, который родился на земле, чтобы уничтожить ракшасу (демона) Равану, врага богов и людей. Рама женится на прекрасной царевне Сите, превзойдя в силе и ловкости всех других соискателей ее руки. Из-за происков Кайкеи, младшей жены своего отца Дашаратхи, Рама вместе с Ситой и братом Лакшманой уходит на четырнадцать лет в лесное изгнание. В лесу Ситу похищает Равана и уносит ее по воздуху в свое царство на остров Ланку. Отправившись на поиски Ситы, Рама вступает в союз с царем обезьян Сутривой, и советник Сутривы, обезьяна по имени Хануман, разузнает, где находится Сита. Рама переправляется через океан на Ланку со своим войском, вступает в битву с ракшасами, убивает Равану и воссоединяется с Ситой.

В «Рамаяне» отражены мифологические, религиозные, нравственные и социальные представления древних (а во многом и современных) индийцев. В самой Индии «Рамаяна» Вальмики почитается как «первопоэма» («ади-кавья»), положившая начало многовековой традиции санскритской поэзии.

Перевод первых двух книг поэмы (Рамаяна. Кн. I. Балаканда (Книга о детстве). Кн. II. Айодхьяканда (Книга об Айодхье). М.: Ладомир: Наука, 2006), сделанный П.А. Гринцером (1928–2009), выдающимся отечественным филологом, специалистом по древнеиндийской литературе и культуре, стал ярким событием и в отечественной науке, и в истории русской словесности.

В настоящем издании читателям предлагается третья из семи книг «Рамаяны» Вальмики, «Араньяканда» («Книга о лесе»), — также в переводе П.А. Гринцера. Им же составлены обширные комментарии и написана сопроводительная статья, которая объясняет место «Книги о лесе» в общей структуре поэмы, а также специфику образов и мотивов этой книги.

В ней повествуется о жизни Рамы, Ситы и Лакшманы в их лесном изгнании: о встречах с мудрецами-отшельниками, о жестоких битвах с ракшасами — и о том, как Равана, обманом выманив Раму и Лакшману из их хижины в чашу леса, выкрал Ситу и унес ее на Ланку.

Книга предназначена самому широкому кругу читателей, интересующихся историей, литературой и культурой Индии.

Научное издание

РАМАЯНА

Книга третья
АРАНЬЯКАНДА (Книга о лесе)

*Утверждено к печати
Редакционной коллегией серии «Литературные памятники»*

Редакторы
С.В. Веснина, С.Д. Серебряный

Корректор
О.Г. Нафенкова

Компьютерная верстка и препресс
О.А. Кудрявцевой

Издание выпущено при поддержке
Эрика Александровича Роберта

ИД № 02944 от 03.10.2000 г. Подписано в печать 10.06.2014 г.
Формат 70 × 90^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Гарнитура «Баскервиль». Печ. л. 25. Тираж 1500 экз.
Зак. №-К-1216.

Научно-издательский центр «Ладомир»
124681, Москва, ул. Заводская, д. 4
Тел. склада: 8-499-729-96-70
E-mail: ladomirbook@gmail.com

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ОАО «ИПК «Чувашия»»
428019, Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13

ISBN 978-5-86218-522-5

9 785862 185225

РАМАНА

РАМАЯНА

АРАНЬЯКАНДА

